ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 2(35) 2014

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

Биологические науки

Биотехнологии и медицина

Педагогика и психология

История, философия, социология

Филология

Машиностроение

Математические методы и модели

Информационные технологии

Экология и природопользование

Экономические науки

Политология

Научные рецензии

Санкт-Петербург **2014**

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Биологические науки

Сивцева С.С. Исследование защитных свойств биологического криопротектора 7

Биотехнологии и медицина

Айтекова Ф.М.-П., Аскерханов Г.Р. Влияние метода герниопластики на показатели тестостерона у пациентов мужского пола при паховых грыжах 10

Педагогика и психология

Бальчюнене Н.И. Русский язык как родной для эмигрантов и иностранный для обучения за рубежом и в России: проблемы и пути решения 15

Вишневская М.Н. Сущность и содержание компетентности в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования 18

Власов П.К. Местоположение человека-инициатора в деятельности по созданию организации. Эмпирическое исследование образа «предпринимателей» 22

Демина О.В. Педагогические условия воспитания у курсантов военных вузов дисциплинированности как ценностного отношения к человеку 25

Мельник Ю.В. Создание субъект-субъектных интеракций в инклюзивном образовательном процессе в странах Запада (Канаде, США, Великобритании) и России 28

История, философия, социология

Дерябина В.А., Дерябин Ю.И. Ценностно-смысловое пространство как символ индивидуальности 37

Кадира А.С. Участие стрелецкого войска в присоединении Астраханского ханства к Московскому государству 40

Нарышкина Е.А. Практический подход в решении проблемы музеефикации объектов историко-культурного наследия: опыт, реалии, перспективы (на примере Ленинградской области) 44

Сушкова О.А. Современное состояние отечественной историографии по деятельности Пограничных войск КГБ СССР в Советско-Афганской войне 50

Шилкина Н.Е. Особенности восприятия иностранных мигрантов студентами региональных вузов России (по результатам социологического исследования в Алтайском крае) 52

Филология

Голец В.А. Прагматика актуализации собственно неологизмов в современной англоязычной молодежной прессе 55

Гурин В.В. Эгоцентрическая категория «Желание» и ее место в процессах концептуализации и категоризации мира (на материале английского языка) 58

Машиностроение

Луков Н.М., Бабел М. Автоматическая комбинированная микропроцессорная система регулирования температуры топлива для дизеля локомотива 62

Математические методы и модели

Лаврентьев А.В., Уртенов М.Х., Шапошникова Т.Л. Полная декомпозиция системы электродиффузионных уравнений для бинарного и тернарного электролитов при выполнении условия электронейтральности 66

Сущенко О.А. Робастная структурная оптимизация системы стабилизации информационно-измерительных устройств на подвижном основании 71

Информационные технологии

Найханова И.В. Иерархическая структура показателей аудита безопасности персональных данных 77

Романов А.М. Методика оптимизации параметров *cell*-архитектуры алгоритма имитозащиты служебных сигналов радиосети специального назначения 80

Экология и природопользование

Воронин И.А. Некоторые направления развития моделей, методов и алгоритмов управления транспортными потоками в лесопромышленном комплексе 84

Горностаев В.Н. Развитие исследований трансформаций в лесном секторе России 88

Льюис Э.У., Каменек В.М. Современное экологическое состояние реки Сенгилейки по сообществу макрозообентоса 92

Экономические науки

Бабошкина А.А. Тенденции деятельности мировых экспортных кредитных агентств 95

Воитлева З.А. Возможные источники инвестиционных средств в аграрной сфере экономики региона 97

Исаева Л.А. Издержки потребления: сущность и виды 100

Куцына Е.А. Системный подход к исследованию инновационной составляющей военной экономики развитых стран в условиях глобализации 104

Назарова О.И. Материнский (семейный) капитал как мера социально-экономической защиты детей 116

Политология

Danilina M.V. Interaction of the European Union, Council of Europe and Russia 120

Пец Е.Н. Идея использования фактора групповой идентичности на основе культуры в политической практике как причина провала британского мультикультурализма 123

Научные рецензии

Шегельман И.Р. Рецензия на монографию профессора А.П. Царева «Программы лесной селекции в России и за рубежом» 127

Contents

Biological Sciences

Sivtseva S.S. Research into Protective Properties of Biological Cryoprotectants 7

Biotechnology and Medicine

Aytekova F.M.-P., Askerkhanov G.R. The Influence of Different Types of Hernioplasty on Testosterone Level in Male Patients with Inguinal Hernia 10

Pedagogy and Psychology

Balchyunene N.I. The Russian Language as Mother Tongue for Immigrants and a Foreign Language for Studying Abroad and in Russia: Problems and Solutions 15

Vishnevskaya M.N. The Essence and Contents of Pedagogical Communication Competence of Future Bachelors in Pedagogical Education 18

Vlasov P.K. The Place of Initiator in Creation of Organization. Empirical Research into the Image of "Entrepreneurs" 22

Dyomina O.V. Pedagogical Conditions for Developing Disciplined Approach in Cadets of Military Institutions as Value Attitude to a Human Being 25

Melnik Yu.V. Development of Subject-To-Subject Interactions in Inclusive Educational Process in Western Countries (Canada, USA, Great Britain) and Russia 28

History, Philosophy and Sociology

Deryabina V.A., Deryabin Yu.I. Value-Semantic Space as a Symbol of Individuality 37

Kadira A.S. Participation in Shooting Troops in the Accession of the Astrakhan Khanate to Moscow State 40

Naryshkina E.A. Practical Approach to Solving the Problem of the Museofication of Objects of Historical and Cultural Heritage: Experience, Realities, Perspectives (Case Study of the Leningrad Region) 44

Sushkova O.A. Current State of National Historiography on the Activities of KGB Border Troops in the Soviet-Afghan War 50

Shilkina N.Ye. The Specific Perception of Foreign Migrants by Russian Regional College Students (Results of Sociological Research in the Altai Krai) 52

Philology

Goletz V.A. Pragmatics of Proper Neologisms' Actualization in Modern English Language Youth Press 55

Gurin V.V. Egocentric Category "Desire" and its Place in the Processes of Conceptualization and Categorization of the World (on the Material of the English Language) 58

Engineering

Lukov N.M., Babel M. Combined System for Automatic Control of Fuel Temperature for a Locomotive Diesel Engine 62

Mathematical Methods and Models

Lavrentiev A.V., Urtenov M.Kh., Shaposhnikova T.L. Full Decomposition of the System of Electrodiffusion Equations for Binary and Definite Ternary Electrolytes under the Condition of Electroneutrality 66

Sushchenko O.A. Robust Structural Optimization of the System for Stabilization of Information-Measuring Devices on Moving Base 71

Information Science

Naykhanova I.V. Hierarchical Structure of Indicators of Personal Data Security Audit 77

Romanov A.M. The Procedure of Cell Architecture Parameters Optimization to Provide Dummy Messages Defence of Special Wireless Network Service Signals by Using Original Cryptographic Transformation Algorithm 80

Ecology and Nature Management

Voronin I.A. Some Direction of Developing Models, Methods and Algorithms of Traffic Management in Timber Industry Complex 84

Gornostaev V.N. The Development of Research into Transformations in the Forest Sector of Russia 88

Lewis E.U., Kamenek V.M. Current Ecological State of the River Sengileyka Macrozoobenthos Community 92

Economic Sciences

Baboshkina A.A. Trends in the Activity of International Export Credit Agencies 95

Voitleva Z.A. Possible Sources of Investment Funds in the Agricultural Sector of the Regional Economy 97

Isaeva L.A. Cost Consumption: Essence and Types 100

Kutsyna E.A. System Approach to the Investigation of Innovation Component of Military Economy of Advanced Countries under Conditions of Globalization 104

Nazarova O.I. Maternity (Family) Capital as a Measure of Socio-Economic Protection of Children 116

Political Science

Данилина М.В. Взаимодействие Европейского Союза, Совета Европы и России 120

Pets E.N. The Idea of Using Group Factor Based on Cultural Identity in Political Practice as a Cause of Failure of British Multiculturalism 123

Scientific Reviews

Shegelman I.R. Review of the Monograph of Professor A.P. Tsarev ‘‘Forest Selection Programs in Russia and Abroad’’ 127

УДК 57.014

С.С. СИВЦЕВА

ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», г. Якутск

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТНЫХ СВОЙСТВ БИОЛОГИЧЕСКОГО КРИОПРОТЕКТОРА

У пойкилотермных организмов, вынужденных зимовать при отрицательных значениях температуры, наблюдается накопление в тканях специфических соединений, обладающих криопротекторными свойствами [1, с. 223]. В зимний период насекомые, обитающие на территории Якутии, могут выдерживать длительное воздействие низких отрицательных температур, доходящих до –50 ºС. Для исследования адаптационных механизмов к холоду были изучены зимующие гусеницы боярышницы *Aporia crataegi L*. Гусеницы *Aporia crataegi L.* зимуют в специальных листовых «гнездах», формируемых задолго до наступления холодов в осенний период. «Гнезда» образуются из сухих листьев, склеенных паутинистыми нитями, вырабатываемыми самими гусеницами, и находятся над снеговым покровом, подвергаясь в течение зимнего периода прямому воздействию отрицательных температур. Из гусениц *Aporia crataegi L.* было экстрагировано вещество, обладающее криопротекторными свойствами [2, с. 238]. Дальнейшее исследование экстрагированного соединения показало, что вещество состоит из нескольких компонентов, при этом около половины его составляет глицерин. Кроме того, с использованием спектрометрических методов анализа было выявлено присутствие в соединении каротиноидов. Третья фракция изучаемого вещества предположительно представляет собой соединения аминной природы [3, с. 68]. Количественная характеристика отдельных компонентов биологического криопротектора представлена в табл. 1.

Одной из основных целей при исследовании биологического антифриза было изучение его протекторных свойств. В качестве объекта для замораживания были выбраны лимфоциты крови человека. Для сравнения использовался глицерин, широко известный своими криозащитными свойствами. Лимфоциты замораживались многократно (в три этапа) при различных значениях концентрации криопротекторов – 1 %, 5 %, 16 %. Для контроля проводилось замораживание клеток в отсутствии протекторов (0 % концентрация). Температура замораживания лимфоцитов равнялась –27 ºС, длительность каждого этапа замораживания составляла сутки. Лимфоциты были выделены из периферической крови человека путем центрифугирования с фиколом по известной методике [4, с. 158]. Выделенные лимфоциты замораживались в присутствии криопротекторов. По истечении времени производилось размораживание клеток и подсчет их количества в камере Горяева. Для выявления погибших клеток проводилось окрашивание лимфоцитов трипаном голубым, который легко проникает в цитоплазму через разрушения в биологической мембране в случае повреждения клеток и окрашивает их синий цвет. Окрашивания живых клеток не происходит. Подсчет количества размороженных лимфоцитов производился после каждого замораживания. Результаты исследований представлены в табл. 2.

Представленные результаты исследования являются подтверждением наличия достаточно высоких защитных свойств у выделенного из гусениц *Aporia crataegi L.* соединения. С повышением концентрации криопротектора количество выживших клеток на всех трех этапах замораживания увеличивается, при этом защитный эффект биологического антифриза заметно выше, чем у глицерина, использовав-

Таблица 1. Количественное содержание компонентов биологического криопротектора, %

Компоненты биологического криопротектора, %		
глицерин	каротиноиды	III фракция
42±0,3	2,2±0,02	36,4±0,15

Таблица 2. Влияние криопротекторов на жизнеспособность лимфоцитов крови человека при замораживании

Этапы замораживания	Используемый криопротектор	Количество выживших лимфоцитов при разных концентрациях криопротекторов, %			
		0 %	1 %	5 %	16 %
I этап	контроль	7,3±0,2			
	глицерин		32±0,2	56±0,3	67±0,4
	биологический криопротектор		22±0,3	60±0,2	71±0,4
II этап	контроль	0			
	глицерин		16±0,1	28±0,2	42±0,3
	биологический криопротектор		8±0,4	36±0,1	55±0,2
III этап	глицерин		0	16±0,3	29±0,7
	биологический криопротектор		0	22±0,7	33±0,8

шегося в качестве сравнения. В контрольном испытании при замораживании лимфоцитов в отсутствии криопротекторов уже на первом этапе наблюдается гибель более 90 % клеток. Следует отметить, что при использовании низких значений концентраций антифризов (1 %) наблюдается превосходство защитных свойств глицерина – при однократной заморозке на 10 %, при двукратной на 8 %. Однако при этом количество выживших клеток невелико, а при трехкратном замораживании происходит их 100 % гибель. Наиболее эффективными оказались высокие значения концентрации криопротекторов (16 %): при однократном замораживании с использованием глицерина в живых осталось 67 % клеток, в присутствии биологического криопротектора – 71 %. Даже при трехкратном замораживании при концентрации криопротектора 16 % наблюдается жизнеспособность у трети от общего количества лимфоцитов. Как уже отмечалось, во всех случаях наблюдается заметное превосходство биологического антифриза. При этом следует отметить, что глицерин составляет только 45 % в его составе. Таким образом, защитные свойства выделенного соединения обуславливаются и другими его компонентами, т.к. очевидно, что при концентрации глицерина вдвое меньше чистого, использовавшегося в качестве сравнения, защитные свойства природного криопротектора заметно выше. Вероятно, в этом случае немаловажную роль играет присутствие в составе выделенного соединения каротиноидов, известных своими антиоксидантными свойствами [5, с. 17]. При оттаивании клеточные мембраны подвергаются действию свободных радикалов, провоцирующих перекисное окисление липидов, тем самым нарушается целостность биологических мембран [6, с. 1 465]. Возможно, каротиноиды, обнаруженные в составе выделенного природного криопротектора, усиливают его защитную роль, защищая мембраны клеток от окислительных процессов.

При проведении дальнейших исследований обнаружилось, что все компоненты биологического криопротектора тесно связаны друг с другом и удаление какого-либо из них приводит к изменению консистенции и внешнего вида соединения, а также значительно снижает его защитные свойства.

Список литературы

1. Muise, A.M. Regulation of glycogen synthetase in a freeze – avoiding insect: Role in cryoprotectant glycerol metabolism / A.M. Muise, K.B. Storey // Cryo-Lett. – 1999. – № 4. – P. 223–228.

2. Ли, Н.Г. Физиолого-биохимические исследования холодоустойчивости диапазирующих гусениц боярышницы (Aporia crataegi L.) / Н.Г. Ли, Е.Л. Каймук, С.С. Иванова, В.Л. Осаковский // Материалы научно-практической конференции «Егоровские чтения. III: Некоторые итоги биохимических и физиологических исследований в Республике Саха (Якутия)». – Якутск. – 2000. – С. 238–240.

3. Иванова, С.С. Криопротекторная эффективность биологических антифризов и пути их практического применения / С.С. Иванова, Н.Г. Ли // Материалы городской научно-практической конфе-

ренции «Интеллект молодых ученых – XXI веку». – Якутск. – 2000. – С. 66–68.

4. Лимфоциты: методы / пер. с англ. под. ред. Дж. Клауса. – М., 1990. – 395 с.

5. Шеренешева, Н.И. Каротиноиды и их защитная роль в канцерогенезе / Н.И. Шеренешева // Известия Академии промышленной экологии. – 1997. – № 3. – С. 15–18.

6. Asker, S.A. The role of free radikals injure of biologikal membrans / S.A. Asker // Joirnal of Metereology. – 1994. – № 5. – P. 1461–1485.

References

2. Li, N.G. Fiziologo-biohimicheskie issledovanija holodoustojchivosti diapazirujushhih gusenic bojaryshnicy (Aporia crataegi L.) / N.G. Li, E.L. Kajmuk, S.S. Ivanova, V.L. Osakovskij // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Egorovskie chtenija. III: Nekotorye itogi biohimicheskih i fiziologicheskih issledovanij v Respublike Saha (Jakutija)». – Jakutsk. – 2000. – S. 238–240.

3. Ivanova, S.S. Krioprotektornaja jeffektivnost' biologicheskih antifrizov i puti ih prakticheskogo primenenija / S.S. Ivanova, N.G. Li // Materialy gorodskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Intellekt molodyh uchenyh – XXI veku». – Jakutsk. – 2000. – S. 66–68.

4. Limfocity: metody / per. s angl. pod. red. Dzh. Klausa. – M., 1990. – 395 s.

5. Sherenesheva, N.I. Karotinoidy i ih zashhitnaja rol' v kancerogeneze / N.I. Sherenesheva // Izvestija Akademii promyshlennoj jekologii. – 1997. – № 3. – S. 15–18.

© С.С. Сивцева, 2014

УДК 616.34; 007.43; 031; 089.8

Ф.М.-П. АЙТЕКОВА, Г.Р. АСКЕРХАНОВ

ФГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия», г. Махачкала

ВЛИЯНИЕ МЕТОДА ГЕРНИОПЛАСТИКИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ТЕСТОСТЕРОНА У ПАЦИЕНТОВ МУЖСКОГО ПОЛА ПРИ ПАХОВЫХ ГРЫЖАХ

Введение

По статистике грыжами живота страдают 530–570 млн людей на земном шаре [7], из них около 6–7 % – мужчины, 2,5 % – женщины [11]. Грыжесечение при паховых грыжах занимает третье место по частоте плановых и экстренных вмешательств, что составляет 24–66 % от всех операций общехирургического профиля [1; 6]. В России ежегодно производится около 200 000–400 000 грыжесечений при паховых грыжах в год [5], более 90 % из которых выполняются у мужчин.

Уже сам по себе такой разброс данных о частоте осложнений показывает необходимость более тщательного изучения причин их развития и способов профилактики этих осложнений. Показательно, что операции, выполняемые по поводу паховых грыж в плановом порядке, сопровождаются такими же осложнениями, как и другие хирургические вмешательства. Вместе с тем, при устранении паховой грыжи отмечаются специфичные для нее негативные последствия. Наиболее типичными осложнениями открытых способов устранения паховых грыж являются: водянка оболочек яичек, острая задержка мочи и пахово-генитальная невралгия [4; 12]. Достоверно доказано негативное влияние в послеоперационном периоде на репродуктивную функцию пациента всех видов герниопластики, включая и наиболее распространенный способ Лихтенштейн методом «заплаты» в модификации Кукса [8]. К отдаленным осложнениям после герниорафии Л.Е. Славин относит атрофию яичек и развитие мужского бесплодия, которое развивается почти у 5 % оперированных больных [10]. Причиной такого осложнения считается ишемия яичка на стороне операции [2]. По результатам некоторых авторов лапароскопическая предбрюшинная протезирующая герниопластика (*TAPP – Transabdominal preperitoneal hernia repair*) лучше переносится больными, чем ненатяжная герниопластика (за счет меньшей операционной травмы, в том числе и на изменение содержания тестостеронав крови) [3].

Экспериментальное исследование на половозрелых самцах крыс показало, что полипропиленовый эндопротез вызывает изменение в стенке семявыносящего протока в виде прогрессивного утолщения его стенки, что в конечном итоге приводит к обструктивному бесплодию [9]. Исходя из этого, с учетом особенностей лапароскопической технологии паховой герниопластики, следует ожидать сравнительно лучшие результаты операции в плане сохранения репродуктивной функции у мужчин.

Одним из важных параметров, характеризующих репродуктивную функцию мужчины, является уровень тестостерона крови. Уровень этого гормона определяется в том числе и состоянием кровоснабжения тестикул, на что может влиять особенность хирургической техники при паховой грыже.

Цель исследования

Целью нашего исследования является проведение сравнительного анализа влияния методов герниопластики на показатели тестостерона в крови у мужчин детородного возраста для дальнейшего выбора способа пластики паховых грыж.

Методы исследования

Для изучения влияния хирургического

вмешательства при паховой грыже на показатели фертильности пациентов сформирована выборка из 135 пациентов мужского пола в возрасте 18–40 лет из числа госпитализированных для оперативного лечения по поводу паховой грыжи в базовые отделения кафедры факультетской хирургии № 1 (зав. – проф. Г.Р. Аскерханов) и медицинского центра им. Р.П. Аскерханова за период с 2007 по 2012 гг.

Исследование уровня тестостерона в крови проведено до операции и в отдаленном периоде: к исходу 4 и 12 месяцев после вмешательства. Средний возраст пациента составил 31,1±6,5 лет (медиана – 32 года, минимум – 18 лет, максимум – 40 лет). Из 135 пациентов 45 больным была выполнена традиционная герниопластика (I группа), 75 – герниопластика по Лихтенштейн (II группа) и 16 – лапароскопическая герниопластика (III группа). Средний возраст мужчин в (I, II и III групп статистически значимо не отличался: 29,7±6,1 лет, 31,6±6,8 лет и 32,4±6,3 лет соответственно (p > 0,05).

Статистическая обработка материала проводилась с применением пакета прикладных программ *Statistica*-6.0 фирмы *StatSoft*, *Inc* 1984–2001. Численные данные имели приближенно нормальное распределение, в связи с чем применялись *t*-критерий Стьюдента и парный *t*-критерий.

Результаты

Для оценки степени влияния оперативной техники на снижение уровня тестостерона мы провели анализ показателя в различных группах. Исходная характеристика гормона у обследованных мужчин представлена в табл. 1.

Как видно из таблицы, уровень тестостерона снижен во всех группах, причем достоверного межгруппового различия нет. Таким образом, группы оказались однородными по данному показателю. Это дает возможность интерпретировать последующие изменения как изменения, обусловленные особенностями метода грыжесечения и пластики грыжевых ворот.

В целом, без учета особенностей пластики пахового канала при различных вариантах операции, динамика показателей спермограммы после операции оказалась отрицательной. Через 4 месяца (табл. 2) уровень тестостерона оказался на 2,5±2,4 нмоль/л ниже исходного.

Причина существенного снижения тестостерона, на наш взгляд, кроется в различной степени ухудшении кровоснабжения тестикул после манипуляций в области семенного канатика. Для подтверждения данной мысли представим результаты исследования уровня мужского полового гормона оперированных пациентов в зависимости от метода герниопластики (табл. 3–5).

Как видим по таблицам, после традиционной герниопластики и герниопластики по Лихтенштейн отмечается достоверная отрицательная динамика по концентрации тестостерона в крови. В то же время, после лапароскопической

Таблица 1. Уровень тестостерона у больных с паховыми грыжами до операции

Показатель	Традиционное грыжесечение 1 группа, *n* = 45	Грыжесечение по Лихтенштейн 2 группа, *n* = 74	Лапароскопическая герниопластика 3 группа, *n* = 13
Уровень тестостерона (нмоль/л)	11,2±1,5	11,3±1,1; p* = 0,64	11,6±0,94; p* = 0,44 ; p** = 0,49

* – *показатель достоверности сравнения с I группой*

** – *показатель достоверности сравнения со II группой*

Таблица 2. Динамика тестостерона у больных через 4 месяца после грыжесечения

	M±σ	*n*	Δ±Δ	*t*	*df*	*p*
Исходный уровень тестостерона (нмоль/л)	11,3±1,25					
Уровень тестостерона через 4 месяца (нмоль/л)	8,8±2,0	135	2,5±2,4	12,4	134	0,00

Таблица 3. Динамика тестостерона у больных после грыжесечения по традиционной методике

	M±σ	*n*	*Δ±Δ*	*t*	*df*	*p**
Исходный уровень тестостерона (нмоль/л)	11,2±1,5					
Уровень тестостерона через 4 месяца (нмоль/л)	8,4±1,1	45	2,8±1,9	10,0	44	0,00
Уровень тестостерона через 12 месяцев (нмоль/л)	9,0±0,79	45	2,2±1,7	8,8	44	0,00

Таблица 4. Динамика тестостерона у больных после грыжесечения по Лихтенштейн

	M±σ	*n*	*Δ±Δ*	*t*	*df*	*p**
Исходный уровень тестостерона (нмоль/л)	11,3±1,1					
Уровень тестостерона через 4 месяца (нмоль/л)	8,2±1,6	74	3,2±2,1	13,0	73	0,00
Уровень тестостерона через 12 месяцев (нмоль/л)	8,1±2,1	74	3,2±2,5	11,1	73	0,00

Таблица 5. Динамика тестостерона у больных после лапароскопического грыжесечения

	M±σ	*n*	*Δ±Δ*	*t*	*df*	*p**
Исходный уровень тестостерона (нмоль/л)	11,6±0,94					
Уровень тестостерона через 4 месяца (нмоль/л)	12,8±0,7	16	-1,2±1,1	4,2	15	0,0008
Уровень тестостерона через 12 месяцев (нмоль/л)	13,0±0,6	16	-1,5±1,1	5,5	15	0,0001

герниопластики достоверной отрицательной динамики изменения показателя не отмечается. Наоборот, после операции уровень тестостерона повышается и приближается к референсным значениям. Это свидетельствует о минимальных отрицательных последствиях операционной травмы при выполнении герниопластики лапароскопическим способом на функциональное состояние тестикул. Положительная динамика тестостерона может быть объяснена отсутствием отрицательного влияния грыжи на эндокринную функцию тестикул.

Исследование внутрисекреторной активности тестикул через 12 месяцев после операции показало, что имевшиеся к 4 месяцам изменения существенно не изменились. В среднем уровень тестостерона несколько улучшился в группе пациентов после операции по Лихтенштейн и традиционным способом, хотя показатель по сравнению с исходным был значительно меньше. Наихудшей динамикой к концу года после операции характери-

зуется уровень тестостерона после операции по Лихтенштейн. Лишь после лапароскопической герниопластики положительная динамика оказалась устойчивой, и к концу года уровень немногим отличался от референсных значений.

Выводы

Таким образом, проведенные исследования показали, что после хирургического лечения паховой грыжи у мужчин традиционными методами к исходу 4 месяцев развивается снижение продукции тестостерона тестикулами на 2,8±1,9 нмоль/л при традиционным способе, 3,2±2,1 – по Лихтенштейн (p = 0,4). К исходу года показатели существенно не меняются. После лапароскопической паховой герниопластики, напротив, показатель улучшается на 1,2±1,1 нмоль/л, а к концу года – на 1,5±1,1 нмоль/л.

После хирургического лечения паховой грыжи у мужчин традиционными методами к исходу 4 месяцев развиваются снижение продукции тестостерона тестикулами. Динамика снижения показателя после грыжесечения по Лихтенштейн не достоверна. К исходу года показатели существенно не меняются. После лапароскопической паховой герниопластики, напротив, показатель в те же сроки достоверно улучшается.

Список литературы

1. Алишихов, Ш.А. Результаты применения протезирующих паховых герниопластик / Ш.А. Алишихов, Д.Ю. Богданов, Н.А. Матвеев, А.А. Киреев // Актуальные вопросы герниологии : Материалы VII конференции герниологов. – М. – 2010. – С. 21–23.

2. Белоконев, В.И. Организационные принципы работы самарского герниологического центра и его проблемы / В.И. Белоконев, А.В. Вавилов, З.В. Ковалева // Вест. Герниологии. – 2008. – С. 15–17.

3. Десяткин, В.Б. Сравнительная оценка результатов различных способов пластики задней стенки пахового канала у больных с паховыми грыжами : автореф. дисс. ... канд. мед. наук / В.Б. Десяткин. – Кемерово, 2011. – С. 14–17.

4. Калантаров, Т.К. Возможности ультразвуковой диагностики при обследовании и лечении больных паховой грыжей / Т.К. Калантаров, К.Н. Мовчан и др. – Тверь : «Триада», 2007. – С. 102.

5. Калантаров, Т.К. Паховая грыжа / Т.К. Калантаров, А.Е. Новосельцев, А.В. Ледин и др. – Тверь : « Триада», 2008. – С. 80.

6. Нестеренко, Ю.А. Выбор метода пластики пахового канала при плановых операциях. / Ю.А. Нестеренко, С.А. Сайбулаев // Хирургия. – 2008. – № 12. – С. 35–39.

7. Ороховский, В.И. Основные грыжесечения / В.И. Ороховский. – Ганновер : Донецк : Коттбус : МУНЦЭХ, 2000. – С. 236.

8. Протасов, А.В. Применение синтетических материалов при эндовидеохирур-гической грыжепластике / А.В. Протасов, А.В. Виноградов, В.А. Пономарев // Эндоскопическая хирургия. – 1999. – № 4. – С. 45–47.

9. Протасов, А.В. Влияние сетчатого имплантата на репродуктивную функцию при паховой герниопластике. / А.В. Протасов, Г.А. Кривцов, Л.М. Михалева, А.В. Табуйка, Н.Ю. Шухтин // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2010. – № 8. – С. 28–32.

10. Славин, Л. Е. Осложнения хирургии грыж живота. / Л. Е. Славин, И. В. Федоров, Е. И. Сигал. – М. : Профиль, 2005. – С. 176.

11. Coskun, F. New technique for inguinal hernia repair / F. Coskun, M.M. Ozmen, M. Moran et al // Hernia. – 2004. – Vol. 21, Dec.

12. Roumen, R.M. Inguinal pain without inguinal hernia: what could it be / R.M. Roumen // Ned. Tijdschr. Geneeskd. – 2004. – Vol. 148(49), Dec. – № 4. – P. 2421–2426.

References

1. Alishihov, Sh.A. Rezul’taty primenenija protezirujushhih pahovyh gernioplastik / Sh.A. Alishihov, D.Ju. Bogdanov, N.A. Matveev, A.A. Kireev // Aktual’nye voprosy gerniologii : Materialy VII konferencii gerniologov. – M. – 2010. – S. 21–23.

2. Belokonev, V.I. Organizacionnye principy raboty samarskogo gerniologicheskogo centra i ego problemy / V.I. Belokonev, A.V. Vavilov, Z.V. Kovaleva // Vest. Gerniologii. – 2008. – S. 15–17.

3. Desjatkin, V.B. Sravnitel'naja ocenka rezul'tatov razlichnyh sposobov plastiki zadnej stenki pahovogo kanala u bol'nyh s pahovymi gryzhami : avtoref. diss. ... kand. med. nauk / V.B. Desjatkin. – Kemerovo, 2011. – S. 14–17.

4. Kalantarov, T.K. Vozmozhnosti ul'trazvukovoj diagnostiki pri obsledovanii i lechenii bol'nyh pahovoj gryzhej / T.K. Kalantarov, K.N. Movchan i dr. – Tver' : «Triada», 2007. – S. 102.

5. Kalantarov, T.K. Pahovaja gryzha / T.K. Kalantarov, A.E. Novosel'cev, A.V. Ledin i dr. – Tver' : «Triada», 2008. – S. 80.

6. Nesterenko, Ju.A. Vybor metoda plastiki pahovogo kanala pri planovyh operacijah. / Ju.A. Nesterenko, S.A. Sajbulaev // Hirurgija. – 2008. – № 12. – S. 35–39.

7. Orohovskij, V.I. Osnovnye gryzhesechenija / V.I. Orohovskij. – Gannover : Doneck : Kottbus : MUNCJeH, 2000. – S. 236.

8. Protasov, A.V. Primenenie sinteticheskih materialov pri jendovideohirur-gicheskoj gryzheplastike / A.V. Protasov, A.V. Vinogradov, V.A. Ponomarev // Jendoskopicheskaja hirurgija. – 1999. – № 4. – S. 45–47.

9. Protasov, A.V. Vlijanie setchatogo implantata na reproduktivnuju funkciju pri pahovoj gernioplastike. / A.V. Protasov, G.A. Krivcov, L.M. Mihaleva, A.V. Tabujka, N.Ju. Shuhtin // Hirurgija. Zhurnal im. N.I. Pirogova. – 2010. – № 8. – S. 28–32.

10. Slavin, L. E. Oslozhnenija hirurgii gryzh zhivota. / L. E. Slavin, I. V. Fedorov, E. I. Sigal. – M. : Profil', 2005. – C. 176.

© Ф.М.-П. Айтекова, Г.Р. Аскерханов, 2014

УДК 371

Н.И. БАЛЬЧЮНЕНЕ

ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК РОДНОЙ ДЛЯ ЭМИГРАНТОВ И ИНОСТРАННЫЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Правительство Российской Федерации активизировало координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, образовательных и общественных организаций, организаций культуры, СМИ в вопросах содействия изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента межнационального общения. Об этом свидетельствует то, что образованный Постановлением Правительства РФ от 05.11.2013 г. № 992 при Правительстве Совет по русскому языку формирует предложения по совершенствованию государственной политики в этой сфере, разрабатывает и рассматривает концепции, программы, гражданские и общественные инициативы в сфере популяризации русского языка, его поддержки и развития. В 2012 г. В.В. Путин утвердил попечительский совет и правление Фонда «Русский мир», занимающегося популяризацией русского языка и культуры.

Объективно сложившаяся ситуация обуславливает потребность в научно обоснованной методологии обучения русскому языку как родному для семей эмигрантов и иностранному в России и за рубежом. Безусловно, что такой опыт языкового обучения есть во многих университетах России. Но в то же время представляет интерес использование опыта в этой сфере в зарубежных странах.

Как мы отмечали в работе [1] для России особое внимание заслуживает система образования Финляндии, где накоплен серьезный опыт обучения финскому, как иностранному языку, и в то же время предпринимаются серьезные меры для обучения русскому языку.

Необходимо учесть, что, согласно ст. 10 Договора об основах отношений между Россией и Финляндией, стороны должны оказывать поддержку в сохранении самобытности финнов и родственных финнам народов и наций России и, соответственно, самобытности выходцев из России в Финляндии, сохранять язык и культуру, а также охранять исторические памятники сторон. Эти обязанности российской и финской сторонами в целом выполняются. В Финляндии, например, свыше 50 русскоязычных организаций, клубов, спортивных обществ, кружков культурно-просветительской направленности. В 2000 г. создана Финляндская ассоциация русскоязычных обществ [7].

Согласно исследованиям Центрального союза деловой жизни Финляндии, растет роль русского языка в деловой жизни Финляндии и необходимость его изучения. Знание русского языка является обязательным условием почти для третьей части финских работодателей при оформлении на работу [6]. Согласно исследованию Сайменского университета прикладных наук, каждый седьмой школьник в Восточной Финляндии заинтересован в изучении русского языка [8]. Как отмечено в [2], Финляндия нуждается в русскоговорящих специалистах больше, чем другие страны из-за близких контактов с Россией. Рост русскоязычных мигрантов и туристов увеличивает потребность русского языка, который является востребованным в области торговли, промышленности, культуры и туризма. Личные контакты с россиянами и информация о России, русских гражданах и богатой культуре способны рассеять касающиеся России предубеждения и заблуждения [2].

Профессор русского языка и литературы Хельсинкского университета А. Мустайоки отмечает: «Люди чувствуют возросшее значение русского языка, особенно предприниматели видят в нем новые возможности для Финляндии. Отсюда и спрос на умение говорить по-русски» [3]. А. Мустайоки, получив в 2013 г. государственную премию Министерства культуры и

образования Финляндии за книгу «Легкое прикосновение к русскому языку», отметил: «Это показывает, что интерес к русскому языку растет, и это очень приятно для специалистов в области языка» [4].

По нашему мнению, представляет интерес позиция Е. Юлиаска [12] (Финско-русская Школа Восточной Финляндии) о том, что для русскоязычных граждан, проживающих в Финляндии, часты случаи забывания русского языка детьми дошкольного и школьного возраста, посещающими дошкольные и школьные учебные заведения, где образование ведется только на финском языке, дети и подростки начинают говорить по-русски как иностранцы, их словарный запас скудеет. Поэтому двуязычие в разных его формах и сохранение культурного наследства – основные задачи преподавания русского родного языка в Школе Восточной Финляндии [12].

Проблемы, с которыми сталкиваются учителя русского родного языка, работающие в Школе Восточной Финляндии: кого считать носителем языка; по каким критериям определять учащихся в группу русского родного языка и по каким – в группу русского иностранного; может ли ребенок, родившийся в Финляндии и живущий вне языковой среды, обучаться в группе русского родного языка; как соединить разноуровневых учеников в одну группу; какие учебные материалы использовать в таких смешанных разноуровневых группах. Важно мнение Е. Юлиаска о том, что учебники литературы, издаваемые в России, трудны ученикам, проживающим в Финляндии и обучающимся в финской среде на финском языке [12].

Опираясь на эту позицию, Е. Юлиаска считает, что нужна специальная методика обучения, находящаяся на пересечении преподавания русского языка как родного и русского языка как иностранного. Полагаем обоснованным мнение Е. Юлиаска о том, что государственные структуры, правительства европейских государств могут и должны помочь русскоязычному населению Европы с информационной поддержкой, получением государственных субсидий на изучение русского языка, литературы и культуры [12]. Важно и мнение А. Мустайоки о том, что «нужны люди, которые умеют еще что-то, кроме как говорить по-русски: инженеры, торговцы, предприниматели сферы обслуживания. Русский язык должен быть не какой-либо отдельной специальностью, а дополнительным навыком, который поможет лучше справиться» [3].

Таким образом, интерес к изучению русского языка, в том числе и в связи с развитием культурных, деловых и бизнес контактов, растет. Правительство России принимает меры к интенсификации изучения родного русского языка членам созданных за рубежом диаспор из выехавших из России и других стран СССР и иностранного для различных групп населения за рубежом. Есть необходимость решения проблем в области изучения русского языка как иностранного и для мигрантов, чья адаптация и потребность российского трудового рынка в значительной мере определяется знанием ими русского языка и достаточностью этих знаний для работы на востребованных в России специальностях. Для решения этой проблемы может быть использован опыт Финляндии.

Настоящая работа выполнена в рамках исследований в Петрозаводском государственном университете в области поиска путей повышения эффективности взаимодействия Республики Карелия с приграничной Финляндией [6; 10–12 и др.].

Список литературы

1. Бальчюнене, Н.И. Краткий обзор работ русских ученых в области: оценки финского образования / Н.И. Бальчюнене // Перспективы науки. – 2014. – № 2.
2. О русском языке. Университет г. Ювяскюля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kielikeskus.jyu.fi/opetus/venaja/info/kielen-merkitys.
3. Мустайоки, А. Отношение к русскому языку в Финляндии улучшается / А. Мустайоки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://itar-tass.com/opinions/interviews/1676.
4. Профессор Мустайоки получил госпремию за книгу о русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yle.fi/uutiset/professor_mustaioki_poluchil_gospremiyu_za_knigu_o_russkom_yazyke/6848372.
5. Рудаков, М.Н. Приграничное экономическое сотрудничество: необходимость новой парадиг-

мы / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 2(23). – С. 76–79.

6. Русский язык в Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.privet-finliandia.ru/174/2010-0037/rysski-iazik-v-finliandii.html.

7. Рябинина, О.К. Роль и место диаспор в политической системе современной Финляндии : дис. … канд. полит. наук / О.К. Рябинина. – М., 2010. – 172 с.

8. Филатов, А. Будет ли признан русский язык в Финляндии? / А. Филатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/articles/article1010.html.

9. Шегельман, И.Р. Некоторые аспекты контроля за мигрантами и их работодателями / И.Р. Шегельман, С.С. Гладков // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 8(29). – С. 80–82.

10. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 12(18). – С. 101–103.

11. Шегельман, И.Р. Трансформация делового климата в Финляндии при вступлении в ВТО: мнение финских специалистов / И.Р. Шегельман, С.С. Гладков // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 8(26). – С. 165–167.

12. Юлиаска, Е. Финско-русская Школа Восточной Финляндии Преподавание русского родного языка в условиях двуязычия в финско-русской Школе Восточной Финляндии / Е. Юлиаска [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russisch-fuer-kinder.de/de_start/blog/texte.php?auswahl=ru_fi.

References

1. Bal’chjunene, N.I. Kratkij obzor rabot russkih uchenyh v oblasti: ocenki finskogo obrazovanija / N.I. Bal’chjunene // Perspektivy nauki. – 2014. – № 2.

2. O russkom jazyke. Universitet g. Juvjaskjulja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://kielikeskus.jyu.fi/opetus/venaja/info/kielen-merkitys.

3. Mustajoki, A. Otnoshenie k russkomu jazyku v Finljandii uluchshaetsja / A. Mustajoki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://itar-tass.com/opinions/interviews/1676.

4. Professor Mustajoki poluchil gospremiju za knigu o russkom jazyke [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://yle.fi/uutiset/professor_mustaioki_poluchil_gospremiyu_za_knigu_o_russkom_yazyke/6848372.

5. Rudakov, M.N. Prigranichnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: neobhodimost’ novoj paradigmy / M.N. Rudakov, I.R. Shegel’man // Global’nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 2(23). – S. 76–79.

6. Russkij jazyk v Finljandii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.privet-finliandia.ru/174/2010-0037/rysski-iazik-v-finliandii.html.

7. Rjabinina, O.K. Rol’ i mesto diaspor v politicheskoj sisteme sovremennoj Finljandii : dis. … kand. polit. nauk / O.K. Rjabinina. – M., 2010. – 172 s.

8. Filatov, A. Budet li priznan russkij jazyk v Finljandii? / A. Filatov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/articles/article1010.html.

9. Shegel’man, I.R. Nekotorye aspekty kontrolja za migrantami i ih rabotodateljami / I.R. Shegel’man, S.S. Gladkov // Global’nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 8(29). – S. 80–82.

10. Shegel’man, I.R. Resursnyj potencial kak faktor razvitija prigranichnogo regiona / I.R. Shegel’man // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2012. – № 12(18). – S. 101–103.

11. Shegel’man, I.R. Transformacija delovogo klimata v Finljandii pri vstuplenii v VTO: mnenie finskih specialistov / I.R. Shegel’man, S.S. Gladkov // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2013. – № 8(26). – C. 165–167.

12. Juliaska, E. Finsko-russkaja Shkola Vostochnoj Finljandii Prepodavanie russkogo rodnogo jazyka v uslovijah dvujazychija v finsko-russkoj Shkole Vostochnoj Finljandii / E. Juliaska [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.russisch-fuer-kinder.de/de_start/blog/texte.php?auswahl=ru_fi.

© Н.И. Бальчюнене, 2014

УДК 37.064.2; 37.015.3

М.Н. ВИШНЕВСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Продуктивное общение учителя и учащегося на уроке и вне его является важным условием эффективности образовательного процесса, а также средством формирования личности ученика. Нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 108 учителей общеобразовательных учреждений Чувашской республики. Проанализировав ответы педагогов, мы выяснили, что 64 % опрашиваемых в первый год работы в школе испытывали трудности в общении со школьниками. Это говорит о том, что необходимо формировать компетентность в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования в период их обучения в учреждениях высшего профессионального образования.

Основные методы, используемые нами в исследовании – изучение и анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы.

В исследовании рассмотрение понятия «компетентность в области педагогического общения» осуществлялось на основе анализа терминов «общение», «педагогическое общение», «компетентность», «профессиональная компетентность».

Проблеме общения посвящены работы таких ученых как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Л.П. Буева, В.С. Грехнев, М.С. Каган, А.А. Леонтьев, М.И. Лисина, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин и др.

По мнению В.С. Грехнева, общение представляет собой «процесс непосредственных взаимоотношений, обращения людей друг с другом, основанный на разумном понимании и намеренной передаче знаний, мыслей и переживаний в соответствии с социальными нормами и условиями осуществляемой ими деятельности» [2, с. 9]. А.А. Леонтьев считает, что общение – это процесс или процессы, которые осуществляются внутри определенной социальной общности; это то, что обеспечивает коллективную деятельность: «общение непосредственно обеспечивает взаимодействие, а уже это последнее – коллективную деятельность» [7, с. 4]. Б.Ф. Ломов пишет, что общение «выступает как специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, как взаимодействие субъектов» [8, с. 249].

Вопросами изучения педагогического общения занимались такие исследователи как В.С. Грехнев, А.Б. Добрович, В.А. Кан-Калик, Я.Л. Коломинский, С.В. Кондратьева, А.А. Леонтьев, А.К. Маркова, И.И. Рыданова, М.И. Станкин и др.

В.А. Кан-Калик изучает профессионально-педагогическое общение и трактует его как систему социально-психологического взаимодействия педагога и обучающихся, содержанием которого является обмен информацией, оказание воздействия на воспитанников, организация отношений с помощью коммуникативных средств [5].

А.А. Леонтьев считает, что педагогическое общение представляет собой профессиональное общение преподавателя с учащимися в процессе обучения и воспитания. Кроме того, А.А. Леонтьев говорит об оптимальном педагогическом общении. Он отмечает, что «оптимальное педагогическое общение – такое общение учителя (и шире – педагогического коллектива) со школьниками в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности, для формирования личности школьника, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучения (в частности, препятствует возникновению пси-

хологического барьера), обеспечивает управление социально-психологическими процессами в детском коллективе и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя» [7, с. 8].

А.К. Маркова рассматривает педагогическое общение как обмен ценностями между учителем и учеником. Педагогическое общение – одна из сторон труда учителя, составляющая его профессиональной компетентности [10].

Проблемы компетентностного подхода рассматриваются в работах П.П. Борисова, В.И. Байденко, Ю.В. Варданяна, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, Г.К. Селевко, Ю.Г. Татура, А.В. Хуторского и др.

П.П. Борисов полагает, что компетентность представляет способность применять систему знаний и умений на практике для решения различных задач [1]. По мнению Ю.Г. Татур, компетентность – это такое качество личности, которое выражается в готовности (способности) к успешной деятельности [13].

Некоторые авторы определяют компетентность как «интегративное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее к деятельности, основанное на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самостоятельное и успешное участие в деятельности» [3, с. 19].

Э.Ф. Зеер отмечает, что профессиональная компетентность – это «совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности» [4, с. 220]. Под профессиональной компетентностью педагога понимается интегральное новообразование субъекта, от которого зависит успешность профессиональной педагогической деятельности [9]. Данный вид компетентности, по мнению В.А. Сластенина, представляет собой единство теоретической и практической готовности учителя к педагогической деятельности [11].

Проанализировав различные подходы к определению сущности понятий «общение», «педагогическое общение», «компетентность», «профессиональная компетентность педагога», мы уточнили понятие «компетентность в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования».

Под компетентностью в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования мы понимаем интегративное профессионально-личностное образование, обеспечивающее готовность и способность осуществлять субъект-субъектное взаимодействие с участниками образовательного процесса.

В содержании компетентности в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования мы выделили четыре компонента: мотивационный, когнитивный, деятельностный и личностный.

Мотивационный компонент включает в себя сложившуюся систему мотивационных образований (систему мотивов, потребность в общении, интерес к общению с детьми), регулирующих продуктивное субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса.

Когнитивный компонент содержит систему знаний о педагогическом общении – это знания сущности, функций, структуры, стилей педагогического общения; особенностей взаимоотношений учителя с учениками; этапов, видов, закономерностей протекания и способов разрешения педагогических конфликтов; особенностей общения школьников каждой возрастной группы; способов оптимизации общения; знания о себе как субъекте педагогического общения и др.

Деятельностный компонент включает совокупность умений и навыков педагогического общения. Мы выделяем такие умения педагогического общения, как умение проникать во внутренний мир ученика; владеть вербальными и невербальными средствами общения; анализировать свою деятельность, свое общение; разрешать педагогические ситуации и конфликты; преодолевать барьеры в педагогическом общении.

Личностный компонент включает значимые качества личности, необходимые для продуктивного педагогического общения. Мы среди личностных качеств учителя, имеющих большое значение для педагогического общения, выделяем общительность, эмпатию, бесконфликтность, коммуникативную толерантность.

Общительность – это качество личности, которое проявляется в умении легко вступать в общение с другими людьми, находить с ними взаимопонимание. В.Н. Куницына связывает общительность с потребностью человека в других людях, контактах с ними, стремлением

к контактам [6]. Общительный человек не теряется в момент общения, стремится взять инициативу в общении на себя.

Эмпатия – «постижение эмоционального состояния другого человека, сопереживание психологического состояния другого» [12, с. 789]. Учитель с высоким уровнем развития эмпатических способностей чувствует состояние ученика, малейшие изменения в его настроении, понимает его мысли и чувства.

Конфликтность можно определить как свойство личности, которое характеризует готовность человека вступать в конфликты, частоту участия в конфликтных ситуациях. Исходя из этого, бесконфликтность мы будем понимать как низкий уровень конфликтности или высокий уровень конфликтоустойчивости.

Толерантность понимается как терпимость к различным мнениям, уважительное отношение к другим людям. Коммуникативную толерантность мы будем понимать как терпимое отношение человека к партнерам по общению. Она предупреждает конфликты и помогает устанавливать взаимопонимание между партнерами по общению.

На основе выделенного содержания компетентности в области педагогического общения у будущих бакалавров мы определили ее критерии и показатели:

1) мотивационный критерий, его показатель: сложившаяся система мотивационных образований;

2) когнитивный критерий, его показатель: знания о педагогическом общении;

3) деятельностный критерий, его показатель: умения и навыки педагогического общения;

4) личностный критерий, его показатель: значимые качества, необходимые для продуктивного педагогического общения.

Компетентность в области педагогического общения у бакалавра педагогического образования может иметь различный уровень сформированности: высокий, средний, низкий.

Высокий уровень позволяет наиболее эффективно осуществлять педагогическое общение. У студентов полностью сформирована положительная мотивация к педагогической деятельности и к педагогическому общению; они имеют глубокие и разносторонние знания о педагогическом общении; глубоко владеют умениями и навыками педагогического общения, применяют их на практике; качества личности, необходимые для педагогического общения, проявляются часто.

Средний уровень является достаточным для осуществления продуктивного педагогического общения. Положительная мотивация к педагогической деятельности и к педагогическому общению у будущих бакалавров с данным уровнем компетентности сформирована частично; они владеют системой знаний о педагогическом общении не в полном объеме; владеют умениями и навыками педагогического общения, применяют их на практике; качества личности, необходимые для педагогического общения, проявляются ситуативно.

Низкий уровень является недостаточным для осуществления продуктивного педагогического общения. У студентов не сформирована положительная мотивация к педагогической деятельности и педагогическому общению; они имеют поверхностные знания о педагогическом общении; слабо владеют умениями и навыками педагогического общения, не применяют их на практике; качества личности, необходимые для педагогического общения, проявляются редко.

В заключение отметим, что выделенные нами показатели не исчерпывают всех характеристик компетентности в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования, но для нашего исследования они являются наиболее значимыми.

Список литературы

1. Борисов, П.П. Компетентностно-деятельностный подход и модернизация содержания общего образования / П.П. Борисов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – № 1. – С. 58–61.

2. Грехнев, В.С. Культура педагогического общения / В.С. Грехнев. – М. : Просвещение, 1990. – 144 с.

3. Гурьянова, Т.Ю. Формирование поликультурной компетентности студентов ссузов в процессе обучения иностранному языку / Т.Ю. Гурьянова, М.В. Емельянова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 212 с.

4. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования / Э.Ф. Зеер. – М. : Моск. псих.-соц.

ин-т.; – Воронеж : МОДЭК, 2003. – 480 с.

5. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении / В.А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.

6. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб. : Питер, 2002. – 544 с.

7. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. – М. : Знание, 1979. – 48 с.

8. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 443 с.

9. Малышева, Е.Е. Формирование культуры социально-коммуникативной деятельности педагога на основе компетентностного подхода у студентов педагогического колледжа : дис. … канд. пед. наук / Е.Е. Малышева. – Пермь, 2006. – 221 с.

10. Маркова, А.К. Психология труда учителя / А.К. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.

11. Сластенин, В.А. Педагогика / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

12. Гуревич, П.С. Психологический словарь / Под общей науч. ред. П.С. Гуревича. – М. : ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.

13. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалистов / Ю.Г. Татур // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 20–26

References

1. Borisov, P.P. Kompetentnostno-dejatel’nostnyj podhod i modernizacija soderzhanija obshhego obrazovanija / P.P. Borisov // Standarty i monitoring v obrazovanii. – 2003. – № 1. – S. 58–61.

2. Grehnev, V.S. Kul’tura pedagogicheskogo obshhenija / V.S. Grehnev. – M. : Prosveshhenie, 1990. – 144 s.

3. Gur’janova, T.Ju. Formirovanie polikul’turnoj kompetentnosti studentov ssuzov v processe obuchenija inostrannomu jazyku / T.Ju. Gur’janova, M.V. Emel’janova. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2008. – 212 s.

4. Zeer, Je.F. Psihologija professional’nogo obrazovanija / Je.F. Zeer. – M. : Mosk. psih.-soc. in-t.; – Voronezh : MODJeK, 2003. – 480 s.

5. Kan-Kalik, V.A. Uchitelju o pedagogicheskom obshhenii / V.A. Kan-Kalik. – M. : Prosveshhenie, 1987. – 190 s.

6. Kunicyna, V.N. Mezhlichnostnoe obshhenie / V.N. Kunicyna, N.V. Kazarinova, V.M. Pogol’sha. – SPb. : Piter, 2002. – 544 s.

7. Leont’ev, A.A. Pedagogicheskoe obshhenie / A.A. Leont’ev. – M. : Znanie, 1979. – 48 s.

8. Lomov, B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii / B.F. Lomov. – M. : Nauka, 1984. – 443 s.

9. Malysheva, E.E. Formirovanie kul’tury social’no-kommunikativnoj dejatel’nosti pedagoga na osnove kompetentnostnogo podhoda u studentov pedagogicheskogo kolledzha : dis. … kand. ped. nauk / E.E. Malysheva. – Perm’, 2006. – 221 s.

10. Markova, A.K. Psihologija truda uchitelja / A.K. Markova. – M. : Prosveshhenie, 1993. – 192 s.

11. Slastenin, V.A. Pedagogika / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, A.I. Mishhenko, E.N. Shijanov. – M. : Shkola-Press, 1997. – 512 s.

12. Gurevich, P.S. Psihologicheskij slovar’ / Pod obshhej nauch. red. P.S. Gurevicha. – M. : OLMA Media Grupp, OLMA PRESS Obrazovanie, 2007. – 800 s.

13. Tatur, Ju.G. Kompetentnost’ v strukture modeli kachestva podgotovki specialistov / Ju.G. Tatur // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2004. – № 3. – S. 20–26

© М.Н. Вишневская, 2014

УДК 005.32

П.К. ВЛАСОВ

ООО «Институт Прикладной Психологии "Гуманитарный центр"», г. Белгород

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА-ИНИЦИАТОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЗДАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ»

Постановка проблемы

Обоснуем выбор и определим значение такого центрального понятия для нашей работы, как основатель организации – «человек-инициатор». На наш взгляд, нет такого устоявшегося научного термина, который бы точно и полно описывал цель, роль и деятельность по «производству» организаций. Значение категории предприниматель вроде бы в наибольшей степени подходит для этапа создания организаций. Но остается открытым вопрос: предприниматель – это профессия, состояние духа, стремление к прибыли или что-то другое?

Для того чтобы разобраться в этом, мы предприняли собственное эмпирическое исследование значения образа социальной группы предпринимателей, проведенное методом случайной выборки на 5 000 респондентах в 1995–1998 гг. в Украине, которое обнаружило выраженную многоплановость значения категории «предприниматель» [2]. В выборке респондентов пропорционально представлены основные социальные и половозрастные группы.

Цель исследования

Определить тезаурус понятий, описывающих отношения к социальной группе предпринимателей, синтезировать включенные в описание понятия в общий образ, т.е. определить связи, отношения между ними, а также модальность этого образа.

Для сбора данных мы использовали метод неоконченных предложений, т.к. он позволял участникам эксперимента свободно высказывать свои суждения. Для обработки суждений мы воспользовались семантическим анализом. Для опроса мы воспользовались методом интервьюирования респондентов. Участников эксперимента просили продолжить предложение: «Что Вы можете сказать о ...?». Ответы фиксировались дословно.

Результаты и обсуждение

Полученные в результате эксперимента суждения мы проанализировали относительно критерия реальности. Мы обнаружили, что большинство суждений (73 %) не были связаны с реальным поведением компании на рынке. Как например, об этом свидетельствует следующее утверждение: «Фирмы открываются, чтобы нажиться за счет людей, и не надеются работать вечно, поэтому существуют за счет обмана». Это говорит, с одной стороны, о недостаточной информированности участников эксперимента, а с другой – об их активности в высказывании суждений. Наличие суждений при отсутствии информации свидетельствует о том, что они стереотипны и нереальны. Мы проанализировали модальность суждений и получили в результате, что 25 % содержат положительную оценку (например: «Думаю, что компания богатая, если бы выпустила акции, можно было бы их брать»); 60 % имеют отрицательную оценку (например: «Шарлатаны, которые врут и воруют»); 9 % имеют нейтральный характер (например: «Отношусь терпимо к любым формам деятельности»); 6 % не высказывают никакого отношения по причине отсутствия информации.

Поскольку нас интересовали не только понятия, но и структура и связи между ними, а также целостный образ, мы синтезировали их и построили образ группы, пользующейся положительным и отрицательным отношением у социального окружения. *Положительный*

образ: рачительный и рациональный хозяин, умеет правильно распорядиться финансами, делает вклады в базовые отрасли промышленности, производство и добычу. Работает с размахом и мощью. Его деятельность направлена на пользу государству. Она открыта, честна, доступна; во взаимодействие с ним могут вступать все. Именно поэтому она надежна и долговечна. *Отрицательный образ*: организация занимается непрестижным и простым делом, типа перепродажи, «перемывания» денег. У нее нет размаха, и если есть успех, то только за счет обмана, жульничества, шарлатанства. Она ненадежна, недолговечна, временна и все равно разорится. Такая компания не может ничего сделать для окружающих. Если и делает, то в целях саморекламы, чтобы лучше обмануть и скрыть свои интересы.

Важно отметить, что отрицательный образ более представителен и дифференцирован, чем положительный. Следовательно, социальное окружение готово воспринимать проявления данной группы более негативно, чем позитивно. Отрицательный образ в значительно большей степени основан на ценностных убеждениях, чем положительный. Поэтому он значительно консервативней. Самая значительная характеристика, которая фактически определяет позитивное или негативное отношение к предпринимателям/организациям – это социальная направленность деятельности. Она отражает полезность продукта предпринимательской организации для общества. Действительная сфера деятельности, к примеру, производство, коммерция, финансы и т.д., не оказывает решающего влияния на формирование образа. Если в проявлениях организации не выражена социальная полезность продукта – отношение отрицательное или, в лучшем случае, нейтральное. Таким образом, основа для влияния общественного мнения на предпринимателей скорее эмоциональна (на уровне отношения), чем рациональна (на уровне объективной полезности).

Таким образом, в настоящий момент в нашем обществе смысл категории предприниматель находится в стадии формирования устойчивого значения. Поэтому использование этой категории предопределяет многочисленные оговорки и разнообразие трактовок, что в значительной степени не соответствует всем требованиям, предъявляемым к научной терминологии. Поэтому категория «человек-инициатор» наиболее полно отражает все этапы организационной деятельности на этапе замысла. Инициатор должен уметь прогнозировать будущее и заручиться поддержкой других людей и «создать для решения этой проблемы свою собственную уникальную систему специальных знаний, принципиально отличающуюся от общих обиходных знаний, которые преподносит большинство образовательных программ» [3]. Вначале инициатор – это собственник замысла, от которого в полной мере зависит организационная деятельность, а вот от ее качеств – организационный проект, который определяет последующее развитие организации и привлекает ресурсы разной природы.

Список литературы

1. Безгодов, А.В. Очерки социологии предпринимательства / А.В. Безгодов. – СПб., 1999. – 378 с.

2. Власов, П.К. Психологический анализ образа социальной группы предпринимателей / П.К. Власов, А.А. Киселева // Vocabulum et vocabularium. – Харьков; Гродно. – 1998. – Вып.5. – С. 65–70.

3. Равен, Д. Компетентность в современном обществе / Д. Равен. – М. : Когито-центр, 2002. – 456 с.

4. Sommer, S.M. The Ethical Orientation of Russian Entrepreneurs / S.M. Sommer, D. Welsh // Applied Psychology : an International Review. – 2000. – Vol. 49(4). – P. 45–53.

5. Snavely, W.B. Cross-cultural peculiarities of the Russian entrepreneur: adapting to the new Russian / W.B. Snavely, S. Miassoedov, K. McNeilly // Business Horizons. – 1998. – March-April. – 455 p.

References

1. Bezgodov, A.V. Ocherki sociologii predprinimatel'stva / A.V. Bezgodov. – SPb., 1999. – 378 s.

2. Vlasov, P.K. Psihologicheskij analiz obraza social'noj gruppy predprinimatelej / P.K. Vlasov, A.A. Kiseleva // Vocabulum et vocabularium. – Har'kov; Grodno. – 1998. – Vyp.5. – s. 65–70.

3. Raven, D. Kompetentnost’ v sovremennom obshhestve / D. Raven. – M. : Kogito-centr, 2002. – 456 s.

© П.К. Власов, 2014

УДК 37

О.В. ДЕМИНА

ФГКВОУ ВПО «Пермский военный институт внутренних войск МВД России», г. Пермь

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КАК ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ

Дифференциация социальной структуры в современной России повлекла за собой формирование новых профессиональных и духовно-нравственных качеств личности. В то же время, транзитивное состояние нынешнего общества привело к тому, что объективные условия воинской деятельности кардинально изменились. На современном этапе реформирования силовых структур Российской Федерации проблема дисциплины и дисциплинированности как никогда актуальна, ибо, в первую очередь, речь идет о развитии личности военнослужащего, а не о подготовке узких специалистов для конкретной области деятельности. Сегодня необходимо выработать новые подходы к решению проблемы дисциплинированности курсантов.

В Законе РФ «Об образовании» мы читаем: «Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [7].

Ключевые понятия исследования «дисциплина» и «дисциплинированность» необходимо рассматривать не только как «совокупность норм и правил поведения, устанавливаемых в обществе в целях совместной социальной жизнедеятельности людей», но и как духовно-нравственное качество личности, отражающее ценностное отношение к человеку. Такой подход требует формирования у них, с одной стороны, профессиональных навыков и умений, с другой – профессионально значимых (духовно-нравственных) качеств личности, важнейшим из которых является дисциплинированность как интегративное качество личности, характеризующееся наличием научных знаний о сущности дисциплины и дисциплинированности, высокой нравственной устойчивостью, осознанным выбором и соблюдением ценностей и норм военной службы.

В высших образовательных учреждениях военно-профессионального обучения имеются благоприятные условия реализации модели воспитания у курсантов дисциплинированности на основе ценностного отношения к человеку в ходе учебно-воспитательной деятельности. Эффективность данного процесса во многом зависит от путей и условий, созданных в военном вузе, а также методов, форм и средств, применение которых позволит эффективнее строить работу с военнослужащими, реализовать возможность воздействия на каждую личность с целью развить его творческие задатки, способности и склонности.

Одним из основных условий является гуманизация процесса обучения. Гуманизация процесса обучения может обеспечить высокий уровень дисциплины, способствующий успешному обучению, преодолеть узость мышления будущих офицеров. Воспитывая гуманистические отношения, воспитатель тем самым решает проблему сознательной дисциплины в военном вузе: курсант дисциплинирован на занятиях потому, что не может позволить себе внести диссонанс в четкий ритм работы, не допускает мысли о том, что возможно причинить душевный дискомфорт своим товарищам и наставникам. Эту же мысль ранее высказывал и М.И. Драгомиров: «Основа дисциплины – страх огорчить начальника, а не страх палки начальника, буквально ли, фигурально понимаемой – все равно; сын отца боится, потому что его любит, а не потому любит, что боится» [2, с. 19].

Воспитание должно быть системным, орга-

ничным, целостным; оно должно просвещать, наполнять знания духовным смыслом, ориентироваться на формирование самобытной личности. Гуманистическая направленность может быть достигнута, если в роли систематизирующего фактора предстает Человек во взаимосвязи с природой, обществом, другими людьми. Ни в чем так не проявляется истинно хорошее воспитание, как в отношениях с людьми.

Мотивация учения может быть только положительная. Страх наказания, любые виды репрессий не могут обеспечить положительной мотивации успешного учения. Бесконечные разговоры о дисциплине значительно менее эффективны, чем увлекательные дискуссии на интеллектуальные темы, которые ведут к сотрудничеству. Необходимо формировать устойчивые нравственные мотивы и ценности.

Формирование дисциплинированности как ценностного отношения к человеку происходит в процессе воспитания и не связано непосредственно с освоением мира вещей. В рамках данного интегрального качества формируется человеческое в человеке, его духовность. Ж.-Ж. Руссо заметил, что «есть избыток строгости и избыток снисходительности. Обоих надо одинаково избегать» [1, с. 100]. Во всех курсантах надо стремиться видеть прежде всего их потенциальные возможности, а не недостатки развития, обусловленные окружающей средой.

Гуманизация образования предполагает совершенствование методов обучения и формирование у курсантов рациональных приемов учения. В зависимости от поставленных задач преподаватель на различных этапах занятия выбирает наиболее целесообразный метод. Важно создать специальные условия в процессе учебных занятий, в которых курсант, опираясь на приобретенные знания, самостоятельно обнаруживает и осмысливает учебную проблему, стремится обосновать наиболее оптимальные варианты ее решения. В результате вырабатываются навыки умственных операций и действий, переноса знаний, развиваются навыки творческой учебно-познавательной деятельности, которые способствуют более осмысленному и самостоятельному овладению знаниями. Данные методы обучения развивают такие качества личности, как самостоятельность, инициативу, которые являются смежными с дисциплинированностью. Отношение к курсанту не должно ставиться в зависимость от его достижений или неудач в учении, так как формирование достоинства личности – одно из важнейших направлений в системе воспитания дисциплинированности.

Педагогическое общение (общение между командиром и подчиненным) – важнейшее средство воспитания дисциплинированности курсантов. Повседневное общение с людьми углубляет любовь к человеку, веру в него, формирует общность мыслей, взглядов, осуществляет передачу и усвоение привычек, стиля поведения. Искусство воспитания включает, прежде всего, искусство говорить, обращаться к человеческому сердцу. Грубое слово, услышанное и принятое на свой счет при неравных «весовых» категориях, вызывает молчаливый протест. В других условиях оно приводит к конфликту. «При общении вы прежде всего ищите в человеке душу, его внутренний мир», – писал К.С. Станиславский. Как это ни парадоксально, но генерал менее значим для солдата, чем сержант, с которым рядовой взаимодействует непосредственно.

Педагогическое общение будет эффективным, если оно будет способствовать «открытию» курсанта на общение, выражать «соучастие» ему и обеспечивать его «возвышение» [3, с. 176]. Командир (преподаватель) должен всегда помнить слова В.А. Сухомлинского о том, что «воспитывать чувство собственного достоинства, чести, уважения к самому себе можно лишь тогда, когда человек ощущает, чувствует себя хозяином в своем собственном духовном мире, где есть определенная граница, которую не имеет права никто переступить» [5, с. 157].

Необходимо создавать эмоциональный фон, демонстрирующий расположенность, проявление интереса, оказание помощи. Это снимает психологическую напряженность курсантов, придает ей положительный характер, способствует творческой активности и курсантов, и командно-преподавательского состава, укрепляя их психическое здоровье. Напротив, грубость, неуважительное отношение к подчиненным, высокомерие командира формируют такое отношение к службе, которое мешает ее освоить и полюбить. В этом случае служба превращается в слепое исполнение приказов, в беспрекословное подчинение воли командиров.

Для воспитателя услышать курсанта – это не только и не столько воспринять информа-

цию, сколько вникнуть в его переживания, понять причины его тревоги и радости. Необходимо оказывать реальную помощь, принимать курсанта как данность, опираясь на положительные тенденции в развитии его личности и имеющиеся позитивные качества, оглашать его достоинства и успехи. В курсантском коллективе, где командир проявляет постоянную заботу о подчиненных, вникает в их нужды, заботы, обращается к ним за помощью, как правило, складывается более благоприятный морально-психологический климат, что положительно сказывается на результатах деятельности всего коллектива.

Любое общение с курсантом проходит через его внутренний мир, сознание и чувства. С учетом жизненного личного опыта у него вырабатывается собственная позиция. Именно в этом составном элементе процесса воспитания происходит «педагогическое таинство», кроется секрет формирования и развития личности военнослужащего [6]. Осмысление и переосмысление социальных установок в процессе жизни непосредственно воздействует на поведение, переживания и действия личности. Более того, устанавливается взаимосвязь между процессом становления ценностного отношения личности курсанта к миру и формированием системы знаний и «чувственной картины» мира.

Таким образом, путь воспитания дисциплинированности как ценностного отношения к человеку есть весь воспитательный процесс, продукт всей суммы воспитательных воздействий на коллектив и личность. Основу организации воспитания дисциплинированности составляют предъявляемые требования к человеку наряду с уважением к нему.

Список литературы

1. Почтаренко, Н.С. Азбука золотых россыпей по достижению успеха в жизни / сост. Н.С. Почтаренко. – Донецк : Донец. нац. техн. ун-т, 2006. – 459 с.
2. Томашко, О.В. Военно-педагогические заветы М.И. Драгомирова. Памятка офицеру /под ред. О.В. Томашко. – М. : «Граница», 1994. – С. 19.
3. Питюков, В.Ю. Основы педагогической технологии : учеб.-практ. пособие / В.Ю. Питюков. – М. : Ассоциация авторов и издателей «Тандем», 1997. – 176 с.
4. Станиславский, К.С. Работа актера над собой / К.С. Станиславский. – М. : Искусство, 1961. – С. 271.
5. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М. : Политиздат, 1985. – 170 с.
6. Алехин, И.А. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации : учеб. пособие // под общ. ред. И.А. Алехина. – М. : ВУ, 2003. – 377 с.
7. Российская Федерация. Министерство образования. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – М., 2012.

References

1. Pochtarenko, N.S. Azbuka zolotyh rossypej po dostizheniju uspeha v zhizni / sost. N.S. Pochtarenko. – Doneck : Donec. nac. tehn. un-t, 2006. – 459 s.
2. Tomashko, O.V. Voenno-pedagogicheskie zavety M.I. Dragomirova. Pamjatka oficeru /pod red. O.V. Tomashko. – M. : «Granica», 1994. – S. 19.
3. Pitjukov, V.Ju. Osnovy pedagogicheskoj tehnologii : ucheb.-prakt. posobie / V.Ju. Pitjukov. – M. : Associacija avtorov i izdatelej «Tandem», 1997. – 176 s.
4. Stanislavskij, K.S. Rabota aktera nad soboj / K.S. Stanislavskij. – M. : Iskusstvo, 1961. – S. 271.
5. Suhomlinskij, V.A. O vospitanii / V.A. Suhomlinskij. – M. : Politizdat, 1985. – 170 s.
6. Alehin, I.A. Teorija i praktika vospitanija voennosluzhashhih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii : ucheb. posobie // pod obshh. red. I.A. Alehina. – M. : VU, 2003. – 377 s.
7. Rossijskaja Federacija. Ministerstvo obrazovanija. Federal'nyj zakon RF ot 29 dekabrja 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». – M., 2012.

© О.В. Демина, 2014

УДК 376.1

Ю.В. МЕЛЬНИК

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

СОЗДАНИЕ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ИНТЕРАКЦИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В СТРАНАХ ЗАПАДА (КАНАДЕ, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ) И РОССИИ

На современном этапе развития педагогической науки и практики вопрос совместного обучения детей с различными видами нетипичности (принадлежность к этническому, религиозному, лингвистическому, культурному, идеологическому меньшинству, одаренность, инвалидность) в общеобразовательном учреждении приобретает гипернимичную актуальность и значимость, так как позволяет сконструировать базовые диспозиции гражданского общества, где каждый индивид имеет возможность реализовать свое право на центральные общественные блага и услуги вне зависимости от наличия или отсутствия некоторых индивидуальных особенностей эксплицитной и/или имплицитной этиологии. В этом контексте инклюзивное образование представляет собой наиболее перспективную форму обучения всех детей, включая нетипичных, поскольку существенно расширяет как академические, так и социальные ресурсы каждого ребенка, что является основополагающим пусковым моментом при выстраивании релевантной статусно-ролевой позиции с разветвленной сетью социальных контактов на более поздних этапах его онтогенетического развития.

Формирование социальных интеракций субъектной направленности между всеми участниками инклюзивного образовательного процесса выступает одним из ключевых педагогических условий максимально возможного включения ребенка, отличающегося по каким-либо признакам от большинства сверстников, в учебный и социальный компоненты деятельности. Данный факт детерминирован наличием четко выраженной дихотомической взаимозависимости между качеством субъектности в инклюзивном классе и успешностью всех детей в нем: увеличение и содержательное обогащение субъект-субъектных интеракций диалектически влечет за собой повышение академической успеваемости нетипичных детей и интенсификацию их социализаторских перспектив.

Проведение компарации создания субъект-субъектных отношений в инклюзивном обучении и воспитании всех детей в странах Запада (Канаде, США, Великобритании) и России позволит осуществить взаимную трансляцию наиболее продуктивными техниками и приемами конструирования межиндивидных трансакций в инклюзивном классе, что, в свою очередь, гармонизирует психосоциальный и социально-педагогический фон инклюзии особенного ребенка в детский коллектив и улучшит его академические способности.

Интерпретация субъектной интерактивности в западных странах исходит преимущественно из элиминации чрезмерной центрации на отличительных свойствах личности каждого участника образовательного процесса. Так, выражая данную точку зрения, Т. Лореман и Г. Ноулис указывают на необходимость соблюдения дистантности от стратегий гипернимичной опеки нетипичных детей. Качественно функционирующий инклюзивный образовательный континуум, по мнению данных исследователей, может быть создан только в условиях горизонтального взаимодействия, предполагающего отход от центричной позиции какого-либо субъекта совместного обучения. При этом горизонтальные интеракции должны опираться в своей основе на принципы паритетности, демократизации и личностно-ориентированной коммуникации, учитывающей специфику каждого индивида, включенного в коммуникативную сеть [6; 7].

Мы разделяем продуктивность данной точки зрения, так как полагаем, что успешность

нетипичного ребенка в ходе инклюзивного обучения и воспитания находится в имманентной связи с возможностью выстраивания им диалогового режима со своими ровесниками. Данное умение выступает центральной предпосылкой для дальнейшего всестороннего расширения поля его социальной контактности с постепенной выработкой релевантных коммуникативных позиций в группе. Вместе с тем, на наш взгляд, субъектные отношения в инклюзивной группе представляют собой результат воздействия не только социально-психологических факторов, но и ряда учебно-методических тактик, позволяющих создать для всех детей базовый спектр необходимых условий, где каждый участник инклюзии имеет возможность апробировать первичные навыки социальной субъектности. К таким тактическим действиям могут быть отнесены следующие действия.

1. Реализация стратегий проблемно-ориентированного обучения. Данная тактика позволяет развить навыки рефлексивного мышления и выработать способности у всех детей в классе к сознательному анализу и синтезу. Опора на проблемно-ориентированный стиль преподнесения материала дает возможность раскрыть латентный потенциал к выражению собственной позиции нетипичных детей, ведению диалога как со сверстниками, так и с учителем в инклюзивном классе, прогностическому восприятию действительности. Сталкиваясь с определенными проблемными моментами в ходе обучения, все дети самостоятельно существенно интенсифицируют зону своего ближайшего развития, получают релевантную в данный темпоральный промежуток степень самореализации, что в итоге увеличивает их учебные интенции, а также расширяет адаптивный, реабилитационный и инклюзивный потенциалы.

2. Делегирование части полномочий педагога наиболее инициативным учащимся в инклюзивном классе. Подобная педагогическая тактика значительным образом повышает внутриличностную мотивацию всех детей к успешному выполнению академических задач и социальных поручений. Существующий в этом случае момент конкуренции и состязательности имеет в своей основе значительную положительную коннотацию, состоящую в появлении некоторых стимулов в учебно-воспитательной деятельности, которые при их адекватном распределении формируют благоприятную психоэмоциональную атмосферу в классе и создают необходимые предпосылки для сплоченности в детской группе с налаженной структурой субъект-субъектных интеракций. При этом ключевым моментом здесь является релевантная педагогическая расстановка акцентов, когда отсутствует гипернимичное лидерство с выраженным негативным эмфатическим оттенком, однако, в то же время, существует ряд позитивных лидерских позиций, повышающих мотивацию детей к положительной идентификации самого себя с лидером и наиболее референтной для него подгруппой.

3. Опора на технологии обучения по системе партнерской диалогичности. Реализация указанной педагогической тактики позволяет создать учителю инклюзивного класса рефлексивное понимание процесса включения ребенка с тем или иным видом нетипичности в коллектив как многоступенчатый механизм, в котором каждому субъекту такого обучения отводится определенная функциональная роль. Выработка навыков сотрудничества оптимизирует в дальнейшем собственно академический и социальный баланс группы, так как в этом случае может осуществляться резистентная модификация роли самого нетипичного ребенка, который в определенных случаях будет выступать не только потребителем учебных благ и услуг, но и производителем создаваемого в инклюзивном классе сервиса. Данная ситуация позволит ликвидировать возможные на первоначальных этапах становления инклюзивного сообщества филантропические проявления и перейти к мотивированной субъектности.

4. Учет поливариативного уровня восприятия преподаваемого материала каждым ребенком с акцентом на его компенсаторные способности развития. Работа педагога в инклюзивном классе всегда должна исходить из конструирования партнерских отношений со всеми детьми в классе, что находится в когерентной связи с предоставлением возможности для каждого ребенка демонстрировать успешность в определенной академической и/или социальной области. Формирование данных условий предполагает прямой учет особых образовательных потребностей таких детей в классе с диагностикой и дальнейшей опорой на приоритетный для конкретного индивида канал восприятия информации. Создание субъектных начал в коллективе всегда опирается на педа-

гогическое умение учителя адекватно выявлять и эффективно использовать резидуальные компенсаторные возможности развития детского организма. Учет данного факта способствует ликвидации возможных абреактивных проявлений у нетипичного ребенка, помогает ему выстроить навыки ассертивного поведения и реализовать успешную жизненную позицию с четкими субъектными основами.

5. Включение педагогом в собственно академический процесс обширного по содержанию социального блока. Опора на возможности социализации, коммуникации, экспрессивно-эмфатического выражения собственных чувств и эмоций содержит в себе существенную позитивность как для нетипичного ребенка, так и для его сверстников, так как в этом случае происходит значительное расширение индивидуального жизненного поля личности, что делает ее в дальнейшем более компетентной в ликвидации различного рода коллизий и антагонизмов.

6. Постановка акцента на принципе гетерохронности с внедрением групповых форм работы, направленных на решение возникающих в процессе обучения социальных либо академических антиномий. Использование педагогом различных мини-соревнований, конкурсов, сюжетно-ролевых игр в групповом контексте способствует, с одной стороны, работе в рамках проблемно-ориентированного стиля обучения, а с другой – формирует у всех учащихся в классе способность к холизматическому видению ситуации, реципрокно-толерантным проявлениям, в рамках которых ребенок, имеющий более низкую познавательную базу или недостаточный уровень социальной компетентности, становится равноправным субъектном инклюзии и выполняет задания на доступном ему уровне развития. Указанная тактика создает необходимую командную атмосферу в инклюзивном классе и является залогом демонстрации субъектного отношения к каждому участнику образовательного процесса.

7. Использование значительного количества альтернативных заданий при индивидуальной работе с учащимся, испытывающим академические и/или социальные затруднения. Частично данная педагогическая тактика пересекается с использованием групповых форм работы. Вместе с тем, при индивидуальной интеракции нетипичного учащегося с педагогом должен быть поставлен более четкий акцент на индивидуальные компенсаторные характеристики и свойства личности особенного ребенка. Создание адекватного баланса в системе «катарсис – толерантность – филантропия – право ребенка на самоопределение – выраженная социальная субъектность» является залогом его успешной жизнедеятельности в состоянии взрослости, повышает индивидуальный уровень уверенности в себе и позволяет реализовать базовые постулаты гражданского общества, в рамках которого каждый индивид ведет определенную продуктивную деятельность на доступном ему уровне.

Российская педагогика также исходит из признания значимости построения горизонтальной системы интеракции в ходе формирования выраженной субъектной позиции всех детей, включенных в инклюзивный образовательный процесс. В то же время, создание субъектности в инклюзивном классе в России носит в большей степени формализованно-филантропический оттенок. Раскрывая сущностное содержание данного видения, Е.В. Моржина и А.Ф. Вадинский определяют ключевую телеологию инклюзивного обучения в контексте становления у детей, отличающихся от большинства сверстников, бихевиоральных паттернов уверенного поведения с четко выраженными коммуникативными интенциями к реализации паритетного взаимодействия со всеми членами инклюзивного микросоциума. При этом сама субъектность понимается, в первую очередь, как способность ребенка к полной и релевантной по темпоральным промежуткам интериоризации совокупности академических знаний, которые данный индивид должен уметь экстериоризировать в требуемой формальной форме. Социальные аспекты субъектной позиции интерпретируются в качестве комплементарных диспозиций компетентностной структуры личности ребенка, а его личностная зрелость и индивидуальность имеют перцепцию частичной филантропии [1; 2].

Мы считаем, что представленная точка зрения имеет как конструктивные, так и деструктивные элементы. Центрация на академической составляющей инклюзивного образовательного процесса имеет некоторую позитивность в русле интенсификации ментального уровня развития особенных детей, однако недостаточный учет социальных умений и навыков приводит к формированию соответствующих антагонизмов при взаимодействии с со-

циумом на более поздних этапах их онтогенеза. Наряду с этим присутствие филантропической коннотации социальной субъектности частично искажает ее семантическую основу, так как происходит дистанционированность от интерактивной системы «равный – равному» с постепенным переходом к гипер-гипонимичным (субъектно-объектным) отношениям. На наш взгляд, для создания субъектной атмосферы интерактивности в инклюзивном классе необходимо качественное переосмысление понятийной категории «сопреподавания», которое следует интерпретировать не только в рамках трансляции определенного гносеологического запаса по совокупности академических дисциплин, но и в более широких рамках сотрудничества, соуправления и сопартисипации в ходе создания инклюзивного образовательного процесса. К ключевым условиям реализации принципа сопреподавания как базы для формирования социальной субъектности следует отнести следующие диспозиции:

– рассмотрение всех участников образовательного процесса как реальных и/или потенциальных партнеров при включении нетипичного ребенка в учебно-воспитательную деятельность;

– формирование у учителя адекватного профессионального «Я – образа» с разработкой соответствующего перечня функций, обязанностей и прав при создании гармоничной атмосферы включения особенных детей в учебно-воспитательный процесс;

– опора на принцип кондуктивности, предполагающий активное вовлечение ближайшего окружения нетипичного ребенка в процесс создания совокупности условий, позволяющих раскрыть его латентный академический и социальный потенциалы;

– умение осуществлять командные формы работы со специалистами различного профиля (тьюторами, дефектологами, психологами, социальными педагогами, социальными работниками) для своевременной диагностики, коррекции и соответствующей элиминации возникающих у нетипичного ребенка проблем и трудностей;

– рефлексия детского коллектива как мощного ресурса и партнера для решения наиболее сложных психолого-педагогических задач, связанных как собственно с учебным процессом, так и с социальной составляющей образования;

– конструирование сознательной аутомотивации к использованию элементов креативности в ходе работы с нетипичным ребенком, а также стремление развивать креативную направленность личности у всех остальных субъектов инклюзивного образовательного процесса;

– осознание диалектико-когерентной природы стратегий сопреподавания, означающее готовность педагога в ускоренном режиме модифицировать репертуар своих действий в соответствии с ситуативно возникающими запросами других специалистов;

– интерпретация возникающих у нетипичных детей затруднений через призму внешней этиологии, понимаемой как несогласованность действий либо их неправильная направленность со стороны специалистов, а не имплицитный недостаток личности самого особенного ребенка.

Сопоставление формализовано-филантропической и дистанционно-центричной концепции понимания процесса формирования социальной субъектности в инклюзивном классе свидетельствует о присутствии существенной конвергентной черты, которая состоит в признании целесообразности, необходимости и продуктивности создания системы горизонтальной интеракции в формируемом инклюзивном микросоциуме. Данная интерактивность рассматривается как на Западе, так и в России в качестве ведущей предпосылки к конструированию семантически релевантной субъектной позиции каждого участника образовательного процесса. Вместе с тем, имеется и некоторая дивергенция в осмыслении понятийной категории «социальная субъектность». На Западе ее рефлексия понимается как совокупная академико-социальная компетентность особенного ребенка, когда он приобретает все необходимые характеристики выраженной индивидуальности и происходит сознательный отход от пассивной объектной позиции при интериоризации некоторого гносеологического запаса. В России социальная субъектность интерпретируется, в первую очередь, в контексте способности особенного ребенка усваивать императивно заданный учебный материал с недостаточным учетом роли социальной составляющей образовательной деятельности. Кроме того, в отечественной педагогике социальная субъектность рассматривается частично в русле филантропии, когда нетипичный ребенок имеет

характеристики более слабого субъекта индивидуальной активности, что не позволяет в полной мере реализовать основы паритетности и диалогичности в системе «равный – равному» в инклюзивном классе.

Инклюзивное образование как наиболее рентабельная форма обучения всех детей, включая нетипичных, имеет достаточно обширную ресурсную базу для формирования выраженной субъектности у каждого члена, включенного в построение холизматического (целостного) образовательного процесса. Подобная точка зрения представлена в телеологически-аксиологической интерпретации инклюзивного обучения. Выражая ее семантическое содержание, М. Петерсон, Ф. Армстронг и Дж. Ричардс трактуют субъектность в условиях инклюзии в качестве основной цели, условия и одновременно параметра результативности вовлеченности нетипичного ребенка в сеть социальных контактов и интеракций. Ключевая роль в этой связи отводится специфической технологии оказания социально-педагогической поддержки особенным детям, которая всегда базируется на разветвленной аксиологической основе и направлена на конструирование паритетных взаимодействий с четко выраженным субъектным компонентом интерактивности [5; 8].

На наш взгляд, данная позиция включает в себя значительные продуктивные элементы, так как в указанной интерпретивной парадигме отчетливо прослеживается функциональное назначение социально-педагогической помощи и происходит учет роли аксиологического блока коммуникации, которая способствует возникновению у нетипичного ребенка имманентного уровня аутоперцепции самого себя как равноправного субъекта построения диалога в инклюзивном классе с постепенной выработкой релевантных бихевиоральных паттернов самостоятельности и конструктивной независимости. Одновременно с этим, мы считаем необходимым выделить более конкретные телеологические (целевые) параметры аксиологической направленности, наличие которых свидетельствует о качественно высоком уровне развития инклюзии в классе, где каждый ребенок обладает возможностью модифицировать собственные роли коммуниканта и реципиента, что способствует формированию его выраженных субъектных качеств. К подобным показателям относятся:

1. Наличие в инклюзивном классе четко выраженного чувства групповой общности и сплоченности. При формирования данного аксиологического фона все дети находят гармоничный баланс между аутоидентификацией себя с группой и собственной независимостью, что позволяет им успешным образом интериоризировать академический и социальный блок учебной деятельности. Данный параметр можно определить в качестве одной из ведущих целей, на которую должна происходить ориентация целостного образовательного процесса, так как только в случае резистентного присутствия указанного диалектического взаимодействия можно достичь истинного уровня социальной субъектности и индивидуальности всех членов инклюзивного микросоциума. Существенным моментом в данном контексте является формирование в детской группе позитивных референтных подгрупп, которые выступают стимулами для ускоренного внутриличностного развития особенных детей и одновременно с этим улучшают общие функциональные характеристики инклюзивного класса.

2. Приоритетная ориентация инклюзивного обучения на интраиндивидное развитие каждого ребенка с признанием его индивидуальной ценности и неповторимости вне зависимости от количественных либо качественных показателей академико-социальной успешности. Указанная целевая установка находится в неразрывной корреляционной связи с созданием чувства персональной субъектности и личностной активности. Данная диспозиция имеет бинарную аксиологическую ценность для нетипичных детей, находящихся в гипонимичных условиях развития по сравнению с общепринятой нормой, так как постановка акцента на первичное конструирование личностных начал позволяет данной категории детей успешным образом использовать латентные компенсаторные ресурсы социальной направленности, что в дальнейшем выступает залогом их эффективной включенности в инклюзивный микросоциальный континуум.

3. Признание необходимости, целесообразности и важности модификации собственных действий всех участников инклюзивного образовательного процесса в соответствии с возможной трансформацией особых образовательных потребностей нетипичных детей. Указанная позиция позволяет сохранить динамичность предметно-манипулятивного поля

инклюзивного класса, придает понятийной категории «социальная субъектность» достаточную гибкость и комплексность. Развитие у всех членов образовательного процесса модификационных свойств и качеств имеет определенную позитивность не только для нетипичных детей, но и для остальных субъектов интеракции, так как в этом случае происходит учет реальных потребностей и нужд всех индивидов, включенных в построение демократического базиса инклюзии.

4. Равномерное распределение ответственности за совершаемые действия между всеми субъектами инклюзивного обучения. Ключевым аспектом в этой связи является осознание и принятие на себя ответственности как со стороны педагога инклюзивного класса, так и со стороны всех детей, находящихся в инклюзивной группе. Указанная характеристика выступает также одной из базовых телеологических составляющих инклюзивных образовательных стратегий. Данный факт детерминирован сознательным созданием в этом случае мотивированных субъектных трансакций с выраженной личностной позицией «Я – взрослый», что служит в дальнейшем существенным стимулом для выстраивания техник сотрудничества в классе и преодоления патерналистического настроя, возникающего у некоторых детей вследствие первичных социально-педагогических условий развития дефицитарного типа.

5. Предоставление возможности всем субъектам инклюзии участвовать в процессе планирования, моделирования и внесения соответствующих корректировок в учебно-воспитательную программу конкретного образовательного учреждения. Подобная составляющая, обозначенная в качестве целевой и аксиологической установки инклюзивного обучения, позволит достичь одновременно нескольких ключевых моментов, выраженных в формировании демократического фона инклюзивного образования и возможности всеми детьми, включая нетипичных, использовать и активно опираться на собственный ресурсный потенциал, что создаст условия для оптимизации академического и социального содержания учебной программы, а также внесет релевантную корригирационную связь между этими элементами. В свою очередь, данный факт позволит сконструировать совокупность базовых социально-педагогических условий для максимально возможного раскрытия индивидуальных субъектных начал и элиминации отдельных негативных диспозиций, обусловленных филантропической внешней и внутренней перцепцией.

Российская педагогическая мысль также исходит из признания целесообразности использования телеологически-аксиологических элементов при построении субъектной позиции участников инклюзивного обучения. Вместе с тем, оценка социально-педагогической поддержки нетипичных детей в учебно-воспитательном процессе рассматривается российскими исследователями в русле технологически-директивной модели, когда социальная субъектность детей, формируемая как результат оказания квалифицированной помощи, находится под достаточно мощным воздействием требований образовательной системы с менее выраженным акцентом на роль позитивных межличностных интеракций как базовых предпосылок для становления субъектных основ личности. Так, представляя данную точку зрения, А.Ю. Шеманов и В.С. Торохтий обозначают культурологически-институциональную концепцию формирования субъектной позиции всех членов инклюзии. Согласно данным денотативно-дескриптивным (понятийно-описательным) представлениям, инклюзивное образовательное сообщество представляет собой культуру особой социальной перцепции по отношению к любым видам отклонений от общепринятой нормы. Формирование данного культурного фона всегда находится под резистентным влиянием определенного факторного ряда, включающего в себя диспозиции внешней и внутренней этиологии, которые в условиях современной российской действительности обладают неодинаковой интенсивностью и результативностью воздействия. Экстернальные факторы всегда занимают первичное место, создавая институциональный оттенок восприятия определенных отклонений от общепринятой нормы. В связи с этим, социальная субъектность всех индивидов в инклюзивной группе обусловлена, в первую очередь, степенью соответствия их образовательных потребностей требованиям внешней среды, а социальная интерактивность выступает в качестве субсидиарного компонента в ходе складывания партисипативных стратегий общения [3; 4].

На наш взгляд, представленное видение отчетливо отражает российскую специфику по-

нимания социальной субъектности в целом, которая частично сближается с медицинской моделью восприятия определенных форм инаковости. Однако мы считаем, что для большей детализации социально-культурной перцепции субъектности всех участников инклюзивного образовательного процесса необходимо прохождение ряда этапов, выступающих в условиях институционализации и директивности необходимыми условиями для преодоления деструктивных, хаотичных моментов при создании индивидуальной социальной субъектности каждого ребенка.

1. Диагностический. На данном этапе необходимо провести первичный психолого-педагогический и социальный анамнез условий развития ребенка, его сильных и слабых сторон, компенсаторных возможностей. Своевременная и релевантная диагностика позволит педагогу инклюзивного класса осуществить стратегическое планирование относительно ведущих техник и приемов создания выраженной субъектной позиции всех детей в группе, что послужит базовым пусковым моментом при адекватном распределении ролевых отношений в детском коллективе и гармонизирует общий фон позитивного восприятия личностной субъектности и активности вне зависимости от индивидуальных отличий или особенностей развития.

2. Моделирующий. Указанный этап состоит в первичной апробации полученных диагностических данных в соответствующие модели по разработке субъектных основ в условиях инклюзии. Стратегическая и тактическая ценность данных действий заключается в возможности выстраивания основных модуляционных связей и отношений среди участников образовательного процесса при конструировании ими расширенной сети социальных контактов. Опора на модельное видение дает возможность учителю заранее продумать приемы и способы оказания социально-педагогической помощи детям, находящимся в неблагоприятных и/или отличных от общепринятой нормы условиях развития.

3. Предметно-деятельностный. Данный этап состоит в окончательном внедрении разработанного стратегического плана действий по интенсификации уровня личностной активности и самостоятельности нетипичного ребенка в классе. Ключевым условием здесь выступает умение педагога своевременно трансформировать тактику собственных действий в связи с меняющимися средовыми условиями, индивидуальными потребностями детей и требованиями образовательной системы. Характеристиками, указывающими на развитую компетентностную структуру личности педагога, являются его умения воспринимать свои собственные стратегии работы не в рамках традиционного институционально-директивного видения, а в контексте сервисной вариации, когда нетипичный ребенок рассматривается не как индивид, который должен усвоить определенный запас академических и социальных знаний, а как активный клиент социального сервиса, сознательно повышающий уровень своей социальной субъектности.

4. Корректирующий. Сущностное содержание данного этапа состоит во внесении при необходимости некоторого рода изменений в совокупность педагогических приемов и способов по повышению индивидуальных основ всех детей в классе. Важным компонентом здесь является привлечение каждого учащегося инклюзивной группы как равноправного участника в ходе обсуждения и дальнейшего внедрения соответствующего рода трансформаций. Подобная позиция учителя способствует удовлетворению аффилиативных потребностей ребенка в системе «взрослый – ребенок», а также улучшению его интенции к мотивированному повышению собственного уровня успеваемости в классе.

5. Контролирующий. Данный этап является медиаторским звеном в процессе максимально возможного формирования субъектных основ личности всех детей в классе. Проведение промежуточного контроля позволяет своевременно выявить возможные отклонения от заданного императива и внести блок необходимых изменений по улучшению содержания и направленности учебно-воспитательной деятельности. Позитивный аспект данного этапа заключается также в возможности поддержания резистентной коммуникативной связи со всеми учащимися в классе не только в роли формального транслятора совокупности знаний, но и в обстановке неформальных интеракций, что служит залогом качественного обогащения семантического поля социально-педагогической поддержки всех детей при выстраивании их субъектных бихевиоральных тактик.

6. Оценочно-рефлексиный. Представляет собой завершающий этап действий педагога по

конструированию готовности учащихся к демонстрации субъектных стратегий поведения. На данном этапе важным условием является умение учителя осуществлять децентрационные механизмы работы, в рамках которых он сознательно переводит фокус внимания учащихся со своей личности на индивидуальность каждого из них и предоставляет возможность всем детям быть равноправными участниками складывающегося диалогового режима в группе и оказывать взаимную социально-педагогическую поддержку друг другу.

Сопоставление телеологически-аксиологической и культурологически-институциональной концепций формирования социальной субъектности всех учащихся в инклюзивном классе показывает значительность общего элемента, состоящего в признании значимости аксиологии как ведущей базы при повышении уровня индивидуальной активности, самораскрытия и самореализации каждого ребенка, включенного в инклюзивный образовательный процесс. При этом наблюдается четко выраженная корреляция между качественным, количественным содержанием аксиологического поля и реально достигнутыми, а также потенциальными целевыми установками инклюзивного обучения. Как западными, так и российскими исследователями социально-педагогическая поддержка оценивается в качестве ведущего регулятора при конструировании выраженных субъектно-личностных основ, присутствующих у всех детей в инклюзивном классе. Вместе с тем, российское представление о техниках организации субъектной позиции ребенка в группе носит достаточно четкий институциональный характер и имеет значительно выраженную директивную направленность. Социальная субъектность на Западе исходит из преимущественно индирективной модели создания субъектных интенций. В западной педагогике приоритетное значение занимает перцептивная составляющая субъектности, проявляющаяся, прежде всего, в межиндивидных контактах на микросоциальном уровне в контексте определенного поля коммуникативности ребенка в подсистемах «ребенок – взрослый», «ребенок – ребенок».

Таким образом, компаративный анализ различных концептуальных представлений о формировании субъектных позиций участников инклюзивного образовательного процесса показывает их различную смысловую направленность и наличие в их содержательной основе различных понятийных категорий. В целом западные теории центрируются на уровне детской группы и имеют более генерализированный характер интерпретации социальной субъектности. Для российских представлений свойственен акцент на личности нетипичного ребенка как участника образовательного процесса, требующего основную долю социально-педагогической поддержки и помощи. Своеобразные дивергентные моменты присутствуют и при построении семантических коннотаций целевых установок субъектности. На Западе в большей степени выражены деинституциональные оттенки социальной перцепции субъектности, когда основная роль уделяется построению горизонтальных интеракций на уровне межиндивидных взаимодействий. В России имеется достаточно четкая формализация понимания субъектной позиции всех детей в классе, которая, в первую очередь, направлена на удовлетворение требований существующей образовательной системы, а не особых образовательных потребностей нетипичного ребенка. Данное обстоятельство детерминирует и нестандартное российское осмысление сущности социальной субъектности, когда оно рассматривается частично через призму филантропии, в то время, как на Западе доминирует рефлексия автономности и позитивной независимости. Однако в целом, несмотря на различные понятийные вариации социальной субъектности, как в странах Запада, так и в России она интерпретируется в качестве ключевого необходимого компонента успешной академической деятельности особенных детей и их продуктивной социализации, позволяющей реализовать максимально возможную инклюзию в обществе.

Список литературы

1. Вадинский, А.Ф. Роль тьютора в образовательном процессе ребенка с особенностями развития / А.Ф. Вадинский // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – М. : ООО «Буки Веди», 2013. – С. 218–223.

2. Моржина, Е.В. Из опыта организации интегративных групп в центре лечебной педагогики / Е.В. Моржина // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы международной научно-практической конференции (20–22 июня 2011, Москва). – М. : МГППУ, 2011. – С. 130–132.

3. Торохтий, В.С. Социально-педагогическая поддержка детей с ограниченными возможностями в системе образования / В.С. Торохтий // Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения : материалы международной научно-практической конференции (сентябрь 2011). – Якутск : Офсет, 2011. – С. 153–158.

4. Шеманов, А.Ю. Философские предпосылки становления моделей интеграции и инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья / А.Ю. Шеманов // Включение детей с ограниченными возможностями здоровья в программы дополнительного образования : метод. рекомендации. – М. : ГБОУ г. Москвы Центр образования № 491 «Марьино», Институт проблем интегративного (инклюзивного) образования МГППУ, 2012. – С. 6–17.

5. Armstrong, F. Inclusive education: school cultures, teaching and learning / F. Armstrong // Teaching and learning in diverse and inclusive classrooms: Key issues for new teachers. – London; New York, 2011. – P. 7–18.

6. Knowles, G. Learning styles: overcoming barriers to learning / G. Knowles // Supporting inclusive practice. – London; New York, 2006. – P. 169–189.

7. Loreman, T. Inclusive education: Supporting diversity in the classroom : 2nd ed. / T. Loreman, J. Deppeler, D.Harvey. – London; New York : Routledge, 2010. – 302 p.

8. Peterson, M.J. Inclusive teaching: The journey towards effective schools for all learners : 2nd ed. / M.J. Peterson, M.M. Hittle. – Boston, MA : Pearson Education, Inc, 2010. – 507 p.

References

1. Vadinskij, A.F. Rol’ t’jutora v obrazovatel’nom processe rebenka s osobennostjami razvitija / A.F. Vadinskij // Inkljuzivnoe obrazovanie: praktika, issledovanija, metodologija: sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M. : OOO ‘‘Buki Vedi’’, 2013. – S. 218–223.

2. Morzhina, E.V. Iz opyta organizacii integrativnyh grupp v centre lechebnoj pedagogiki / E.V. Morzhina // Inkljuzivnoe obrazovanie: metodologija, praktika, tehnologija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (20 – 22 ijunja 2011, Moskva). – M. : MGPPU, 2011. – S. 130–132.

3. Torohtij, V.S. Social’no-pedagogicheskaja podderzhka detej s ogranichennymi vozmozhnostjami v sisteme obrazovanija / V.S. Torohtij // Inkljuzivnoe obrazovanie: problemy, poiski, reshenija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (sentjabr’ 2011). – Jakutsk : Ofset, 2011. – S. 153–158.

4. Shemanov, A.Ju. Filosofskie predposylki stanovlenija modelej integracii i inkljuzii detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov’ja / A.Ju. Shemanov // Vkljuchenie detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov’ja v programmy dopolnitel’nogo obrazovanija: Metodicheskie rekomendacii. – M. : GBOU g. Moskvy Centr obrazovanija № 491 ‘‘Mar’ino’’, Institut problem integrativnogo (inkljuzivnogo)obrazovanija MGPPU, 2012. – S. 6–17.

© Ю.В. Мельник, 2014

УДК 130.2.

В.А. ДЕРЯБИНА, Ю.И. ДЕРЯБИН

ФБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», г. Тюмень

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СИМВОЛ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Исследование символа индивидуальности приобретает особую значимость в контексте раскрытия кодов современной культуры. В особенностях самоопределения индивидуальности кроется ключ к пониманию культуры. Поэтому представляется возможным рассматривать культуру как систему, раскрывающую в качестве своей основы такую ценность, как символ индивидуальности. Соединение проблемы символа индивидуальности и проблемы освоения ее ценностно-смыслового пространства обнаруживает себя, на наш взгляд, в качестве «внутреннего» ключа к коду современной культуры, к дешифровке полноты духовной жизни человека. Решению одного из аспектов поставленной задачи и посвящена эта статья.

Ценностно-смысловое пространство, выступая объектом философского анализа, предполагает выявление того, зачем данный феномен нужен человеку и какие жизненно важные цели он помогает ему сконструировать и реализовать. Выдвинем предположение о том, что особенностью этой формы пространства является его неизбежная привязанность к такой базовой потребности личности, как творчество собственной индивидуальности. Место ценностно-смыслового пространства в формировании индивидуальности обусловлено природой самого символа, его многозначностью и незавершенностью. Однако, на наш взгляд, было бы наиболее точно определить суть этого вида пространства не как использование новых смыслов символа индивидуальности, а как их творчество. Этот аспект исследования дает возможность выдвинуть идею о том, что освоение личностью ценностно-смыслового пространства не есть простое использование уже готовых, хотя и новых для личности смыслов. Эти смыслы надо создать. Происходит самостоятельное созидание пространства культуры, в котором ключевое значение занимает процесс творчества такой ценности, как символ индивидуальности. Именно через творчество образов собственной индивидуальности личность участвует в освоении ценностей, имеющих символическое содержание. Последнее обнаруживает себя не только через сформировавшуюся систему ценностей, но и как процесс переоценки старых и формирования новых ценностей и смыслов. Однако, с одной стороны, ценностно-смысловое пространство, преобразовываясь в процессе взаимодействия с изменяющейся окружающей социальной средой и постоянно корректируя свое содержание с нормами и ожиданиями последней, теряет свою самотождественность. С другой стороны, жесткая зависимость от социального окружения может разрушить то главное в ценностно-смысловом пространстве, с чем соотносится это понятие. Поэтому возникает вопрос о том, как можно преодолеть данное противоречие.

Понятие «символ индивидуальности», введенный авторами для решения поставленной проблемы, позволяет увидеть относительный характер ценностно-смыслового пространства и обосновать его первостепенную значимость для человека как формы создания нового смысла, привнесение в его бытие таких ценностей, которые раньше в нем не существовали. Индивид не может пребывать только в рамках своего действительного существования, он является одновременно носителем того, что не реализовано, но является желаемым и ценным для него. Поэтому ценностно-смысловое пространство не тождественно сущему. При таком подходе понятие культуры становится соотносительным с понятием самодеятельности и свободы духа человека. Неизмеримо возрастает значение индивидуальности как духовного существа. «Только исходя из сущностной картины человека и идя навстречу актам духа, проистекающим из центра человека, можно сделать вывод об истинных атрибутах конечной основы всех вещей», – писал М. Шелер

[2, с. 14]. Символ всегда является порождением ненаблюдаемой реальности. Более того, символу индивидуальности принадлежит особое место в культуре: обладая ценностными свойствами и являясь носителем закодированного смысла, данный вид символа кодирует и передает значимую социальную информацию, формируя тем самым духовную реальность определенной эпохи. Поэтому, как это верно подметил А.Ф. Лосев, «понятие символа совершенно относительно, т.е. данная выразительная форма есть символ всегда только в отношении чего-нибудь другого. Это особенно интересно потому, что одна и та же выразительная форма, смотря по способу соотношения с другими смысловыми выразительными или вещественными формами, может быть и символом, и схемой, и аллегорией одновременно» [1, с. 46].

Символ как ценностно-смысловое образование не имеет объективного аналога в действительности и потому не может быть познан только путем отражения особенностей реального объекта. Понятие «символ индивидуальности» состоит из двух элементов: символа и индивидуальности, каждый из которых придает всему понятию свой специфический смысл. Слово «символ» происходит от греческого *symboion*, что означает знак (образ), условно принимаемый за изображение иного явления, чувства, мысли. В этом смысле «символ индивидуальности» есть знак, код определенной культуры. Феномен символа возникает тогда, когда реальный образ индивидуальности, его уникальность и неповторимость теряют свое обычное предметное значение. Вместе с тем, «символ индивидуальности» есть и индивидуальность. Это вторая сторона проблемы. Индивидуальность часто отождествляется с неповторимостью и уникальностью. Если принять такой подход к трактовке индивидуальности, то возникнет трудность в ответе на вопрос о том, в чем же различие понятий «индивид» и «индивидуальность». Здесь, на наш взгляд, должен быть учтен некоторый дополнительный (по сравнению с анализом природы индивида) момент – способ ее бытия в качестве самостоятельного субъекта культуры. Поэтому неповторимость и единичность надо рассматривать в качестве необходимого, но недостаточного признака индивидуальности. Дело в том, что не все виды единичных особенностей индивида можно отнести к индивидуальности, хотя любая индивидуальность не может иметь место без этих особенностей. В анализе уникальных свойств индивидуальности раскрываются не просто индивидные свойства человека, а процесс их ограничения общими правилами социального взаимодействия. Так возникает новое видение бытия индивидуальности. Одно дело отражать индивидуальность как объект, который дан человеку в процессе получения опыта, и совсем иное – понять смысл наличия в ней единичных особенностей в контексте ценностей культуры. Символ индивидуальности, на наш взгляд, формируется вокруг потребности человека защитить свою уникальность и неповторимость как целостность. Именно это стремление человека кодируется в определенных его ценностях и смыслах как определенных формах культуры того или иного общества. Из этого вытекает положение о том, что символ индивидуальности не является простой копией ее неповторимых особенностей. Но что такое символ в данном случае? Таким ядром, на наш взгляд, выступает единичное и уникальное, но взятое не просто как объективно существующее, а в связи с кодированием ценностей и идеалов культуры, не представленных в повседневной реальности отдельного индивида. Каждая культура предлагает свой вариант системы взглядов на мир в целом и место человека в нем. При этом может возникать своеобразный парадокс: чем точнее копирует символ индивидуальности единичные особенности реальности, тем дальше он отходит от нее. Как же можно объяснить столь очевидное противоречие? Одно из возможных объяснений, на наш взгляд, может строиться на идее о том, что одно и то же единичное качество индивидуальности может по-разному ею оцениваться, следовательно, иметь свои коды. Более того, различные особенности индивидуальности могут иметь одно и то же значение, так как будут раскрывать обобщенный, сквозной срез того, как мыслит и представляет себя человек в качестве целостности как носитель этих различий.

Таким образом, с нашей точки зрения, связь символа индивидуальности и культуры – это очень важная связь для понимания такого феномена, как ценностно-смысловое пространство. Конечно, «разгадка» символа индивидуальности с помощью этого вида пространства не может быть полной, так как человеческая природа гораздо сложнее, но зато с помощью исследования самобытности личности можно приблизиться к постижению культуры.

Список литературы

1. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М. : Академический проект, 2008. – 303 с.
2. Шелер, М. Избранные произведения / М. Шелер. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.

References

1. Losev, A.F. Dialektika mifa / A.F. Losev. – M. : Akademicheskij proekt, 2008. – 303 s.
2. Sheler, M. Izbrannye proizvedenija / M. Sheler. – M. : Gnozis, 1994. – 490 s.

© В.А. Дерябина, Ю.И. Дерябин, 2014

УДК 93

А.С. КАДИРА

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

УЧАСТИЕ СТРЕЛЕЦКОГО ВОЙСКА В ПРИСОЕДИНЕНИИ АСТРАХАНСКОГО ХАНСТВА К МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

По соседству с Казанским ханством, в низовьях Волги располагался осколок Золотой Орды – Астраханское ханство. Пользуясь благоприятным географическим положением своих владений в дельте Волги, оно контролировало торговлю России и Казани со странами Востока. Выгодное стратегическое положение астраханского юрта сделало его яблоком раздора в отношениях между Крымским ханством (претендовавшим на верховную власть над всеми татарскими юртами), Ногайской Ордой и Московским государством.

В конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в., в связи с активизацией московской внешней политики и в результате завершения длительного политического кризиса, отношения Москвы и Крыма обостряются, а борьба за доминирование в нижнем Поволжье стала одной из важнейших причин этого обострения. Добившись смены власти в Казани, где на престол был посажен лояльный России хан Шах-Али, и всячески переманивая на свою сторону правящую элиту Ногайской Орды, в русской столице решили попытаться подчинить своему влиянию и Астрахань.

Астраханскому «взятью» в отечественной историографии посвящена довольно обширная литература [2], благо дошедшие до наших дней источники (летописи, посольские и разрядные книги [6]) позволяют реконструировать процесс покорения Астрахани достаточно подробно и полно. Однако, если политический и дипломатический аспекты покорения Астрахани изучены на сегодняшний момент достаточно полно, то этого никак нельзя сказать о военной составляющей астраханских походов. Единственной современной работой, в котором сделан их обзор, является исследование В.А. Волкова, которое, к сожалению, уже успело устареть [1].

Ограниченный объем этой статьи не позволяет в полной мере охарактеризовать военные усилия Москвы в ходе овладения Астраханью, поэтому остановимся подробнее на участии в этом событии московских стрельцов.

Немного предыстории. В 1546 г. крымский хан Сахиб-Гирей взял Астрахань и, по словам османского хрониста, «победив астраханского хана Ямгурджи, рассеял его подданных, а избежавших смерти мужчин и женщин, со всем имуществом и богатствами переселил в Крым» [8, с. 384]. Правда, сам Сахиб-Гирей в городе не остался – видимо, памятуя о печальной судьбе своего старшего брата Мухаммед-Гирея, убитого в Астрахани ногаями, он поспешил покинуть ханство [4]. В низовьях Волги на несколько лет воцарилась анархия и безвластие.

Действия Сахиб-Гирея нарушили зыбкий статус-кво в регионе, что задевало интересы Москвы и ногаев. Восстанавливая его, Иван IV поддержал Ямгурджи, «пожаловал» его и «посадил опять на Астрахани» [11, с. 376]. Однако «дружба» двух царей, московского и астраханского, длилась недолго. Уже в 1554 г. хан нарушил договор с Москвой, ограбил русское посольство и в лице послов нанес оскорбление Ивану IV [5, с. 225]. По взаимной договоренности с ногайским бием Исмаилом, достигнутой еще осенью 1553 г., Иван IV обязался отправить рать против Ямгурджи, с тем чтобы посадить вместо него другого «царя», Дервиш-Али [5, с. 226]. Последний ранее уже правил в Астрахани, но потерял власть, долгое время скитался, а потом стал «служебником» московского государя.

В апреле 1554 г. десятитысячная рать во

главе с воеводой князем Ю.И. Шемякиным-Пронским отправилась сажать Дервиш-Али на астраханский трон [11]. В состав рати, согласно сообщению Разрядной книги, входили помимо детей боярских дворовых и «розных городов выбором» [14, с. 468] также казаки и стрельцы Г. Жолобова, одного из первых стрелецких голов и участника боев за Казань [5, с. 226].

Участие стрельцов в этой экспедиции было более чем ожидаемо – Иван IV еще со времен казанского похода 1552 г. высоко ценил их боеспособность и преданность и активно использовал их в последовавших за взятием Казани новых кампаниях и походах. Кроме того, сам характер предприятия обусловил необходимость включения в состав «судовой» рати возможно большего числа пехотинцев, вооруженных огнестрельным оружием – добраться до Астрахани было легче и быстрее по воде, а огнестрельное оружие было весомым аргументом в отношениях с татарами [10, с. 154].

Поход князя Пронского завершился успехом – Ямгурджи, которому не помогли присланные крымским ханом Девлет-Гиреем I пушки и «янычане», бежал из Астрахани. Русские воеводы посадили на освободившийся престол Дервиш-Али, после чего покинули город, оставив в нем «годовать» голову П. Тургенева, «а с ним стрелцов и казаков» [14, с. 144]. Обращает на себя внимание, что русский гарнизон Астрахани образовали стрельцы и казаки – точно так же, как несколькими годами ранее 500 русских стрельцов служили надежной опорой и одновременно (в случае необходимости) конвоем казанскому царю Шах-Али.

Поддержка стрельцов очень пригодилась Дервиш-Али весной 1555 г., когда Ямгурджи попытался вернуть себе престол, заручившись поддержкой Крыма [5, с. 552]. При этом Ямгурджи действовал не один, а при поддержке присланного крымским ханом некоего Шигая-богатыря (с ним были «крымцы и янычане»). Не вызывает сомнения тот факт, что если бы не русские стрельцы и казаки, то Ямгурджи сумел бы выбить Дервиш-Али из Астрахани точно так же, как это сделал в 1546 г. Сахиб-Гирей.

Отразив попытки Ямгурджи вернуться в Астрахань, Дервиш-Али почувствовал себя на троне более уверенно. Пытаясь обрести большую независимость от Москвы, хан по примеру своего предшественника решил опереться на поддержку крымского хана и Юсуфовичей, сыновей убитого в ходе борьбы за власть ногайского бия Юсуфа [1].

Осенью 1555 г. дело дошло и до открытого столкновения между Дервиш-Али и московским «резидентом» при ханском дворе Л. Мансуровым. Сложившаяся ситуация напоминала события в Казанском ханстве, завершившиеся свержением лояльного Москве хана Шах-Али, и эти опасения подтвердились весной 1556 г., когда Л. Мансуров сообщил в Москву об измене Дервиш-Али и новом нападении хана и его людей на его стрельцов и казаков [8, с. 265–266].

В ответ на враждебные действия Дервиш-Али, Иван Грозный принял решение сместить хана и взять Астрахань под свою царскую руку. Летописец сообщал, что в марте 1556 г. государь «отпустил ... в Асторохань голову стрелецкого Ивана Черемисинова с его стрелцы да Михаила Колупаева с казаки, да с вятчаны велел идти Федору Писемскому; да послал государь в прибавку голову ж стрелецкого Тимофея Пухова сына Тетерина с его стрелцы, да с вятчаны Федора Писемьского, да с ними атаманы многие с казаки» [9, с. 266]. Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от предыдущей экспедиции, на этот раз судовая рать полностью была укомплектована пехотой и ядром ее стали два приказа стрельцов.

Перед воеводами была поставлена недвусмысленная задача – Иван «велел есми им (т.е. И. Черемисинову и М. Колупаеву – прим. автора) Дербыша царя убити, а астараханских людей всех велел есми розогнати того для, чтоб вперед вам от них лиха никоторого не было. А Ивану и Михаилу велели есмя жити в Астрахани дела своего и вашего беречи», поддерживать дружеские отношения с Исмаил-бием и его союзниками, оказывать им всемерную помощь и поддержку в борьбе с врагами ногайского бия [4].

Относительно численности подчиненного И. Черемисинову войска в источниках ничего не сообщается, однако, исходя из косвенных свидетельств, можно предположить, что под началом И. Черемисинова могло быть до 2,5 тыс. ратных людей на примерно сотне стругов – сила по тем временам немалая, и к тому же вооруженная преимущественно огнестрельным оружием и имевшая собственный «наряд».

Дервиш-Али, понимая, что его переход на сторону крымского хана не останется безнаказанным, молил Девлет-Гирея I о помощи.

Своими силами хан не рассчитывал отбиться от русских – в его распоряжении было всего лишь несколько сотен профессиональных воинов [3], а на конное ополчение из легковооруженных рядовых астраханцев надежды было мало. Поэтому крымский «царь» отправил на помощь своему вассалу некоего «Атман-Дувана» с 700 всадниками и 300 своими «янычанами с пищалми, да и пушки прислал на брежение Асторохани» [8, с. 273].

Однако даже с ханской помощью Дервиш-Али не рассчитывал отразить русское наступление. Поэтому, когда ханской ставки достигли известия о том, что к городу приближается русская судовая рать, астраханский «царь» решил не испытывать судьбу и бежал из города.

О том, как развивались события дальше, известно из воеводской «отписки», доставленной от И. Черемисинова со товарищи в Москву 14 сентября 1556 г. Воеводы сообщали государю, что «пришли они в Асторохань, а город пуст, царь и люди выбежали», потому они заняли ханскую столицу и «город зделали крепок», и, «укрепившись» в городе «как безстрашно сидеть», пустились на поиски хана, стремясь выполнить царский наказ «убити» Дервиш-Али. Нашли беглого «царя» головы Ф. Писемский и Т. Тетерин со своими казаками и стрельцами и, ночью атаковав лагерь хана, «побили в улусах у него многых людей». Попытки уцелевшего в ночной схватке хана взять наутро реванш были отражены русскими стрельцами и казаками, которым удалось после боя, длившегося целый день, достичь без особых потерь Волги и на стругах отойти к Астрахани [2, с. 250].

Таким образом, подводя общий итог действия стрельцов в астраханских походах, можно сказать, что именно они, действуя вместе с казаками, сыграли решающую роль в присоединении города и всего астраханского юрта к Русскому государству. Высокая боеспособность стрельцов, обусловленная их отличной подготовкой и выучкой вкупе с умелыми действиями их командиров, позволила им не только дважды взять Астрахань (при этом хватило одной лишь славы стрельцов и казаков как умелых бойцов, чтобы татары не решились вступать с ними в бой), но и отстоять город, а также успешно действовать как на реке, так и на суше против превосходящих сил неприятеля.

Список литературы

1. Волков, В.А. Войны и войска Московского государства / В.А. Волков. – М., 2004. – С. 198.
2. Зайцев, И.В. Астраханское ханство / И.В. Зайцев. – М., 2006. – С. 140–168.
3. Масса, И. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей / И. Масса // О начале войн и смут в Московии. – М. – 1997. – С. 23.
4. Львовская летопись // ПСРЛ. – Т. XX. – М. – 2005. – С. 552.
5. Лебедевская летопись // ПСРЛ. – Т. XXIX. – М. – 2009. – С. 225.
6. Милюков, П.Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.) / П.Н. Милюков.
7. Негри, А. Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов / А. Негри // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса. – 1844. – Т. I. – С. 384.
8. Никоновская летопись // ПСРЛ. – Т. XIII. – М. – 2000.
9. Новиков, Н.И. Продолжение Древней Российской вивлиофики / Н.И. Новиков. – СПб., 1793. – Ч. IX. – С. 154.
10. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. // СбРИО. – 1887. – Вып. 59. – Т. II (1533–1560). – С. 376.
11. Пенской, В.В. «Центурионы» Ивана Грозного, часть 1-я: стрелецкий голова Григорий Иванов сын Кафтырев / В.В. Пенской // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. II. – С. 42–83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.milhist.info/2012/07/28/penskoy.
12. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). – С. 187–199.
13. Разрядная Книга 1475–1598. – М., 1966. – С. 144.
14. Разрядная Книга 1475–1605. – М., 1966. – Т. I. – Ч. III. – С. 468.
15. Разрядная книга 1550–1636 гг. – М., 1975. – Т. I. – С. 36.

References

1. Volkov, V.A. Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva / V.A. Volkov. – M., 2004. – C. 198.
2. Zajcev, I.V. Astrahanskoe hanstvo / I.V. Zajcev. – M., 2006. – S. 140–168.
3. Massa, I. Kratkoe izvestie o nachale i proishozhdenii sovremennyh vojn i smut v Moskovii, sluchivshihsja do 1610 goda za korotkoe vremja pravlenija neskol'kih gosudarej / I. Massa // O nachale vojn i smut v Moskovii. – M. – 1997. – S. 23.
4. L'vovskaja letopis' // PSRL. – T. HH. – M. – 2005. – S. 552.
5. Lebedevskaja letopis' // PSRL. – T. XXIX. – M. – 2009. – S. 225.
6. Miljukov, P.N. Drevnejshaja razrjadnaja kniga oficial'noj redakcii (po 1565 g.) / P.N. Miljukov.
7. Negri, A. Izvlechenija iz tureckoj rukopisi obshhestva, soderzhashhej istoriju krymskih hanov / A. Negri // Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. – Odessa. – 1844. – T. I. – S. 384.
8. Nikonovskaja letopis' // PSRL. – T. XIII. – M. – 2000.
9. Novikov, N.I. Prodolzhenie Drevnej Rossijskoj vivliofiki / N.I. Novikov. – SPb., 1793. – Ch. IH. – S. 154.
10. Pamjatniki diplomaticheskih snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom. // SbRIO. – 1887. – Vyp. 59. – T. II (1533–1560). – S. 376.
11. Penskoj, V.V. «Centuriony» Ivana Groznogo, chast' 1-ja: streleckij golova Grigorij Ivanov syn Kaftyrev / V.V. Penskoj // Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki. – 2012. – T. II. – S. 42–83 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.milhist.info/2012/07/28/penskoy.
12. Posol'skie knigi po svjazjam Rossii s Nogajskoj Ordoj (1551–1561 gg.). – S. 187–199.
13. Razrjadnaja Kniga 1475–1598. – M., 1966. – S. 144.
14. Razrjadnaja Kniga 1475–1605. – M., 1966. – T. I. – Ch. III. – S. 468.
15. Razrjadnaja kniga 1550–1636 gg. – M., 1975. – T. I. – S. 36.

© А.С. Кадира, 2014

УДК 069.6

Е.А. НАРЫШКИНА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Культурное наследие в современном обществе играет важную роль – оно ориентировано на оживление культурной памяти. Неоспоримо его значение как хранителя многовекового культурного опыта народа. Сохранение наследия – это важнейшее явление социального плана, оно помогает осмыслить историческую память своей Родины, осознать ее национальную уникальность в мировом масштабе, а также заставляет задуматься каждого гражданина о сопричастности к судьбе своей страны.

«Музеефикация является одним из направлений музейной деятельности и охраны памятников, сущность которого – преобразование недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения, выявления их историко-культурной, научной, эстетической ценности и активного включения в современную культуру» [10, с. 390].

Теоретик музеологии начала XX в. Ф.И. Шмит в своих исследованиях рассматривал проблему возникновения музеев, рассуждал об их градации по различным критериям. В ходе своих исследований ученый попытался ответить на вопросы, актуальные и в наше время: зачем, для кого и как создаются музеи. Термин «музеефикация» был впервые употреблен именно Ф.И. Шмитом, когда он озадачился судьбой национализированных памятников и формами их дальнейшего преобразования. В своих работах на примерах создания музеев во дворцах Петергофа, Царского села и других, Ф.И. Шмит раскрыл принципы одной из самых «удобных», прежде всего для памятника, форм музеефикации – «под музей». В последующее время подобных примеров становилось все меньше и меньше, в большей степени из-за невозможности музеефицировать то огромное количество памятников, которое перешло по наследству от капиталистической системы новому демократическому обществу.

Новая волна музеефицированных объектов появилась после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Крупномасштабные восстановительные и реставрационные работы по многочисленным объектам культурного наследия страны побудили трансформировать традиционную музеефикацию памятников в различные формы их приспособления, например, под социальные нужды (государственные службы, медицинские и образовательные учреждения, дома отдыха и пр.).

Практика показывает, что в современном культурном пространстве актуальным будет следующее утверждение: «Наиболее устоявшейся и строгой следует считать трактовку, рассматривающую в качестве главного признака музеефикации памятника – создание музейных условий на месте существования памятника» [10, с. 391].

Согласно действующему законодательству в сфере охраны культурного наследия, к объектам культурного наследия относятся объекты недвижимого имущества, которые, в свою очередь, подразделяются на категории федерального, регионального и местного (муниципального) значения. Законом также определено, что, независимо от категории и их историко-культурного значения, объекты культурного наследия могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной и частной собственности [12].

Эти положения очень важны, они откры-

вают перспективы и увеличивают вариативность возможных методов и форм сохранения памятников. Рыночные отношения современного общества диктуют свои правила, здесь финансовая составляющая превалирует над остальными сферами человеческого бытия. Зачастую самоокупаемость или доходность от формы использования памятника ценится выше его историко-культурной и эстетической значимости. В своей основе музеефикация памятников полностью противоречит капиталистическим принципам организации жизни. Получается следующая «круговая порука»: чтобы восстановить памятник необходимы средства, которыми в большинстве случаев располагают только состоятельные люди, т.е. инвесторы. И они не были бы состоятельными, если бы не придерживались правила: вкладывая средства, необходимо получить их обратно с прибылью. Из многолетней практики известно, что большинство музеев не способно к самоокупаемости и самосодержанию, а зачастую и к высоким доходным показателям. «По свидетельству Е. Богатырева, директора музея А.С. Пушкина в Москве, в России только Исаакиевский собор и Петергоф зарабатывают на свое содержание благодаря обилию туристов» [3, с. 44]. Именно поэтому музеефикация объектов культурного наследия, находящихся в любой форме собственности, не столь привлекательна, как другие формы сохранения и преобразования памятников.

Европейское законодательство в области охраны памятников и их музеефикации является налаженной системой, в которой существуют различные формы государственного и частного сотрудничества правового, экономического характера. Отсутствие средств для восстановления, охраны и музеефикации памятников у государства дает возможность действовать в этом деле бизнесменам – тем людям, которые работают с памятниками с точки зрения инвестиционных проектов. В Великобритании, Франции, США, Канаде, Индии и ряде других государств некоммерческие организации активно участвуют в сохранении культурного и исторического наследия и в его дальнейших формах преобразования.

К примеру, Национальный траст (**НТ**) в Великобритании является самой массовой, влиятельной и уважаемой неправительственной организацией страны, крупнейшим негосударственным земельным собственником. В собственности НТ, в доверительном управлении находится более 1 000 км морского побережья, более 200 фермерских хозяйств, 248 тыс. га особо ценных ландшафтов, около 200 замков и 20 000 памятников архитектуры. В НТ Великобритании 2,6 млн членов, 35 тыс. волонтеров. Его деятельность имеет конструктивное, законодательно-нормативное обеспечение (5 законов, принятых Британским Парламентом в 1907–1975 гг.), под его охрану и управление передаются государством и частными владельцами особо ценные ландшафты, замки и памятники, имеющие общенациональную значимость [14].

В настоящее время эффективным вариантом решения поднятых проблем может стать интенсивное участие муниципальной власти в деле сохранения культурного наследия в регионах страны. Именно местные законодательные и исполнительные органы власти как никто другой должны быть заинтересованы в сохранении и популяризации истории своей малой Родины. Своевременно предпринятые минимальные мероприятия по консервации и сохранению памятников, находящихся в прямом доступе у местного населения, могут сыграть решающую роль в дальнейшей судьбе памятника. В целях снижения актов вандализма будет полезна организация информационной и агитационной работы с жителями поселений, осуществляемая на базе близлежащих памятников. Музеефикация знакомых с детства объектов возродит чувство патриотизма, национального единства и повысит интеллектуальный уровень жителей.

Чтобы обозначить роль муниципальной власти в музеефикации историко-культурного наследия необходимо подробнее остановиться на определении ее полномочий и функций в сфере охраны и сохранения памятников.

Согласно Конституционному праву РФ, муниципальная власть – это негосударственная публичная власть, связанная с реализацией функций местного самоуправления. Она действует в пределах муниципального образования; реализуется от имени местного сообщества органами местного самоуправления; обладает специфически обособленным аппаратом, осуществляющим эту власть; издает обязательные для исполнения нормативные акты; осуществляется на территории муниципального образования по отношению ко всем лицам; связана с установлением и сбором налогов; са-

мостоятельно формирует бюджет; правомочна использовать возможности государственного принуждения для реализации своих целей и задач [2].

С 1978 г., согласно закону «Об охране и использовании памятников истории и культуры», «сохранность памятников истории и культуры обеспечивалась местными органами власти, исполнительными комитетами местных советов народных депутатов» [8, с. 97].

В действующий закон 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», согласно редакции 2006 г., была внесена статья 9.3 «Полномочия органов местного самоуправления поселений и городских округов в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия».

К полномочиям органов местного самоуправления поселений и городских округов в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия относятся:

1) сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся в собственности поселений или городских округов;

2) государственная охрана объектов культурного наследия местного (муниципального) значения;

3) определение порядка организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения» [11].

В соответствии с положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в редакции 2005 г., «сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения (городского округа), охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения (городского округа), относится к полномочиям органов местного самоуправления поселения (городского округа) [13].

Анализ исторического процесса законотворчества, современных положений законов федерального и регионального уровня в сфере сохранения историко-культурного наследия, а также законодательства по организации местного самоуправления указывает исследователю на их неразрывную связь. Судьба памятников истории и культуры напрямую зависит от действий органов власти поселения, городского округа. В определении термина музеефикация прослеживаются понятия, сходные с функциями муниципальной власти: использование и популяризация памятников может выглядеть как их преобразование в объекты музейного показа.

Опираясь на вышеупомянутое законодательство, правительство Ленинградской области издало в 2006 г. постановление «Об утверждении методических рекомендаций по исполнению муниципальными образованиями Ленинградской области полномочий в сфере культуры», где говорится, что «в целях сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия разрабатываются федеральные программы и региональные целевые программы охраны объектов культурного наследия».

Источниками финансирования федеральных и региональных целевых программ охраны объектов культурного наследия являются федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, внебюджетные поступления, местные бюджеты [9].

Законы и нормативные документы диктуют как нужно делать и как должно быть, а действительность все корректирует. Обратившись к реальности в сфере охраны памятников, мы увидим неутешительную картину. Никакие региональные целевые программы и муниципальные бюджеты не способны в своей деятельности по сохранению культурного наследия в одиночку охватить огромный пласт разрушающихся памятников и тем более осуществить музеефикацию этих объектов. На официальном сайте Комитета по культуре Ленинградской области размещена информация о том, что в 2013 г. комплекс историко-культурного и природного наследия Ленинградской области включал в себя 4 295 объекта, в том числе федеральных – 283, региональных – 1 573, выявленных – 2 439 [6]. По данным Министерства культуры РФ по состоянию на 2013 г. в Ленинградской области поставлено на государственную охрану 1 864 объекта культурного наследия, в том числе 291 федерального значения, в собственности РФ – 80, в собственности субъектов РФ – 81, в муниципальной собственности – 221, в частной собст-

венности – 60, иные виды собственности – 11, нет данных по 1 090 объектам (все данные приведены по состоянию на дату обращения к официальным источникам в Интернете – 25.06. 2013 г.) [7]. Многие памятники находятся в аварийном, запущенном, руинированном состоянии. Они нуждаются в оперативных мероприятиях по их сохранению.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в современном правовом вакууме и реальном состоянии государственной политики по сохранению культурного наследия муниципальная власть имеет огромную, если не решающую роль как в сохранении, так и в музеефикации памятников. Несомненным является и то, что реализация мер, направленных на сохранение и популяризацию памятников, не может обойтись без участия частных капиталовложений, внимания инвесторов.

Позитивный пример реализации полномочий муниципальной власти в сфере сохранения культурного наследия и музеефикации памятников демонстрирует деятельность муниципального образования «Гатчинский муниципальный район». В 2010 г. по инициативе администрации Гатчинского района было создано муниципальное бюджетное учреждение «Информационно-краеведческий музейный центр Гатчинского муниципального района» (далее Музейный центр). В разное время в его состав вошли музеи: «Дачная столица», «Мемориальный дом-музей композитора Исаака Шварца» и «Музей Красногвардейского укрепрайона». Большинство структурных подразделений Музейного центра расположено на территории музеефицированных объектов историко-культурного наследия.

В поселке Сиверский Гатчинского муниципального района имеется множество памятников с богатым историческим прошлым. Так как с XIX в. эти земли были признаны одними из лучших для аристократического отдыха, здесь проводили свое время многие выдающиеся личности XIX–XX вв. Одним из таких памятников является чудом сохранившееся здание постройки конца XIX в., где в 2009 г. расположился народный музей «Дачная столица». В 2010 г. на его базе был организован Музейный центр Гатчинского муниципального района. Хозяевами описываемого дома были: архитектор А.М. Гольмдорф, с 1900-х гг. – ученый секретарь популярного издательства «Товарищество И.Д. Сытина» И.А. Иванов (этот факт сейчас уточняется). Архивная работа краеведов раскрыла интереснейшие факты из истории этого здания, что позволяет назвать его объектом историко-культурного наследия. Здесь в разные годы звучали голоса литераторов А.Н. Майкова, А.Н. Плещеева, С.Я. Надсона, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.А. Гончарова, А.А. Блока, В.В. Маяковского, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, А. Белого, К.И. Чуковского, А.А. Ахматовой. Лучшие столичные артисты, музыканты, художники, ученые конца XIX – начала XX вв. бывали гостями хозяев [1, с. 7]. Музей, расположившийся в этом доме, рассказывает об истории развития дачной жизни в Сиверской, его уникальна атмосфера обращает посетителя к давно забытым временам. Здесь представлены постоянно действующие экспозиции «Дачная жизнь до октября 1917 года», «Сиверская, как оздоровительный центр в советскую эпоху», «Сиверская – страна пионерии» и др.

Еще один музей расположился в поселке Сиверский по адресу Пушкинская улица, дом 4. Именно здесь, в загородном доме, последние 45 лет своей жизни жил и плодотворно работал великий композитор XX в. – И.И. Шварц. На участке находятся два дома, один из которых был построен в 1964 г., где жил И.И. Шварц, второй появился чуть позже, в 1970 г., где он работал и где останавливались гости.

Невозможно не согласиться с высказыванием директора вновь открытого музея – А. Нагорной – о том, что И.И. Шварц – это история и эпоха нашего кинематографа второй половины XX в. [5, с. 217]. Он является автором музыки ко многим советским кинофильмам, и, конечно же, отдельного внимания заслуживают его симфонические и камерные сочинения. И.И. Шварц был дружен с выдающимися, талантливыми представителями науки и искусства XX в., многие из них приезжали к И.И. Шварцу в Сиверскую. Стены гостевого дома, где также располагалась «творческая мастерская» композитора, хранят память о таких легендарных личностях, как Б. Окуджава, И. Смоктуновский, А. Миронов, З. Гердт, И. Бродский, В. Высоцкий, В. Мотыль, М. Швейцер, В. Венгеров, С. Соловьев, Н. Эйдельман, Ю. Лотман, Э. Хачатурян, А. Куросава, М. Андерсен и др.

Под руководством Администрации Гатчинского муниципального района Ленинградс-

кой области 18 мая 2011 г. в гостевом доме для посетителей был открыт «Дом-музей композитора Исаака Шварца». Удивительной особенностью этого музея является то, что он раскрывает не только мир уникальной личности И.И. Шварца, но и красочно повествует об эпохе, в которой жил композитор.

Участие муниципальной власти Гатчинского района в судьбе приведенных объектов культурного наследия посредством их музеефикации позволило сохранить частицы национальной памяти. Этот пример демонстрирует появление интереса к сохранению наследия у органов местного самоуправления и, как следствие, говорит о позитивном сдвиге в сторону решения наболевших проблем охраны и использования памятников в регионах России.

Закончить статью хотелось бы словами выдающегося деятеля XX в. Д.С. Лихачева, который говорил: «Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно. И он совершенно беззащитен, он не восстановит самого себя» [4, с. 9]. Пока государство в виде власти и граждан не поймет всей трагичности этих слов и не предпримет действенных мер, сохранность внушительной части наследия нашей страны находится под угрозой полного уничтожения.

Список литературы

1. Бурлаков, А.В. Церковная (Красная) улица. Из истории Сиверских улиц / А.В. Бурлаков. – Сиверская : Музей истории Сиверской, 1992. – 12 с.

2. Иванец, Г.И. Конституционное право России : энцикл. слов. / Г.И. Иванец и др.; под общ. ред. проф. В.И. Червонюка. – М. : Юрид. лит., 2002. – 430 с.

3. Краснобаев, И.В. Сохранение сельских усадеб: проблемы и перспективы / И.В. Краснобаев. – СПб. : Коло, 2013. – 168 с.

4. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – М. : Дет. лит., 1989. – 237 с.

5. Оредеж : Литературно-краеведческий альманах. – Спб. : ЛЕТОПИСЬ. – 2011. – Вып. 8. – 300 с.

6. Официальный сайт Комитета по культуре Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://culture.lenobl.ru/cifru.

7. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mkrf.ru/ministerstvo/passportculturalregions/?ELEMENT_ID=238237&t=main.

8. Полякова, М.А. Охрана культурного наследия России : учеб. пособие для вузов / М.А. Полякова. – М. : Дрофа, 2005. – 271 с.

9. Постановление правительства Ленинградской области от 20.03.2006 № 72 «Об утверждении методических рекомендаций по исполнению муниципальными образованиями Ленинградской области полномочий в сфере культуры» // Вестник Правительства Ленинградской области. – 2006. – № 17.

10. Янин, В.Л. Российская музейная энциклопедия / ред. колл.: В.Л. Янин и др. – М. : Прогресс; РИПОЛ классик, 2005. – 845 с.

11. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2006) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru.

12. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 22.04.2013) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru.

13. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», п. 13, ч. 1, ст. 14 ; п. 18 ч. 1, ст. 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru.

14. Заседание круглого стола на тему : Инновации в сфере сохранения наследия и механизмы участия в них российского бизнеса. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=68957528.

References

1. Burlakov, A.V. Cerkovnaja (Krasnaja) ulica. Iz istorii Siverskih ulic / A.V. Burlakov. – Siverskaja : Muzej istorii Siverskoj, 1992. – 12 s.

2. Ivanec, G.I. Konstitucionnoe pravo Rossii : jencikl. slov. / G.I. Ivanec i dr.; pod obshh. red. prof. V.I. Chervonjuka. – M. : Jurid. lit., 2002. – 430 s.

3. Krasnobaev, I.V. Sohranenie sel'skih usadeb: problemy i perspektivy / I.V. Krasnobaev. – SPb. : Kolo, 2013. – 168 s.

4. Lihachev, D.S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom / D.S. Lihachev. – M. : Det. lit., 1989. – 237 s.

5. Oredezh : Literaturno-kraevedcheskij al'manah. – Spb. : LETOPIS''. – 2011. – Vyp. 8. – 300 s.

6. Oficial'nyj sajt Komiteta po kul'ture Leningradskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://culture.lenobl.ru/cifru.

7. Oficial'nyj sajt Ministerstva kul'tury Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://mkrf.ru/ministerstvo/passportculturalregions/?ELEMENT_ID=238237&t=main.

8. Poljakova, M.A. Ohrana kul'turnogo nasledija Rossii : ucheb. posobie dlja vuzov / M.A. Poljakova. – M. : Drofa, 2005. – 271 s.

9. Postanovlenie pravitel'stva Leningradskoj oblasti ot 20.03.2006 № 72 «Ob utverzhdenii metodicheskih rekomendacij po ispolneniju municipal'nymi obrazovanijami Leningradskoj oblasti polnomochij v sfere kul'tury» // Vestnik Pravitel'stva Leningradskoj oblasti. – 2006. – № 17.

10. Janin, V.L. Rossijskaja muzejnaja jenciklopedija / red. koll.: V.L. Janin i dr. – M. : Progress; RIPOL klassik, 2005. – 845 s.

11. Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ (red. ot 29.12.2006) «Ob ob#ektah kul'turnogo nasledija (pamjatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj re-

surs]. – Rezhim dostupa : http://www.pravo.gov.ru.

12. Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ (red. ot 22.04.2013) «Ob ob#ektah kul'turnogo nasledija (pamjatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.pravo.gov.ru.

13. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 07.05.2013) «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii», p. 13, ch. 1, st. 14 ; p. 18 ch. 1, st. 16 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.pravo.gov.ru.

14. Zasedanie kruglogo stola na temu : Innovacii v sfere sohranenija nasledija i mehanizmy uchastija v nih rossijskogo biznesa. – M., 2005 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=68957528.

© Е.А. Нарышкина, 2014

УДК 94(47) 63.3(2)633-68

О.А. СУШКОВА

МБУ ДОД «Центр имени Яковлева», г. Мелеуз

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ СССР В СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

В настоящее время при детальном изучении деятельности Пограничных войск (**ПВ**) КГБ СССР в Советско-Афганской войне мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны, деятельность ПВ КГБ СССР в Афганистане до сегодняшнего дня остается государственной тайной, с другой – существует достаточное количество работ и мемуаров. Появились и появляются работы офицеров высшего ранга, где детально освещаются основные вопросы отечественной историографии по данной тематике: хронология участия ПВ КГБ СССР в Советско-Афганской войне, а также структура и тактика боевых операций. Существуют мемуары рядовых участников войны, которые не скрывают своего присутствия на территории Афганистана, а также участия в секретных боевых операциях.

Как же так? Ведь пограничники, несомненно, давали подписку о неразглашении государственной тайны. Чем объяснить появление всего лишь через три-четыре года после вывода советских войск первых работ по обозначенной тематике?

Ответ на этот вопрос оказывается совсем простой – подписку о неразглашении давали сотрудники бывшего КГБ бывшего СССР [1]. После событий 1991 г., развала СССР и исчезновения КГБ у воинов-пограничников появилась возможность детально осветить деятельность ПВ КГБ СССР в Советско-Афганской войне. Нужно отметить, что до настоящего времени освещением данной тематики профессионально и детально занимались и занимаются исключительно только бывшие военные, лишь изредка можем найти упоминания о деятельности ПВ КГБ СССР в советско-афганский период в трудах «афганистов», занимающихся исследованиями Советско-Афганской войны.

На сегодняшний момент можно утверждать, что постсоветский период изучения деятельности ПВ КГБ СССР в Советско-Афганской войне можно разделить на два этапа.

1. Первый этап (1991–2006 гг.) – появляются монографии и труды генералов ПВ, консулов и советников КГБ СССР, осуществляющих работу в Демократической Республике Афганистан в разные периоды войны. Все они попытались детально отобразить хронологию участия сотрудников КГБ СССР, боевую деятельность пограничных войск по периодам, структуру и функции КГБ СССР в Советско-Афганской войне (И.П. Вертелко, Б.И. Грибанов, А.Г. Смирнов и др.).

2. Второй этап – с 2006 г. по настоящее время. Началом периода можно считать появление в интернете большого количества сайтов, посвященных Советско-Афганской войне, форумов ветеранов различных родов войск, в том числе и ПВ. Благодаря появлению сайтов и форумов мы можем изучить неизвестные ранее страницы истории: периодизацию деятельности ПВ КГБ СССР в войне, структуру и функции, боевую деятельность, тыл и бытовые условия пограничников, потери личного состава и др.

Также в настоящее время появилось множество новых монографий, которые отличаются от предшествующих более детальным изучением деятельности ПВ в Советско-Афганской войне. Самые объективные, достоверные и грамотные оценки обстановки и описание действий пограничников как в зоне ответственности ПВ, так и в Афганистане в целом, отражены в книге начальника штаба ПВ того времени генерал-лейтенанта Ю.А. Нешумова и заместителя начальника войск воевавшего Среднеазиатского пограничного округа, а в последующем и заместителя главного военно-

го советника в Афганистане по ПВ, генерал-майора И.Д. Яркова.

Несмотря на огромный вклад ветеранов войны в изучение деятельности ПВ, хочется отметить, что никто не применял научный подход к данной проблеме. До сих пор остается слабо изученными ряд проблем: периодизация деятельности ПВ КГБ СССР в войне, структура, тыловое обеспечение, есть пробелы в изучении потерь личного состава.

Конечно, изучение деятельности ПВ КГБ СССР в Советско-Афганской войне осложняется недостатком исторических источников, таких как законодательные и делопроизводственные документы, которые невозможно изучить, так как они до сих пор носят «информацию, являющуюся государственной тайной». В современных условиях необходимо изучить и обобщить все имеющиеся работы по деятельности ПВ КГБ СССР в Советско-Афганской войне, поскольку все они носят свидетельства очевидцев. В дальнейшем, когда «политика замалчивания» сменится, историки будущего смогут объединить источники и детально изучить историю деятельности ПВ КГБ в Советско-Афганской войне.

Список литературы

1. Грибанов, Б.И. По обе стороны границы / Грибанов Б.И. – М. : Граница, 1999. – 455 с.
2. Дегтярев, А.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах / А.П. Дегтярев, В.П. Семин. – М. : Граница, 2004. – 302 с.
3. История охраны Государственной границы. – М. : Академия ФПС России, 2001. – 300 с.
4. Виноградов, В.С. Книга Памяти : Военнослужащие органов и войск КГБ СССР, погибшие в Республике Афганистан (1979–1989) / ред. колл.: В.С. Виноградов, Г.А. Дегтярев., А.А. Дунаев и др. – М. : Граница, 1993. – 336 с.
5. Ляховский, А.А. Трагедия и доблесть Афгана. Информация, анализ, выводы : 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Ляховский. – Ярославль : ООО ТФ «НОРД», 2004. – 800 с.
6. Ярков, И.Д. По периметру границы Афганистана : Записки генерала пограничных войск КГБ СССР : 2-е изд., испр. / И.Д. Ярков. – Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2010. – 352 с.
7. Сушкова, О.А. Боевые операции ПВ КГБ СССР в основной (активный) период Советско-Афганской войны / О.А. Сушкова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург. – 2013. – № 10(31). – С. 69–71.
8. Сушкова, О.А. Белые страницы истории – Пограничные войска КГБ СССР и Советско-Афганская война / О.А. Сушкова // Перспективы науки. – Тамбов. – 2013. – № 10(49). – С. 249–252.

References

1. Gribanov, B.I. Po obe storony granicy / Gribanov B.I. – M. : Granica, 1999. – 455 s.
2. Degtjarev, A.P. Rossija v vojnah i vooruzhennyh konfliktah / A.P. Degtjarev, V.P. Semin. – M. : Granica, 2004. – 302 s.
3. Istorija ohrany Gosudarstvennoj granicy. – M. : Akademija FPS Rossii, 2001. – 300 s.
4. Vinogradov, V.S. Kniga Pamjati : Voennosluzhashhie organov i vojsk KGB SSSR, pogibshie v Respublike Afganistan (1979–1989) / red. koll.: V.S. Vinogradov, G.A. Degtjarev., A.A. Dunaev i dr. – M. : Granica, 1993. – 336 s.
5. Ljahovskij, A.A. Tragedija i doblest' Afgana. Informacija, analiz, vyvody : 2-e izd., pererab. i dop. / A.A. Ljahovskij. – Jaroslavl' : OOO TF «NORD», 2004. – 800 s.
6. Jarkov, I.D. Po perimetru granicy Afganistana : Zapiski generala pogranichnyh vojsk KGB SSSR : 2-e izd., ispr. / I.D. Jarkov. – Novosibirsk : Izd-vo NGONB, 2010. – 352 s.
7. Sushkova, O.A. Boevye operacii PV KGB SSSR v osnovnoj (aktivnyj) period Sovetsko-Afganskoj vojny / O.A. Sushkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg. – 2013. – № 10(31). – S. 69–71.
8. Sushkova, O.A. Belye stranicy istorii – Pogranichnye vojska KGB SSSR i Sovetsko-Afganskaja vojna / O.A. Sushkova // Perspektivy nauki. – Tambov. – 2013. – № 10(49). – S. 249–252.

© О.А. Сушкова, 2014

УДК 316.43

Н.Е. ШИЛКИНА

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ СТУДЕНТАМИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ РОССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)

Проблемы миграции сегодня привлекают внимание исследователей во всем мире. Они связаны с множеством разнообразных факторов, среди которых важное место занимает восприятие иностранных мигрантов гражданами принимающих государств. Достижения отечественной науки в области исследования миграционных процессов отражает значительное количество публикаций, в том числе монографий и диссертаций; высокая представленность в публикациях социологического, экономического, правого и политологического подходов, разрабатывающих проблемы вынужденной и трудовой миграции; значительное количество публикаций, отражающих теоретико-методологические основания исследования миграции.

Исследование особенностей восприятия иностранных мигрантов студентами было проведено в июне 2013 г. в г. Барнаул среди студентов высших учебных заведений дневной формы обучения (количество респондентов $N = 150$).

Применение метода незаконченных предложений позволило определить показатели восприятия иностранных граждан студенческой молодежью, частично применены шкалы анкеты, составленной в Институте Социологии Университета Марбург [1, с. 369]. В результате были получены следующие шкалы:

1) «необходимо улучшить интеграцию приезжающих из СНГ»;

2) «интеграция иностранцев – это разрушение традиций российских народов»;

3) «необходимо более заботливо относиться к беженцам»;

4) «прежде необходимо заботиться о своих гражданах»;

5) «деньги и ресурсы России должны тратиться на нужды ее граждан»;

6) «Россия – это не служба социальной помощи для граждан других стран»;

7) «необходимо стараться устанавливать хорошие отношения с приезжими гражданами других стран»;

8) «права приезжих следует ограничить»;

9) «граждане России скоро станут меньшинством в своей стране»;

10) «права переселенцев необходимо охранять»;

11) «враждебность к приезжим наносит вред экономике страны»;

12) «приезжие способствуют росту экономики страны»;

13) «иностранцев не любят ни в одной стране»;

14) «мультикультура это мультикриминал»;

15) «в России не хватает работы и зарплаты для своих граждан».

Применение метода факторного анализа шкальных оценок позволило выделить следующие особенности восприятия иностранных мигрантов.

Первый фактор с условным названием «Интернационализм и дружелюбие» раскрывает следующие контексты отношения к мигрантам: установление позитивных отношений, улучшение интеграции, защита прав переселенцев.

1. «Необходимо улучшить интеграцию приезжающих из СНГ» (факторный вес (**ф.в.**) 0,787).

3. «Необходимо более заботливо относиться к беженцам» (ф.в. 0,745).

7. «Необходимо стараться устанавливать хорошие отношения с приезжими гражданами

других стран» (ф.в. 0,711).

10. «Права переселенцев необходимо охранять» (ф.в. 0,808).

11. «Враждебность к приезжим наносит вред экономике страны» (ф.в. 0,606).

12. «Приезжие способствуют росту экономики страны» (ф.в. 0,645).

Второй фактор с условным названием «Интеграция иностранных мигрантов нарушает экономические интересы россиян» включает следующие дескрипторы со значимыми ф.в.

4. «Прежде необходимо заботиться о своих гражданах» (ф.в. 0,876).

5. «Деньги и ресурсы России должны тратиться на нужды ее граждан» (ф.в. 0,854).

6. «Россия – это не служба социальной помощи для граждан других стран» (ф.в. 0,475).

7. «Необходимо стараться устанавливать хорошие отношения с приезжими гражданами других стран» (ф.в. 0,423).

15. «В России не хватает работы и зарплаты для своих граждан» (ф.в. 0,665).

Третий фактор с условным названием «Интеграция иностранных мигрантов нарушает культуру российских народов» включает в себя следующие дескрипторы со значимыми ф.в., раскрывающие особенности восприятия иностранных мигрантов.

2. «Интеграция иностранцев – это разрушение традиций российских народов» (ф.в. 0,738).

8. «Права приезжих следует ограничить» (ф.в. 0,624).

9. «Граждане России скоро станут меньшинством в своей стране» (ф.в. 0,660).

13. «Иностранцев не любят ни в одной стране» (ф.в. 0,705).

15. «В России не хватает работы и зарплаты для своих граждан» (ф.в. 0,452).

Четвертый фактор был условно назван «Интеграция иностранных мигрантов может быть как полезной, так и вредной для страны». Фактор раскрывает возможность экономической выгоды от иностранных мигрантов, но и возможность усугубления криминогенной обстановки и перетягивания социальных ресурсов на мигрантов и включает в себя следующие дескрипторы со значимыми факторными весами.

6. «Россия – это не служба социальной помощи для граждан других стран» (ф.в. 0,608).

12. «Приезжие способствуют росту экономики страны» (ф.в. 0,531).

14. «Мулькультура – это мультикриминал» (ф.в. 0,728).

В целом по результатам факторного анализа можно говорить о следующих сложившихся контекстах восприятия иностранных мигрантов: 1) толерантность к мигрантам обусловлена интернациональным дружелюбием; 2) «мигрантофобия» обусловлена, во-первых, ожиданиями нарушения экономических интересов россиян, во-вторых, ожиданиями разрушения культурных традиций российских народов; 3) амбивалентность по отношению к мигрантам обусловлена, с одной стороны, ожиданиями экономической выгоды от иностранных мигрантов, но с другой стороны, ожиданиями усугубления криминогенной обстановки и перетягивания социальных ресурсов на мигрантов.

Далее было проведено ранжирование дескрипторов и регрессионный анализ, который позволил определить субъективную оценку предпочитаемых в социальной группе студентов стратегий в отношении иностранных мигрантов.

По результатам регрессионного анализа фактор № 1 «Интернационализм и дружелюбие» приобретает противоположенное значение (β = 0,149, k = –11,143). Следовательно, субъективная оценка предпочитаемых в социальной группе студентов стратегий в отношении иностранных мигрантов описывается конструктами, которые отвергают интеграцию приезжающих из СНГ и дистанцируют их от коренного населения.

Узость социального кругозора во многом обусловлена недостаточностью практик взаимодействия студенческой молодежи моноэтнического региона с представителями другой культуры. При этом особое звучание поставленная проблема приобретает в связи с реализацией в Алтайском крае проекта консолидации университетов и институтов Азии. Перспектива формирования в регионе Российско-азиатского университета обеспечит расширение международной академической мобильности, усиление культурно-образовательных связей и непосредственного взаимодействия студентов и студенческих организаций России и азиатских стран, что требует непосредственного внимания исследователей к нормативно-ценностным, коммуникативным, сетевым стратегиям социальной адаптации студенческой молодежи.

Таким образом, актуальность такого рода

исследований определяется необходимостью социологического мониторинга стратегий социальной адаптации студенческой молодежи региона в связи с происходящими в регионе процессами расширения географического и социального пространства высшего профессионального образовании, а, соответственно, и сетевых коммуникаций студенческой молодежи и, как следствие, усвоения и формирования новых моделей адаптационного поведения [2].

Список литературы

1. Бююль, А. SPSS : искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цефель. – М., СПб., Киев, 2001.
2. Бакланов, П.Я. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / под ред. П.Я. Бакланова, А.К. Тулохонова. – Новосибирск : Сибирское отделение Российской академии наук, 2010.

References

1. Bjujul’, A. SPSS : iskusstvo obrabotki informacii. Analiz statisticheskih dannyh i vosstanovlenie skrytyh zakonomernostej / A. Bjujul’, P. Cefel’. – M., SPb., Kiev, 2001.
2. Baklanov, P.Ja. Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredel’nyh stran (problemy i predposylki ustojchivogo razvitija) / pod red. P.Ja. Baklanova, A.K. Tulohonova. – Novosibirsk : Sibirskoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk, 2010.

© Н.Е. Шилкина, 2014

УДК 811.111’373.43

В.А. ГОЛЕЦ

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск

ПРАГМАТИКА АКТУАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННО НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЕ

Молодежная культура представляется независимым социальным пространством, в котором молодые люди могут обрести аутентичность, тогда как в семье или школе они лишены определенных прав и контролируются взрослыми. Это отражается в языке молодежи, в частности, в языке молодежной прессы, а именно в образовании новых лексических инноваций, использование которых становится модным, позволяет подросткам и молодым людям чувствовать себя отдельной общностью, со своей кодовой системой – языком, новая лексика которого зачастую непонятна людям старшего поколения. Так, язык молодежных СМИ претендует фактически на роль «законодателя речевой моды у молодежи».

Специфика англоязычной молодежной прессы заключается, прежде всего, именно в особой и намеренной ее выразительности, экспрессивности высказывания. Речевая выразительность реализуется в стилевом «эффекте новизны», в стремлении к необычности, свежести употребляемых лексических единиц и, кроме того, в стремлении избегать повторений одних и тех же слов (помимо терминов), оборотов, конструкций в пределах небольшого контекста, в широком применении средств словесной образности, к которым, несомненно, относятся новые лексические единицы [4].

Информация в языке современной англоязычной молодежной прессы может находиться в двух состояниях, а именно в статике и динамике, что продиктовано стремлением адресанта текста при минимуме затрат энергии добиться ясности речевого сообщения и максимально обеспечить достижение коммуникативной цели, чему в значительной степени способствуют лексические инновации. Изучению данного аспекта посвящены исследования Н.Н. Глуховой [1], Т.С. Глушак, Д.А. Паремской [2], И.С. Комаровой [3] и др.

Развитие научно-технического прогресса и достижения современных ученых в различных областях человеческих знаний не могли не наложить свой отпечаток на лексическую картину англоязычной молодежной прессы. Именно поэтому в ней довольно обширную группу новообразований составляют собственно неологизмы, где новизна формы сочетается с новизной содержания. В проанализированном языковом материале нами было выявлено 967 примеров собственно неологизмов в текстах из современной англоязычной молодежной прессы, что составляет 51 % от общего количества примеров (1 896 единиц).

Яркими примерами использования собственно неологизмов в англоязычной молодежной прессе являются сложносокращенные слова, состоящие из двух лексем, где редуцирована вся первая лексема, кроме инициальной буквы, и иногда редуцирована инициальная часть второй лексемы, например: *e-quaintance* (***e****lectronic* + *ac****quaintance*** – сущ. виртуальный знакомый), *e-cruitment* (***e****lectronic* + *re****cruitment*** – сущ. наем сотрудников через интернет, включая прием и рассмотрение резюме и сопроводительных писем), *e-piracy* (нарушение авторских прав в интернете, например, скачивание фильмов, музыки, книг и т.д.), *e-crime* (интернет-преступление, киберпреступление), *e-lationship* (***e****lectronic* + *re****lationship*** – сущ. «электронный» роман: обмен любовными, романтическими письмами по электронной почте, сообщениями на интернет-форуме), *e-literacy* (компьютерная грамотность) и др. Например:

She’s an ***e-quaintance****, we chat a lot online, but I have no idea what she looks like – we’ve never actually met* [6].

Другой пример связан с пристрастием современных молодых людей фотографировать себя на камеры мобильных телефонов и затем выкладывать эти фотографии в социальных се-

тях и т.п. Эти фотографии получили название *selfies*:

OK, so obviously we love seeing cute boys posting ***selfies*** *on Instagram. But lately, we've noticed a lot of hot boys taking the* ***selfies*** *one step further – and* ***posting*** *shirtless* ***selfies*** [7].

В данном примере присутствует и другая лексическая инновация: *Instagram*. Как и *selfie*, собственно неологизм «инстаграм» (*Instagram*) – это явление современности – бесплатное онлайн приложение для обмена фото с мобильного телефона. Позволяет зарегистрированным и загрузившим приложение на свое устройство пользователям фотографировать, применять к ним эффекты и цифровые фильтры, распространять их с помощью своего канала в сервисе и ряде иных социальных сетей [5].

В приведенном примере прагматическая функция новой лексики выражена в коммуникативной тактике репрезентации идентичности интересов и симпатий издания и аудитории.

Другими примерами собственно неологизмов в англоязычной молодежной прессе являются такие лексемы, как ***iLegacy*** (наследие Стива Джобса, основателя компании *Apple*), по аналогии с названиями продукции компании *Apple* с префиксом *i-*: *iPhone*, *iPad*, *iPod*, *iMac*, *iTunes*, а также другие лексические инновации, созданные по этой аналогии – путем присоединения префикса *i-* к существующим в языке лексемам: *iCar, iDream, iProduct.*

Steve Jobs has left us, the ***iLegacy*** *is here to stay* [8].

В данном случае представлена актуализация коммуникативной тактики отсылки к авторитету. Авторитет Стива Джобса в среде англоязычной молодежи, как и во всем мире, неоспорим.

Анализ прагматического функционирования собственно неологизмов в современной англоязычной прессе позволяет сделать следующие выводы.

Собственно неологизмы составляют значительный пласт неологизмов в проанализированном языковом материале и обладают набором общих черт. По способу словообразования характерно наличие сложных слов, а также неологизмов, образованных при помощи префиксации и суффиксации. Стремление к экономии языковых усилий проявляется в появлении сокращений различного типа, преобладающим из которых являются сложносокращенные слова. С прагматической точки зрения употребление в газетном тексте собственно неологизмов сопровождается стремлением автора-адресанта быть понятым читателем-адресатом.

С прагмалингвистической точки зрения выявлена актуализация следующих коммуникативных тактик: репрезентация идентичности интересов и симпатий издания и аудитории, мы-дискурс, наставление, тактика репрезентации принадлежности адресанта и адресата к единой общности с идентичными финансовыми и иными проблемами, тактика дружеского совета.

Список литературы

1. Глухова, Н.Н. Грамматические средства компрессии информации в текстах малой формы (газетного стиля немецкого языка) : дисс. ... канд. филол. наук / Н.Н. Глухова. – М., 1985. – 169 с.
2. Глушак, Т.С. Номинализация и понятие именного стиля в немецком языке / Т.С Глушак., Д.А. Паремская // Филологические науки. – 1981. – № 2. – С. 65–71.
3. Комарова, И.С. Русскоязычная пресса за рубежами России (по материалам Первого Всемирного конгресса русской прессы. Москва, 1999 г.) / И.С. Комарова // Русский язык за рубежом. – М. – 2000. – № 2. – С. 42–64.
4. Москалева, Е.В. Прагматические особенности функционирования английских и русских неологизмов: дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Москалева. – М., 2003. – 181 с.
5. Скачать Instagram для компьютера, Android, iPhone, Nokia/Business-All. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://business-all.com/img/logotip.png.
6. 5 New English Words, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ecenglish.com/learnenglish/lessons/5-new-english-words.
7. Do You Like It When Celeb Boys Post Shirtless Selfies? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bopandtigerbeat.com/2013/08/do-you-like-it-when-celeb-boys-post-shirtless-selfies.
8. Steve Jobs has left us, the iLegacy is here to stay, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.grreporter.info/en/steve_jobs_has_left_us_ilegacy_here_stay/5234.

References

1. Gluhova, N.N. Grammaticheskie sredstva kompressii informacii v tekstah maloj formy (gazetnogo stilja nemeckogo jazyka) : diss. ... kand. filol. nauk / N.N. Gluhova. – M., 1985. – 169 s.
2. Glushak, T.S. Nominalizacija i ponjatie imennogo stilja v nemeckom jazyke / T.S Glushak., D.A. Paremskaja // Filologicheskie nauki. – 1981. – № 2. – S. 65–71.
3. Komarova, I.S. Russkojazychnaja pressa za rubezhami Rossii (po materialam Pervogo Vsemirnogo kongressa russkoj pressy. Moskva, 1999 g.) / I.S. Komarova // Russkij jazyk za rubezhom. – M. – 2000. – № 2. – S. 42–64.
4. Moskaleva, E.V. Pragmaticheskie osobennosti funkcionirovanija anglijskih i russkih neologizmov: diss. ... kand. filol. nauk / E.V. Moskaleva. – M., 2003. – 181 s.
5. Skachat' Instagram dlja komp'jutera, Android, iPhone, Nokia/Business-All. – 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://business-all.com/img/logotip.png.

© В.А. Голец, 2014

УДК 81’37

В.В. ГУРИН

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», г. Иркутск

ЭГОЦЕНТРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ЖЕЛАНИЕ» И ЕЕ МЕСТО В ПРОЦЕССАХ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Человек всегда являлся объектом и предметом исследования многих наук, занимающихся специфическими проблемами его бытия. И это не случайно, ведь человек – это «самый главный предмет в мире». Наличие самосознания возвышает его над другими существами [3, с. 139].

Желание является одним из неотъемлемых свойств индивида, так как на протяжении всей жизни люди надеются, стремятся, испытывают нужду, жаждут.

Д.Н. Ушаков определяет желание как «внутреннее влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-нибудь» [4].

Ю.Д. Апресян подразделяет желания на простейшие, связанные с удовлетворением физиологических потребностей тела, и более сложные, связанные с духовными потребностями человека. В первом случае у человека возникает чувство, что недостает чего-то для его телесного комфорта, а во втором – отсутствие чего-то важного для душевного комфорта [1].

Таким образом, очевидно, что желание, являясь неотъемлемой частью человеческого существа, нацелено на удовлетворение чего-либо.

В данном исследовании желание рассматривается как категория эгоцентрической направленности, связанная с характеристиками человеческого фактора в языке и языкового фактора в человеке [2, с. 168].

Процессы концептуализации и категоризации мира имеют самое непосредственное отношение к категории «Желание». При помощи концептуализации человек оформляет свои представления о желаемом в виде соответствующего концепта, а посредством категоризации он обеспечивает иерархическую системность репрезентации желаемого в языке.

Рассмотрим некоторые языковые единицы, актуализирующие категорию «Желание» и раскрывающие ее многогранную природу.

Для начала проанализируем единицы, репрезентирующие желание с позиции удовлетворения естественных потребностей: глаголы *to hunger*, *to thirst* и существительные *appetite*, *lust*, *concupiscence*. Обратимся к дефинициям данных лексических единиц и к анализу контекста их употребления.

Так, глагол *to hunger* дефинируется как: 1) *to feel hunger* [13]; 2) *to have a strong desire or craving for* [11].

To thirst определяется как 1) *feel thirst*; *be thirsty*; 2) *to have an ardent desire or craving* (*of*, *for*, *after*) [13]; 3) (*a literary use*) *to want very much* [8].

Appetite имеет следующие дефиниции: 1) *desire to satisfy natural needs, especially for food or sexual pleasure* [13]; 2) *a desire for food or drink* [5].

Данные языковые знаки означают конкретное желание, связанное с удовлетворением естественной потребности в пище и воде. Как, например, в следующем текстовом фрагменте.

“I was carried into an inn, where the guard wanted me to have some dinner, but, as I had no appetite, he left me in an immense room with a fireplace at each end” [6].

В данном случае существительное *“appetite”* употреблено в прямом значении. Охранник предложил говорящей пообедать: *“the guard wanted me to have some dinner”*, но она отказалась, так как не испытывала потребности ни в пище, ни в воде: *“I had no appetite”*.

Наряду с такими физиологическими потребностями, как голод или жажда, человеку свойственно также половое влечение, вожделение. Желание удовлетворить такую пот-

ребность актуализируется лексемами *lust* и *concupiscence*, о чем свидетельствуют следующие дефиниции.

Lust: 1) *animal desire for sexual indulgence, lascivious passion* [13]; 2) *a feeling of strong sexual desire for someone* [8]. Наличие в определении данного существительного таких прилагательных как *"animal"*, *"lascivious"*, *"sinful"* свидетельствуют о том, что оно выражает желание в грубой форме.

Существительное *concupiscence* является синонимом существительного *lust*, с тем лишь ограничением, что чаще оно встречается в формальной речи.

Concupiscence трактуется следующим образом: 1) *sexual desire* [13]; 2) (*formal*) *strong sexual desire, lust* [12].

Основу следующих лексем составляет сема «страдание, связанное с отчуждением человека от чего-то или кого-то близкого, родного ему». Сюда мы отнесли существительное *nostalgia*, глаголы *to miss*, *to pine*.

Обратимся к дефинициям существительного *nostalgia*: 1) *sentimental yearning for the past* [13]; 2) *sentimental longing for things that are past* [12].

Глагол *to miss* также означает разлуку и обладает следующими значениями: 1) *regret the absence of* [13]; 2) *to feel the absence or loss of, combined with desire for reunion* [14].

Единица *to pine*, в свою очередь, трактуется через глагол *to miss*: *miss and long for the return of* [11]. Рассмотрим употребление данного глагола в тексте художественного произведения.

"So happy, so gratified did I become with this new interest added to life, that I ceased to pine after kindred: my thin crescent-destiny seemed to enlarge; the blanks of existence were filled up; my bodily health improved; I gathered flesh and strength" [6].

В данном фрагменте героиня романа рассказывает о новой странице своей жизни. Она часто тосковала, очень хотела увидеть родных, когда впервые пришла работать гувернанткой, но не могла этого сделать в силу обстоятельств. Но со временем это желание прошло: *"I ceased to pine after kindred"*, так как девушка встретила родственную душу в лице хозяина этого дома и полюбила его: *"So happy, so gratified did I become with this new interest added to life"*.

Желание может представлять собой мимолетное, мгновенное явление. Актуализаторами данного значения в английском языке являются лексемы *whim*, *impulse*, *urge*, *fancy*.

Так, *whim* дефинируется как: 1) *a sudden idea or wish, often one that is not reasonable or sensible* [10]; 2) *a wish to do or to have something, which is not the result of any strong reason or purpose, and often occurs suddenly* [8]. Ключевыми словами в данных определениях являются прилагательные *"sudden"*, *"not reasonable"*, которые указывают на внезапность возникновения данного желания, а также на отсутствие каких-либо причин для его возникновения.

Существительное *impulse* по своему значению очень близко существительному *whim*, так как оно также выражает мгновенно возникшее желание *"a sudden strong desire"*: 1) *a sudden strong desire to do something before thinking about whether it is the right or sensible thing to do* [10]; 2) *sudden urge to act without thinking about the results* [12]. При этом оно настолько сильное и стремительно появляющееся, что лишает человека возможности задуматься о последствиях *"without thinking about the results"*.

В дефинициях существительного *urge* прослеживаются те же компоненты значения, что и в вышеприведенных существительных, а именно *"a sudden feeling"*, *"strong"*, *"can't explain"*: 1) *urging impulse or tendency* [13]; 2) *a sudden feeling that you want to do something, especially a feeling that is difficult to control* [10]; 3) *a strong desire to do or have something, especially which you can't explain* [8].

Рассмотрим следующий фрагмент текста.

"Where's Langdon?" Fache demanded, exhaling the last of a cigarette as he paced back into the command post. "Still in the men's room, sir." The captain eyed the GPS dot over Collet's shoulder, and Collet could almost hear the wheels turning. Fache was fighting the urge to go check on Langdon. Ideally, the subject of an observation was allowed the most time and freedom possible, lulling him into a false sense of security. Langdon needed to return of his own volition. Still, it had been almost ten minutes. Too long" [7, с. 73].

В данном отрывке существительное *urge* выражает желание полицейского пойти за подозреваемым в убийстве человеком *"the urge to go check on Langdon"*. Оно возникло внезапно, сразу после того, как он узнал, что подозреваемый слишком долго находится в уборной:

"*it had been almost ten minutes; too long*".

Проанализируем существительное *fancy*. В словарях представлены следующие его значения: 1) *a feeling, especially one that is not particularly strong or urgent, that you would like something or someone* [9]; 2) *a liking or desire for someone or something, especially one, that doesn't last long* [8]. Отличительной чертой существительного *fancy* является то, что хоть оно и выражает мгновенное желание *"that doesn't last long"*, однако не является столь сильным, как в случае с лексемами *whim*, *impulse*, *urge*: *"is not particularly strong or urgent"*.

Часто желание, сопровождаемое ожиданием, направлено на достижение чего-либо в перспективе. Репрезентантами данного значения являются глаголы *to hope*, *to aspire*. Проанализируем данные языковые единицы.

To hope определяется следующим образом: 1) *to look with expectation and desire* [13]; 2) *to have a wish* (*for a future event, situation, etc.*) [5]. Данный глагол обладает такими семами, как *"expectation"*, *"having a wish for a future event or situation"*.

В отличие от вышеприведенного глагола, *to aspire* предполагает не пассивное ожидание, а, напротив, активные действия к осуществлению желания *"work towards achieving something important"*. При этом желание связано со стремлением изменить ситуацию в лучшую сторону, достичь чего-то большего, что и подтверждают определения и нижеприведенный фрагмент текста.

To aspire: 1) *to desire earnestly* [13]; 2) *to want a better job, way of life, etc. than the one you have now* [10]; 3) *to have a strong ambition to achieve it* [8].

"The humanities and amenities of life had no attraction for him – its peaceful enjoyments no charm. Literally, he lived only to aspire – after what was good and great, certainly; but still he would never rest, nor approve of others resting round him" [6].

В данном примере речь идет о действительно благородном желании молодого человека стать священником, то есть постичь все лучшее и великое: *"he lived only to aspire – after what was good and great"*. Он настойчиво идет к своей цели, не обращая внимания на радости жизни: *"the humanities and amenities of life had no attraction for him"*, и не собирается останавливаться: *"he would never rest"*.

Таким образом, эгоцентрическая категория «Желание» семантически многогранна. Она актуализируется лексемами, выражающими желание удовлетворить физиологические и духовные потребности индивида, ожидание чего-либо в ближайшем будущем, стремление к обладанию чем-либо, достижению успеха. Желание является неотъемлемой составляющей природы человека и лежит в основе всей его деятельности.

Список литературы

1. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Малинович, Ю.М. Антропологическая лингвистика как интегральная наука / Ю.М. Малинович, М.В. Малинович // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. Коллективная монография / под ред. проф. Ю.М. Малиновича. – Москва – Иркутск : Институт Языкознания РАН – ИГЛУ, 2003. – С. 20–93.
3. Спиркин, А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – М. : Гардарики, 2003. – 736 с.
4. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.slovopedia. com/3/198 /785531.html.
5. ABBYY Lingvo 12 [Electronic Resource].
6. Bronte, Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.thefreelibrary.com.
7. Brown, D. The Da Vinci Code / D. Brown. – London: Corgi edition, 2004. – 605 p.
8. Collins Cobuild English Language Dictionary. – London and Glasgow : Collins Publishers, 1991. – 1704 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow : Longman, 2003. – 1568 p.
10. Longman Language Activator. – Harlow : Longman, 2006. – 1662 p.
11. The New Oxford Dictionary of English. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 2152 p.
12. Oxford Advanced learner's Encyclopedic dictionary / Edited by A.S. Hornby. – Oxford : Oxford

University Press, 1994. – 1682 p.

13. The Concise Oxford Dictionary of current English. – Bombay : Oxford University Press, 1982. – 1264 p.

14. Webster's Dictionary of Synonyms [Electronic Resource]. – Access Mode: http://www.webstersonline-dictionary.Org/.

References

1. Apresjan, Ju.D. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija / Ju.D. Apresjan // Izbrannye trudy. – M. : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1995. – 767 s.

2. Malinovich, Ju.M. Antropologicheskaja lingvistika kak integral'naja nauka / Ju.M. Malinovich, M.V. Malinovich // Antropologicheskaja lingvistika: Koncepty. Kategorii. Kollektivnaja monografija / pod red. prof. Ju.M. Malinovicha. – Moskva – Irkutsk : Institut Jazykoznanija RAN – IGLU, 2003. – S. 20–93.

3. Spirkin, A.G. Filosofija / A.G. Spirkin. – M. : Gardariki, 2003. – 736 s.

4. Ushakov, D.N. Tolkovyj slovar' / pod red. D.N. Ushakova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.slovopedia. com/3/198 /785531.html.

© В.В. Гурин, 2014

УДК 629.12.03; 843.6(043)

Н.М. ЛУКОВ, М. БАБЕЛ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)», г. Москва
Институт подвижного состава, Краков (Польша)

АВТОМАТИЧЕСКАЯ КОМБИНИРОВАННАЯ МИКРОПРОЦЕССОРНАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ТОПЛИВА ДЛЯ ДИЗЕЛЯ ЛОКОМОТИВА

Технико-экономические показатели дизеля зависят от температуры топлива T_1. Для повышения экономичности дизеля необходимо, температуру T_1 поддерживать в определенной зависимости от его мощности и не зависимо от температуры наружного воздуха. При этом необходимо изменять температуру топлива T_1 перед топливным насосом высокого давления (**ТНВД**) в зависимости от мощности *Ne* по линейному закону от 70 до 20 °С в соответствии с ростом нагрузки от режима холостого хода до номинального режима работы дизеля локомотива [1]. Повышение температуры маловязкого топлива перед ТНВД приводит, с одной стороны, к улучшению качества смесеобразования, уменьшению времени подготовки топлива, а с другой стороны, вызывает ухудшение характеристик закона подачи топлива. Совокупность этих факторов оказывает влияние на экономичность работы дизеля, которая изменяется поразному, в зависимости от режимов нагрузки дизеля. Анализ существующих систем подогрева и регулирования температуры топлива для дизелей локомотивов показывает, что ни одна из известных систем не обеспечивает требуемого вида зависимости температуры топлива T_1 от мощности *Ne* дизеля.

Как известно, любая автоматическая си-

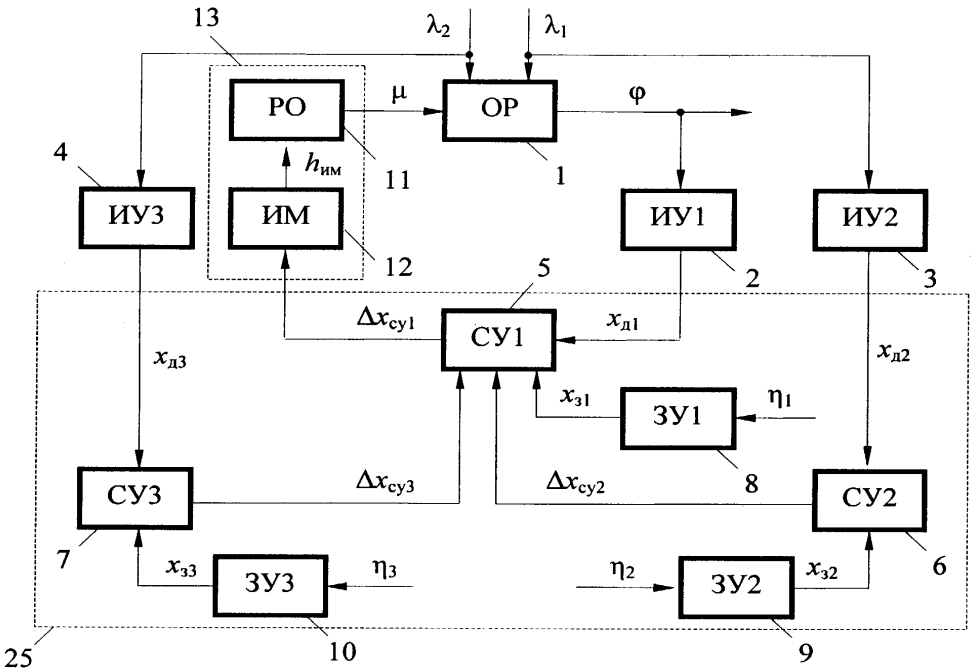


Рис. 1. Функциональная схема АКМСРТТДЛ:
1 – ОР; 2 – ИУ$_1$ (датчик регулируемой величины φ); 3 – ИУ$_2$, 4 – ИУ$_3$ (датчики основных возмущающих воздействий λ_1 и λ_2); 5 – СУ$_1$, 6 – СУ$_2$, 7 – СУ$_3$; 8 – ЗУ$_1$, 9 – ЗУ$_2$, 10 – ЗУ$_3$ (задатчики заданных значений величин); 11 – РО; 12 – ИМ; 13 – ИРУ; μ – регулирующее воздействие на ОР; $h_{им}$ – выходной сигнал ИМ; $x_{д1\div3}$ – выходные сигналы датчиков; $x_{з1\div3}$ – выходные сигналы задатчиков; $\Delta x_{су}$ – выходные сигналы СУ; $\eta_{1\div3}$ – сигналы задания

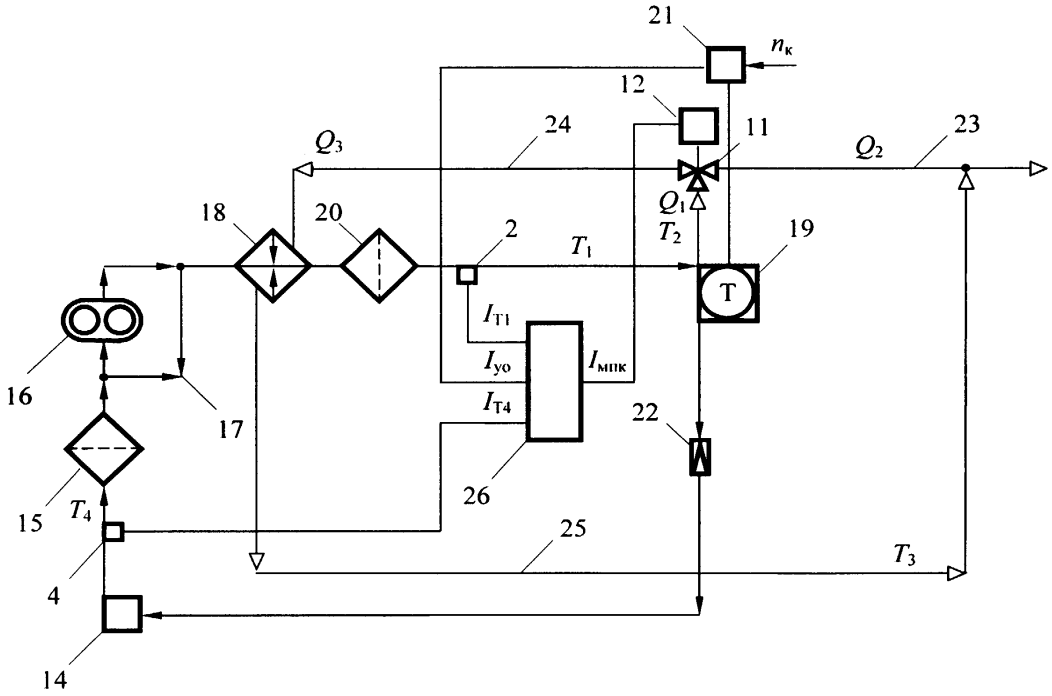


Рис. 2. Принципиальная блок-схема АКМСРТТДЛ

стема содержит две основные соединенные встречно параллельно функциональные части: объект регулирования (**ОР**) и автоматический регулятор (**АР**). Любой АР содержит две основные соединенные последовательно функциональные части: управляющий орган (**УО**) и исполнительно-регулирующее устройство (**ИРУ**). УО содержит устройства: измерительное (**ИУ**), задающее (**ЗУ**), сравнивающее (**СУ**), усилительно-преобразующее (**УУ**). В свою очередь, ИРУ содержит две основные соединенные последовательно функциональные части: исполнительный механизм (**ИМ**) и регулирующий орган (**РО**) [2].

Функциональная схема разработанной автоматической комбинированной микропроцессорной системы регулирования температуры топлива для дизеля локомотива (**АКМСРТТДЛ**) представлена на рис. 1.

Принципиальная блок-схема АКМСРТТДЛ (рис. 2) содержит следующие основные элементы: топливный бак локомотива 14, фильтр грубой очистки топлива 15, топливоподкачивающий насос 16, предохранительный клапан 17, топливоподогреватель 18, датчик 2 температуры T_1 топлива на входе в ТНВД 19, фильтр тонкой очистки топлива 20, двухходовой перепускной клапан 11 с приводом 12, управляющий орган 21 дизеля, подпорный клапан 22, охладитель 23 охлаждающей среды дизеля, насос 24 охлаждающей среды, датчик 4 температуры T_4 топлива, забираемого топливоподкачивающим насосом 15 из топливного бака 14, микропроцессорный контроллер (**МПК**) 25, к которому подключены датчики 2 и 4 и управляющий орган 21, а также привод 12 клапана 11. На рис. 2 обозначениям T_2 и T_3 соответствует температура охлаждающей среды на выходе из дизеля и на входе в него.

В АКМСРТТД функции ОР выполняет жидкостная система подогрева топлива (**СПТ**) [3], подключенная к системе охлаждения дизеля локомотива, функции $ИУ_1$ выполняет датчик 2 температуры T_1 топлива на входе в ТНВД; функции $ИУ_2$ выполняет датчик 3 мощности *Ne* дизеля, входящий в состав управляющего органа 21, функции $ИУ_3$ – датчик 4 температуры T_4 топлива, забираемого из топливного бака 14; функции РО выполняет двухходовой клапан 11; а функции ИМ – привод 12 клапана 11. Датчики температуры 2 и 4 малоинерционные электрические. Функциональные элементы системы регулирования $ИУ_1$, $ЗУ_1$, $СУ_1$, ИМ и РО образуют регулятор температуры по отклонению регулируемой температуры T_1 от заданного значения, функциональные элементы $ИУ_2$, $ЗУ_2$, $СУ_2$, ИМ и РО – регулятор температуры по мощности *Ne* (по возмущающему воздействию λ_1), а функциональные элементы $ИУ_3$, $ЗУ_3$, $СУ_3$, ИМ и РО – регулятор температуры по температуре топлива T_4, забираемого из топливного бака (по возмущающему воздействию λ_2). Регулятор

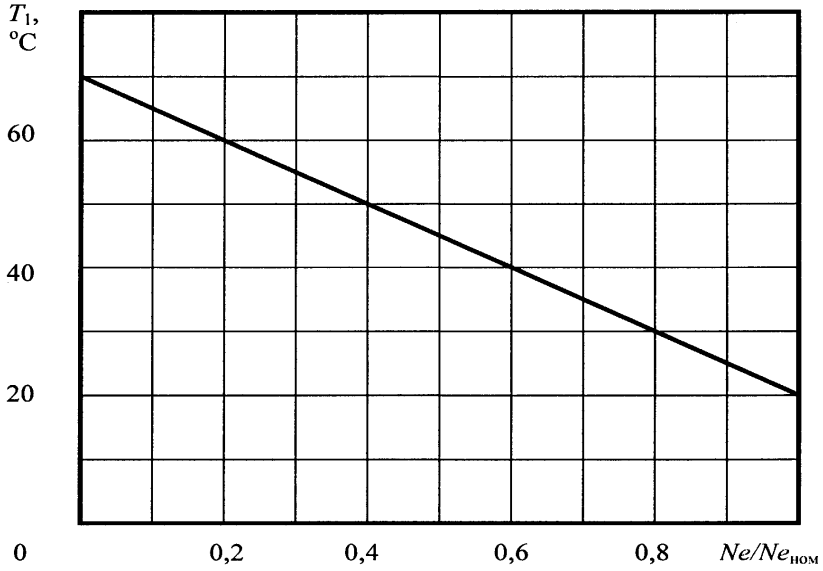


Рис. 3. Статическая характеристика АКМСРТТДЛ

по отклонению вместе с ОР образуют замкнутый контур в системе регулирования, а регуляторы по возмущениям – разомкнутые контуры. В системе регулирования функции всех задающих устройств $ЗУ_1$, $ЗУ_2$ и $ЗУ_3$ и сравнивающих устройств $СУ_1$, $СУ_2$ и $СУ_3$ выполняет МПК 25. В АКМСРТТД используются два дополнительных сигнала управления: по мощности *Ne* дизеля и по температуре топлива T_4, забираемого из топливного бака локомотива, поэтому эта система является автоматической комбинированной микропроцессорной системой регулирования с сигнальной компенсацией действия основных возмущений λ_1 и λ_2: мощности *Ne* (расхода топлива) дизеля и температуры топлива, забираемого из топливного бака локомотива T_4. Использование дополнительных сигналов управления позволяет получить требуемую статическую характеристику АКМСРТТД с отрицательной статической неравномерностью по мощности *Ne* и статическую неравномерность, равную нулю, по температуре топлива, забираемого из топливного бака T_4, как видно на статической характеристике АКМСРТТД, представленной на рис. 3, и значительно увеличить запасы устойчивости системы и показатели качества ее работы (относительное перерегулирование, время регулирования и др.), то есть уменьшить амплитуду колебаний температуры T_1 топлива на входе в ТНВД.

АКМСРТТД в соответствии с алгоритмами, заложенными в программу работы МПК 25, работает следующим образом. При значении регулируемой температуры топлива T_1, равной максимальному значению $T_{1макс}$ (70 °С), при мощности *Ne* дизеля, равной мощности холостого хода, при температуре T_4 топлива, забираемого из топливного бака, равной $T_{4мин}$, выходной сигнал датчика температуры 2 I_{T1} максимальный, а датчика температуры 4 – I_{T4} – минимальный. Выходной сигнал МПК 25 $I_{МПК}$ имеет максимальное значение, при этом выходной сигнал привода 12 имеет максимальное значение и клапан 11 открыт полностью, обеспечивая максимальный расход $Q_{макс}$ охлаждающей среды дизеля 19 через топливоподогреватель 18. При этом осуществляется максимально возможный подогрев топлива.

Если мощность дизеля 19 начнет увеличиваться, то это приводит к увеличению выходного сигнала $I_{УО}$ управляющего органа 21 и к уменьшению выходного сигнала $I_{МПК}$ МПК 25, что в свою очередь приводит к уменьшению расхода *Q* охлаждающей среды дизеля через топливоподогреватель 18, к уменьшению теплоотвода в топливоподогревателе 18 и к уменьшению температуры T_1. Это изменение расхода *Q* охлаждающей среды дизеля через топливоподогреватель 18 происходит каждый раз при изменении мощности *Ne* дизеля 19. Увеличение температуры топлива, забираемого из топливного бака локомотива T_4, приводит к увеличению выходного сигнала I_{T4} датчика температуры 4, к уменьшению выходного сигнала $I_{МПК}$ МПК 25. Это в свою очередь приводит к уменьшению расхода *Q* охлаждающей среды дизеля 19 через топливоподогреватель 18 и к уменьшению теплоотвода в топливоподогревателе 18. Это изменение расхода *Q* охлаждающей среды дизеля 19 через топливо-

подогреватель 18 происходит каждый раз при изменении температуры топлива T_4, забираемого из топливного бака. В результате регулируемая температура топлива T_1 остается постоянной при изменении температуры топлива T_4, забираемого из топливного бака, в широких пределах.

Таким образом, изменения мощности *Ne* дизеля 19 или температуры топлива T_4, забираемого из топливного бака, приводят к соответствующим изменениям расхода *Q* охлаждающей среды дизеля 19 через топливоподогреватель 18 при сохранении регулируемой температуры T_1 на заданном уровне (в соответствии со статической характеристикой, представленной на рис. 3), то есть Q (T_1, *Ne*, T_4). Такое комбинированное регулирование температуры T_1 [4] с использованием дополнительных сигналов управления по мощности *Ne* и по температуре T_4, которые суммируются с сигналом по регулируемой температуре T_1 в соответствии с алгоритмом, заложенным в программу работы МПК 25, обеспечивает точное поддержание ее на заданном уровне без колебаний и повышает экономичность дизеля.

Разработанная АКМСРТТД повышает топливную экономичность дизеля за счет обеспечения оптимальных значений температуры топлива перед ТНВД в зависимости от режима работы дизеля и независимо от условий его работы. Повышение температуры топлива перед ТНВД дизеля приводит, с одной стороны, к повышению качества смесеобразования, уменьшению времени подготовки топлива, а с другой стороны, вызывает ухудшение характеристик закона подачи топлива. Совокупность этих факторов оказывает влияние на расход топлива дизелем, который изменяется по-разному в зависимости от мощности. Применение предварительного подогрева топлива приводит к существенному снижению расходов топлива на режимах малых нагрузок [1]. Экспериментально определена линейная зависимость температуры топлива перед ТНВД дизеля от его мощности: при работе дизеля на холостом ходу эта температура должна составлять 70 °С, а при номинальной мощности температура топлива должна составлять 20 °С. Таким образом, АКМСРТТД должна иметь отрицательную статическую неравномерность по мощности, равную 50 °С.

Список литературы

1. Мартынова, И.Б. Исследование особенностей топливоподачи и экономичности дизеля на долевых нагрузках при подогреве топлива : дисс. ... канд. техн. наук / И.Б. Мартынова. – Калининград, 1996. – 237 с.

2. Луков, Н.М. Автоматические системы управления локомотивов : учебник для вузов ж.-д. транспорта / Н.М. Луков, А.С. Космодамианский. – М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2007. – 429 с.

3. Балашов, А.В. Тепловоз ТЭМ7 / А.В. Балашов, Г.С. Меликджанов, Л.А. Михальчук и др. – М. : Транспорт, 1989. – 295 с.

4. Луков, Н.М. Автоматическое регулирование температуры двигателей / Н.М. Луков. – М. : Машиностроение, 1995. – 271 с.

References

1. Martynova, I.B. Issledovanie osobennostej toplivopodachi i jekonomichnosti dizelja na dolevyh nagruzkah pri podogreve topliva : diss. ... kand. tehn. nauk / I.B. Martynova. – Kaliningrad, 1996. – 237 s.

2. Lukov, N.M. Avtomaticheskie sistemy upravlenija lokomotivov : uchebnik dlja vuzov zh.-d. transporta / N.M. Lukov, A.S. Kosmodamianskij. – M. : GOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniju na zheleznodorozhnom transporte», 2007. – 429 s.

3. Balashov, A.V. Teplovoz TJeM7 / A.V. Balashov, G.S. Melikdzhanov, L.A. Mihal’chuk i dr. – M. : Transport, 1989. – 295 s.

4. Lukov, N.M. Avtomaticheskoe regulirovanie temperatury dvigatelej / N.M. Lukov. – M. : Mashinostroenie, 1995. – 271 s.

© Н.М. Луков, М. Бабел, 2014

УДК 504.05

А.В. ЛАВРЕНТЬЕВ, М.Х. УРТЕНОВ, Т.Л. ШАПОШНИКОВА

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

ПОЛНАЯ ДЕКОМПОЗИЦИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОДИФФУЗИОННЫХ УРАВНЕНИЙ ДЛЯ БИНАРНОГО И ТЕРНАРНОГО ЭЛЕКТРОЛИТОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ УСЛОВИЯ ЭЛЕКТРОНЕЙТРАЛЬНОСТИ

Введение

Для математического моделирования процессов переноса в электрохимических системах, используется система электродиффузионных уравнений. Структура этой системы уравнений неудобна как для численного решения, так и для аналитических исследований. В работах [1; 2; 5] предлагалась декомпозиция (расщепление) этой системы уравнений на подсистемы так, чтобы каждая подсистема содержала меньшее число неизвестных функций. На этой основе был решен ряд задач [3; 4]. При этом накладывались ограничения на вид плотности тока. В данной работе выводится уравнение для плотности тока, которое совместно с указанными уравнениями представляет собой полную декомпозиционную систему уравнений. Показано, что эта система уравнений позволяет строить достаточно общие модельные задачи и эффективные численные методы решения соответствующих краевых задач.

1. Исходная система уравнений

Система электродиффузионных уравнений с условием электронейтральности имеет следующий вид [2]:

$$\vec{j}_i = \frac{F}{RT} z_i D_i C_i \vec{E} - D_i \operatorname{grad} C_i + C_i \vec{V}, \tag{1}$$

$$\frac{\partial C_i}{\partial t} = -\operatorname{div} \vec{j}_i + R_i, \; i = 1, \ldots, n, \tag{2}$$

$$\sum_{i=1}^{n} z_i C_i = Q, \tag{3}$$

$$\sum_{i=1}^{n} z_i \vec{j}_i = \frac{\vec{I}}{F}, \tag{4}$$

где $\vec{j}_i, C_i, \vec{E}$ – неизвестные потоки, концентрации и напряженность электрического поля, D_i, z_i – известные коэффициенты диффузии и заряды ионов *i*-го сорта, $\vec{I}$ – плотность электрического тока, $\vec{V}$ – скорость течения жидкости, F – число Фарадея, R – универсальная газовая постоянная, T – абсолютная температура, Q – плотность заряда фиксированных групп ионов в мембране.

Скорость течения жидкости необходимо вычислять из совместного решения электродиффузионных уравнений (1–4) и связанной с ними через массовые силы системы уравнений Навье-Стокса.

Поскольку скорость протока электролита в мембранных системах невелика, число Рейнольдса небольшое, решение соответствующей краевой для системы уравнений Навье-

Стокса не представляет особых трудностей. В этом смысле мы будем пока считать скорость течения раствора заданной.

Отметим, что $Q = 0$ для раствора и $Q \neq 0$ для мембраны. Будем предполагать, что течение раствора в межмембранном пространстве удовлетворяет условию несжимаемости:

$$\operatorname{div}\vec{V} = 0, \tag{5}$$

а в фазе мембраны $\vec{V} = 0$.

В дальнейшем будем рассматривать только равновесные реакции, для которых $\sum_{i=1}^{n} z_i R_i = 0$, поэтому получаем равенство:

$$\operatorname{div}\vec{I} = 0. \tag{6}$$

2. Общая схема декомпозиции при выполнении условия электронейтральности

Выразим напряженность электрического поля через концентрации. Умножим уравнение (1) на z_i и просуммируем:

$$\sum_{i=1}^{n} z_i \vec{j}_i = \frac{F}{RT}\sum_{i=1}^{n} z_i^2 D_i C_i \vec{E} - \sum_{i=1}^{n} z_i D_i \operatorname{grad} C_i + \sum_{i=1}^{n} z_i C_i \vec{V}.$$

С учетом (3) и (4) получаем:

$$\frac{\vec{I}}{F} = \frac{F}{RT}\left(\sum_{i=1}^{n} z_i^2 D_i C_i\right)\vec{E} - \sum_{i=1}^{n} z_i D_i \operatorname{grad} C_i. \tag{7}$$

Из этого уравнения находим $\vec{E}$:

$$\vec{E} = \frac{RT}{F}\left(\frac{1}{F\sum_{i=1}^{n} z_i^2 D_i C_i}\vec{I} + \frac{1}{\sum_{i=1}^{n} z_i^2 D_i C_i}\sum_{i=1}^{n} z_i D_i \operatorname{grad} C_i\right). \tag{8}$$

Подставляя (8) в уравнение (1), получаем выражение потоков через концентрации:

$$\vec{j}_i = C_i\vec{V} - D_i(1 - t_i)\operatorname{grad} C_i + \frac{t_i}{z_i}\sum_{\substack{m=1 \\ m\neq i}}^{n} z_m D_m \operatorname{grad} C_m + \frac{t_i}{z_i F}\vec{I},\ i = 1,.., n, \tag{9}$$

где $t_i = z_i^2 D_i C_i \Big/ \sum_{k=1}^{n} z_k^2 D_k C_k$, $i = 1, ..., n$ – число переноса ионов сорта i.

Исключая из уравнения (2) потоки $\vec{j}_i$ с использованием формулы (9), имеем уравнения для концентраций, не содержащие потоков и напряженности электрического поля:

$$\frac{\partial C_i}{\partial t} + \operatorname{div}\left(C_i\vec{V}\right) = D_i \operatorname{div}\left((1 - t_i)\operatorname{grad} C_i\right) - \frac{1}{z_i}\operatorname{div}\left(t_i \sum_{\substack{m=1 \\ m\neq i}}^{n} z_m D_m \operatorname{grad} C_m\right) - \frac{1}{z_i F}\operatorname{div}\left(t_i\vec{I}\right) + R_i, \tag{10}$$

$i = 1, ..., n$.

В выражениях (8), (9), уравнении (10) и в формуле для t_i можно, воспользовавшись условием электронейтральности (3), исключить одну из концентраций, например C_n, выразив ее через остальные концентрации:

$$C_n = \frac{Q}{z_n} - \frac{1}{z_n}\sum_{i=1}^{n-1} z_i C_i. \tag{11}$$

Таким образом, можно решить сначала систему уравнений (10), не зависящую от $\vec{E}$ и $\vec{j}_i$, $i = 1, ..., n$, а затем по формулам (8) и (9) найти $\vec{E}$ и $\vec{j}_i$, $i = 1,..,n$.

3. Бинарный электролит

Пусть в растворе имеется только два сорта ионов, тогда $n = 2$, исключая C_2, получаем, что число переноса t_1 зависит лишь от C_1, а именно:

$$t_1 = \frac{z_1^2 D_1 C_1}{z_2 D_2 Q + z_1 (z_1 D_1 - z_2 D_2) C_1}.$$

Первое и второе слагаемые в правой части уравнения (10) с учетом (11) преобразуются, и уравнение (10) приобретает вид:

$$\frac{\partial C_1}{\partial t} + \mathrm{div}\left(C_1 \vec{V}\right) = \mathrm{div}\left(\left(D_1 + (D_2 - D_1)t_1\right)\mathrm{grad}\, C_1\right) - \frac{1}{z_1 F}\mathrm{div}\left(t_1 \vec{I}\right) + R_1. \tag{12}$$

Для фазы раствора $Q = 0$, следовательно, t_1 не зависит от C_1: $t_1 = \frac{z_1 D_1}{z_1 D_1 - z_2 D_2}$.

Рассмотрим коэффициент диффузии электролита: $D = \frac{D_1 D_2 (z_1 - z_2)}{z_1 D_1 - z_2 D_2}$.

С учетом (6) из (12) получаем:

$$\frac{\partial C_1}{\partial t} + \mathrm{div}\left(C_1 \vec{V}\right) = D\Delta C_1 + R_1. \tag{13}$$

Для фазы мембраны $Q \neq 0$, но $\vec{V} = 0$, поэтому уравнение (12) приобретает вид:

$$\frac{\partial C_1}{\partial t} = \mathrm{div}\left(\left(D_1 + (D_2 - D_1)t_1\right)\mathrm{grad}\, C_1\right) - \frac{1}{z_1 F}\mathrm{div}\left(t_1 \vec{I}\right) + R_1. \tag{14}$$

4. Тернарный электролит

Для электролита, содержащего три сорта ионов, с концентрациями C_1, C_2 и C_3, имеем систему из двух уравнений относительно C_1 и C_2:

$$\frac{\partial C_1}{\partial t} + \mathrm{div}\left(C_1 \vec{V}\right) = \mathrm{div}\left(\left(D_1 + (D_3 - D_1)t_1\right)\mathrm{grad}\, C_1\right) + \frac{z_2}{z_1}(D_3 - D_2)\mathrm{div}\left(t_1 \mathrm{grad}\, C_2\right) - \frac{1}{z_1 F}\mathrm{div}\left(t_1 \vec{I}\right) + R_1,$$

$$\frac{\partial C_2}{\partial t}+\operatorname{div}\left(C_2\vec{V}\right)=\operatorname{div}\left(\left(D_2+(D_3-D_2)t_2\right)\operatorname{grad}C_2\right)+\frac{z_1}{z_2}(D_3-D_1)\operatorname{div}\left(t_2\operatorname{grad}C_1\right)-\frac{1}{z_2F}\operatorname{div}\left(t_2\vec{I}\right)+R_2,$$

где $t_1=\dfrac{z_1^2D_1C_1}{z_3D_3Q+\sum\limits_{m=1}^{2}z_m\left(z_mD_m-z_3D_3\right)C_m}$; $t_2=\dfrac{z_2^2D_2C_2}{z_3D_3Q+\sum\limits_{m=1}^{2}z_m\left(z_mD_m-z_3D_3\right)C_m}$.

Для фазы раствора $Q=0$, функции t_1 и t_2 соответствующим образом упрощаются, и уравнения после элементарных преобразований приобре-тают вид:

$$\begin{aligned}\frac{\partial C_1}{\partial t}+\operatorname{div}\left(C_1\vec{V}\right)=&\ \operatorname{div}\left(\frac{D_1\left(z_1C_1D_3(z_1-z_3)+z_2C_2(z_2D_2-z_3D_3)\right)}{z_1C_1(z_1D_1-z_3D_3)+z_2C_2(z_2D_2-z_3D_3)}\right)\operatorname{grad}C_1+\\&+\operatorname{div}\left(\frac{D_1C_1z_1z_2(D_3-D_2)}{z_1C_1(z_1D_1-z_3D_3)+z_2C_2(z_2D_2-z_3D_3)}\right)\operatorname{grad}C_2-\\&-\operatorname{div}\left(\frac{z_1C_1D_1}{z_1C_1(z_1D_1-z_3D_3)+z_2C_2(z_2D_2-z_3D_3)}\frac{\vec{I}}{F}\right)+R_1,\\\frac{\partial C_2}{\partial t}+\operatorname{div}\left(C_2\vec{V}\right)=&\ \operatorname{div}\left(\frac{D_2\left(z_1C_1(z_1D_1-z_3D_3)+z_2C_2D_3(z_2-z_3)\right)}{z_1C_1(z_1D_1-z_3D_3)+z_2C_2(z_2D_2-z_3D_3)}\right)\operatorname{grad}C_2+\\&+\operatorname{div}\left(\frac{D_2C_2z_1z_2(D_3-D_1)}{z_1C_1(z_1D_1-z_3D_3)+z_2C_2(z_2D_2-z_3D_3)}\right)\operatorname{grad}C_1-\\&-\operatorname{div}\left(\frac{z_2C_2D_2}{z_1C_1(z_1D_1-z_3D_3)+z_2C_2(z_2D_2-z_3D_3)}\frac{\vec{I}}{F}\right)+R_2.\end{aligned}\qquad(15)$$

Для фазы мембраны функции t_1 и t_2 не упрощаются, но упрощаются уравнения с учетом $\vec{V}=0$ и приобретают вид:

$$\begin{aligned}\frac{\partial C_1}{\partial t}&=\operatorname{div}\left(\left(D_1+(D_3-D_1)t_1\right)\operatorname{grad}C_1\right)+\frac{z_2}{z_1}(D_3-D_2)\operatorname{div}\left(t_1\operatorname{grad}C_2\right)-\frac{1}{z_1F}\operatorname{div}\left(t_1\vec{I}\right)+R_1,\\\frac{\partial C_2}{\partial t}&=\operatorname{div}\left(\left(D_2+(D_3-D_2)t_2\right)\operatorname{grad}C_2\right)+\frac{z_1}{z_2}(D_3-D_1)\operatorname{div}\left(t_2\operatorname{grad}C_1\right)-\frac{1}{z_2F}\operatorname{div}\left(t_2\vec{I}\right)+R_2.\end{aligned}\qquad(16)$$

Заключение

Предлагаемая в данной работе полная декомпозиция системы уравнений Нернста-Планка с условием электронейтральности позволяет строить различные содержательные модельные задачи, эффективные численные алгоритмы соответствующих краевых задач. Математическое моделирование нестационарного, неизотермичного переноса бинарного электролита в камере обессоливания электродиализного аппарата с учетом естественной конвекции, проведенное с использованием декомпозиционных уравнений, позволило установить основные закономерности переноса, возникновения и бифуркации вихрей и доказало эффективность использования результатов полной декомпозиции системы (1–4) уравнений.

Список литературы

1. Гнусин, Н.П. Конвективно-диффузионная модель процесса электродиализного обессоливания. Предельный ток и диффузионный / Н.П. Гнусин, В.И. Заболоцкий, В.В. Никоненко, М.Х. Уртенов // Электрохимия. – 1986. – Т. 22. – № 3. – С. 298–302.

2. Никоненко, В.В. Декомпозиция систем электродиффузных уравнений / В.В. Никоненко, М.Х. Уртенов, Н.В. Мартынова // Численные методы анализа. – М., 1995. – С. 43.

3. Уртенов, К.М. Полная декомпозиция двумерной системы уравнений Нернста-Планка и Пуассона для бинарного электролита / К.М. Уртенов, Е.С. Усова, А.А. Хромых, Н.О. Чубырь // Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах : Труды VI Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2009. – С. 87–89.

4. Уртенов, К.М. Вывод модельных задач из полной системы декомпозиционных уравнений / К.М. Уртенов, Е.С. Усова, А.А. Хромых, Н.О. Чубырь // Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах : Труды VI Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2009. – С. 89–91.

5. Pismenskiy, A.V. Mathematical modelling of gravitational convection in electrodialysis processes / A.V. Pismenskiy, V.V. Nikonenko, M.Kh. Urtenov, G. Pourcelly // Desalination. – 2006. – Vol. 192. – P. 374–379.

References

1. Gnusin, N.P. Konvektivno-diffuzionnaja model’ processa jelektrodializnogo obessolivanija. Predel’nyj tok i diffuzionnyj / N.P. Gnusin, V.I. Zabolockij, V.V. Nikonenko, M.H. Urtenov // Jelektrohimija. – 1986. – T. 22. – № 3. – S. 298–302.

2. Nikonenko, V.V. Dekompozicija sistem jelektrodiffuznyh uravnenij / V.V. Nikonenko, M.H. Urtenov, N.V. Martynova // Chislennye metody analiza. – M., 1995. – S. 43.

3. Urtenov, K.M. Polnaja dekompozicija dvumernoj sistemy uravnenij Nernsta-Planka i Puassona dlja binarnogo jelektrolita / K.M. Urtenov, E.S. Usova, A.A. Hromyh, N.O. Chubyr’ // Sovremennoe sostojanie i prioritety razvitija fundamental’nyh nauk v regionah : Trudy VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov. – Krasnodar : Prosveshhenie-Jug, 2009. – S. 87–89.

4. Urtenov, K.M. Vyvod model’nyh zadach iz polnoj sistemy dekompozicionnyh uravnenij / K.M. Urtenov, E.S. Usova, A.A. Hromyh, N.O. Chubyr’ // Sovremennoe sostojanie i prioritety razvitija fundamental’nyh nauk v regionah : Trudy VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov. – Krasnodar : Prosveshhenie-Jug, 2009. – S. 89–91.

© А.В. Лаврентьев, М.Х. Уртенов, Т.Л. Шапошникова, 2014

УДК 629.3.025.2

О.А. СУЩЕНКО

«Национальный авиационный университет» Министерства образования и науки Украины, г. Киев (Украина)

РОБАСТНАЯ СТРУКТУРНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ НА ПОДВИЖНОМ ОСНОВАНИИ

Вступление

В настоящее время возрастает сложность процессов управления, которые сопровождают эксплуатацию информационно-измерительных устройств, устанавливаемых на подвижных объектах широкого класса. Как правило, к таким процессам предъявляются высокие точностные требования, которые невозможно обеспечить без стабилизации основания, на котором устанавливаются соответствующие информационно-измерительные устройства.

Выбор метода оптимизации системы стабилизации существенным образом зависит от ее особенностей и условий эксплуатации. Во-первых, системы исследуемого типа функционируют в условиях внешних возмущений (морского волнения, ветра и неровностей рельефа дороги и местности для морских, воздушных и наземных подвижных объектов). Во-вторых, параметры объекта стабилизации для таких систем существенно изменяются во времени. С учетом этих обстоятельств, проблему проектирования системы стабилизации целесообразно решать посредством использования робастного управления. При таком подходе обеспечивается синтез законов управления, способных обеспечивать точностные характеристики системы в некоторых заданных пределах в условиях воздействия внешних координатных и внутренних параметрических возмущений.

В современной зарубежной проблематике проектирования систем управления существует понятие систем с одной и двумя степенями свободы [2; 3]. В первом случае управление осуществляется по сигналу ошибки, который представляет собой разницу между командным и выходным сигналом. Во втором случае осуществляется управление как по командному сигналу, так и по сигналам обратных связей. Система с двумя степенями свободы обеспечивает высокую точность процессов управления, реализуемых в процессе использования аппаратуры наблюдения. Регулятор такой системы включает две составляющие K_1, K_2 [2]. Регулятор K_1, включенный в прямой связи, обеспечивает требования, предъявляемые к качеству слежения, то есть минимизирует разницу между выходным сигналом системы и выходным сигналом эталонной модели. Регулятор K_2 обеспечивает робастную устойчивость и подавление возмущений.

Анализ последних исследований и публикаций

Одним из современных подходов к робастной структурной оптимизации является использование H_∞-синтеза, охарактеризованного в работе [1]. К наиболее распространенным методам H_∞-синтеза относится метод смешанной чувствительности. Постановка задачи H_∞-синтеза с помощью этого метода, а также особенности его алгоритмической и программной реализации приводятся во многих трудах, в том числе [2; 3]. Но в этих работах подробно рассматривается метод смешанной чувствительности для системы с одной степенью свободы, в то время как проблема применения этого метода для системы стабилизации с двумя степенями свободы требует дальнейшего исследования. Состав необходимого математического обеспечения

процедуры робастной структурной оптимизации охарактеризован в работе [4].

Структурная робастная оптимизация методом смешанной чувствительности

Робастная структурная оптимизация на основе H_∞-синтеза основана на решении двух уравнений Риккати, проверке ряда условий и минимизации H_∞-нормы функции смешанной чувствительности системы, включающей объект G и регулятор K и представляемой вектором выходных сигналов z, которые характеризуют качество процессов управления, вектором входных воздействий w, который в общем случае состоит из командных сигналов, возмущений и помех измерений, а также вектором управляющих сигналов u и вектором измеряемых сигналов y, используемых для организации обратных связей [2]. Современный подход к решению проблемы робастной структурной H_∞-оптимизации основан на обеспечении желаемых частотных характеристик системы, что осуществляется с помощью формирования расширенного объекта управления за счет введения весовых передаточных функций.

Структурные схемы, поясняющие постановки задач структурной робастной оптимизации методом смешанной чувствительности для систем с одной и двумя степенями свободы, представлены на рис. 1 [2; 3].

Следует отметить, что при постановке задачи робастной структурной оптимизации системы с двумя степенями свободы необходимо учитывать эталонную передаточную функцию T_{ref}, выбираемую проектировщиком с целью формирования желаемых амплитудно-частотных характеристик системы.

Для системы стабилизации с одной степенью свободы (рис. 1а) и структурой внешних сигналов и сигналов, которые характеризуют качество управления, $w = r$ и $z = [e\ y\ u]^T$ соответственно математическое описание обобщенного объекта управления, критерий оптимизации и постановка задачи H_∞-синтеза могут быть представлены в следующем виде [3]:

$$P = \begin{bmatrix} I & -G \\ 0 & I \\ 0 & G \\ I & -G \end{bmatrix}, \quad J(G,K) = \left\| \begin{bmatrix} (I+GK)^{-1} \\ K(I+GK)^{-1} \\ GK(I+GK)^{-1} \end{bmatrix} \right\|_\infty, \quad K_{\text{опт}} = \arg \inf_{K_{\text{опт}} \in K_{\text{доп}}} J(G,K). \qquad (1)$$

Для системы стабилизации с двумя степенями свободы (рис. 1б) с предыдущими векторами сигналов внешних входов и качества управления и вектором входных сигналов $[\beta\ y]^T$ обобщенный

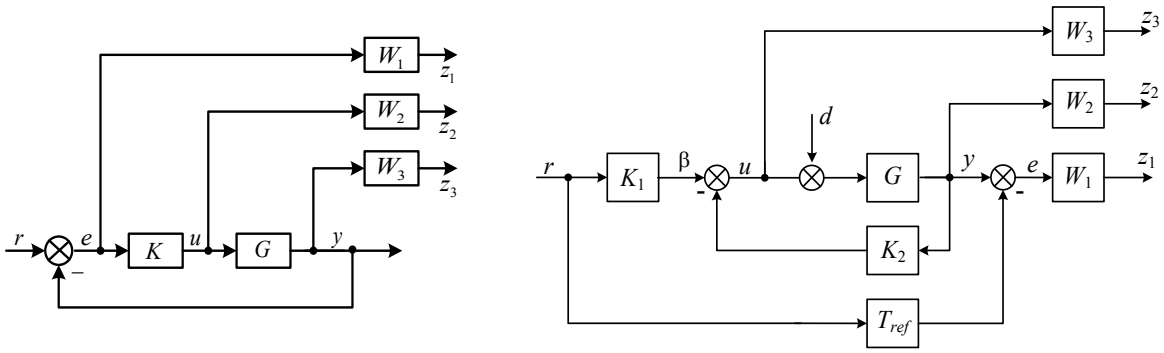


Рис. 1. Структурная робастная оптимизация методом смешанной чувствительности для системы с одной (а) и двумя (б) степенями свободы

объект управления, критерий оптимизации и постановка задачи робастной структурной оптимизации могут быть представлены такими выражениями [3]:

$$P=\begin{bmatrix} -T_{ref} & G \\ 0 & I \\ 0 & G \\ I & 0 \\ 0 & 0 \end{bmatrix},\ J=\left\|\begin{bmatrix} -T_{ref}+GK_1(I+GK_2)^{-1} \\ K_1(I+GK_2)^{-1} \\ GK_1(I+GK_2)^{-1} \end{bmatrix}\right\|_{\infty},\ K_{\text{опт}}=\arg\inf_{K_{\text{опт}}\in K_{\text{доп}}} J(G,K). \quad (2)$$

В состав критериев качества (1, 2) входят функция чувствительности по командному сигналу, функция чувствительности по управлению и комплементарная функция чувствительности. Рассматриваемая оптимизационная задача представляет собою многоцелевую задачу, поскольку в состав критерия качества входят показатели, определяющие точность, затраты на управление и робастность. Для задач робастной структурной оптимизации систем стабилизации информационно-измерительных устройств, эксплуатируемых на подвижных объектах, в отличие от [2; 3] целесообразно осуществлять непосредственное введение в критерий оптимизации функции чувствительности по внешнему координатному возмущению *d*. При этом соотношения между входными и выходными сигналами принимают вид:

$$\begin{gathered} z_1=-W_1T_{ref}r+W_1G_dd+W_1Gu;\ z_2=W_2u; \\ z_3=W_3Gu;\ y_1=r;\ y_2=Gu+G_dd, \end{gathered} \quad (3)$$

а математическое описание обобщенного объекта управления и критерий оптимизации становятся такими:

$$P=\begin{bmatrix} -W_1T_{ref} & W_1G_d & W_1G \\ 0 & 0 & W_2 \\ 0 & 0 & W_3G \\ I & 0 & 0 \\ 0 & G_d & 0 \end{bmatrix},\ \min_{\mathbf{K}_{\text{доп}}}\left\|\begin{matrix} -W_1T_{ref}+ & W_1G_d(1+GK_2)^{-1} \\ +W_1GK_1(1+GK_2)^{-1} & \\ W_2K_1(1+GK_2)^{-1} & -W_2K_2G_d(1+GK_2)^{-1} \\ W_3GK_1(1+GK_2)^{-1} & W_3G_d(1+GK_2)^{-1} \end{matrix}\right\|_{\infty}. \quad (4)$$

Для перехода к общепринятой постановке задачи H_∞-синтеза системы стабилизации с двумя степенями свободы и решения ее программными средствами вычислительной системы *MATLAB* необходимо определить математическое описание расширенного объекта управления в пространстве состояний [3]. Уравнения состояния и наблюдения рассматриваемой системы с учетом (3) могут быть представлены в виде:

$$\begin{gathered} \dot{x}_G=A_Gx_G-B_Gu+B_{G_d}d; \\ \dot{x}_{T_{ref}}=A_{T_{ref}}xT_{ref}+B_{T_{ref}}r; \\ \dot{x}_{W_1}=A_{W_1}x_{W_1}-B_{W_1}u+B_{W_1}r; \\ \dot{x}_{W_2}=A_{W_2}x_{W_2}+B_{W_2}u; \\ \dot{x}_{W_3}=A_{W_3}x_{W_3}-B_{W_3}u+B_{W_3}r; \end{gathered} \quad (5)$$

$$z_1 = C_{W_1} x_{W_1} + D_{W_1} r;$$
$$z_2 = C_{W_2} x_{W_2} + D_{W_2} u;$$
$$z_3 = C_{W_1} x_{W_3} + D_{W_3} u + D_{G_d} d;$$
$$y_1 = r;$$
$$y_2 = D_G u + D_{G_d} d.$$

С учетом правил представления параллельных и последовательных соединений на основании соотношений (5) модель расширенного объекта в пространстве состояний принимает вид:

$$P = \begin{bmatrix} A_G & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & B_{G_d} & B_G \\ 0 & A_{T_{ref}} & 0 & 0 & 0 & B_r & 0 & 0 \\ -B_{W_1} & 0 & A_{W_1} & 0 & 0 & B_{W_1} & 0 & -B_{W_1} D_G \\ 0 & 0 & 0 & A_{W_2} & 0 & 0 & 0 & B_{W_2} \\ B_{W_3} C_G & 0 & 0 & 0 & A_{W_3} & B_{W_3} & 0 & B_{W_3} D_G \\ -D_{W1} D_G & 0 & C_{W_1} & 0 & 0 & D_{W_1} & 0 & D_{W_1} D_G \\ 0 & 0 & 0 & C_{W_2} & 0 & 0 & 0 & D_{W_2} \\ D_{W_3} C_G & 0 & 0 & 0 & C_{W_3} & 0 & D_{G_d} & D_{W_3} D_G \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & I & 0 & 0 \\ C_G & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & D_{G_d} & D_G \end{bmatrix} 0. \quad (6)$$

Рассмотрим робастную структурную оптимизацию системы стабилизации информационно-измерительных устройств, эксплуатируемых на наземных подвижных объектах. Математическая модель объекта стабилизации в пространстве состояний для векторов состояний, управления и измерений

$$x = \begin{bmatrix} \dot{\varphi}_e & \dot{\varphi}_{imd} & \varphi_e & \varphi_{imd} & U \end{bmatrix}; \; u = \begin{bmatrix} M_{un} \\ U_{PWM} \end{bmatrix}; \; y = \begin{bmatrix} \varphi_{imd} \\ U \end{bmatrix}$$

с учетом положений [5] может быть описана следующей четверкой матриц:

$$A = \begin{bmatrix} \frac{-f_e}{J_e} & 0 & \frac{-c_r}{n_r^2 J_e} & \frac{-c_r}{n_r J_e} & \frac{c_m}{R_{arm} J_e} \\ 0 & \frac{-f_{imd}}{J_{imd}} & \frac{c_r}{n_r J_{imd}} & \frac{-c_r}{J_{imd}} & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ \frac{-c_e}{T_{arm}} & 0 & 0 & 0 & \frac{-k_{PWD}}{T_{arm}} \end{bmatrix};$$

$$B^T = \begin{bmatrix} 0 & \dfrac{-1}{J_{imd}} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dfrac{k_{PWM}}{T_{arm}} \end{bmatrix};\ C = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix};\ D = \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 0 & 0 \end{bmatrix},$$

где φ_e, φ_{imd} – углы поворота двигателя и объекта; U – напряжение цепи якоря двигателя; J_e, J_{imd} – моменты инерции двигателя и объекта; c_m – постоянная момента нагрузки на валу двигателя; c_r – жесткость упругой связи между двигателем и подвижным основанием; n_r – передаточное число редуктора; R_{arm} – сопротивление обмоток цепи якоря двигателя; T_{arm} – постоянная времени цепи якоря двигателя; c_e – коэффициент пропорциональности между угловой скоростью двигателя и ЭДС; k_{PWM}, U_{PWM} – коэффициент передачи и напряжение линеаризованного широтно-импульсного модулятора; f_{imd}, f_e – коэффициенты линеаризованных моментов трения объекта и двигателя; M_{un} – момент неуравновешенности.

Результаты моделирования системы, синтезированной на основании критерия (4) и модели расширенного объекта (6) представлены на рис. 2.

На рис. 2 представлены функция чувствительности и весовой коэффициент W_1^{-1} (рис. 2а); функция комплементарной чувствительности и весовой коэффициент W_3^{-1} (рис. 2б); реакция номинальной и возмущенной системы на скачкообразный (рис. 2в) и импульсный (рис. 2г) сигналы.

В целом для систем исследуемого типа наибольшее значение имеют два типа возмущений, а именно момент неуравновешенности и угловая скорость объекта, на котором устанавливается

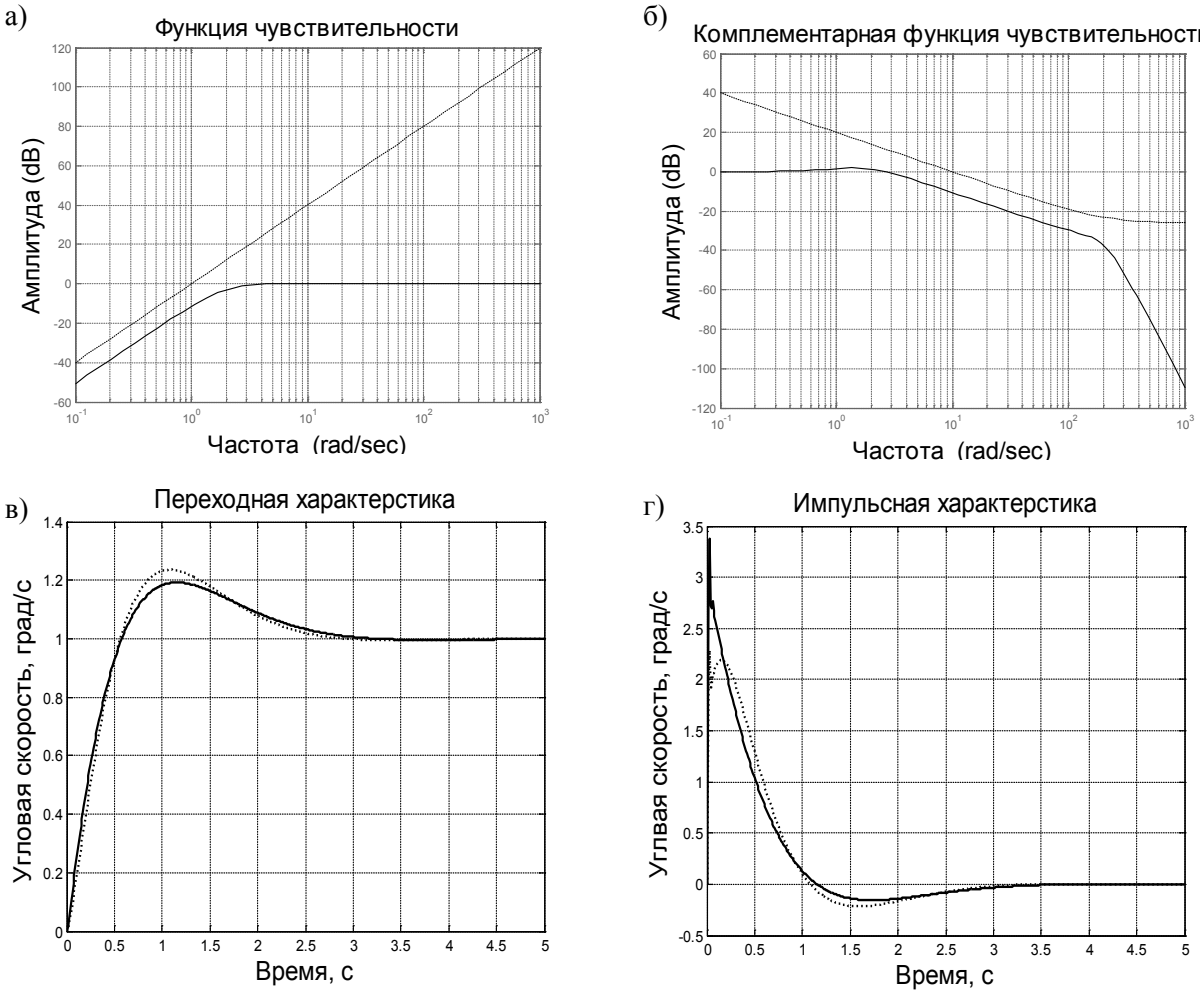


Рис. 2. Результаты робастной структурной оптимизации

система стабилизации. Упомянутая угловая скорость зависит от неровностей рельефа дороги или местности.

Выводы

Для системы стабилизации информационно-измерительных устройств с двумя степенями свободы представлена постановка задачи робастной структурной оптимизации методом смешанной чувствительности с учетом введения функции чувствительности по возмущению непосредственно в критерий оптимизации. Получена модель расширенного объекта в пространстве состояний, что дает возможность осуществить H_∞-синтез программными средствами вычислительной системы *MATLAB*. Представлены результаты моделирования синтезированной системы.

Список литературы/ References

1. Zames, G. Feedback and optimal sensitivity: model reference transformations, multiplicative seminorms and approximate inverses / G. Zamse // IEEE Transactions on Automatic Control. – 1981. – № 2. – Vol. 26. – pp.301–320.
2. Skogestad, S. Multivariable Feedback Control / Skogestad S., Postlethwaite I. – New York : Jonh Wiley, 1997. – 559 p.
3. Gu, D. Robust Control Design with MATLAB / Gu D., Petkov P., Konstantinov M. – London : Springer-Verlag, 2005. – 389 p.
4. Sushchenko, O.A. Computer-aided design of robust system for stabilization of information-measuring devices at moving base / O.A. Sushchenko // Proceedings of the NAU. – 2013. – № 3. – pp. 41–48.
5. Sushchenko, O.A. Algorithm for ground vehicle stabilizer optimal synthesis / O.A. Sushchenko, S.O. Kvasha, I.M. Charatin // Proceedings of the NAU. – 2009. – № 4. – pp. 23–28.

© О.А. Сущенко, 2014

УДК 004.056

И.В. НАЙХАНОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», г.Москва

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ АУДИТА БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Введение

Как и все сферы деятельности человека, обеспечение безопасности персональных данных (**ПДн**) требует постоянного совершенствования. Процессу совершенствования способствует регулярно проводимый аудит. Однако состояние предметной области по защите ПДн не отличается стабильностью. Законодательство, касающееся безопасности ПДн, характеризуется высокой изменчивостью. Этот факт налагает определенные требования к формализации данной предметной области. В результате проведения аудита необходимо определить степень соответствия системы обеспечения безопасности ПДн требованиям законодательства. Поэтому начнем формализацию с требований законодательства в области защиты ПДн.

Формирование системы показателей

В приложении к приказу Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (**ФСТЭК**) от 18 февраля 2013 г. № 21, вступившего в силу 2 июня 2013 г., приведен состав и содержание организационных и технических мер по обеспечению безопасности ПДн при их обработке в информационных системах (**ИС**) ПДн [2]. На основе состава организационных и технических мер, изложенных в приложении к приказу, сформируем множество показателей *P*.

К данному множеству применим метод иерархической классификации [1]. При классификации объектов предметной области необходимо соблюдать правила: классификация должна осуществляться только по одному основанию на определенной ступени классификации (уровне иерархии); уровень иерархии должен содержать не более семи элементов.

Иерархию будем строить методом структурной декомпозиции рассматриваемого состава мер (процесс нисходящей разработки). Меры нижележащего уровня иерархии являются средствами для достижения мер вышестоящего уровня. Для уровней, нижележащих по отношению к ним, они являются групповыми мерами.

На множестве мер $P = \{1, ..., N\}$ определим ориентированный граф $G = (P, W)$ без контуров с множеством вершин P, совпадающим с множеством мер, и множеством дуг W. Граф G будет иметь структуру дерева мер, если его вершины расположить на непересекающихся уровнях $l_1,...,l_m$ таким образом, чтобы дуги графа соединяли вершины смежных уровней. Иерархия предполагает, что дуги ведут сверху вниз, т.е. с уровня l_i на уровень $l_{i+1}, i = 1,..., m-1$. Все вершины, из которых дуги не выходят, находятся на последнем уровне l_m. Построение иерархии заканчивается тогда, когда показатели-листочки дерева $p_1,..., p_n$ далее не декомпозируются, т.е. являются атомарными.

На первом шаге процесса нисходящей разработки множество P разобьем на подмножества P_i по признаку «Виды бизнес-процесса». Значения признака: управление, контроль и обеспечение, защита, обработка. Тогда $P = \bigcup_{i=1}^{4} P_i$, где P_1 – ветка, представляющая собой множество, включающее показатели по управлению доступом и программной средой; P_2 – ветка, представляющая собой множество, включающее показатели по контролю и обеспечению нормального состояния базовых характеристик ПДн и ИС; P_3 – ветка, представляющая собой множество, включающее показатели по защите программно-технических средств; P_4 – ветка, представляющая собой множество, включающее показатели по обработке событий безопасности, вторжений и инцидентов. Далее необходимо выполнить разбиение множеств $P_i (i = 1,4)$ на подмножества. Так, например, множество P_4 разбивается

на три подмножества P_{41} – показатели по регистрации событий безопасности, P_{42} – показатели по обнаружению вторжений и P_{43} – показатели по выявлению инцидентов.

Сформированная таким образом иерархия частных показателей в виде ориентированного графа G_b является не конечной, а только базовой частью системы показателей, которая подлежит корректировке при изменении законодательства в области защиты ПДн.

Частные показатели, расположенные в листочках базовой части древовидной иерархии должны раскрываться в соответствие с конкретными мерами, принятыми в проверяемой организации. Вторая часть иерархии (вариативная, граф G_v) должна отражать данные проверяемой организации и строиться на этапе инициирования и планирования аудита. Покажем, зачем это необходимо на примере листочка, содержащего частный показатель по конкретной организационной или технической мере. Например, частный показатель P_{331} «Учет машинных носителей информации», входящий в третий уровень группового показателя P_3. Эта мера имеет условное обозначение «ЗНИ.1» в приложении 1 к приказу ФСТЭК № 21. Мера «Учет машинных носителей информации» в различных организациях может организовываться по-разному, но, как правило, эта мера, как и многие другие из состава мер по обеспечению безопасности ПДн, состоит из нескольких процедур/процессов, которым сопутствует различный комплект документов. К таким процессам можно отнести: процедуру регистрации машинного носителя, процедуру контроля информации, процедуру учета документов, поступающих на машинных носителях. Согласно примеру, частный показатель P_{331} будет иметь свою иерархию. Первый уровень этой иерархии включает три вершины (показателя) p_1, p_2 и p_3, соответствующие вышеперечисленным процедурам. Из каждой вершины p_i могут исходить три ветки p_{i1}, p_{i2} и p_{i3}. Первая ветка отражает структуру документации по процедуре p_i, вторая – структуру наблюдаемых процессов, третья – структуру опрашиваемого персонала. Вторая и третья ветки могут быть пустыми. Ветки p_{ij} соответствуют объектам основных методов получения свидетельств: документам (метод анализа документов), процессам (наблюдение) и опрашиваемому персоналу (метод опроса).

Емкость вариативной иерархии G_v зависит от множества мер, принятых для обеспечения безопасности ПДн конкретной организации по вершинам-листочкам базовой иерархии. В общем случае мера, которой соответствует вершина-листочек базового дерева иерархии, может состоять не из простой последовательности процедур/мероприятий, а тоже составлять иерархию по отношению «Целое – Часть», т.е. $p_i = \{p_{ij} \mid j = 1, \mid p_{ij} \mid\}$, где p_{ij} – множество вершин j-го уровня достраиваемой иерархии. Построение вариативной иерархии выполняется на этапе инициирования и планирования аудита, после получения предварительных данных о проверяемой организации. Полная иерархия $G = G_b \cup G_v$ есть объединение базовой и вариативной составляющих.

Заключение

Достоинство иерархической структуры показателей заключается в простоте построения и возможности применения независимых классификационных признаков в различных ветвях дерева иерархии. Это позволяет при изменении законодательства достаточно легко ее перестроить. Второе достоинство заключается в том, что конкретный состав показателей каждого уровня вариативной составляющей определяется аудиторами/экспертами и зависит от множества мер, принимаемых организацией в рамках частного показателя базовой составляющей. Из этого следует, что система показателей легко адаптируется к изменению внешней среды. Основным достоинством иерархической структуры показателей является достаточно прозрачный расчет выходных показателей, заключающийся в последовательном применении нечеткого логического вывода.

Список литературы

1. Аверкин, А.Н. О способе интеграции нечетких моделей для организации поддержки принятия решений в слабо структурируемой предметной области / А.Н. Аверкин, Т.В. Аграфонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.raai.org/conference/cai-08/files/cai-08_paper_271.doc.

2. Приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при

их обработке в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fstec.ru/component/attachments/download/562.

References

1. Averkin, A.N. O sposobe integracii nechetkih modelej dlja organizacii podderzhki prinjatija reshenij v slabo strukturiruemoj predmetnoj oblasti / A.N. Averkin, T.V. Agrafonova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.raai.org/conference/cai-08/files/cai-08_paper_271.doc.

2. Prikaz FSTJeK Rossii ot 18 fevralja 2013 g. № 21 «Ob utverzhdenii sostava i soderzhanija organizacionnyh i tehnicheskih mer po obespecheniju bezopasnosti personal'nyh dannyh pri ih obrabotke v informacionnyh sistemah personal'nyh dannyh» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://fstec.ru/component/attachments/download/562.

© И.В. Найханова, 2014

УДК 681.322.067

А.М. РОМАНОВ

ГОУ ВПО «Военная академия РВСН имени Петра Великого» (филиал), г. Серпухов

МЕТОДИКА ОПТИМИЗАЦИИ ПАРАМЕТРОВ *cell*-АРХИТЕКТУРЫ АЛГОРИТМА ИМИТОЗАЩИТЫ СЛУЖЕБНЫХ СИГНАЛОВ РАДИОСЕТИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Под *cell*-архитектурой алгоритма имитозащиты понимается такой алгоритм имитозащиты, в котором в качестве ядра, для увеличения показателя диффузии исходных данных используется клеточный автомат (**КА**).

Дискретные отображения относящиеся к классу КА относятся к одному из видов дискретных динамических систем, поведение которых полностью определяется в терминах локальных взаимозависимостей их состояний [1; 2].

В общем случае КА определяется следующей совокупностью объектов:

$$KA = \{G, S, Q, R\}, \qquad (1)$$

где G – дискретное метрическое пространство над дискретным множеством элементов (решеткой КА); S – конечное множество возможных состояний клеток $s_i(t) \in \{S\}$; Q – конечное множество, определяющее окрестность клетки; R – правило, определяющее закон изменения состояния клеток решетки КА.

Для увеличения показателя диффузии исходных данных, наиболее удобными являются КА, относящиеся к так называемому классу циклических КА (**ЦКА**), которые представляют собой двумерные КА (**ДКА**), свернутые в тор, [3] повторяющие свое начальное состояние (начальный апплет) в процессе эволюционирования через определенное количество шагов (итераций) $N_э$. Для ДКА:

$$G = \left\{ a_{ij} \middle| i = \overline{1,n};\ j = \overline{1,m} \right\}, \qquad (2)$$

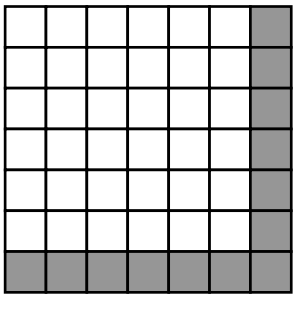
где a_{ij} – ячейка (клетка) КА. Размер решетки КА – L_{KA} определяется, как $L_{KA} = n \times m$.

С целью исключения ошибок в процессе обработки информации осуществляется горизонтально-вертикальное кодирование на четность/нечетность (**ГВКЧН**) по строкам и столбцам соответственно. Для этой цели наиболее удобным является использование квадратной решетки КА. Схема ГВКЧН представлена на рис. 1.

Используемая в каналах связи двоичная информация и двоичная логика в основе элементной базы аппаратной части определяет конечное множество возможных состояний клеток S как бинарное множество, т.е. $s_i(t) \in S = \{0,1\}$.

Для ЦКА окрестность клетки соответствует окрестности Мура с учетом состояния самой клетки, а правило, определяющее закон изменения ее состояния в процессе эволюции представляет собой сложение по модулю 2 состояний клеток окрестности.

Имитационное моделирование дало возможность исследования процесса эволюционирования ЦКА. В процессе исследования работы ЦКА получены данные представленные в табл. 1.



– информационные разряды (ячейки)

– контрольные разряды ГВКЧН

Рис. 1. Схема ГВКЧН

Таблица 1. Результаты имитационного моделирования ЦКА с квадратной решеткой

Размер решетки КА, $\sqrt{L_{KA}}$	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Период цикла ЦКА, $N_э$	1		2	3		7	4		6	31		21
Базовая решетка	+			+		+				+		
Вложенный цикл, шаг зацикливания $N_ц$		$\frac{1}{0}$			$\frac{2}{0}$			$\frac{16}{7}$			$\frac{6}{1}$	
Размер решетки КА, $\sqrt{L_{KA}}$	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23		24
Период цикла ЦКА, $N_э$	14		8	15		511	12		62	2 047		
Базовая решетка						+				+		
Вложенный цикл, шаг зацикливания $N_ц$		$\frac{1}{15}$			$\frac{12}{14}$			$\frac{1}{63}$				$\frac{8}{1}$

При анализе полученных данных выявлены следующие закономерности поведения КА:

1. Свойством цикличности обладают следующие КА:
   - двумерные КА свернутые в тор;
   - при определении окрестности Q клетки a_{ij} КА, необходимо учитывать состояние самой клетки;
   - радиус r окрестности Q клетки a_{ij} в обоих измерениях должен быть равным т.е. $r_i = r_j$;
   - правило, определяющее закон изменения состояния клеток решетки ЦКА – R назначаются с использованием операции сложения по модулю 2;
   - размер ребра квадратной решетки ЦКА есть простые числа, а также числа, равные произведению простого числа на 2^n, за исключением КА с размером решетки $\sqrt{L_{KA}}$ равным и кратным трем.

2. Количество шагов эволюции ЦКА с базовым размером решетки:

$$N_э^Б = 2^{\left]0{,}5\left(\sqrt{L_{\text{ЦКА}}}-1\right)\right[} - 1. \qquad (3)$$

Достоверность выражения (3) подтверждена методом наименьших квадратов, путем аппроксимации статистических данных линейной функцией.

ЦКА с базовым размером решетки называется таким ЦКА, у которого ребро решетки есть простое число $n \in P$, и для которого справедливо выражение (3).

3. Количество шагов эволюции ЦКА с размером решетки кратным базовым ЦКА:

$$N_э\left(2^n\sqrt{L_{\text{ЦКА}}}\right) = 2^n N_э\left(\sqrt{L_{\text{ЦКА}}}\right), n \in N. \qquad (4)$$

Достоверность выражения (4) подтверждена методом наименьших квадратов, аналогично выражению (3).

В качестве критерия для сравнения показателей алгоритмов имитозащиты выбран критерий превосходства над прототипом:

$$W(cell) > W(\text{прототип}). \qquad (5)$$

Прототип алгоритма имитозащиты определяется по основным сравнительным характеристикам наиболее известных алгоритмов крипто- и имитозащиты [4]:

$$W(\text{прототип}) = \{Д, П, У\}, \qquad (6)$$

где Д – диффузия данных в алгоритмах имитозащиты; П – производительность алгоритмах имитозащиты; У – удобство реализации.

Диффузия данных в алгоритмах имитозащиты на основе *cell*-архитектуры определяется по выражению:

$$Д \cong \frac{N_э - 1}{0{,}5(N-2)}, \qquad (7)$$

где $N_э$ – количество шагов эволюции в цикле ЦКА, а N – размер ребра решетки ЦКА.

Производительность алгоритма имитозащиты на основе *cell*-архитектуры определяется по выражению:

Таблица 2. Сравнительные показатели алгоритмов имитозащиты

Характеристики	Размер решетки КА, $n \times n$ для алгоритма типа «*cell*»				ГОСТ	*Rijndael*
	5 × 5	7 × 7	11 × 11	19 × 19		
Диффузия, D	1,333333	2,4	6,666667	60	6	6
Производительность, P	8,333333	7	3,903226	0,706458	0,066667	1,6
Удобство реализации, U	0,52	0,663265	0,53719	0,180055	0,507813	0,507813
Количество итераций в цикле, $N_Э$	3	7	31	511	32	10
$P_{та}$, при $P_{TA}^{доп} = 1{,}0 \times 10^{-6}$	$9{,}0949 \times 10^{-5}$	$1{,}75 \times 10^{-7}$	$1{,}16 \times 10^{-13}$	$7{,}18 \times 10^{-28}$		

Таблица 3. Результаты сравнения прототипа и алгоритма имитозащиты типа «*cell*»

Характеристики	Размер решетки КА, $N \times N$			
	5 × 5	7 × 7	11 × 11	19 × 19
Диффузия, D	–0,777777778	–0,6	0,111111111	9
Производительность, P	4,208333333	3,375	1,439516129	–0,558463796
Удобство реализации, U	0,024	0,306122449	0,05785124	–0,645429363
Степень соответствия	Не соответствует	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует
Степень превосходства	0	0	53,61594933	0

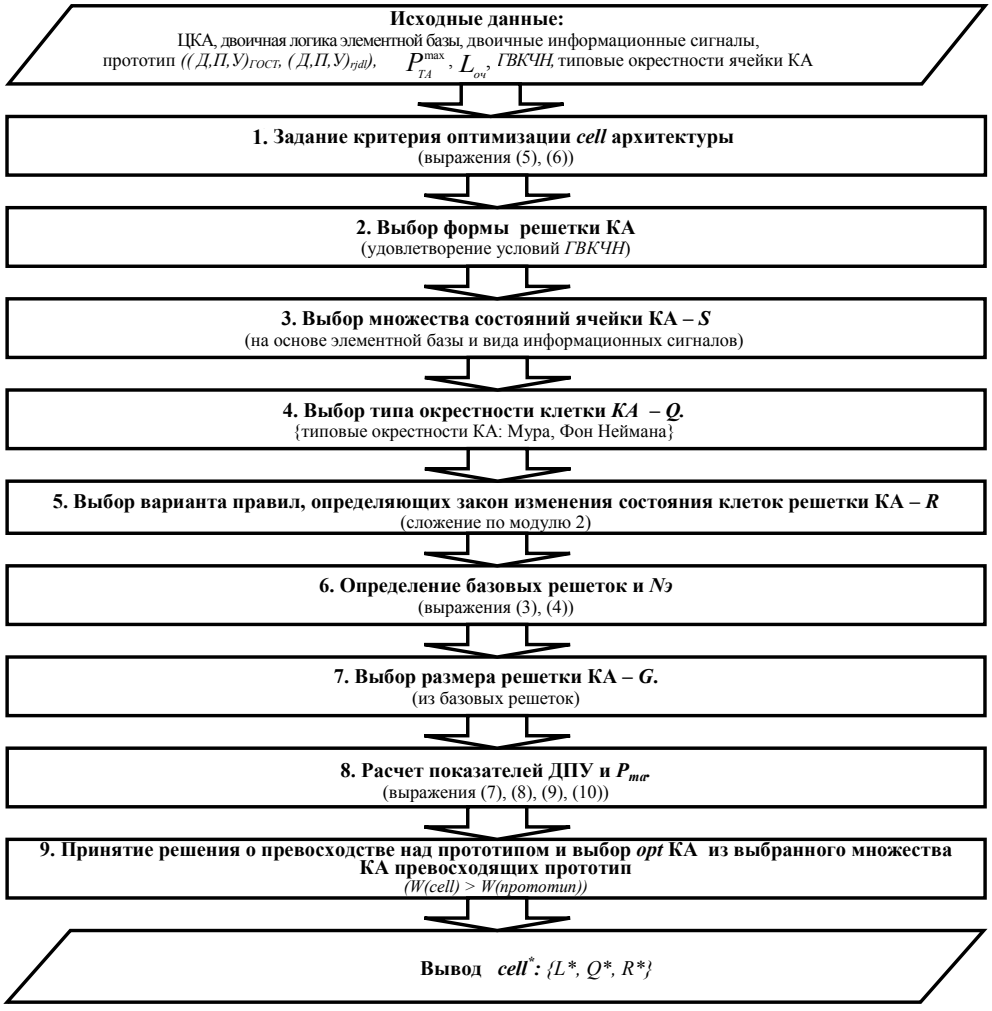


Рис. 2. Методика оптимизации параметров *cell*-архитектуры алгоритма имитозащиты служебных сигналов радиосетей специального назначения

$$П \cong \frac{L_{КА}}{\sum N_{эо(ш/д)}}, \quad (8)$$

где $N_{эо(ш/д)}$ – количество элементарных операций в цикле шифрация/дешифрация.

Удобство реализации алгоритма имитозащиты на основе *cell*-архитектуры определяется по выражению:

$$У = 1 - K_{И} = \frac{L_{оч}}{L_{КА}\left\lceil \frac{L_{оч}}{(n-1)^2} \right\rceil}, \quad (9)$$

где $K_{И}$ – коэффициент избыточности поля сигнала, относительно полезной информации; $L_{оч}$ – длина открытой части сообщения.

Вероятность трансформации апплета в процессе аппаратной обработки сообщения с использованием алгоритма имитозащиты на основе *cell*-архитектуры определяется по выражению:

$$P_{TA} = \left[C_n^i 0,5^n \right]^{(2n-1)}, \quad i = \begin{cases} \frac{n}{2}, n = 2k, k \in \overline{2,N} \\ \frac{n+1}{2}, n = 2k-1, k \in \overline{2,N} \end{cases}. \quad (10)$$

Сравнительные показатели алгоритмов имитозащиты на основе *cell*-архитектуры с разными размерами решетки и стандартных алгоритмов (Российский – ГОСТ 28147–89, новый стандарт шифрования США – *Rijndael*) приведены в табл. 2.

Результаты сравнения прототипа и алгоритма имитозащиты типа «*cell*» приведены в табл. 3.

Исходя из сказанного, методика оптимизации параметров *cell*-архитектуры алгоритма имитозащиты служебных сигналов радиосетей специального назначения будет иметь вид, представленный на рис. 2.

Список литературы

1. Toffoli, T. Cellular Automata Machines: A New Environment For Modelling / T. Toffoli, N. Margolus. – MIT Press, Cambridge, Mass., 1987.

2. Wolfram, S. Statistical Mechanics of Cellular Automata / S. Wolfram. – Rev. Modern Phys., 1983. – v. 55.

3. Информационная безопасность. Научная серия «Защита Информации». – М. : Радиотехника, 2011. – 207 с.

4. Винокуров, А. Сравнение российского стандарта шифрования алгоритма ГОСТ 28147-89 и алгоритма Rijndael, выбранного в качестве нового стандарта шифрования США / А. Винокуров, Э. Применко // Системы безопасности. – 2001. – № 1, 2.

References

3. Informacionnaja bezopasnost’. Nauchnaja serija «Zashhita Informacii». – M. : Radiotehnika, 2011. – 207 s.

4. Vinokurov, A. Sravnenie rossijskogo standarta shifrovanija algoritma GOST 28147-89 i algoritma Rijndael, vybrannogo v kachestve novogo standarta shifrovanija SShA / A. Vinokurov, Je. Primenko // Sistemy bezopasnosti. – 2001. – № 1, 2.

© А.М. Романов, 2014

УДК 630

И.А. ВОРОНИН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ, МЕТОДОВ И АЛГОРИТМОВ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ПОТОКАМИ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

В последние годы среди тенденций трансформации лесопромышленного комплекса России важное место занимает тенденция к созданию интегрированных лесопромышленных структур [1; 2; 7], что особенно важно для лесопромышленных регионов России [15; 16]. Как показали результаты исследований, в лесопромышленном комплексе одно из центральных мест в управлении предприятиями занимают задачи планирования и управления транспортными потоками [1; 17; 18]. Для их решения можно эффективно использовать математическое моделирование и методы оптимизации с применением информационных технологий [1; 2; 5; 10]. Поэтому решение задач планирования и управления транспортными потоками в многоуровневых территориально распределенных транспортно-производственных системах лесопромышленного комплекса, рассмотренное в работах [1; 5; 9] и др., является весьма актуальным.

Все это подтолкнуло к проведению научных исследований для разработки моделей, методов и алгоритмов управления транспортными потоками в лесопромышленном комплексе, моделирования и оптимизации движения лесотранспортных средств по лесовозным дорогам, минимизации затрат на строительство и эксплуатацию лесовозных дорог в Петрозаводском государственном университете [1–6; 10–12] и др.

Важнейшей спецификой, учитывающейся при такой разработке, является наличие в лесопромышленном комплексе территориально распределенных лесных участков и территориально распределенных потребителей (целлюлозно-бумажных, лесопильных и деревообрабатывающих предприятий, котельных на древесном топливе и др.), которым по различным элементам дорожной сети (усы, ветки, магистрали, дороги общего пользования) поставляют различную продукцию (балансы, пиловочные бревна, щепу, дрова и др.) [9; 12] и др.

Специфика лесопромышленного комплекса предопределила постановку и решение многопродуктовой транспортной-производственной задачи [1], характеризующейся отказом от предположения об однородности потоков лесосырья и это справедливо, поскольку в числе важнейших характеристик лесного комплекса – разнообразие товарной структуры осваиваемых древостоев на различных лесосеках, разнообразные направления использования древесного сырья, зависящие от этой товарной структуры, от портфеля заказов предприятия и др. В составе этой задачи количество транспортных компонентов равно количеству видов лесосырья [1].

Наш анализ позволил выделить в числе важнейших направлений развития моделей, методов и алгоритмов управления транспортными потоками в лесопромышленном комплексе следующие:

– развитие математической модели выбора сквозных потоков заготовки, транспортировки и переработки древесного сырья с учетом специфики лесопромышленного комплекса, увязывающей заготовку древесного сырья на территориально распределенных лесных участках, формирование штабелей различных видов лесопродукции на пунктах отгрузки (верхних лесоскладах) этих лесных участков, оптимальные варианты сквозных технологий поставки круглых лесоматериалов территориально распределенным потребителям [10];

– учет в разработке математических моделей вопросов комплексной транспортировки древесины по автомобильным и железнодорожным ветвям, причем важнейшей спецификой при этом должна являться перегрузка лесомате-

риалов на промежуточных лесоскладах;

– учет в разработке математических моделей специфики распределения лесных участков на зоны летней и зимней вывозки, строительства и эксплуатации зимних (ледяных, снежно-ледяных, снежных) лесовозных дорог с учетом динамически изменяющихся климатических условий и районирования лесопромышленных субъектов РФ [9; 11];

– применение при разработке математических моделей, описывающих сквозные технологии освоения территориально распределенных лесных участков, геоинформационных технологий с учетом региональных климатических и почвенно-грунтовых условий строительства и эксплуатации лесовозных дорог [13];

– разработку математических моделей, описывающих сквозные технологии комплексного освоения как деловой, так и энергетической древесины с оптимизацией выбора места переработки энергетической древесины на топливную щепу [12];

– оптимизацию затрат на строительство и содержание лесовозных дорог, учитывающую то, что развитие дорожной инфраструктуры является важнейшим фактором, определяющим эффективность функционирования лесозаготовительных предприятий [14].

Список литературы

1. Воронин, А.В. Модели, методы и алгоритмы комплексного планирования и управления материальными потоками в многоуровневых территориально распределенных транспортно-производственных системах : дисс. … докт. техн. наук / А.В. Воронин. – СПб., 2005. – 313 с.

2. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика : монография / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.

3. Шегельман, И.Р. Вывозка леса автопоездами : техника, технология, организация / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов. – СПб : ПРОФИКС, 2008. – 304 с.

4. Шегельман, И.Р. Моделирование движения лесовозных автопоездов на ПЭВМ / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Пладов, А.Н. Кочанов, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2003. – 234 с.

5. Воронин, А.В. Теория и практика принятия оптимальных решений для предприятий лесопромышленного комплекса / А.В. Воронин, В.А. Кузнецов, И.Р. Шегельман, Л.В. Щеголева. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 180 с.

6. Шегельман, И.Р. Анализ эффективности лесотранспортных машин с использованием спутниковых радионавигационных систем (СРНС) / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов // Вестник МГУЛ : Лесной вестник. – 2009. – № 3. – С. 112–115.

7. Шегельман, И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 240 с.

8. Шегельман, И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – № 9. – С. 104–107.

9. Шегельман, И.Р. Лесная промышленность и лесное хозяйство : словарь; 5-е изд., перераб. и доп. / авт.-сост. И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 328 с.

10. Шегельман, И.Р. Математическая модель выбора сквозных потоков заготовки, транспортировки и переработки древесного сырья / И.Р. Шегельман, Л.В. Щеголева, А.Ю. Пономарев // Известия СПбГЛТА. – 2005. – Вып. 172. – С. 32–36.

11. Шегельман, И.Р. Обоснование периода эксплуатации зимних лесовозных дорог / И.Р. Шегельман, Л.В. Щеголева, В.М. Лукашевич // Известия вузов : Лесной журнал. – 2007. – № 2. – С. 54–58.

12. Шегельман, И.Р. Обоснование сквозных технологий заготовки и производства щепы из биомассы энергетической древесины / И.Р. Шегельман, В.Н. Баклагин // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 2(11). – С. 78–81.

13. Шегельман, И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу : автореф. дисс. ... докт. техн. наук / И.Р. Шегельман. – СПб. : ЛТА, 1997. – 36 с.

14. Шегельман, И.Р. Ресурсный подход к развитию региональной сети лесовозных дорог /

И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, Р.А. Петухов // Перспективы науки. – 2011. – № 11(26). – С. 188–191.

15. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 12(18). – С. 101–103.

16. Шегельман И.Р. Технологическая платформа развития лесного сектора России: актуальность возрастает / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 5(14). – С. 103–106.

17. Шегельман, И.Р. Эффективная организация автомобильного транспорта леса / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – 288 с.

18. Шегельман, И.Р. Экспертная оценка факторов, характеризующих сквозные технологии лесозаготовок / И.Р. Шегельман, Л.В. Щеголева, А.Ю. Пономарев, П.О. Щукин // Известия СПбГЛТА. – 2009. – Вып. 189. – С. 89–95.

References

1. Voronin, A.V. Modeli, metody i algoritmy kompleksnogo planirovanija i upravlenija material'nymi potokami v mnogourovnevyh territorial'no raspredelennyh transportno-proiz-vodstvennyh sistemah : diss. … dokt. tehn. nauk / A.V. Voronin. – SPb., 2005. – 313 s.

2. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika : monografija / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2009. – 464 c.

3. Shegel'man, I.R. Vyvozka lesa avtopoezdami : tehnika, tehnologija, organizacija / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov, A.V. Pladov. – SPb : PROFIKC, 2008. – 304 s.

4. Shegel'man, I.R. Modelirovanie dvizhenija lesovoznyh avtopoezdov na PJeVM / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Pladov, A.N. Kochanov, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : PetrGU, 2003. – 234 s.

5. Voronin, A.V. Teorija i praktika prinjatija optimal'nyh reshenij dlja predprijatij lesopromyshlennogo kompleksa / A.V. Voronin, V.A. Kuznecov, I.R. Shegel'man, L.V. Shhegoleva. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2008. – 180 s.

6. Shegel'man, I.R. Analiz jeffektivnosti lesotransportnyh mashin s ispol'zovaniem sputnikovyh radionavigacionnyh sistem (SRNS) / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov // Vestnik MGUL : Lesnoj vestnik. – 2009. – № 3. – S. 112–115.

7. Shegel'man, I.R. Lesnye transformacii (XV–XXI vv.) / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2008. – 240 s.

8. Shegel'man, I.R. K voprosu formirovanija otechestvennoj tehnologicheskoj platformy razvitija lesnogo sektora Rossii / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2011. – № 9. – S. 104–107.

9. Shegel'man, I.R. Lesnaja promyshlennost' i lesnoe hozjajstvo : slovar'; 5-e izd., perereb. i dop. / avt.-sost. I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2011. – 328 s.

10. Shegel'man, I.R. Matematicheskaja model' vybora skvoznyh potokov zagotovki, transportirovki i pererabotki drevesnogo syr'ja / I.R. Shegel'man, L.V. Shhegoleva, A.Ju. Ponomarev // Izvestija SPbGLTA. – 2005. – Vyp. 172. – S. 32–36.

11. Shegel'man, I.R. Obosnovanie perioda jekspluatacii zimnih lesovoznyh dorog / I.R. Shegel'man, L.V. Shhegoleva, V.M. Lukashevich // Izvestija vuzov : Lesnoj zhurnal. – 2007. – № 2. – S. 54–58.

12. Shegel'man, I.R. Obosnovanie skvoznyh tehnologij zagotovki i proizvodstva shhepy iz biomassy jenergeticheskoj drevesiny / I.R. Shegel'man, V.N. Baklagin // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 2(11). – S. 78–81.

13. Shegel'man, I.R. Obosnovanie tehnologicheskih i tehnicheskih reshenij dlja perspektivnyh tehnologicheskih processov podgotovki biomassy dereva k pererabotke na shhepu : avtoref. diss. ... dokt. tehn. nauk / I.R. Shegel'man. – SPb. : LTA, 1997. – 36 s.

14. Shegel'man, I.R. Resursnyj podhod k razvitiju regional'noj seti lesovoznyh dorog / I.R. Shegel'man, P.O. Shhukin, R.A. Petuhov // Perspektivy nauki. – 2011. – № 11(26). – S. 188–191.

15. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial kak faktor razvitija prigranichnogo regiona / I.R. Shegel'man // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2012. – № 12(18). – S. 101–103.

16. Shegel'man I.R. Tehnologicheskaja platforma razvitija lesnogo sektora Rossii: aktual'nost' vozrastaet / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov, D.B. Odlis // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. –

№ 5(14). – S. 103–106.

17. Shegel'man, I.R. Jeffektivnaja organizacija avtomobil'nogo transporta lesa / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2007. – 288 c.

18. Shegel'man, I.R. Jekspertnaja ocenka faktorov, harakterizujushhih skvoznye tehnologii lesozagotovok / I.R. Shegel'man, L.V. Shhegoleva, A.Ju. Ponomarev, P.O. Shhukin // Izvestija SPbGLTA. – 2009. – Vyp. 189. – S. 89–95.

© И.А. Воронин, 2014

УДК 630.37; 630.31

В.Н. ГОРНОСТАЕВ

ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Трансформации в лесном секторе необходимы для успешного формирования бюджетов лесопромышленных субъектов РФ и самой Федерации, создания новых производств и рабочих мест, привлечения в лесной сектор и смежные отрасли инвестиций, в том числе и зарубежных, в условиях, когда требуются государственные меры для создания конкурентоспособных отечественных товаров и продвижения их на экспорт [1; 8; 9; 11]. Как отмечено в [8; 11 и др.], необходимо интенсифицировать и углубить исследования лесных трансформаций, поскольку для принятия инновационных решений по развитию лесного сектора страны необходимо знание информации об особенностях трансформаций лесного комплекса, которое может помочь избежать ошибок в принятии новых решений.

В связи с этим значительный интерес представляют работы ученых Петрозаводского государственного университета (**ПетрГУ**) [1; 3; 4; 10–14; 16; 18 и др.], в которых отмечено, что в последние годы решение проблем лесного сектора России осуществляется без достаточного учета причин сложившейся в нем сложной ситуации.

В работах [8; 9; 11] справедливо отмечено, что трансформации в лесном секторе России должны исследоваться в тесной взаимосвязи с трансформациями, происходившими в стране и в мире в экономической, промышленной и социальной сферах и способствовать как углублению понимания закономерностей лесных трансформаций, так и прогнозированию направлений развития лесного комплекса страны с учетом новых вызовов и выработки решений по инновационному развитию лесного сектора, глубоких и качественных изменений в структуре его предприятий, повышению его результативности и значимости для экономики и социальной сферы страны. Очень важно, что авторы этих работ четко определили направления исследований трансформаций: системы управления лесной промышленностью и лесным хозяйством; лесного законодательства; ведения системы лесного хозяйства и лесоводства (лесной генетики, селекции, лесовосстановления, охраны лесов от пожаров, побочного лесопользования и др.); лесопромышленного комплекса, его структуры, видов его деятельности (лесосечные работы, транспорт древесины, ее первичная обработка, целлюлозно-бумажная промышленность (**ЦБП**), лесопиление и деревообработка, деревянное домостроение, энергетическая и транспортная инфраструктура и др.); механизмов взаимодействия власти, бизнеса и обществ; технологии и техники для лесного хозяйства и лесной промышленности (по видам деятельности; лесного машиностроения; науки и образования; кадрового потенциала; региональных и межрегиональных лесных комплексов; лесопромышленных производств; хозяйствующих субъектов лесного комплекса, их взаимосвязей. Авторы работ [6; 15] считают, что на отечественных и зарубежных рынках потребителей возрастет спрос как в круглых лесоматериалах, так и во вторичных ресурсах лесозаготовок, прежде всего в качестве сырья для биоэнергетики.

Как показано в работе [14], одним из важнейших направлений развития исследования трансформаций в лесном секторе, является их изучение на примере конкретных лесопромышленных регионов России. Не случайно ученые ПетрГУ в рамках мониторинга региональной стратегии развивают эти исследования на примере лесопромышленного комплекса Северо-Западного федерального округа (**СЗФО**) России и Республики Карелия [4; 5; 7; 12 и др.].

Считаем необходимым акцентировать внимание на доводах авторов работ [10; 12; 16] о том, что ЦБП СЗФО РФ находится перед серьезным вызовом, требующем коренной модернизации предприятий ЦБП и реализации

ими инвестиционных проектов по вводу новых мощностей, которые должны обеспечить расширенный выпуск новых продуктов более высокого уровня переработки, экологичность и энергосбережение (отсутствие такой модернизации снизит общую рентабельность производства, даже при благоприятной конъюнктуре).

Предприятия ЦБП и многочисленные лесопильно-деревообрабатывающие предприятия СЗФО РФ испытывают острейшую потребность в древесном сырье, превращающуюся в «ресурсный голод». Причем они конкурируют между собой за лесные ресурсы из смежных регионов СЗФО РФ, где древесного сырья не хватает для обеспечения действующих градообразующих предприятий. Поэтому строительство на территории СЗФО РФ новых предприятий ЦБП (за исключением целлюлозно-бумажных комбинатов по переработке лиственной древесины) может стать серьезным вызовом для действующих предприятий ЦБП, ухудшить структуру баланса производства и потребления древесного сырья в СЗФО РФ.

Авторы [17] акцентируют внимание на наличии серьезнейших вызовов, обусловленных лесодефицитностью СЗФО РФ, поскольку развитие инвестиционных проектов в нем, в том числе в области ЦБП, в значительной мере сдерживается дефицитом сырья для перерабатывающих предприятий. Переход на инновационное интенсивное производство требует внедрения эффективных и экологически безопасных методов заготовки и воспроизводства лесных ресурсов. Отвечая на этот вызов можно ускорить создание новых производств, вовлечение в промышленную сферу и инфраструктуру кадров различного уровня, усилить приграничное сотрудничество, ускорить выход на зарубежный рынок и привлечение инвестиций в условиях обострения конкуренции и присоединения России к Всемирной торговой организации.

Важным вызовом не только для ЦБП, но и в целом для лесопромышленного комплекса СЗФО РФ является отсутствие в его субъектах научно обоснованного баланса производства и потребления лесопродукции. Очевидна необходимость принять меры по разработке научно обоснованного баланса, который позволит органам государственного управления решать не только прогнозные задачи в области развития как ЦБП, так и для лесопромышленного комплекса СЗФО РФ в целом, но и задачи государственного регулирования и планирования для адекватного ответа на имеющиеся для ЦБП вызовы.

Авторы справедливо считают, что для консолидации интересов и возможностей субъектов СЗФО РФ, учета их специфических экономических, социальных, природных, демографических и др. региональных условий, возможностей, ограничений и рисков, учитывая то, что субъекты РФ в отдельности не могут адекватно ответить на все вызовы, целесообразна разработка целевой программы развития ЦБП СЗФО РФ, предусматривающей развитие действующих крупнейших градообразующих ЦБК и совершенствование общего баланса производства и потребления древесного сырья. Целесообразна также интенсификация лесопользования и разработка региональных правил заготовки древесины и рубок ухода.

Интересно предложение [10] создать целевой Лесной российский фонд (либо их региональную сеть), аккумулирующего все лесные платежи, чтобы они не просто уходили в бюджеты и растворялись на другие цели (при этом финансирование лесного хозяйства осуществляется по остаточному принципу), чтобы таможенные платежи с экспорта необработанной хвойной древесины (пока они существуют) также направлялись на развитие лесного хозяйства, приближая страну к реализации принципов непрерывного и неистощительного лесопользования, внедрению интенсивных методов лесопользования.

Список литературы

1. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.

2. Горностаев, В.Н. Лесные трансформации: от прошлого к будущему / В.Н.Горностаев // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 2(11). – С. 75–77.

3. Рудаков, М.Н. Денежные доходы населения: проблемы карельской экономики / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2010. – № 4. – С. 105–109.

4. Рудаков, М.Н. Направления трансформации внешнеэкономической деятельности Ре-

спублики Карелия / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 4(25). – С. 55–57.

5. Рудаков, М.Н. Приграничное экономическое сотрудничество: необходимость новой парадигмы / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 2(23). – С. 76–79.

6. Рудаков, М.Н. Формирование технологической платформы лесного сектора России как фактор повышения доходов лесопромышленных регионов России / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ivdon.ru/magazine/latest/n3y2012/886.

7. Шегельман, И.Р. Лесная промышленность и лесное хозяйство : словарь; 5-е изд., перераб. и доп. / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 328 с.

8. Шегельман, И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 240 с.

9. Шегельман, И.Р. Лесные трансформации: классификация и направления исследований / И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 2(8). – С. 5–7.

10. Шегельман, И.Р. Лесозаготовки в Северо-Западном федеральном округе / И.Р. Шегельман, Ю.В. Смирнов // Перспективы науки. – 2013. – № 8(47). – С. 170–172.

11. Шегельман, И.Р. Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1945–1960 гг. / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2010. – 204 с.

12. Шегельман, И.Р. Мониторинг основных тенденций в деревообрабатывающем секторе Северо-Западного федерального округа / И.Р. Шегельман, А.В. Воронин, Ю.В. Смирнов // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 8(26). – С. 90–93.

13. Шегельман, И.Р. Потенциал и направления социально-экономического развития Республики Карелия / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 5(26). – С. 91–94.

14. Шегельман, И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2004. – 156 с.

15. Шегельман, И.Р. Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. терминология и направления проблемно-ориентированных исследований / И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 10. – С. 89–93.

16. Шегельман, И.Р. Университет в инновационном пространстве региона / И.Р. Шегельман, А.В. Воронин // Высшее образование в России. – 2010. – № 8–9. – С. 77–80.

17. Шегельман, И.Р. Целлюлозно-бумажная промышленность Северо-Западного федерального округа: состояние, вызовы, пути развития / И.Р. Шегельман, Ю.В. Смирнов // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 7(25). – С. 45–47.

References

1. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika / A.V. Voronin, I.R. Shegel’man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2009. – 464 c.

2. Gornostaev, V.N. Lesnye transformacii: ot proshlogo k budushhemu / V.N.Gornostaev // Global’nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 2(11). – S. 75–77.

3. Rudakov, M.N. Denezhnye dohody naselenija: problemy karel’skoj jekonomiki / M.N. Rudakov, I.R. Shegel’man // Mikrojekonomika. – 2010. – № 4. – S. 105–109.

4. Rudakov, M.N. Napravlenija transformacii vneshnejekonomicheskoj dejatel’nosti Respubliki Karelija / M.N. Rudakov, I.R. Shegel’man // Global’nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 4(25). – S. 55–57.

5. Rudakov, M.N. Prigranichnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: neobhodimost’ novoj paradigmy / M.N. Rudakov, I.R. Shegel’man // Global’nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 2(23). – S. 76–79.

6. Rudakov, M.N. Formirovanie tehnologicheskoj platformy lesnogo sektora Rossii kak faktor povyshenija dohodov lesopromyshlennyh regionov Rossii / M.N. Rudakov, I.R. Shegel’man // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2012. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ivdon.ru/magazine/latest/n3y2012/886.

7. Shegel’man, I.R. Lesnaja promyshlennost’ i lesnoe hozjajstvo : slovar’; 5-e izd., pererеb. i dop. /

I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2011. – 328 s.

8. Shegel'man, I.R. Lesnye transformacii (XV–XXI vv.) / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2008. – 240 s.

9. Shegel'man, I.R. Lesnye transformacii: klassifikacija i napravlenija issledovanij / I.R. Shegel'man, D.B. Odlis // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2012. – № 2(8). – S. 5–7.

10. Shegel'man, I.R. Lesozagotovki v Severo-Zapadnom federal'nom okruge / I.R. Shegel'man, Ju.V. Smirnov // Perspektivy nauki. – 2013. – № 8(47). – S. 170–172.

11. Shegel'man, I.R. Lesozagotovki i lesnoe hozjajstvo: transformacii 1945–1960 gg. / I.R. Shegel'-man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2010. – 204 c.

12. Shegel'man, I.R. Monitoring osnovnyh tendencij v derevoobrabatyvajushhem sektore Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga / I.R. Shegel'man, A.V. Voronin, Ju.V. Smirnov // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2013. – № 8(26). – C. 90–93.

13. Shegel'man, I.R. Potencial i napravlenija social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Kare-lija / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 5(26). – S. 91–94.

14. Shegel'man, I.R. Regional'naja strategija razvitija lesopromyshlennogo kompleksa / I.R. Shegel'man, Ju.I. Ponomarev. – Petrozavodsk : PetrGU, 2004. – 156 s.

15. Shegel'man, I.R. Resursosberegajushhie tehnologii na lesozagotovkah. terminologija i napravlenija problemno-orientirovannyh issledovanij / I.R. Shegel'man, O.N. Galaktionov, P.O. Shhukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 10. – S. 89–93.

16. Shegel'man, I.R. Universitet v innovacionnom prostranstve regiona / I.R. Shegel'man, A.V. Voro-nin // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 8–9. – S. 77–80.

17. Shegel'man, I.R. Celljulozno-bumazhnaja promyshlennost' Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga: sostojanie, vyzovy, puti razvitija / I.R. Shegel'man, Ju.V. Smirnov // Nauka i biznes: puti razvi-tija. – 2013. – № 7(25). – C. 45–47.

© В.Н. Горностаев, 2014

УДК 504.4.054

Э.У. ЛЬЮИС, В.М. КАМЕНЕК

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕКИ СЕНГИЛЕЙКИ ПО СООБЩЕСТВУ МАКРОЗООБЕНТОСА

В XXI в. охрана окружающей среды продолжает оставаться одной из самых острых глобальных проблем человечества. Количество особо охраняемых природных территорий в мире постоянно растет. Ульяновская область не является исключением. 5 июня 2008 г. в Ульяновской области был создан Государственный природный комплексный (ландшафтный) заказник «Сенгилеевские горы» для сохранения биологического разнообразия в регионе.

Территория заказника имеет очень развитую гидрологическую сеть. Реки и ручьи заказника являются катаробными водоемами с чистой, физиологически полноценной питьевой водой. Водотоки активно используются в народном хозяйстве (забор питевой воды, выпас крупного рогатого скота, создание прудов, рыбоводное хозяйство) [1].

Целью данной работы было изучение структурно-функциональных особенностей сообщества крупных донных беспозвоночных Государственного комплексного природного заказника «Сенгилеевские горы» (на примере реки Сенгилейки) и оценка экологического состояния рек по структуре и количественным показателям макрозообентоса.

По данным государственного водного реестра России, река Сенгилейка относится к Нижневолжскому бассейновому округу, водохозяйственный участок реки – к Куйбышевскому водохранилищу, протекает от поселка городского типа Камское Устье до Куйбышевского гидроузла [2], берет свое начало в лесах Сенгилеевского мехлесхоза и течет на северо-восток до впадения в Куйбышевское водохранилище. Общая протяженность реки 17 км, она протекает по территории Сенгилеевского района. Водосбор реки в большинстве своем распахан, ширина долин реки в верховье составляет 100–200 м, ближе к устью достигает 1 км. Левый склон крутой, эродированный, изрезан овражками, промоинами, по которым происходит смыв продуктов эрозии в реку. Русло реки извилистое, в основном облесенное, ширина русла 1,5–3 м, берега местами обрывистые, высота обрыва 2–3 м [3].

По результатам исследования реки Сенгилейка в 2011–2012 гг. в донной фауне обнаружено 4 типа беспозвоночных (*Arthropoda*, *Annelida*, *Mollusca*, *Nematomorpha*), 3 класса (*Insecta*, *Oligochaeta*, *Gastropoda*), 5 отрядов (*Trichoptera*, *Plecoptera*, *Ephemeroptera*, *Diptera*, *Coleoptera*), выделены 23 таксономические группы (табл. 1).

В бентосе водотока на момент исследования доминировали следующие группы организмов: *Halesus digitata* и *Baetis vernus*. По численности в водотоке преобладают поденки *Baetis vernus* (73 экз./м^2), а по биомассе *Halesus digitata* (73 533,3 мг/м^2). *Baetis vernus* – наиболее встречаемый вид в реке Сенгилейка. Равномерно по водотоку представлены и личинки *Chironomidae*, хотя их численность и биомасса невелики.

Индекс биологического разнообразия Шеннона-Уивера [4] для исследованного водотока принимает значения от 1,22 до 2,25. Среднее значение – 1,7. Полученные значения индекса Шеннона-Уивера характеризуют биоразнообразие реки Сенгилейка как низкое. Невысокий индекс характеризует низкую устойчивость, а следовательно, и высокую чувствительность обитателей водотоков к различного рода загрязнениям.

Значения Биотического индекса по Вудивиссу [5] принимает значение 4, загрязненная. Индекс Сапробности Пантле-Букка [6] характеризует водотоки как «загрязненные» (IV класс).

Анализ видовой структуры обследованных сообществ показал, что по численности доми-

Таблица 1. Средние количественные показатели бентоса реки Сенгилейка в 2011–2012 гг.

Таксономическая группа	Численность, экз./м^2	Биомасса, мг/м^2
Halesus digitata	21	73 533,3
Rhyacophyla nubila	4	5 000
Rhyacophyla pascoei	3	2 688,9
куколки *Rhyacophyla*	4	4 888,9
куколки *Limnephilidae*	2	2 666,7
Nemoura flexuosa	13	2 550
Nemoura cinerea	3	511
Leuctra digitata	3	66,7
Baetis vernus	73	5 466,7
Baetis fuscatus	39	2 450
Ephemerella ignita	1	33,3
Chironomidae	13	1 383,3
Limoniidae	7	1 088,9
Simuliidae	33	2 622,2
Tipulidae	1	2 677,8
Atherix	2	1 355,6
Psychodidae	0,5	22,2
Lumbricidae	1	2 777,8
Другие *Oligochaeta*	1	5 288,9
Coleoptera	12	922,2
Amphipoda	4	722,2
Mollusca	4	4 288,9
Gordius	2	988,9

нантными являются *Diptera*, а по биоразнообразию и биомассе доминируют *Trichoptera*. Вдоль речного континуума наблюдается неоднородность таксономической структуры, сапробный статус вод по течению реки изменяется в диапазоне от альфаолигосапробной зоны до полисапробной зоны; высокий сапробный статус вод наблюдается в местах поступления органики. Преобладание в сообществах амфибиотических насекомых, низкие показатели численности и биомассы, сапробный статус водоемов свидетельствуют о неудовлетворительном в настоящее время экологическом состоянии водотока.

Список литературы

1. Яковлева, Ю.А. Оценка экологического состояния реки Арбуга по гидробиологическим и гидрохимическим показателям / Ю.А. Яковлева // Труды молодых ученых УлГУ. – Ульяновск. – 2001. – С. 129–130.

2. Ресурсы поверхностных вод СССР: Гидрологическая изученность. Нижнее Поволжье и Западный Казахстан Нижнее Поволжье. – Л. : Гидрометеоиздат. – 1966. – Вып. 1. – Т. 12. – 287 с.

3. Калачева, П.Д. Туристический альманах Ульяновской области / П.Д. Калачева. – М., 2001. – С. 13–16.

4. Shannon, C.E. The Mathimatical Theory of Communication / C.E. Shannon, W. Weaver. – Urbana : Univ. Illinois Press, 1963. – 132 p.

5. Woodiwiss, F.S. The Biological System of Stream Classification Used by the Trent River Board / F.S. Woodiwiss // Chemistry and Industry. – 1964. – Vol 11. – P. 443–447.

6. Pantle, R. Die biologishe Uberwachung der Gewasser und Darstellung der Ergebnisse / R. Pantle, H. Buck. – Cas. undWassertach, 1955. – 118 p.

References

1. Jakovleva, Ju.A. Ocenka jekologicheskogo sostojanija reki Arbuga po gidrobiologicheskim i gidrohimicheskim pokazateljam / Ju.A. Jakovleva // Trudy molodyh uchenyh UlGU. – Ul'janovsk. – 2001. – S. 129–130.

2. Resursy poverhnostnyh vod SSSR: Gidrologicheskaja izuchennost'. Nizhnee Povolzh'e i Zapadnyj Kazahstan Nizhnee Povolzh'e. – L. : Gidrometeoizdat. – 1966. – Vyp. 1. – T. 12. – 287 s.

3. Kalacheva, P.D. Turisticheskij al'manah Ul'janovskoj oblasti / P.D. Kalacheva. – M., 2001. – S. 13–16.

© Э.У. Льюис, В.М. Каменек, 2014

УДК 336.7

А.А. БАБОШКИНА

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ ЭКСПОРТНЫХ КРЕДИТНЫХ АГЕНТСТВ

В условиях продолжающейся экономической нестабильности многих мировых держав экспортные кредитные агентства (**ЭКА**) являются ключевыми институтами при реализации государством внешнеэкономической деятельности в целях стабильного функционирования экономики.

В 2012 г. общее снижение экономической активности на европейском экономическом пространстве составило 0,5 %. В Португалии падение экономики составило 3,1 %, в Греции – 6,5 %, в Испании – 1,5 %, в Италии – 2,5 %. При этом, в Германии развитие экономики составило 0,9 %, тогда как во Франции 2012 г. закончился с нулевой динамикой. Показатель роста экономики в США в 2012 г. достиг 2,2 % против 1,8 % в 2011 г., а вот в Великобритании рост составил 0,2 %, что на общем европейском фоне является неплохим итогом 2012 г. [1, с. 6].

В период экономического кризиса доля участия членов Бернского союза на мировом рынке выросла на 10 % [3], а оказанное клиентам финансовое содействие за 2009–2010 гг. в значительной степени сгладило последствия экономического кризиса. За 2012 г. ЭКА многих мировых держав официально предоставлено около 80 % [7] средне- и долгосрочных экспортных кредитов, что свидетельствует об их ключевой роли.

Одним из старейших мировых ЭКА с более чем столетней историей является «*Euler Hermes Deutschland AG*» (***Euler Hermes***), которое было основано в 1917 г. ЭКА осуществляет страхование экспортных кредитов, управление дебиторской задолженностью, предоставляет поручительства и различного рода гарантии, финансирует дебиторскую задолженность, а также осуществляет услуги по перестрахованию рисков.

Правительством Германии в 2012 г. оказана поддержка экспортной деятельности в размере 29,1 млрд евро. Около 25,4 млрд евро было выделено в рамках гарантийной поддержки при экспорте в развивающиеся страны [2, с. 42]. В 2012 г. общий объем расходов на страхование вырос до 207,6 млн евро по сравнению с 2011 г. против 206,8 млн евро. Объем предоставленного покрытия при страховании коммерческих кредитов вырос в 2012 г. на 12,5 % и составил 225,04 млрд евро. В целом за 2012 г. в *Euler Hermes* поступило около 890 000 заявок на страхование [2, с. 8].

С 1999 г. осуществляет деятельность один из старейших в мире Департаментов гарантирования экспортных кредитов Великобритании – *Export Credits Guarantee Department* (***ECGD***), который в 2012 г. получил наименование *UK Export Finance*.

UK Export Finance осуществляет страхование экспортных контрактов, кредитов, гарантий и британских инвестиций, а также предоставляет среднесрочные и долгосрочные кредиты. В 2012–2013 гг. *UK Export Finance* была оказана поддержка в размере 4,3 млрд фунтов стерлингов через страхование и предоставление различного рода гарантий. Премиальный доход составил 133 млн фунтов стерлингов, количество выданных полисов и гарантий превысило 368 штук. Страховых требований было выплачено в общем объеме 7 млн фунтов стерлингов и предоставлено страховых покрытий в размере 135 млн фунтов стерлингов [5, с. 7].

С 1946 г. осуществляет свою деятельность еще один мировой лидер – *Coface*, который предоставляет государственные гарантии от лица Правительства Франции национальным экспортерам, а также осуществляет страхование экспортных кредитов/инвестиций, бизнес-консалтинг, взыскание задолженности, факторинг, кредитный менеджмент. За 2012 г. *Coface* было застраховано транзакций на 416 млрд евро, оборот агентства составил 1,571 млрд евро и чистая прибыль к концу 2012 г. состави-

ла 129 млн евро [1, с. 5].

Итальянская группа *SACE* осуществляет содействие в укреплении инвестиционной привлекательности стратегических секторов экономики Италии через предоставление различного рода гарантий, поручительств и экспортных кредитов; проектное финансирование; страхование экспорта и экспортных кредитов; факторинг и консультационные услуги. В 2011 г. *SACE* предоставлено страховых покрытий экспортных операций более чем на 6,4 млрд евро [7, с. 42]. В 2011 г. общий объем выданных гарантий составил более чем 7,9 млрд евро [7, с. 47] на реализацию инфраструктурных проектов, а также проектов нефтегазовой, металлургической, химической, энергетической отраслей.

С 1944 г. Канадское агентство *Export Development Corporation* (***EDC***) осуществляет страхование, предоставляет экспортное кредитование и гарантии, финансирует иностранные инвестиционные проекты, а также реализует крупномасштабные инфраструктурные проекты. В 2012 г. *EDC* предоставлено услуг более чем 7 427 клиентам в 187 странах, при этом, 90 % транзакций было осуществлено в партнерстве с различными финансовыми институтами. 1 046 канадских экспортеров получили финансовую выгоду от сотрудничества с *EDC*. За 2012 г. было осуществлено 896 транзакций на сумму 6,6 трлн канадских долларов [4].

С 1934 г. *US Eximbank* является независимым государственным федеральным агентством, осуществляющим поддержку в целях диверсификации американского экспорта на мировом рынке через страхование экспортных кредитов поставщиков и покупателей, предоставление гарантий оборотных средств и гарантий ссуд, лизинг, предоставление кредитов и специальных инициатив. За 2012 г. *US Eximbank* была реализована программа по поддержке экспорта в размере 35,8 млрд долл. США общей стоимостью проектов на 50 млрд долл. США [6].

Таким образом, за последние десять лет деятельность мировых ЭКА направлена на разработку и внедрение новых инструментов в целях поддержки национальных экспортеров. ЭКА предоставляют не только базовые услуги по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, как это было в 2004 г., но и активно финансируют экспортеров, проекты, оборотный капитал, осуществляют деятельность по взысканию дебиторской задолженности и факторингу, активно участвуют в различных публичных мероприятиях и развивают возможности предоставления информации и услуг через интернет. Все большая часть ЭКА осуществляют образовательную и консультационную деятельность.

Согласно отчету Бернского союза в 2012 г. был зафиксирован рост объема страхования кредитов и инвестиций, который составил 1,9 трлн долл. США [3]. С 2009 г. страховщиками – членами Бернского союза выплачен большой объем в целях возмещения убытков, что в 2012 г. составило 4,7 млрд долл. США по страховым требованиям [3, с. 6].

Деятельность ЭКА оказывает колоссальное влияние на развитие мировой экономики и каждой отдельной страны, при этом разнообразные и сложные инструменты ЭКА позволяют использовать оптимальные решения для экспортеров при осуществлении внешнеторговых операций.

Список литературы/References

1. Activity Report Coface, 2012.
2. Annual financial statements and management report 2012. Euler Hermes.
3. Bern Union 2013. Published by Exporta Publishing &Events Ltd on behalf of Bern Union.
4. Canada Account Annual Report 2011–2012.
5. Export Credits Guarantee Department Annual Report and Account 2012–2013.
6. Report to the U.S. Congress on export credit competition and the export-import bank of the United States. Export-import Bank of the United States. – June 2013.
7. SACE annual report 2011.

© А.А. Бабошкина, 2014

УДК 338.434

З.А. ВОИТЛЕВА

ФБГОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп

ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СРЕДСТВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Климатические условия Республики Адыгея (**РА**) позволяют осуществлять эффективное сельхозпроизводство. Как в растениеводстве, так и в животноводстве республика может производить сельхозпродукцию в таких объемах, которые способны покрыть ее внутренние потребности, а по некоторым видам сельхозпродукции республика имеет возможность осуществлять реализацию в других регионах.

Но для развития сельского хозяйства в РА необходима активизация инвестиционной деятельности, поскольку объем инвестиций в экономику республики значительно меньше необходимого уровня. В 2011 г. РА заняла 5-е место среди 6-и субъектов Южного федерального округа (**ЮФО**) по уровню инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство [2].

Рассмотрим возможные источники инвестиционных средств в аграрной сфере экономики. Их можно разделить на собственные и привлеченные. К собственным инвестиционным источникам относят:

– прибыль, остающуюся в распоряжении хозяйствующего субъекта;

– амортизационные отчисления;

– средства работников субъекта хозяйствования.

Привлеченными источниками финансирования деятельности сельхозтоваропроизводителей являются:

– банковские кредиты;

– государственное финансирование и субсидирование;

– бюджетные дотации сельхозтоваропроизводителям, которые осуществляются в рамках сельскохозяйственных целевых программ;

– инвестиции под залог недвижимости субъектов хозяйствования;

– иностранные инвестиции.

Одним из источников финансирования инвестиций для сельхозпроизводителей республики являются средства самих производителей. Но в настоящее время имеет место уменьшение собственных инвестиционных средств субъектов хозяйствования, в частности – прибыли. Многие сельхозпроизводители сегодня не могут использовать свою прибыль в качестве источника инвестиций в сельхозпроизводство, поскольку ее объем слишком низок.

Еще один источник инвестиций в аграрное производство – это средства амортизационного фонда предприятий. Но сельхозпредприятия за счет амортизационных средств зачастую компенсируют недостаток оборотных активов. Таким образом, амортизационные отчисления направляются на текущее потребление, тогда как амортизационные средства должны служить одним из источников финансирования инвестиций, которые направляются на развитие производственной базы, техническое перевооружение и реконструкцию предприятия, капитальное строительство и др.

Таким образом, по рассмотренным причинам, а также в силу существующих отраслевых особенностей аграрного производства, добиться эффективности сельского хозяйства республики без использования привлеченных средств нельзя.

Привлеченные средства – это основной источник инвестиций в сельхозпроизводство республики. Они включают кредиты банков, средства бюджетов разных уровней, заемные средства других организаций, иностранные инвестиции.

В области кредитования отечественных сельхозтоваропроизводителей сегодня существуют некоторые проблемы. В частности, нет хорошо отработанного финансово-кредитного механизма; высокий уровень процентных ставок по кредитам, что делает кредиты недоступными для многих аграрных хозяйств; слож-

ности с возвратом средств, возникающие по причине низкой доходности либо убыточности сельхозпроизводителей.

Опыт некоторых стран в области кредитования сельхозпроизводителей свидетельствует о том, что действенной является специализированная система кредитования, а именно – ипотечное кредитование. Для сельского хозяйства характерна низкая скорость оборота капитала, сезонность, и, как следствие, низкая гарантированность возврата заемных средств, поэтому кредиты сельхозтоваропроизводителям выдаются под высоколиквидные активы, в частности, под залог недвижимости, чаще – под залог земли.

Но ипотечное кредитование в аграрной сфере экономики России не получило достаточного распространения.

Отметим, что бюджетные средства занимают важное место среди привлеченных источников финансирования инвестиционной деятельности в РА. Их доля в общем объеме инвестиций в экономику республики в 2009 г. составила 46,2 %, из них 36,8 % – средства федерального бюджета, 9,3 % – средства регионального и местных бюджетов. В 2010 г. доля бюджетных средств сократилась и составила 27,6 %. При этом, объем инвестиций из федерального бюджета снизился до 14,5 %, а объем инвестиций из бюджетов субъектов РФ – повысился до 13,0 %. Отметим, что в РФ в 2010 г. доля бюджетных средств составила лишь 19,5 % от общей суммы инвестиций в основной капитал [1].

Имеет место также сокращение финансирования инвестиций за счет бюджетных средств в сельское хозяйство республики.

Еще один источник привлечения капитала в экономику РА – иностранные инвестиции. В настоящее время экономическому развитию республики, в том числе сельского хозяйства, способствовали бы инвестиции, поступающие от иностранных инвесторов. Но на субъекты ЮФО в целом в 2011 г. приходилось менее 2 % иностранных инвестиций в экономику России [1]. Сумма иностранных инвестиций в экономику РА несколько увеличивается на протяжении последних лет, хотя их уровень заметно уступает объему инвестиций, поступающих от иностранных инвесторов почти по всем другим субъектам ЮФО.

Перед РА на сегодняшний день стоит задача вхождения в мировой инвестиционный рынок, являющийся для республики плохо изученным объектом. Сложность задачи вхождения в мировой рынок капитала обусловлена тем, что на нем существует жесткая конкуренция за инвестиции. Кроме этого, обостряется конкуренция между субъектами РФ за инвестиционные ресурсы.

Привлечение иностранных инвестиций в экономику требует создания благоприятного инвестиционного климата, составляющими которого являются: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, законодательные условия инвестирования.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2010–2011 гг. РА заняла по инвестиционному риску 33-е место, по инвестиционному потенциалу – лишь 76-е место в инвестиционном рейтинге регионов РФ [3].

Поскольку зарубежные инвесторы предпочитают вкладывать свои средства в регионы, имеющие развитую рыночную инфраструктуру, для активизации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве республики необходимо развитие рынка ценных бумаг, лизинга, создание инвестиционных банков и др. Важным условием, обеспечивающим рост инвестиционной активности в регионе и его инвестиционную привлекательность, служит также развитие общей инфраструктуры региона, включающей гостиницы, дороги, сети связи и др.

Таким образом, повышение эффективности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве республики требует проведения хорошо продуманной региональной инвестиционной политики, предполагающей осуществление мер по стимулированию привлечения в аграрную экономику РА как внутренних, так и внешних инвестиционных ресурсов.

Список литературы

1. Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru.

2. Официальный интернет-сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://adg.gks.ru.

3. Интернет-сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://raexpert.ru.

4. Воитлева, З.А. Эффективность сельхозпроизводства как критерий оптимальности его организацинно-хозяйственной структуры / З.А. Воитлева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 2(53). – С. 133–136.

References

1. Oficial'nyj internet-sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru.

2. Oficial'nyj internet-sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Adygeja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://adg.gks.ru.

3. Internet-sajt rejtingovogo agentstva «Jekspert RA» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://raexpert.ru.

4. Voitleva, Z.A. Jeffektivnost' sel'hozproizvodstva kak kriterij optimal'nosti ego organizacinno-hozjajstvennoj struktury / Z.A. Voitleva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 2(53). – S. 133–136.

© З.А. Воитлева, 2014

УДК 330.101

Л.А. ИСАЕВА

ФГОУ ВПО «Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского», г. Владивосток

ИЗДЕРЖКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

Формирование стратегии обеспечения эффективного типа воспроизводства является задачей организации ядра саморазвития экономики. Именно эффективное воспроизводство может обеспечить динамичное развитие социально-экономической системы и привести в результате к устойчивому экономическому росту. Эффективный тип развития воспроизводства не может быть ограничен рамками создания эффективного материального производства. Эффективность общественного воспроизводства должна отражать всю совокупность экономических отношений в обществе, то есть необходимо рассматривать категорию «эффективность» как категорию, характеризующую воспроизводственный процесс в целом. Конечная эффективность общественного воспроизводства возможна только при достижении эффективного производства, эффективного распределения, эффективного обмена и эффективного личного потребления.

Наиважнейшей составляющей процесса повышения эффективности личного потребления является оптимизация издержек личного потребления. Категория «издержки потребления» является малоизученной. В современной экономической литературе практически отсутствует теоретическое осмысление этой категории. Об издержках потребления пишут в основном практики, маркетологи, логисты, специалисты по организации торговли, даются краткие трактовки этой категории в словарях. В немногочисленных попытках подойти к определению категории «издержки потребления» наблюдаются методологически разные подходы к определению сущности, к классификации и величине издержек потребления.

Так, в словаре бизнес-терминов под издержками потребления понимаются «расходы, возникающие в процессе потребления товара, например, затраты по утилизации отходов» [3]. В большинстве случаев издержки потребления связывают со временем, необходимым для подготовки товаров к использованию. В толковом словаре экономических терминов издержки потребления – это «затраты времени (в денежной форме), связанные с приобретением товаров населением. Различают необходимые (в условиях нормальной организации торговли) и излишние (обусловленные плохой работой торговли и промышленности) издержки потребления» [4]. Подобного мнения придерживается и А.В. Зырянов, который пишет, что главными компонентами издержек потребления следует считать затраты времени в минутах и часах на приобретение товаров [2].

В основе вышеперечисленных определений лежат затраты времени покупателей на приобретение товаров. Безусловно, существует взаимосвязь между текущими затратами торговых организаций, промышленных предприятий и издержками потребителей, однако такая многоплановая категория, какой является категория «издержки потребления», не может быть ограничена временным подходом.

Небесспорное определение категории «издержки потребления» дает О.Н. Зуева. Она считает, что «издержки потребления – это оптимальные по уровню затраты труда, денежных средств, времени и других ресурсов домохозяйств на проведение отдельных операций в течение жизненного цикла товаров или услуг в сфере потребления, выраженные временными, стоимостными показателями, а также определенной степенью удовлетворения в виде моральных издержек» [1]. Смущает в данной трактовке фраза «определенной степенью удовлетворения в виде моральных издержек», даже трудно представить, что автор имел в виду; а также «оптимальные по уровню затраты», возникает вопрос: а не оптимальные не являются издержками потребления?

С нашей точки зрения, само значение слова «издержки» подсказывает, что – это то, во что обходится потребителю потребительское производство. Под издержками потребления следует понимать все затраты на потребительс-

кое производство. Эти затраты могут быть фактическими (явными) и скрытыми (неявными, вмененными). Явные затраты представляют собой денежные расходы домохозяйств на потребительские блага, необходимые для удовлетворения потребностей. Это денежное выражение затрат на продукты питания, одежду, предметы гигиены, услуги образования, здравоохранения, культуры, транспортные услуги и т.п. Другими словами, это цена материальных и духовных благ, необходимых для простого и расширенного воспроизводства человеческого потенциала, для полного удовлетворения потребностей работника и членов его семьи.

Кроме того, к явным издержкам потребления следует отнести затраты, связанные с процессом приобретения товаров, например, затраты на дорогу в магазин и обратно (затраты на общественный и личный транспорт), стоимость упаковочных материалов и т.п. Также к явным издержкам потребления необходимо отнести затраты, связанные с жизненным циклом товаров, например, затраты по обслуживанию некоторых товаров в процессе их эксплуатации (затраты на химчистку, например); затраты по хранению (затраты на содержание гаража, сезонного хранения, например, шуб в специальных холодильных установках); затраты на возможный ремонт; затраты на утилизацию и т.п. Все вышеперечисленные затраты, несмотря на определенные сложности в расчетах, могут быть измерены в денежном выражении.

Оценивая действительные затраты на потребление, необходимо учитывать также скрытые (неявные) затраты. Это затраты, которые не предполагают передачу денежных средств при совершении рыночной сделки, но речь идет об определенных «жертвах», их можно назвать затратами упущенных возможностей. Для лучшего понимания обратимся к условному примеру. Допустим, время на доработку материальных благ до окончательного потребления, в домохозяйствах составляет 2–3 часа ежедневно (приготовление еды, стирка, уборка и т.п.). Эти затраты труда в сфере потребления можно считать скрытыми (вмененными) издержками потребления, поскольку члены домохозяйства могли бы это время использовать на удовлетворение духовных потребностей (сходить в театр, почитать книгу). Неполученные блага составляют вмененные издержки (упущенные возможности). Скрытые издержки потребления трудно учесть, но их всегда необходимо принимать во внимание.

Неявные издержки потребления можно разделить на две группы. В первую группу можно включить затраты, связанные с поисками необходимых продуктов потребления; поисками предприятий бытового обслуживания, с покупками предметов потребления, с оформлением и получением заказа в сфере услуг. Вторая группа включает затраты времени, связанные с домашним производственным изготовлением, с доведением предметов потребления до нужной кондиции, до возможности окончательного использования, доведение предметов потребления до состояния пригодного к употреблению (домашнее приготовление пищи, домашний пошив одежды, ремонт одежды, обуви и т.п.).

Говоря об оптимизации объемов потребления, об улучшении структуры потребления, о повышении качества потребительских ресурсов, о достижении сбалансированности между развитием человеческого потенциала и сохранением окружающей среды, речь идет об оптимизации фактических издержек потребления. Однако эффективное потребление предполагает оптимизацию и скрытых издержек потребления. Скрытые издержки потребления с общественной точки зрения необходимо сводить к минимуму, чтобы высвободить индивидам время для удовлетворения потребностей, связанных с эффективным воспроизводством рабочей силы и развитием личности.

Сокращение скрытых издержек потребления, сокращение времени потребительского производства позволяет увеличить свободное время, необходимое для развития человеческого потенциала. Свободное время одновременно является результатом и фактором общественного развития, поскольку имеет непосредственное отношение к развитию личности, развитию рабочей силы. Нехватка свободного времени является весьма актуальной проблемой сегодняшней жизни. Роль свободного времени населения как части его внерабочего времени с развитием общества постоянно возрастает.

Свободное время является частью внерабочего времени, которое включает время ведения домашнего хозяйства, время работы в личном подсобном хозяйстве, период воспитания детей, сон, принятие пищи, уход за собой, незанятое время. Свободное время необходимо для эффективного развития человеческого потенциала, т.к. в свободное время осуществляется

умственное и физическое развитие, отдых и развлечения.

Самый большой вес во внерабочем времени занимают затраты на удовлетворение физиологических потребностей и время ведения домашнего хозяйства. Если затраты времени на удовлетворение физиологических потребностей практически уменьшить нельзя, то затраты времени на ведение домашнего хозяйства вполне сокращаемы. Затраты времени на ведение домашнего хозяйства можно разбить на две группы: первая группа включает время, затраченное на домашнюю работу, связанную с приготовлением пищи, стиркой, уборкой, уходом за одеждой и обувью, отоплением жилища, уходом за детьми и т.п.; во вторую группу можно включить время на покупку продуктов, непродовольственных товаров, бытовые услуги (услуги по пошиву и ремонту одежды, обуви, ремонту бытовых приборов, услуги химчисток, прачечных, банковских учреждений и т.п.). В данной группе затрат необходимо особо выделить затраты времени на передвижение к месту получения услуг и времени на ожидание в очередях, времени на ожидание доставки товаров.

Структура затрат времени на домашний труд может варьироваться в зависимости от государственного устройства, уровня жизни, климатических, социально-экономических условий и других факторов. В РФ, например, работающая женщина 50 % времени, приходящегося на домашний труд, тратит на приготовление пищи и покупку товаров. В индустриально развитых странах эти затраты времени значительно ниже: в США – 40 %, в Германии – 38 % и Франции – 37 %. Это объясняется низким качеством продуктов питания в РФ, плохой организацией торговли по заказам, низким качеством производства пищевых полуфабрикатов, а также более высокой обеспеченностью населения зарубежных стран высококачественным жильем.

Безусловно, использование внерабочего времени, увеличение свободного времени и его использование требует самостоятельного изучения, но гораздо важнее, с нашей точки зрения, выявить имеющиеся тенденции, темпы и направленность процессов сокращения издержек потребления и увеличения свободного времени, необходимого для развития человеческого потенциала.

Увеличение свободного времени, прежде всего, обеспечивается совершенствованием организационных форм потребления и использованием в сфере потребления товаров длительного пользования, способствующих высвобождению времени, связанного с домашним обслуживанием.

Условия, в которые поставлен человек при индивидуально – организованном потреблении, нельзя признать благоприятными для его развития, т.к. время, затраченное на ведение домашнего хозяйства, представляет собой вычет из внерабочего времени индивидов. Если учесть, что на домашнее хозяйство тратится в среднем до 70 % внерабочего времени, то станет ясным, какие потери несет общество при этом. Поэтому обществу должно быть небезразлично как расходуется внерабочее время. Из этого следует, что основным направлением совершенствования потребительского производства могут быть названы приоритетное развитие прогрессивных форм потребления, рациональное сочетание индивидуальных и коллективных форм потребления, развитие услуг и рационализация труда в домашнем хозяйстве.

В современных условиях рыночной экономики, на наш взгляд, существуют две противоположные тенденции в распространении коллективных форм потребления. С одной стороны, экономически выгодным для предпринимателей становится их развитие (развитие общественного питания, развитие сферы бытовых услуг и т.п.), а с другой стороны, высокие цены и тарифы на товары и услуги в коллективных формах потребления, зачастую низкое качество товаров и услуг и низкая культура обслуживания в них, недостаточный уровень доходов и низкий уровень культуры потребления не позволяют обеспечить высокие темпы развития этих форм.

Увеличение свободного времени за счет сокращения скрытых издержек потребления, сокращение времени потребительского производства связано как с расширением сферы коллективно-организованного потребления, так и с сокращением времени на ведение домашнего хозяйства. Сокращение общих затрат времени на ведение домашнего хозяйства зависит от следующих факторов: механизация и электрификация домашнего труда (замена ручного труда машинным); совершенствование организации труда (материально-техническое обеспечение труда; эффективная организация рабочих мест и фронта работ и т.п.); системное обучение домашнему труду (приобретение навыков

на уроках домоводства в школах, обучение в многочисленных кулинарных школах и т.п.).

Таким образом, оптимизация затрат на простое и расширенное воспроизводство человеческого потенциала является неотъемлемым условием повышения эффективности личного потребления. Снижение как явных, так и скрытых издержек потребления (рационализация личного потребления) обеспечит рост эффективности личного потребления.

Список литературы

1. Зуева, О.Н. Издержки потребления как фактор повышения эффективности текущих затрат участников логистической системы / О.Н. Зуева // Вестник Удмуртского университета. Экономика. – 2007. – № 2. – С. 79–80.

2. Зырянов, А.В. Размещение торговых предприятий / А.В. Зырянов. – М. : Экономистъ, 2006. – 224 с.

3. Словарь бизнес-терминов. –Академик.ру.2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http:// ex-kavator.ru /dic/business.

4. Толковый словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа : http:// slovari.yandex.ru.

5. Кузнецов, Ю.В. Стратегическое управление организационной культурой в предпринимательской деятельности в сфере услуг / Ю.В. Кузнецов, Н.Г. Кизян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 6. – № 1. – С. 85–95.

6. Кузнецов, Ю.В. Эволюция организационной теории: развитие моделей организации / Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 2(53). – С. 187–190.

References

1. Zueva, O.N. Izderzhki potreblenija kak faktor povyshenija jeffektivnosti tekushhih zatrat uchastnikov logisticheskoj sistemy / O.N. Zueva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Jekonomika. – 2007. – № 2. – S. 79–80.

2. Zyrjanov, A.V. Razmeshhenie torgovyh predprijatij / A.V. Zyrjanov. – M. : Jekonomist'', 2006. – 224 s.

3. Slovar' biznes-terminov. –Akademik.ru.2001 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://ex-kavator.ru /dic/business.

4. Tolkovyj slovar' jekonomicheskih terminov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http:// slovari. yandex.ru.

5. Kuznecov, Ju.V. Strategicheskoe upravlenie organizacionnoj kul'turoj v predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sfere uslug / Ju.V. Kuznecov, N.G. Kizjan // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2012. – T. 6. – № 1. – S. 85–95.

6. Kuznecov, Ju.V. Jevoljucija organizacionnoj teorii: razvitie modelej organizacii / Ju.V. Kuznecov, E.V. Meljakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 2(53). – S. 187–190.

© Л.А. Исаева, 2014

УДК 339.9

Е.А. КУЦЫНА

ФГБУН «Институт мировой экономики и международных отношений» РАН, г. Москва

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РАЗВИТЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В отечественной и зарубежной литературе достаточно широко освещены вопросы, посвященные проблемам инноваций и глобализации развитых стран. Это, прежде всего, работы таких ученых, как Т. Левит, М. Интриллигейтор, А. Дынкин, Н. Иванова, В. Ломакин, Л. Панкова и других. Вместе с этим следует отметить, что до настоящего времени методология исследования инноваций и глобализации проходит стадию своего дальнейшего развития. Так, продолжается поиск оптимальной трактовки самих понятий «инновация» и «глобализация», уточняются классификации видов инноваций и глобализации по основополагающим признакам, учитывающих с позиции системного подхода различные сферы деятельности человека, в том числе военно-ориентированную. Не исследована в достаточной мере инновационная составляющая военной экономики, в первую очередь, военно-инновационная деятельность военно-промышленных комплексов (**ВПК**) развитых стран на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**) при создании новых типов вооружения и военной техники (**ВВТ**), в частности, Великобритании в условиях глобализации, в том числе важнейших изменений в ее военно-инновационной среде, особенностей и форм военно-инновационного взаимодействия Великобритании в рамках стран Евросоюза (**ЕС**) и Североатлантического союза (**НАТО**), а также перспектив развития интеграционных связей в области военных инноваций.

Методическую основу исследования инновационной составляющей военной экономики развитых стран, в частности, Великобритании, при создании перспективных образцов ВВТ в условиях глобализации составили современные положения мировой экономической науки, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам инноваций и глобализации. В исследовании применены системный подход и методы: системный анализ, в частности, системно-структурный, сравнения и аналогий [1–5]. При этом в основу системного подхода положено исследование инновационных процессов при создании новых ВВТ в развитых странах, в частности, Великобритании, в условиях глобализации, как систем с учетом следующих, имеющих практическое значение аспектов глобализации: уровня (иерархии) и вида взаимосвязей, охвата национальных границ, наднациональных секторов экономики, сфер военной экономики, источника наднациональных идей и типа создаваемых образцов ВВТ. В качестве информационной основы исследования послужили нормативно-правовые акты, руководящие и программные документы ведомств и министерств обороны развитых западных стран, в частности, Великобритании. Использовались также аналитические материалы конференций, статей в периодической печати, учебных и справочных пособий, интернет-сайтов по военно-политической, экономической и оборонно-промышленной проблематике.

В настоящем исследовании под инновацией применительно к ВПК развитых стран будем понимать деятельность человека (оргструктур) в военно-ориентированной сфере по развитию и накоплению знаний путем проведения НИОКР, разработок и экспериментальных работ, оформлению результатов этих работ (знаний) в виде новшеств, внедрению новшеств в практику (производство) и обеспечению их диффузии в виде новой или усовершенствованной продукции военного назначения (**ПВН**), прежде всего, новых типов ВВТ, а также реализации на рынке этой продукции с целью получения различных видов эффектов (военно-

экономического, научно-технического, экологического, интегрального). В зависимости от охвата национальных границ (рынков) инновации делятся на национальные (для внутреннего рынка), национальные стратегические (для внешнего и внутреннего рынков) и наднациональные глобальные (для мирового рынка) [6]. При исследовании выявлено, что инновациям, в том числе наднациональным, в условиях глобализации в развитых странах присущи следующие их особенности: новизна (новшество) и новый продукт (услуга); внедрение и реализуемость в практике; спрос и реализуемость на рынке; способность приносить различные виды эффекта. Вместе с этим границы применимости инноваций в условиях глобализации, особенно в военно-ориентированной сфере, зависят, в первую очередь, от национальных интересов и проводимой внешней политики государств.

По своему существу инновации наднациональные (глобальные) переплетаются с глобализацией развитых западных стран. В процессе глобализации происходит усиление взаимовлияния и взаимозависимости субъектов ВПК, выражающееся в развитии внешних военно-экономических связей, научно-технического и военно-производственного сотрудничества путем совместной реализации межнациональных проектов по разработке и производству ВВТ, межстранового финансирования этих проектов, передачи технологий по разработке и производству ВВТ, а также в постепенном превращении военно-ориентированного хозяйства в общий рынок ВВТ.

В условиях глобализации наднациональные инновации осуществляются в рамках развивающейся в настоящее время новой организационной системы, которую называют мировой (наднациональной, глобальной) инновационной системой (**МИС**) [7]. Эту систему можно рассматривать как систему более высокого уровня иерархии, чем существующие национальные инновационные системы (**НИС**) развитых стран. Под МИС будем понимать совокупность взаимосвязанных международных организаций (оргструктур), занятых разработкой и коммерческой реализацией наднациональных новшеств в мировой практике различных сфер потребления, в том числе военно-ориентированной.

В табл. 1 представлены уточненные результаты классификации видов глобализации применительно к ВПК развитых стран, разрабатывающих перспективные образцы ВВТ. Эта классификация позволяет формировать различные варианты модели иерархической структуры МИС и исследовать вопросы глобализации развитых стран с учетом: иерархии и вида взаимосвязей, охвата национальных границ, национальных секторов экономики, сфер военной экономики, источника наднациональных идей и типа создаваемых образцов ВВТ, исходя из существа решаемых задач при проводимых исследованиях.

В общем случае формируемые варианты модели МИС в виде иерархических структур представляют собой совокупность их элементов, находящихся в связях друг с другом. Элементы характеризуются как неделимые части системы на указанных уровнях иерархии и предназначены для выполнения соответствующих функций. Представление о целостности системы конкретизируется через понятие связи. Совокупность связей и их характеристик определяют структуру и организацию системы. В свою очередь, структура выражается связями по горизонтали и вертикали. Последние формируют иерархию (уровни) системы.

Сформированные при декомпозиции, соответственно, структурные и структурно-функциональные модели МИС ($_{\Sigma}S^{МИС}$,$_{\Sigma F}S^{МИС}$), НИС ($_{\Sigma}S^{НИС}$,$_{\Sigma F}S^{НИС}$) и национальной военно-ориентированной инновационной системы ($_{\Sigma}S^{НВИС}$,$_{\Sigma F}S^{НВИС}$), учитывающие военно-ориентированную систему НИОКР ($\boldsymbol{S}^{\mathbf{НИОКР}}$), имеют следующий вид:

$$_{\Sigma}S^{МИС} = \bigcup_{v=1}^{k}\{S_v^{НИС}\}; \quad (1)$$

$$_{\Sigma F}S^{МИС} = (_{\Sigma}S^{МИС}; P_u^{МИС}); \quad (2)$$

$$_{\Sigma}S_{v=1}^{НИС} = \bigcup_{i=1}^{n}\{S_{vi}\},\ \mathrm{n} = 2; \quad (3)$$

$$_{\Sigma F}S_{v=1}^{НИС} = (_{\Sigma}S_{v=1}^{НИС}; P_{u,v=1}^{НИС}); \quad (4)$$

$$_{\Sigma}S_{v=1,i=1}^{НВИС} = \bigcup_{j=1}^{m}\{S_{vij}\},\ \mathrm{m} = 4; \quad (5)$$

$$_{\Sigma F}S_{v=1,i=1}^{НВИС} = (_{\Sigma}S_{v=1,i=1}^{НВИС}; P_{u,v=1,i=1}^{НВИС}), \quad (6)$$

где $S_v^{НИС}$ – национальная инновационная система v-ой, $v = 1, \ldots, k$ развитой страны ($v = 1$ –

Таблица 1. Классификация видов глобализации применительно к ВПК развитых стран

Признак классификации	Вид глобализации
1. Уровень (иерархия) взаимосвязей двухсторонних и многосторонних	Глобализация на уровне государств (правительств) Глобализация на уровне ведомств государств Глобализация на уровне организаций (предприятий) государств
2. Охват национальных границ (доли мирового рынка)	Глобализация межконтинетальная Глобализация внутриконтинентальная Глобализация развитых стран Глобализация блоковая Прочие
3. Наднациональные сектора экономики (сферы потребления)	Глобализация гражданской сферы потребления Глобализация военно-ориентированной сферы потребления
4. Сферы военной экономики (стадии жизненного цикла ВВТ ВПК)	Глобализация на стадии НИОКР ВПК Глобализация на стадии производства ВПК Прочие
5. Направленность (целевое назначение)	Глобализация политическая Глобализация экономическая Глобализация финансовая Глобализация военно-экономическая Глобализация научно-техническая Глобализация научно-производственная Глобализация производственная Глобализация информационная Глобализация культурная Глобализация социальная Глобализация продуктовая Глобализация процессная Глобализация организационно-управленческая Глобализация технологическая Глобализация торговли (рынков) Прочие
6. Форма взаимодействия (вид взаимосвязи)	Глобализация, базирующаяся на сотрудничестве Глобализация, базирующаяся на подрядном кооперировании Глобализация, базирующаяся на совместной разработке Глобализация, базирующаяся на совместном производстве Глобализация, базирующаяся на семействе систем оружия Глобализация, базирующаяся на международном стратегическом альянсе Глобализация, базирующаяся на совместных предприятиях Глобализация, базирующаяся на транснациональном слиянии и поглощении Глобализация, базирующаяся на консорциумах, корпорациях, концернах Прочие
7. Вид наднациональных новшеств (источник наднациональных идей)	Глобализация, базирующаяся на открытиях Глобализация, базирующаяся на изобретениях Глобализация, базирующаяся на ноу-хау Глобализация, базирующаяся на новой наднациональной нормативной документации (стандартах и др.) Глобализация, базирующаяся на новой научной продукции мирового уровня Прочие
8. Тип ВВТ Вооруженных сил*	Глобализация применительно к созданию и производству ВВТ Сухопутных войск Глобализация применительно к созданию и производству ВВТ Военно-морского флота Глобализация применительно к созданию и производству ВВТ военно-воздушных сил Глобализация применительно к созданию и производству ВВТ войск стратегического назначения Глобализация применительно к созданию и производству ВВТ для космических войск Глобализация применительно к созданию и производству ВВТ в интересах всех видов Вооруженных сил Прочие
9. Вид эффекта от внедрения и реализации наднациональных новшеств (позитивный, негативный)	Глобализация военно-экономического эффекта Глобализация научно-технического эффекта Глобализация экологического эффекта Глобализация интегрального эффекта

**Типы ВВТ Вооруженных сил определяются организационной структурой Вооруженных сил для каждой развитой страны*

Великобритания); k – число рассматриваемых (анализируемых) развитых стран; S_{vi} – национальные инновационные системы (подсистемы) секторов экономики развитой страны (i = 1 – военно-ориентированного ($S^{НВИС}_{v=1,i=1}$), i = 2 – гражданского ($S^{НГИС}_{v=1,i=2}$)); S_{vij} – системы основных сфер военной экономики развитой страны (j = 1 – военно-ориентированных НИОКР ($S_{vi,j=1} \equiv S^{НИОКР}$); j = 2 – производства ($S_{vi,j=2} \equiv S^{произв}$); j = 3 – создания и поддержания необходимой инфраструктуры для функционирования войск ($S_{vi,j=3} \equiv S^{инфр}$); j = 4 – обеспечения мобилизационной готовности промышленности и других отраслей экономики развитой страны ($S_{vi,j=4} \equiv S^{моб.гот.}$)); $P^{МИС}_{u}, P^{НИС}_{u,v=1}, P^{НВИС}_{u,v=1,i=1}$ – соответственно, мировой, национальный и национальный военно-ориентированный инновационные процессы.

На основании оценок структурных и структурно-функциональных моделей (1), …, (6) можно сделать вывод, что система НИОКР ВПК развитых стран относится к системе нижестоящего уровня, выделенной из НВИС ($S^{НВИС}$), которая в свою очередь выделена из НИС ($S^{НИС}$) и является по существу основой НИС развитой страны. Схема четырехуровневой модели иерархической структуры МИС в условиях глобализации представлена на рис. 1, которая определяет место и основные связи системы НИОКР ВПК в НИС и МИС развитых стран.

Поскольку в настоящей статье рассматривается и вопрос изменений в военно-инновационной среде ВПК на этапе НИОКР развитых стран, в частности, Великобритании, при создании перспективных ВВТ в условиях глобализации, то целесообразно наряду с иерархической моделью МИС развитых стран, отражающей ее функционирование в условиях глобализации, применить концептуальную модель НИС на уровне НИОКР (системы НИОКР ВПК), отражающую ее «конструкцию», с точки зрения обеспечения инновационного процесса в условиях глобализации.

В качестве компонентов концептуальной модели системы НИОКР ВПК развитых стран ($S^{НИОКР}$) выбраны: ПВН (ВВТ) как объект национальных и наднациональных инноваций (X); организационные структуры субъектов системы НИОКР (O); основные средства производства субъектов системы НИОКР (G); кадры (специалисты), участвующие в НИОКР (K); документы, определяю-

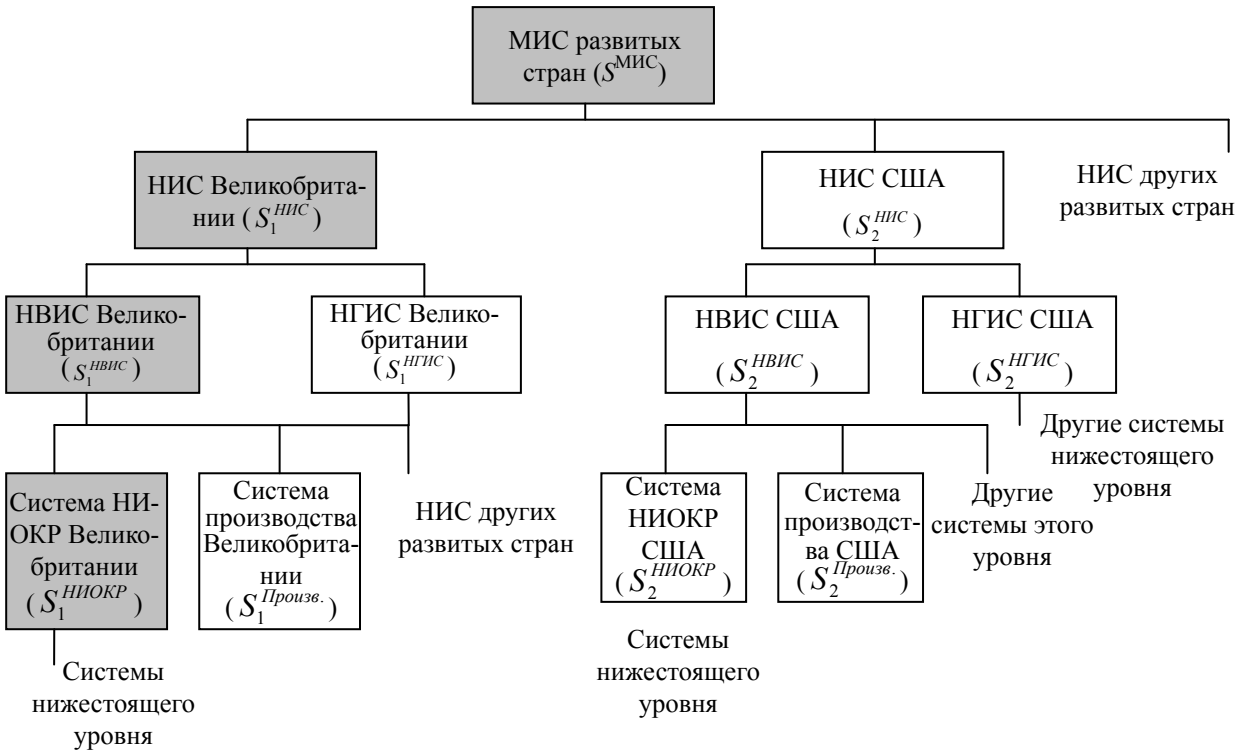


Рис. 1. Упрощенная схема четырехуровневой модели иерархической структуры МИС с учетом НИС и систем НИОКР развитых стран в условиях глобализации

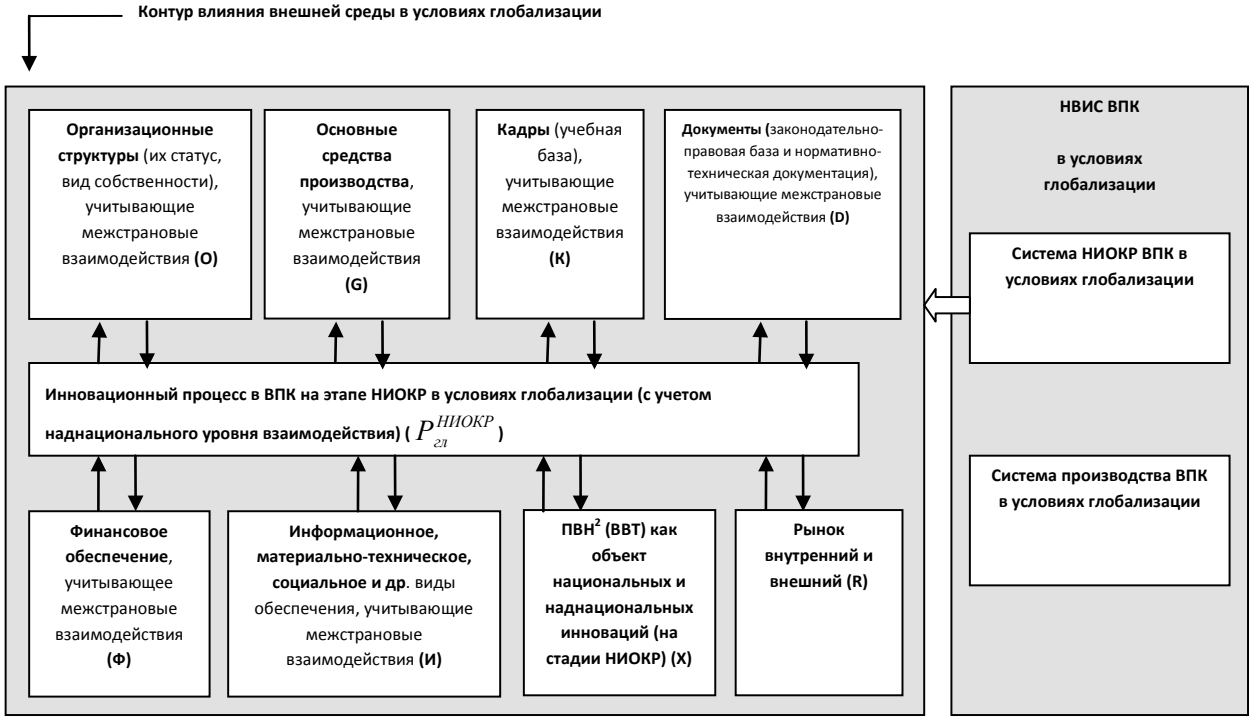


Рис. 2. Концептуальная модель системы НИОКР ВПК развитой страны (Великобритании) в условиях глобализации [2]ПВН – продукция военного назначения

щие организацию работ и работы, выполняющие при НИОКР (*D*); финансовое обеспечение (Ф); информационное обеспечение, включая фонд знаний, другие виды обеспечения (И); рынок внутренний и внешний (*R*). Сформированная адаптированная к условиям глобализации концептуальная модель системы НИОКР ВПК развитой страны, в нашем случае Великобритании, представлена на рис. 2. Отметим, что состав компонентов этой модели аналогичен составу компонентов известной (опубликованной) концептуальной модели [6]. Однако «конструкция» и свойства компонентов, а также свойства целостности (эмерджентные свойства) в отличие от известной модели, отражают как национальный, так и наднациональный характер, зависящий от совершенства НИС, НВИС, МИС и интенсивности реальных процессов глобализации. К числу основных эмерджентных свойств системы НИОКР ВПК при создании новой ПВН (прежде всего новых типов ВВТ) следует отнести: способность к развитию и накоплению знаний (научного потенциала), представлению их в виде военно-ориентированных новшеств как основы создания новой ПВН (ВВТ); способность создания новой ПВН (ВВТ), пользующейся спросом на внешнем рынке; устойчивость функционирования при воздействии внутренних и внешних факторов, включая различные воздействия кризисов. На этапе НИОКР ПВН (ВВТ) может находиться в следующих состояниях: в виде замысла на описательном уровне, в виде технических требований, в виде макетного и экспериментального образцов, в виде конструкторской и технологической документации для организации производства данного типа.

С учетом изложенного под системой НИОКР ВПК развитых стран в условиях глобализации будем понимать совокупность взаимосвязанных организационных структур, основных средств производства, кадров и документов, учитывающих межстрановые взаимодействия, а также ПВН (в первую очередь ВВТ) как объекта национальных и наднациональных инноваций, взаимодействие которых происходит в соответствии с задачами системы НИОКР ВПК развитых стран в условиях глобализации. В качестве механизма, определяющего взаимодействие компонентов системы, выбран сам инновационный процесс на этапе НИОКР с учетом наднационального уровня взаимодействия. Инновационный процесс – это «регулируемый процесс, имеющий комплексный характер и заключающийся в создании и практической реализации новшеств, приводящих к коммер-

ческому успеху на рынке» [8]. По существу в ходе этого процесса новая (усовершенствованная) продукция «разрабатывается, производится и доходит до потребителя» [9]. Эволюция моделей самого инновационного процесса, в том числе на этапе НИОКР, от линейного вида до современных в виде нелинейных интегрированных и системно-интегрированных сетевых рассмотрена достаточно полно в [10].

Сформированные системно-структурным анализом структурная ($_{\Sigma}S^{НИОКР}$) и функциональная ($_{F}S^{НИОКР}$) модели системы НИОКР ВПК с учетом глобализации имеют следующий вид:

$$_{\Sigma}S^{НИОКР} = (X; O; G; K; D; Ф; И; R); \quad (7)$$

$$_{F}S^{НИОКР} = (X; O; G; K; D; Ф; И; R; P_{гл}^{НИОКР}), \quad (8)$$

где X; O; G; K; D; Ф; И; R – ранее обозначенные компоненты системы НИОКР ВПК; $P_{гл}^{НИОКР}$ – инновационный процесс на этапе НИОКР с учетом наднационального уровня взаимодействия (глобализации).

К основным задачам системы НИОКР ВПК развитых стран в условиях глобализации можно отнести: развитие и накопление знаний в военно-ориентированной сфере мирового уровня; оформление результатов работ (знаний) в виде новшеств мирового уровня; определение областей внедрения новшеств и реализации их на внутреннем и внешнем рынках; разработка на базе новшеств перспективных, реализуемых в производстве и конкурентоспособных образцов ВВТ мирового уровня, обеспечивающих превосходство над другими образцами ВВТ, безопасность страны и дающих различные виды эффекта (военно-экономический, научно-технический, экологический, интегральный).

Практическое применение сформированных моделей (7) и (8) в сочетании с моделями (1, …, 6) сводится к выполнению оценок военно-инновационной деятельности ВПК на этапе НИОКР развитых стран, в частности, Великобритании, в условиях глобализации по выявленным инновационным изменениям и тенденциям изменений в «конструкциях» компонентов и взаимосвязях элементов и компонентов указанных моделей под воздействием факторов, влияющих на функционирование системы НИОКР ВПК в условиях глобализации.

Основными факторами, существенно влияющими на современном этапе как на эффективность функционирования МИС, так и на реальный процесс глобализации, являются: возрастание роли международных организаций, развитие информационно-технологического прогресса, концентрация и централизация капитала, углубление международного разделения труда, возрастание роли транснациональных компаний (**ТНК**), формирование глобального международного финансового и товарного рынков, а также либерализация международной торговли [11].

Особенностью является то, что в основе глобализации лежит интернационализация не обмена, а производства, в первую очередь, стремительно развивающихся ТНК. В основе международной торговли лежат не разовые коммерческие сделки, а долгосрочные производственные связи на базе соответствующих альянсов и соглашений о сотрудничестве. При этом существенное влияние на производство и торговлю в мировой экономике оказывают быстро растущие глобальные товарные и финансовые рынки (валютные, фондовые, кредитные), которые существенно усилили экономическую взаимосвязь и интеграцию национальных экономик [11].

Особенностью является и то, что основой формирования и средой существования таких рынков стали глобальные информационное пространство и информационные сети, которые обеспечивают возможность быстро, на большие расстояния и в больших объемах перемещать финансовый капитал различных стран. Это, прежде всего, обусловлено появлением, развитием и внедрением в мировую практику интернета, систем электронного обмена данными, электронной почты, систем спутниковой связи, мобильных систем связи и других систем получения, обработки и передачи информации. Мировая экономика постепенно приобретает общую основу, базирующуюся на транснациональном производстве, согласованной системе международной торговли, формирующемся едином информационном пространстве и глобальной финансовой системе [11].

Отличительной особенностью глобализационных процессов в военной экономике является то, что границы развития находятся в сильной зависимости от политических и военно-стратегических факторов. Как правило, кооперационные связи в области военных инноваций, в том числе на этапе НИОКР ВПК, проявляются между союзными странами (внут-

ри блоков).

В настоящее время ВПК стран ЕС и НАТО, как правило, самостоятельно не создают сложные и дорогостоящие современные виды ВВТ. Успешная деятельность национальных ВПК при разработке и производстве современных образцов ВВТ во многом зависит от степени развитости международных военно-экономических связей (**МВЭС**), в первую очередь, в области военных инноваций, которые дают возможность компаниям «объединять технологические ресурсы, добиваться экономии на масштабах и синергетического эффекта от сложения технологических и человеческих ресурсов» [12]. При этом расширяется военный рынок, объединяются экономические ресурсы, повышается эффективность военно-экономической деятельности, снижается бремя оборонных расходов, расширяются научно-технические и производственные возможности для создания современных ВВТ [13]. В то же время могут быть и негативные явления: увеличивающийся разрыв между индустриальными и развивающимися странами; снижение роли государства в регулировании экономических отношений; «долларизация» мировой экономики и др. [14].

В области военных инноваций в настоящее время особенно в странах НАТО и ЕС существуют следующие формы МВЭС: обмен военно-экономическими и военно-техническими данными, совместная разработка и производство ВВТ, внутриблоковые связи и внутрикоалиционные, межгосударственные и между частными фирмами различных стран, двухсторонние и многосторонние, позитивные и негативные [13]. В последнее время появились новые формы сотрудничества фирм различных стран в области разработки и производства ВВТ: подрядное кооперирование, совместное предприятие, договорная специализация, лицензионное производство, международный стратегический альянс, транснациональные слияния и поглощения [13]. В ВПК западных стран широкое распространение получили и такие формы международного сотрудничества и научно-производственной кооперации, как консорциум, концерн и корпорация, свидетельствующие об интеграции НИОКР ВПК стран ЕС и НАТО [15].

Базируясь на предложенном системном подходе и данных источников [16–31], проведен анализ инновационной деятельности ВПК на этапе НИОКР в условиях глобализации одной из развитых стран – Великобритании. Выявлены следующие основные направления инновационного развития ее ВПК в условиях глобализации: обеспечение наукоемкими технологиями, в том числе мирового уровня и двойного назначения; совместная работа с промышленными и академическими кругами; государственные, промышленные и зарубежные инвестиции в науку и технологии; расширение научно-технического сотрудничества, содействие доступу промышленности к иностранным технологиям; участие в совместных проектах с иностранными партнерами. Выявлены важнейшие изменения в военно-инновационной среде Великобритании в условиях глобализации, в том числе: в проводимой государственной политике в области национальных и наднациональных инноваций; формах военно-инновационного взаимодействия в рамках стран НАТО и ЕС; финансировании НИОКР ВПК и развитии организационных структур их выполняющих.

Установлено, что в условиях глобализации политика правительства Великобритании базируется, в первую очередь, на признании ею решающей роли как национальных, так и наднациональных глобальных инноваций в экономике, в том числе и в военно-ориентированной, и закреплена в официальных документах на правительственном уровне: Государственной промышленной политике, октябрь 2002 г. (*Defence Industrial Policy Ministry of Defence Policy Paper* № 5, *October* 2002); Оборонной промышленной стратегии, декабрь 2005 г. (*Defence Industrial Strategy, December* 2005); Оборонной технологической стратегии, октябрь 2006 г. (*Defence Technology Strategy, October* 2006); Инновационной стратегии в области обороны, декабрь 2007 г. (*Innovation Strategy, Creating a new environment for innovation within the defence supply chain, December* 2007); Оборонном технологическом плане, февраль 2009 г. (*Defence Technology Plan, February* 2009) и др. Приоритетным направлением военно-политического курса является сотрудничество со странами НАТО, прежде всего США, и странами ЕС, с которыми Великобритания и осуществляет научно-производственную кооперацию. За выполнение государственной политики в области инновационного развития в настоящее время в Великобритании отвечает Департамент по предп-

ринимательству, инновациям и знаниям (*Department for Business, Innovation and Skills* – ***BIS***).

Расходы на НИОКР ВПК являются важной по значимости и существенной по объему статьей затрат Министерства обороны Великобритании и соизмеримы с расходами на гражданские НИОКР. В целом, например, в 2009 г. на НИОКР ВПК было затрачено 2,2 млрд ф. ст., из них 56 % – это государственные вложения [22]. Инвестирование частных промышленных компаний – 31 % (2008 г.) и 32 % (2009 г.), а зарубежных организаций – 22 % (2008 г.) и 12 % (2009 г.) [22]. Основную долю заказов на проведение НИОКР выполняют промышленные компании, в том числе иностранные. Приоритетным направлением в расходах является авиационная техника. Существенные по объему затраты вкладываются в совместные проекты. Достаточно полные данные по финансированию НИОКР ВПК Великобритании приведены в [23].

Инновационная деятельность по развитию организационных структур, выполняющих НИОКР ВПК Великобритании в условиях глобализации, направлена на совместную работу Министерства обороны, промышленных компаний и академических организаций, а также на создание наднациональных объединений и различных производственных кооперации со странами, прежде всего, ЕС и НАТО. Так, в последние десять лет в Великобритании сформированы новые оргструктуры: Лаборатория по оборонной науке и технологиям (**ЛОНТ**), центры оборонных технологий (**ЦОТ**) и «оплоты знаний». ЛОНТ является исполнительным агентством Министерства обороны и вырабатывает рекомендации в области оборонной науки и техники и обеспечения безопасности. ЦОТ – это центры мирового уровня, проводящие исследования и разработку знаний, сосредотачиваясь на инновациях. «Оплоты знаний» обеспечивают технологическое превосходство ВВТ Великобритании.

Сформирована и международная компания *QinetiQ*, обеспечивающая технологической продукцией и услугами в сфере обороны государственных и коммерческих заказчиков. Великобритания принимает активное участие и в создании международных консорциумов по разработке современных образцов ВВТ, в том числе: «Панавия» (по созданию многоцелевого самолета Торнадо), «Турбо унион» (по созданию авиационных двигателей), «Еврофайтер» (по созданию истребителя четвертого поколения Тайфун), «Евроджет Турбо» (по созданию военных авиационных двигателей). В целях проведения военно-ориентированных НИОКР по созданию новых образцов ВВТ в рамках стран ЕС и НАТО происходят как слияния, так и поглощения оборонных компаний с участием компаний ВПК Великобритании. Все организационные мероприятия по кооперации научно-производственной сферы осуществляются в рамках стратегии национальной безопасности.

Великобритания участвует во многих международных проектах по созданию современных образцов ВВТ, в том числе: объединенной системы связи НАТО – *NICS* (*NATO Integrated Communication System*); истребителя пятого поколения «Лайтнинг-2» (*F*-35 *Lightning* II), военно-транспортного самолета А-400М; бронетанковой техники нового поколения (программа *FRES* (*Future Rapid Effects System*) – «Перспективная система быстрого реагирования»); спутниковой системы навигации «Галилео» и других, стоимость каждого из которых составляет десятки миллиардов долларов.

Главным союзником Великобритании являются США, с которыми проводится тесное политическое, дипломатическое, экономическое и военное сотрудничество. Начиная с 1997 г. между США и Великобританией было заключено более 100 соглашений по обмену технологиями и 30 совместных проектов [24], из них половина проводилась в ЛОНТ и более ранних ее формах организации. В 2000 г. между Великобританией и США в Мюнхене была подписана «Декларация принципов об оборонном снаряжении и промышленной кооперации», которая сосредоточена на ключевых моментах, касающихся безопасности военных заказов, экспортных процедур военной продукции, проведения НИОКР ВПК, обмена технической информацией и оборонной торговли. В 2007 г. подписано соглашение о кооперации в области торговли оборонной продукцией.

В последнее время прослеживается тенденция покупки британскими военно-промышленными компаниями американских оборонных предприятий, в том числе: оборонной компании *United Defense Industries* (***UDI***) за 4,192 млрд долл. [25]; компании *Apogen Technologies* за 288 млн долл.; компании *Analex* за 173 млн долл. [26], *Cube Corporation* за 26 млн долл. и

др. [27]. Британские военно-промышленные подрядчики (*Rolls-Royce, BAE Systems, QinetiQ* и др.) открывают свои североамериканские подразделения для выполнения НИОКР. Следует отметить, что рынок вооружения США является самым крупным в мире. Существует тенденция в формировании и общих рынков ВВТ. Заказ Пентагона у британских оборонных подрядчиков составил, например, в 2008 г. 14,4 млрд долл. [28]. Существует и обратный процесс, американские военно-промышленные компании получают заказы от Министерства обороны Великобритании. При этом значительная часть оборонного экспорта США поступает в Великобританию. Британские оборонные подрядчики скупают военно-промышленные компании и других стран, в частности, Австралии. Кроме США, стран ЕС и Австралии Великобритания развивает военно-инновационные связи и с другими странами: Индией, Канадой, Бразилией.

Благодаря выработанной и проводимой внутренней и внешней государственной политике в области национальных и наднациональных глобальных инноваций, выбранных форм военно-инновационного взаимодействия в рамках стран НАТО и ЕС, существующих тенденций финансирования НИОКР ВПК и развития оргструктур НИС и МИС, Великобритания на настоящий момент обладает хорошо развитой оборонной промышленностью и уступает в этом только США, оснащена самыми современными образцами ВВТ, способными отвечать на появляющиеся угрозы внешнего мира и обеспечивать национальную безопасность свою и стран союзников. Оборонный бюджет Великобритании один из самых внушительных, она достигла больших успехов в экспорте ВВТ на мировом рынке оборонной продукции. В 2009 г., например, военной экспорт Великобритании составил около 7,2 млрд ф. ст. (11 млрд долл.), что соответствует пятому месту в мире по объему экспорта вооружений (4 %) [29]. Ведущим экспортным направлением является авиационная техника (75 %), далее сухопутная (15 %) и военно-морская (10 %) [30]. ВПК Великобритании, базирующийся на инновационном развитии, является важной составной частью ее экономики, приносящей миллиарды фунтов стерлингов от экспорта продукции ежегодно, и обеспечивает сотни тысяч рабочих мест (10 %). Ежегодно товарооборот оборонной продукции британской промышленности достигает десятков миллиардов фунтов стерлингов [31].

Выводы

1. С позиции системного подхода уточнена классификация видов глобализации применительно к ВПК развитых стран с учетом: иерархии и вида взаимосвязей, охвата национальных границ, национальных секторов экономики, сфер военной экономики, источника наднациональных идей, типа создаваемых образцов ВВТ и вида эффекта. Раскрыта взаимосвязь наднациональных инноваций и глобализации. Сформирована иерархическая модель МИС, учитывающая НИС и системы НИОКР ВПК развитых стран, и концептуальная модель системы НИОКР ВПК развитых стран, адаптированная к условиям глобализации. «Конструкция» и свойства компонентов этой концептуальной модели системы НИОКР, а также свойства целостности (эмерджентные свойства) системы отражают как национальный, так и наднациональный (глобальный) характер, зависящий от совершенства НИС, МИС, интенсивности реальных процессов глобализации с учетом специфики ПВН. Границы применимости инноваций при создании ПВН зависят от национальных интересов и политики государства.

2. Приведены результаты анализа инновационной деятельности ВПК одной из развитых стран в условиях глобализации – Великобритании. Выявлены основные направления инновационного развития ВПК Великобритании и важнейшие изменения в ее военно-инновационной среде, в том числе: в проводимой государственной политике в области национальных и наднациональных инноваций, формах военно-инновационного взаимодействия в рамках стран НАТО и ЕС, финансировании НИОКР ВПК и развитии организационных структур их выполняющих.

3. Выявлено, что политика Великобритании базируется, в первую очередь, на признании ею решающей роли как национальных, так и наднациональных инноваций в экономике, в том числе и военно-ориентированной. ВПК Великобритании, базирующийся на инновационном развитии, является важной составной частью ее экономики, приносящей миллиарды фунтов стерлингов от экспорта ВВТ ежегодно, и обеспечивает сотни тысяч рабочих мест. Основными формами международного сотрудни-

чества и научно-производственной кооперации являются консорциумы, концерны и корпорации. Приоритетное направление сотрудничества – страны НАТО, прежде всего США и ЕС. Оборонные расходы Великобритании, в том числе на НИОКР ВПК, одни из самых внушительных. Великобритания обладает хорошо развитой оборонной инфраструктурой, в том числе в сфере военно-ориентированных НИОКР. Доля рынка мирового экспорта ВВТ составляет около 4 %. Вооруженные силы Великобритании оснащены современными образцами ВВТ, способными, как представляется, обеспечить свою национальную безопасность.

Список литературы

1. Григорьев, Ю.П. Экономика : учебник для высших воен.-учеб. заведений / Под общ. ред. Ю.П. Григорьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Воениздат, 2008. – 392 с.

2. Фролков, А.И. Системный подход в науке и технике / А.И. Фролков. – М. : Книга и бизнес, 2007. – 176 с.

3. Продченко, И.А. Актуальные проблемы экономической теории и военной экономики : учебное пособие / И.А. Продченко, А.В. Колесников. – М. : ВУ, 2006. – 316 с.

4. Голубков, Е.П. Использование системного анализа в принятии плановых решений / Е.П. Голубков. – М. : Экономика, 1982. – 160 с.

5. Николис, Дж. Динамика иерархических систем. Эволюционное представление / Дж. Николис. – М. : 1989. – 486 с.

6. Куцына, Е.А. Системный подход к исследованию инноваций в военно-промышленном комплексе развитых стран / Е.А. Куцына // Вооружение и экономика. – 2011. – № 3(15). – С. 63–72 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://vvt-eco.ru/source/journal/15.pdf.

7. Хуснутдинов, А.З. Глобализация и интеграция инновационной деятельности / А.З. Хуснутдинов // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 2. – С. 11–13.

8. Олейников, Е.А. Проблемы научно-технического прогресса в условиях перехода к рынку : монография / Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. Центр инновац. политики и экон. безопасности; под ред. Е.А. Олейникова. – М., 1992. – 205 с.

9. Панкова, Л.В. Инновационная составляющая военной экономики США / Л.В. Панкова. – М. : ИМЭМО РАН, 2006. – 178 с.

10. Дынкин, А.А. Инновационная экономика: монография / А.А. Дынкин, М.В. Грачев, Н.И. Иванова и др. – М. : Наука, 2001. – 294 с.

11. Дементьева, А.Г. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций / А.Г. Дементьева // Инициативы XXI века. – 2010. – № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.ini21.ru/?id=839.

12. Дынкин, А.А., Инновационная экономика / Под общ. ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – М. : Наука, 2004 – 352 с.

13 Фарамазян, Р.А. Трансформация военной экономики в 20 и начале 21 века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов. – М. : ИМЭМО РАН, 2004. – 240 с.

14. Паутова, А.В. Военно-промышленная кооперация стран Западной Европы в условиях глобализации : дисс. ... доктора экономических наук : 20.01.07 / А.В. Паутова. – М. : Воен. ун-т, 2004. – 382 с.

15. Горностаев, Г.А. Внешние военно-экономические связи России, проблемы развития и пути их решения: монография / Г.А. Горностаев. – М. : ВНИИВС, 2000. – 191 с.

16. Загашвили, В.С. На пороге нового этапа экономической глобализации / В.С. Загашвили // МЭИМО. – 2009. – № 3. – С. 15–23.

17. Интриллигейтор, М. Глобализация мировой экономики: выгоды и издержки / М. Интриллигейтор // Мир перемен. – 2004. – № 1. – 129 с.

18. Прикладные аспекты глобализации: Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Специальный выпуск. – М. : «Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», Институт микроэкономики. – 2001. – С. 29.

19. Владимирова, И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 3 [Электронный ресурс]. Режим досту-

па : http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml.

20. Паньков, В. Глобализация экономики: Qualis es et quo vadis? / В. Паньков // МЭиМО. – 2011. – № 1. – С. 16–24.

21. Фаминский, И.П. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / Под ред. И.П. Фаминского. – М. : Республика, 2004. – 448 с.

22. UK Gross Domestic expenditure on Research and Development, 2009. – 18 March 2011 [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.statistics.gov.uk/pdfdir/gerd0311.pdf.

23. Куцына, Е.А. Место и роль военно-ориентированных НИОКР в Нацио-нальной инновационной системе Великобритании / Е.А. Куцына; отв. ред. С.В. Целицкий // Политические, военные и экономические факторы обеспечения безопасности в современных условиях. Сборник докладов молодых ученых и аспирантов на конференции ИМЭМО РАН 16 апреля 2009 г. – М. : ИМЭМО РАН. – 2009. – С. 55–60.

24. Минаев, М. Американо-британское оборонное партнерство в первой декаде XXI века / М. Минаев // Индекс безопасности. – 2009. – № 3–4(90–91). – Т. 15. – С. 69–82.

25. BAE Systems, 'BAE Systems completes acquisition of United Defense Industries; creates global land systems enterprise', Press release, 24 jun. 2005 [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.uniteddefense.com/pr/pr_20050624b.htm.

26. QinetiQ, QinetiQ acquires Analex Corporation for $173m, 20.01.2007 [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.qinetiq.com/home/newsroom/news_releases_homepage/2007/1st_quarter/analex.html.

27. Ежегодник СИПРИ 2006: вооружения, разоружение и международная безопасность : пер. с англ. / ИМЭМО РАН. – М. : Наука. – 2007. – С. 400–402.

28. Пухов, Р. Мировой ВПК сегодня и завтра / Р. Пухов // Военно-промышленный курьер. – № 43(359). – 03 ноября 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://vpk-news.ru/articles/5842.

29. Lenta.ru. Военный экспорт Великобритании в 2009 году вырос на 70 процентов [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://lenta.ru/news/2010/07/23/exports.

30. UK Aerospace Capability, UK Trade and Investment Department, 2006 [Electronic Resource]. – Access Mode : www.ukti.gov.uk/download/109284.../UK%20aerospace%20capability.html.

31. Flight global, Fight for funding: UK industry calls for increased defence spending By Craig Hoyle, 07/09/09 [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.flightglobal.com/articles/2009/09/07/331860/fight-for-funding-uk-industry-calls-for-increased-defence-spending.html.

32. Кузнецов, Ю.В. Стратегическое управление организационной культурой в предпринимательской деятельности в сфере услуг / Ю.В. Кузнецов, Н.Г. Кизян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 6. – № 1. – С. 85–95.

References

1. Grigor'ev, Ju.P. Jekonomika : uchebnik dlja vysshih voen.-ucheb. zavedenij / Pod obshh. red. Ju.P. Grigor'eva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Voenizdat, 2008. – 392 s.

2. Frolkov, A.I. Sistemnyj podhod v nauke i tehnike / A.I. Frolkov. – M. : Kniga i biznes, 2007. – 176 s.

3. Prodchenko, I.A. Aktual'nye problemy jekonomicheskoj teorii i voennoj jekonomiki : uchebnoe posobie / I.A. Prodchenko, A.V. Kolesnikov. – M. : VU, 2006. – 316 s.

4. Golubkov, E.P. Ispol'zovanie sistemnogo analiza v prinjatii planovyh reshenij / E.P. Golubkov. – M. : Jekonomika, 1982. – 160 s.

5. Nikolis, Dzh. Dinamika ierarhicheskih sistem. Jevoljucionnoe predstavlenie / Dzh. Nikolis. – M. : 1989. – 486 s.

6. Kucyna, E.A. Sistemnyj podhod k issledovaniju innovacij v voenno-promyshlennom komplekse razvityh stran / E.A. Kucyna // Vooruzhenie i jekonomika. – 2011. – № 3(15). – S. 63–72 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://vvt-eco.ru/source/journal/15.pdf.

7. Husnutdinov, A.Z. Globalizacija i integracija innovacionnoj dejatel'nosti / A.Z. Husnutdinov // Innovacii i investicii. – 2011. – № 2. – S. 11–13.

8. Olejnikov, E.A. Problemy nauchno-tehnicheskogo progressa v uslovijah perehoda k rynku :

monografija / Ros. jekon. akad. im. G.V. Plehanova. Centr innovac. politiki i jekon. bezopasnosti; pod red. E.A. Olejnikova. – M., 1992. – 205 s.

9. Pankova, L.V. Innovacionnaja sostavljajushhaja voennoj jekonomiki SShA / L.V. Pankova. – M. : IMJeMO RAN, 2006. – 178 s.

10. Dynkin, A.A. Innovacionnaja jekonomika: monografija / A.A. Dynkin, M.V. Grachev, N.I. Ivanova i dr. – M. : Nauka, 2001. – 294 s.

11. Dement'eva, A.G. Sovremennye uslovija globalizacii i rol' transnacional'nyh korporacij / A.G. Dement'eva // Iniciativy HHI veka. – 2010. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.ini21.ru/?id=839.

12. Dynkin, A.A., Innovacionnaja jekonomika / Pod obshh. red. A.A. Dynkina, N.I. Ivanovoj. – M. : Nauka, 2004 – 352 s.

13 Faramazjan, R.A. Transformacija voennoj jekonomiki v 20 i nachale 21 veka / R.A. Faramazjan, V.V. Borisov. – M. : IMJeMO RAN, 2004. – 240 s.

14. Pautova, A.V. Voenno-promyshlennaja kooperacija stran Zapadnoj Evropy v uslovijah globalizacii : diss. ... doktora jekonomicheskih nauk : 20.01.07 / A.V. Pautova. – M. : Voen. un-t, 2004. – 382 s.

15. Gornostaev, G.A. Vneshnie voenno-jekonomicheskie svjazi Rossii, problemy razvitija i puti ih reshenija: monografija / G.A. Gornostaev. – M. : VNIIVS, 2000. – 191 s.

16. Zagashvili, V.S. Na poroge novogo jetapa jekonomicheskoj globalizacii / V.S. Zagashvili // MJeIMO. – 2009. – № 3. – S. 15–23.

17. Intrilligejtor, M. Globalizacija mirovoj jekonomiki: vygody i izderzhki / M. Intrilligejtor // Mir peremen. – 2004. – № 1. – 129 s.

18. Prikladnye aspekty globalizacii: Materialy postojanno dejstvujushhego mezhdisciplinarnogo seminara Kluba uchenyh «Global'nyj mir». Special'nyj vypusk. – M. : «Izdatel'skij Dom «NOVYJ VEK», Institut mikrojekonomiki. – 2001. – S. 29.

19. Vladimirova, I.G. Globalizacija mirovoj jekonomiki: problemy i posledstvija / I.G. Vladimirova // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2001. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml.

20. Pan'kov, V. Globalizacija jekonomiki: Qualis es et quo vadis? / V. Pan'kov // MJeiMO. – 2011. – № 1. – S. 16–24.

21. Faminskij, I.P. Globalizacija jekonomiki i vneshnejekonomicheskie svjazi Rossii / Pod red. I.P. Faminskogo. – M. : Respublika, 2004. – 448 s.

23. Kucyna, E.A. Mesto i rol' voenno-orientirovannyh NIOKR v Nacio-nal'noj innovacionnoj sisteme Velikobritanii / E.A. Kucyna; otv. red. S.V. Celickij // Politicheskie, voennye i jekonomicheskie faktory obespechenija bezopasnosti v sovremennyh uslovijah. Sbornik dokladov molodyh uchenyh i aspirantov na konferencii IMJeMO RAN 16 aprelja 2009 g. – M. : IMJeMO RAN. – 2009. – S. 55–60.

24. Minaev, M. Amerikano-britanskoe oboronnoe partnerstvo v pervoj dekade HHI veka / M. Minaev // Indeks bezopasnosti. – 2009. – № 3–4(90–91). – T. 15. – S. 69–82.

27. Ezhegodnik SIPRI 2006: vooruzhenija, razoruzhenie i mezhdunarodnaja bezopasnost' : per. s angl. / IMJeMO RAN. – M. : Nauka. – 2007. – S. 400–402.

28. Puhov, R. Mirovoj VPK segodnja i zavtra / R. Puhov // Voenno-promyshlennyj kur'er. – № 43(359). – 03 nojabrja 2010 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://vpk-news.ru/articles/5842.

29. Lenta.ru. Voennyj jeksport Velikobritanii v 2009 godu vyros na 70 procentov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://lenta.ru/news/2010/07/23/exports.

32. Kuznecov, Ju.V. Strategicheskoe upravlenie organizacionnoj kul'turoj v predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sfere uslug / Ju.V. Kuznecov, N.G. Kizjan // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2012. – T. 6. – № 1. – S. 85–95.

© Е.А. Куцына, 2014

УДК 33

О.И. НАЗАРОВА

НАНОО ВПО «Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования», г. Санкт-Петербург

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Материнский (семейный) капитал является мерой государственной поддержки российских семей, реализуемой в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1]. Закон устанавливает право на получение материнского (семейного) капитала для семей, в которых с 1 января 2007 г. появился второй ребенок, либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось. В подтверждение права на получение средств материнского капитала выдается сертификат государственного образца.

Материнским капиталом возможно распорядиться в полном объеме либо по частям по следующим направлениям: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин. Кроме того, ранее до 1 мая 2011 г. в связи со сложной экономической ситуацией в стране, лицам, имеющим право на реализацию капитала, предоставлялась возможность получения единовременной выплаты за счет средств материнского капитала в размере 12 000 рублей. Заявление о распоряжении капиталом может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского капитала на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленные гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией. Реализация же материнского капитала в иных указанных выше целях осуществляется по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей. Рассмотрим более подробно возможности реализации материнского капитала. Итак, средствами материнского капитала можно распорядиться по трем направлениям.

Первое направление – улучшение жилищных условий семьи, в том числе: приобретение жилого помещения; строительство объекта индивидуального жилищного строительства; строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства без привлечения организации-подрядчика; компенсация затрат за построенный или реконструированный объект для индивидуального жилищного строительства; оплата первоначального взноса при получении кредита, в том числе ипотечного, или займа на приобретение или строительство жилья; погашение основного долга и уплата процентов по кредитам или займам на приобретение или строительство жилья, в том числе ипотечным; участие в долевом строительстве; платеж в счет уплаты вступительного взноса и (или) паевого взноса, или паевого взноса, если владелица сертификата или супруг являются участником жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива.

При реализации данного направления возникает огромное множество формальностей и сложностей. Поскольку, как показывает практика, посредством материнского капитала происходит погашение действующего кредита на квартиру, а не использование данных средств в качестве первоначального взноса при строительстве жилья, при оформлении нового ипотечного кредита на жилье. Причина происходящего заключается в том, что схема реализации капитала не несет рисков для кредитора при использовании материнского капитала для погашения уже имеющегося, то есть выданного кредита, поскольку в соответствии с требованиями Пенсионного Фонда РФ во всех случаях необходимо представление нота-

риально засвидетельствованного письменного обязательства лица, являющегося стороной договора, об оформлении приобретенного или построенного жилого помещения в общую долевую собственность всех членов семьи (в случае, если жилое помещение оформлено не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей)). Закон требует выделения доли каждому ребенку, а при оформлении ипотечного кредита на жилье, в собственность оно перейдет лет через 10, 15 либо 20. То есть какой именно ситуация в государстве будет по прошествии столь длительного периода совершенно неясно, однако указанное нотариальное обязательство должно быть написано именно сейчас. При этом выделить доли необходимо первому, второму, третьему и последующим детям. На наш взгляд, данный шаг весьма усложняет дальнейшие имущественные отношения. Кроме того, рынок недвижимости весьма сложен и нестабилен, ставки по ипотечному кредитованию столь высоки, что молодая семья, живя в постоянном стрессе, будет работать только на платежи по кредиту, не считая необходимости оплаты коммунальных платежей и материального обеспечения своих детей и себя.

По данным, предоставленным Управлением Пенсионного Фонда РФ, всего за время реализации закона в РФ выдано 4 млн 680 тыс. 813 сертификатов, перечислено средств организациям, в том числе кредитным и на счета граждан 707,54 млрд рублей. За последние пять лет средств материнского капитала перечислено: в 2009 г. – 41, 95 млрд рублей; в 2010 г. – 97, 11 млрд рублей; в 2011 г. – 171, 58 млрд рублей; в 2012 г. – 212, 42 млрд рублей; за последние 10 месяцев 2013 г. – 242, 58 млрд рублей.

Второе направление реализации материнского капитала – это образование детей, в том числе: оплата образовательных услуг, которые оказывают образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию; оплата содержания ребенка в образовательном учреждении; оплата проживания в общежитии, предоставляемом образовательным учреждением. Условием реализации капитала в данном направлении является возраст ребенка: на дату начала обучения ребенок должен быть не старше 25 лет. Образовательное учреждение должно находиться на территории РФ и иметь право на оказание соответствующих образовательных услуг.

Третье направление – формирование средств пенсионных накоплений матери. Сумма материнского капитала или его часть включается в состав средств пенсионных накоплений и передается в доверительное управление управляющей компании или в негосударственный пенсионный фонд по выбору мамы. На наш взгляд, в настоящее время вероятно более выгодным и менее сложным процессом реализации материнского капитала является формирование накопительной части пенсии, поскольку мама может вложить часть или в полном объеме денежные средства по сертификату в Государственный либо Негосударственный Пенсионный Фонд, и за год ко вложенной сумме будут добавляться проценты, а в последующие годы проценты начисляются уже на увеличенную сумму. При вступлении матери в пенсионный возраст, она ежемесячно помимо трудовой пенсии будет также получать сформированную ею самой еще одну пенсию, то есть ее накопительную часть. Кроме того, до момента начала выплаты пенсии, средства капитала возможно направить на ипотечное кредитование, либо на обучение детей. Кроме того, средства материнского капитала можно разделить. Например, часть средств направить на улучшение жилищных условий, а другую – на образование своих детей.

Однако нельзя забывать, что рассматриваемая мера экономической поддержки семей с детьми должны быть своевременной. То есть стимулирование рождаемости и помощь в становлении молодой семьи необходима в данный момент, здесь и сейчас. Когда родители задумываются о пополнении своей семьи, они задумываются о том, как они сейчас будут жить: как будут обеспечивать своих детей, где они будут проживать. То есть предоставление реальной возможности использования предоставленной государственной меры поддержки только в направлении денежных средств на пенсию матери является, на наш взгляд, неверным и некорректным.

Согласно сведениям, предоставленным Управлением Пенсионного Фонда РФ, с 2007 по 2013 г. средства материнского капитала были распределены следующим образом: на погашение кредитных договоров было направлено 65,3 % сертификатов, что составило 461,69 млрд рублей; на приобретение (строи-

тельство) жилья было направлено 28,6 % сертификатов, что составило 202,07 млрд рублей; на единовременную выплату денежных средств за счет средств капитала реализовано 5,6 % сертификатов, что составило 39,68 млрд рублей; на оказание платных образовательных услуг реализовано 0,5 % сертификатов, что составило 3,79 млрд рублей; на накопительную часть пенсии матери реализовано 0,04 % сертификатов, что составило 0,31 млрд рублей.

Для рассмотрения эффективности реализации данной меры государственной поддержки, произведем анализ и сопоставим денежные суммы, предоставленные материнским капиталом, то есть имеющиеся суммы на сертификатах и реализованные, использованные денежные средства с момента начала реализации данной меры по 2013 г. Размер материнского капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период и в период с 2007 по 2013 г. размер материнского капитала увеличен на 158 960 рублей 50 копеек.

Итак, в 2007 г. размер материнского капитала составлял 250 000 рублей; в 2008 г. – 276 000 рублей; в 2009 г. – 312 162 рублей 50 копеек; в 2010 г. – 343 378 рублей 80 копеек; в 2011 г. – 365 698 рублей 40 копеек; в 2012 г. – 387 640 рублей 30 копеек; в 2013 г. – 408 960 рублей 50 копеек.

Согласно предоставленным данным Управлением Пенсионного Фонда РФ в период с 2007 по 2013 г. выдано сертификатов: в 2007 г. – 313 803; в 2008 г. – 568 644; в 2009 г. – 940 290; в 2010 г. – 789 387; в 2011 г. – 700 505; в 2012 г. – 723 651; за 10 месяцев 2013 г. – 644 533. Путем перемножения количества выданных сертификатов за определенный период на размер сертификата получаем следующие данные: в 2007 г. сертификаты выданы на сумму 78 млрд 450 млн 750 тыс. рублей 00 копеек; в 2008 г. – на сумму 156 млрд 945 млн 744 тыс. рублей 00 копеек; в 2009 г. – на сумму 293 млрд 522 млн 806 тыс. 980 рублей 00 копеек; в 2010 г. – на сумму 271 млрд 58 млн 760 тыс. 795 рублей 60 копеек; в 2011 г. – на сумму 256 млрд 173 млн 557 тыс. 692 рубля 00 копеек; в 2012 г. – на сумму 280 млрд 516 млн 290 тыс. 735 рублей 30 копеек; за 10 месяцев 2013 г. – на сумму 236 млрд 588 млн 537 тыс. 496 рубля 50 копеек.

Всего с 2007 по 2013 г. выдано сертификатов на сумму 1 трлн 329 млрд 356 млн 447 тыс. 699 рублей 40 копеек. Между тем, реализовано денежных средств по сертификатам за рассматриваемый период 707 млрд 54 млн рублей. Если мы округлим количество выданных сертификатов до 1 трлн 329 млрд 356 млн и посчитаем долю реализованных сертификатов из общей суммы, то получим, что количество реализованных сертификатов материнского капитала составит всего 5 %. Таким образом, по нашему мнению, мера государственной поддержки, безусловно, необходима и важна, но также и важен действующий механизм ее реализации. Иначе складывается ситуация, при которой сертификат и денежные средства, составляющие материнский капитал, имеются, однако каналов реализации для обеспечения и поддержания своей семьи – нет. Нельзя забывать, что основной целью создания данной меры поддержки являлось преодоление кризисной ситуации в рождаемости и в отсутствии материальной поддержки семей с детьми. Поскольку многие молодые семьи не могут решиться на рождение детей по причине отсутствия возможности и опасения в предоставлении своим детям достойной жизни и образования.

Как было отмечено ранее, заявление о распоряжении на приобретение и строительство жилых помещений, в том числе по кредитным обязательствам, может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей, в то время, как реализация на другие предусмотренные законом цели возможна по истечению трех лет. Полагаем, что с принятием указанных поправок к закону о сроке использования капитала при строительстве, приобретении жилья, ситуация и динамика использования капитала изменится. Кроме того, одним из механизмов реализации материнского (семейного) капитала могло бы послужить уменьшение процентной ставки по ипотечному кредитованию для привлечения средств граждан, в том числе с использованием средства по сертификату. Также, на наш взгляд, путем реализации материнского капитала возможно создание государственной жилищной программы по строительству загородного малобюджетного строительства с привлечением средств по выданным сертификатам материнского капитала.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» / СПС КонсультантПлюс, 2013.
2. Назарова, О.И. Создание алиментного фонда в РФ как мера обеспечения социальной защиты детей / О.И. Назарова // Перспективы науки. – 2013. – № 11(50). – С. 149–153.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ (red. ot 02.07.2013) «O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imejushhih detej» / SPS Konsul'tantPljus, 2013.
2. Nazarova, O.I. Sozdanie alimentnogo fonda v RF kak mera obespechenija social'noj zashhity detej / O.I. Nazarova // Perspektivy nauki. – 2013. – № 11(50). – S. 149–153.

© О.И. Назарова, 2014

УДК 327

M.V. DANILINA

Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Interaction of the European Union, Council of Europe and Russia

Relationships of key actors of the Old World – the Council of Europe and the European Union with its eastern neighbor – Russia, the largest European country outside of these associations, are traditionally controversial and complex, due to the complexity and versatility of global and regional actors of the (primarily European) policy. Despite the rather long history of interaction between our country with these bodies, the latter played in a predominantly passive role, although the nature of Russia's interaction with the CoE and the EU has been different.

While Russia itself has not initiated any large programs and agreements, it has joined the already established by CoE conventions, the existing or proposed programs and agreements (RF takes part in over 50 European conventions, great number of them was ratified by the State Duma or is in the process of preparation for the ratification). However, the participation in the treaty-legal acts of the Council of Europe is an important tool of Russia's participation in the project of creating single European space. No less important is the fact that membership in the Council of Europe, and even the entry procedure, contributed considerable positive changes in many areas of Russian reality.

Relations between Russia and the EU are based on the norms of the three blocks: 1) the Convention's norms, norms of international treaties, 2) soft law norms, central among which are the norms of roadmaps; 3) the rules contained in the legislation of the EU and Russia, which reinforce the provisions of bilateral agreements. Russia's interests in its relations with the European Union are: 1) the creation of sovereign democracy, 2) the interests of the Russian Federation in Europe, 3) economic, social and political modernization, accompanied by a divergence of national interest and power elites, 4) participation in the formation and maintenance of world order. On the one hand, Russia sees itself as a partner and part of the West, but at the same time, as a specific and sovereign country.

Interests of the EU include: 1) integration of the Russian territory as the outer periphery of the continent, 2) energy security, access to resources and networks of Russia, 3) Russia's participation in the maintenance of the existing world order. At the same time the complexity of the interaction of Europe and Russia is due to the following factors: 1) the gap between the legal systems of the EU and Russia, 2) the presence of the EU political forces that acted during the Cold War and do not contribute to integration in Europe. In this case, as well as the interaction with the CoE, in addition to the energy sector, Russia participates in the already created and developed programs and projects of the EU and is not especially active in developing its own programs and projects. The EU claims to be a global actor, capable of acting on the world political arena. With great economic potential, it may in fact become a profitable partner of Russia.

However, RF and the EU have common culture, traditions and historical destiny. They face similar challenges. Thus, by joining forces and establishing mutual consideration of the experience it would be easier to solve problems together. Russia and the EU should give an adequate response to the escalating global challenges and problems. If there is no interaction, the RF and EU will not benefit and the whole interaction will turn into a list of missed opportunities. Political line of the EU of isolating Russia can seriously exacerbate all these problems.

Multifaceted interaction between Russia and key political and economic structures of the Old World – the Council of Europe and the European Union can also be described as triangular cooperation. It is implemented in many areas of economic and social nature. In addition, considerable parts of the interaction are the programmes "Common spaces between Russia and the EU" and "Eastern Partnership", which aim to enlarge the cooperation with CIS countries. At the same time it is easier to cooperate in a determined

area (for example economic, social, cultural, etc.) than to solve a number of large problems at the same time. As an illustrative example of such cooperation in the field of democracy (an integral part of which is the right of nations and ethnic groups in the development of distinctive culture and language) can result in the realized Joint Programme of the Council of Europe and the European Commission in collaboration with the Ministry of Regional development of the Russian Federation "Minorities in Russia: developing languages, culture, media and civil society" during the period 22 June 2009 to 31 December 2011 with a budget of € 2.75 million. The overall aim was to "encourage ethnic and national minorities in Russia and to promote recognition of their special identity in the field of culture, education, languages, media and civil society". According to the results of the qualifying competition, there were 314 applications from Russia.

Another successful example of cooperation between Russia and the EU – CoE, which indirectly refers to the youth policy, is the participation of the RF in the multidisciplinary coordination group "Group Pompidou", established in 1971 and included in 1980 in the structure of the Council of Europe. The objectives of the group include: "the development of the exchange of experiences and knowledge between agency heads, teams of specialists and scientists associated with addiction issues, policies and programs, the development of comprehensive measures to combat drug addiction at the national, regional and local levels, improving data collection systems Europe, tracking emerging trends and issues, etc. The "Group Pompidou" has developed various training activities in support of rehabilitation programs. One of them is a project to create curricula and textbooks for twelve countries.

In the field of human rights the RF – CE – EU interaction is ambiguous, that is largely due to the similar nature of the interaction in this area on the tracks Russia – EU and Russia – CE. In this regard at the initiative of the local Youth Human Rights Movement conference on "Europe and Russia: political interests against the struggle for human rights" participants held in Berlin on 21 January 2009 it was pointed out, that "EU relations with Russia occupy the position of "bargaining" and linking human rights issues with economic preferences and sometimes "blind eye strategy" to existing violations in its own interests.

Authorities of the Council of Europe often do not support position of the Russian government in view of the fact that Russia is the largest contributor to the budget of the organization. Thus, it is one of the key tools of law enforcement of the united Europe. The European Court of Human Rights (ECHR) on the one hand, shall each year make dozens of decisions in favor of Russian citizens whose rights have been violated, and on the other hand, is not able to achieve thus system changes in national law and practice.

At the same time it is problematic to find specific examples of projects in the field of human rights issues directly within the "triangle" of Russia-EU-CoE. While, for example in the field of the EU – Russia interaction such example could be the program of prevention human trafficking in the Russian Federation, EU funding in which for the period 2006–2008 was made in the sum of € 4 million, which assisted more than 500 victims of this severe type of crime , as well as a network of 20 non-governmental organizations of the relevant profile, which are based only in Russia, creation of the unique in Russia center for trafficking victims, providing medical, psychological and social support, three information centers for migrants, etc.

In order to conclude, the relations between Russia and the EU-CoE in the areas of democracy, human rights and youth policy have the potential for the fruitful cooperation on the basis of specific projects. In this case, however, there will inevitably be a need to overcome the internal struggle among all participants, which arises permanently and is associated with a complex set of mutual interests and contradictions.

References

1. Europe and Russia: political interests against the struggle for human rights. 31.01.2009 [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.yhrm.org/news/regions/germaniya/evropa_i_rossiya.

2. Council of Europe Information Office in Russia. Joint Programme «Minorities in Russia: developing languages, culture, media and civil society»: Description of the project [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.coe.ru/doc/men.

3. Sorokin, N. EU is lost in the wilds of the Eastern Partnership. «Voice of Russia» of 18.07.2012 /

N. Sorokin [Electronic Resource]. – Access Mode : http://rus.ruvr.ru/2012_07_18/81981889.

4. Russia in the Council of Europe (Background material from 16.01.2013) / Russian Foreign Ministry [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf.

5. Danilina, M.V. Significance of the Council of Europe and the European Union in promoting democracy, human rights and youth policy / M.V. Danilina // Future science. – 2011. – № 11(26), pp. 61–65.

© M.V. Danilina, 2014

УДК 304.44

Е.Н. ПЕЦ

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ИДЕЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКТОРА ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КАК ПРИЧИНА ПРОВАЛА БРИТАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Практическая применимость и эффективность политики британского мультикультурализма упирается в вопрос о том, могут ли гармонично сосуществовать в рамках единого национального государства люди и группы людей с различной формой самоидентификации (в частности культурной).

Отказ от мультикультурного подхода произошел в результате роста социального напряжения, структурной маргинализации мигрантов, обострения политических конфликтов и террористических атак в результате дезинтеграции общества. Мы рассмотрим идею культуры как основы для групповой идентичности в мультикультурном пространстве, предполагающем существование множественной культурной идентичности как стратегически неверную и являющуюся одним из обстоятельств провала мультикультурной политики в Великобритании.

Дискурс мультикультурализма подразумевает обеспечение индивидов равными правами и свободами в поликультурном обществе, где культура рассматривается как основа для формирования идентичности. Происходит глобальное введение темы культуры как основы для самоидентификации в политику. Общество предстает перед нами как конгломерат групп со свойственными для каждой этничностью, мировоззренческими установками и культурно-бытовыми практиками.

Дж. Рац и У. Кимлика, рассуждая о ценности либеральной автономии, считают, что мультикультурная среда предоставляет возможность выбора альтернативных жизненных проектов, а также является условием самоидентификации личности, поскольку дает человеку ощущение принадлежности к культурной среде и солидарности с другими людьми [7]. Отсюда необходимо особое попечение культур, к которым принадлежат различные группы людей, поскольку ограничение доступа к реализации в своей культурной среде будет несправедливо и являться проявлением неравенства.

Под культурой мы подразумеваем многофакторный, устоявшийся в течение долгого времени способ существования и мышления людей, сформированный на основании некой мировоззренческой, этнической, религиозной установки.

Таким образом, несмотря на то, что можно себе представить сосуществование в одном обществе нескольких культурных групп при условии атмосферы терпимости, если мы говорим о схеме общественного устройства, то здесь недостаточно идеализирующих реальность моделей Дж. Раца и У. Кимлики. Хотя самоидентификация на основе нескольких культур возможна, нельзя ожидать возможность формирования множественной культурной идентичности у всех членов общества или даже его большинства.

Мы смеем это утверждать, поскольку культура по своей природе тотальна и всеохватна. Она подразумевает некую систему координат, заданность установок, мировоззренческий концепт, и для ее воспроизводства из поколения в поколение она должна быть достаточно укоренена в сознании человека, должна охватывать все сферы жизнедеятельности для регуляции общественного организма. Установка на параллельно или одновременно существующие способы существования, исходя из нашего определения культуры, не может быть верна.

В Великобритании была осуществлена модель «жесткого» мультикультурализма. Иммигрантские сообщества, представляющие собой этнические меньшинства, пользовались широкой системой мер по поддержке своей само-

бытности, традиций, обычаев. При этом ряд антидискриминационных законов превратил толерантность в догму.

Толерантное сознание либерального мультикультурного общества предполагает принятие, и даже поощрение, групповой идентичности его членов.

На современном этапе толерантность сосредотачивается на широкой понимаемой и принимаемой идентичности в мультикультурном пространстве. Сложность состоит в том, что процессы формирования идентичности и толерантности к групповой идентичности в каком-то смысле противоположны друг другу. Особенно это касается идентичности «нагруженной» [7, с. 51–53].

В процессе формирования идентичности делается акцент на свойственных субъекту признаках, отличающих его от других, на культурных и поведенческих особенностях той группы, с которой он себя относит (даже если это происходит через противопоставление другим группам). Толерантность к чужой групповой идентичности подразумевает отстранение от различий и сосредоточение на восприятии другого человека как равно себе.

Канадский философ и исследователь национализма М. Игнатьефф полагает, что групповые идентичности являются основным источником интолерантности в обществе[5, с. 77]. Так как идентичности формируются на основе отталкивания друг от друга, то чем ближе к ним какой-либо инородный элемент, тем враждебнее отношение к нему. М. Игнатьефф считает, что для гармонии в обществе необходимо ослабление групповых идентичностей. Идентичность при этом не формируется хаотично, а вполне конструируема и необходима для координирования человеческого поведения.

Плюрализм ценностных систем создает проблемы, возникающие по оси «идентичность-толерантность». Причем проявляться он может в двух противоположных смыслах, заложенных в основе парадоксальности понятия «толерантность»: равнодушного безразличия в первом случае, и в подчеркивании «чужой» идентичности» и лишь только после этого признания ее как равнозначной себе (высокая степень отождествления индивида с группой), во втором. Второй случай как раз и отображает суть мультикультурной доктрины.

Так толерантность может являться угрозой для обособленной группы со своей идентичностью, поскольку бросает вызов степени ее осознанности и консолидированности.

Современный терроризм как раз представляет собой протест идентичности. Именно интеграционные усилия государства могут стимулировать рецидивы этнического сепаратизма.

В том же русле рассуждает и С.Г. Ильинская, отмечая, что политика терпимости приводит в ряде случаев к возникновению новых форм отчуждения и создает условия для «геттоизации». В таком повороте событий наблюдается один из парадоксов либерализма [2, с. 148].

Таким образом, мультикультурализм, содействующий сохранению культурных идентичностей, вместо включения инокультурных групп в общество приводит к их интолерантности. Так защита культурной идентичности способна провоцировать конфликтность, социальную напряженность и оппонирование большинству.

Бывают примеры, когда отождествление индивида с группой может быть настолько тотальным, что групповая самоидентификация превалирует над индивидуальной. То есть смысл своей личностной реализации индивид видит в исполнении групповых проекций. Так, для верующего христианина или мусульманина его религиозная принадлежность первична по отношению к определению себя как правового субъекта (человека с набором априорных прав).

Как сказал однажды Т.С. Элиотт, «христиане не хотят, чтобы к ним относились толерантно», имея в виду борьбу за признание значимости своей групповой характеристики [6, с. 78].

Мультикультуралистское поддержание идентичности, не соответствующей традициям британского общества, разобщает его и деструктурирует. Британская политическая традиция основывается на правовой защите экономических и социально-политических интересов. Поддерживая разнообразие идентичностей в рамках одного общества, британские власти помимо гражданских прав наделили этнические меньшинства своего рода привилегиями. Если права реализуются в результате борьбы за них в предшествующей политической истории, то привилегии призваны оберегать некие исключения, то есть «вымышлены».

По сути мультикультурные проекты разных стран представляли собой баланс систем сов-

местимых групповых идентичностей, но оказалось, что совместимости может быть недостаточно для гражданской солидарности.

«Мультикультурное общество не является гармоничным по определению. Из идеологии интеграции мультикультурализм превращается в стратегию фрагментации и поддержания социальной исключенности» [4, с. 66].

В закрытых этнических районах складывается благотворная среда для религиозного фундаментализма. Ввиду отсутствия в европейском обществе тех социальных опор, на которых основана социальная жизнь в странах исхода мигрантов, они находят в религии основу для своей самоидентификации, вытесняющую идентификацию себя как британских граждан.

Множественная идентичность неприемлема ни для тех иммигрантов, кто сознательно ищет опору в культурных традициях своей исторической родины, ни для тех кто живет на пособие и не может найти себе места в принимающем обществе.

Религиозные фундаментализм подменяет систему символов и ориентиров. Радикальные призывы проповедников, упрощающих интерпретацию вероучения, находят отклик в среде социально неблагонадежных иммигрантов-мусульман – в первую очередь мигрантов третьего поколения, выросших в европейском обществе, но в своей культурной среде. Поэтому британское общество для них так и не стало своим.

Если идентичность рассматривается сквозь призму толерантности, а та, в свою очередь, становится инструментом для решения конфликтных ситуаций, то не рассматриваются объективные политические и экономические факторы. В ситуации, где предметом обсуждения является идентичность (будь то расовая принадлежность, сексуальная ориентация и т.д.), уже речь идет не о толерантном отношении, а о равенстве и справедливости. Толерантность применима лишь в отношении к подходам и верованиям, а не к идентичностям. Построение же множественной идентичности как индивида, так и группы на основе «конфликтных» систем ценностей, признание которых постулируется догмой толерантности, становится практически неосуществимым.

Европейский мультикультурализм обладает инструментами скрытой дискриминации, сохраняя при этом гуманистическую риторику.

В российском общественно-политическом дискурсе ярым сторонником рассмотрения мультикультурализма как системы культурного апартеида, обеспеченного политкорректной лексикой, является В. Малахов. По его мнению, власти преследовали цель снижения социальных издержек посредством осуществления классической формулы «разделяй и властвуй»: большая часть расходов падала на этнорелигиозные общины, а их конкуренция между собой снижала цену рабочей силы на рынке труда [3, с. 183]

При фрагментации общества по культурному признаку создаются преграды для конструктивного ведения диалога, а также акцентируется внимание на разграничении «свой – чужой», являющимся одним из самых сложно регулируемых в ситуации конфликта [1].

Таким образом, мультикультурализм, апеллируя к сохранению культурной самобытности, обособляет и дезинтегрирует группы, вследствие чего представляет собой удобную для власти практику контроля за мигрантскими группами, используя их как ресурс для продвижения политических инициатив.

Деструктивность и несостоятельность идеи множественной культурной идентичности состоит прежде всего в том, что мультикультурализм вывел культуру в сферу политики, присвоил ей политический статус, сделал культурную группу социальным агентом, изменив этим сам дискурс, поскольку политика предполагает борьбу инициатив, групп, а не их априорное равенство. При всей очевидности в современном глобализованном мире требований учета культурного фактора в структуре идентичности, уважения культурных традиций групп, их диалог может строиться только в контексте доминирования какой-либо одной, «обрамляющей» их национальной идеей, а самоидентификация на основе культуры никак не должна становится системообразующим общество принципом.

Список литературы

1. Кагарлицкий, Б. После мультикультурализма / Б. Кагарлицкий // Русский мир, 24.02.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.kagarlitsky.ru/node/170.

2. Котельников, М.Е. О моделях, критериях и границах толерантности / М.Е. Котельников // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 147–152.

3. Малахов, В.С. Скромное обаяние расизма / В.С. Малахов // Знамя. – 2000. – № 6. – С. 178–185.

4. Семененко, И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах / И. Семененко // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 10. – С. 58–68.

5. Ignatieff, M. Nationalism and Toleration // M. Ignatieff, S. Mendus, ed., The Politics of Toleration, Edinburgh University Press, 1999. – 155 p.

6. Maurice Cranston, John Locke and Case for Toleration //J ohn Locke. Letter Concerning Toleration in Focus, London: Routledge, 1991. – 208 p.

7. Raz,Joseph.:The Morality of Freedom, Oxford: Clarendon Press, 1986; Kymlicka W. : Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights.Oxford: Oxford University Press. – 1995.

References

1. Kagarlickij, B. Posle mul'tikul'turalizma / B. Kagarlickij // Russkij mir, 24.02.2011 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.kagarlitsky.ru/node/170.

2. Kotel'nikov, M.E. O modeljah, kriterijah i granicah tolerantnosti / M.E. Kotel'nikov // Sociologicheskie issledovanija. – 2010. – № 6. – S. 147–152.

3. Malahov, V.S. Skromnoe obajanie rasizma / V.S. Malahov // Znamja. – 2000. – № 6. – S. 178–185.

4. Semenenko, I. Integracija inokul'turnyh soobshhestv v razvityh stranah / I. Semenenko // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2006. – № 10. – S. 58–68.

© Е.Н. Пец, 2014

УДК 630

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПРОФЕССОРА А.П. ЦАРЕВА « ПРОГРАММЫ ЛЕСНОЙ СЕЛЕКЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ»

Селекция лесных древесных растений – длительный, многоступенчатый, сложный и довольно дорогой процесс. Создание сорта или селекционно улучшенного посадочного материала возможно при участии в работе и взаимодействии как исследовательских, так и опытно-производственных и производственных коллективов. Кроме того, для успешного завершения процесс должен быть непрерывным. Все эти факторы требуют взаимной увязки и перспективного планирования на длительные периоды времени. Для такого планирования за рубежом и у нас в стране в свое время разрабатывались, а в ряде стран продолжают разрабатываться программы лесной селекции. Новая монография профессора А.П. Царева [1] посвящена как раз этой проблематике.

А.П. Царев известен как автор многочисленных публикаций в отечественных и зарубежных изданиях, среди которых 3 учебника, два из которых выдержали по 4 издания [2; 3; 4], а последний – 2 [5]. Специалистам по селекции тополя известна также его монография по сортоведению этого вида древесных растений [6]. Он является активным сторонником программного подхода к селекции лесных древесных пород и в течение последних 30 лет неоднократно поднимал вопрос о необходимости совершенствования программных подходов при различных направлениях и этапах селекции лесных древесных растений [7–12].

Рецензируемая монография посвящена анализу существующих и предлагаемых вариантов программ селекции в некоторых зарубежных странах и состоянию их в нашей стране. В ней рассматриваются программы лесной селекции в Швеции, Финляндии, Польше, в ряде штатов США и в некоторых провинциях Канады. Показано, что в этих странах лесная селекция вышла на второй, а в ряде мест и на третий уровень прогресса исследований и практического применения. Дан краткий обзор программ создания географических культур, выделения и сохранения ценного генофонда лесных древесных растений, государственного сортоиспытания и создания лесосеменной базы на селекционной основе.

Показаны результаты, полученные при селекции тополя в Европейской части России и Центральном Черноземье. Изложены некоторые результаты исследований естественных насаждений, проведенных опытов по интродукции, сортоиспытанию и созданию новых гибридов тополей. Эти результаты позволили разработать перспективные ассортименты тополей для трех лесорастительных зон Европейской России (лесостепной, степной и полупустынной) при создании массивных, полезащитных и озеленительных насаждений.

Работа состоит из 164 страниц, иллюстрирована множеством таблиц (25) и рисунков (31), список литературы включает 147 цитируемых источника, в том числе 53 на иностранных языках. Большая часть источников относится к последним 15–20 годам. Содержание работы, заключение и наименование таблиц и рисунков переведены на английский язык, что упрощает знакомство с достижениями наших исследователей в других странах.

В качестве предложения можно порекомендовать автору подготовить на базе рецензируемой монографии соответствующее учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям «Лесное дело» и «Ландшафтная архитектура». Это помогло бы студентам более глубоко и комплексно изучать необходимость программных подходов не только в области лесной селекции, но и по другим циклам изучаемых дисциплин.

В целом, рецензируемая работа представляет оригинальное обобщение программных

подходов в селекции лесных древесных растений и может быть полезной для исследователей и практических работников лесной отрасли, сотрудников научных и проектных организаций, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для читателей, интересующихся состоянием и развитием селекции древесных растений в нашей стране.

Список литературы

1. Царев, А.П. Программы лесной селекции в России и за рубежом. – М. : ФГБОУ ВПО Московский государственный университет леса, 2013. – 164 с.
2. Царев, А.П. Генетика лесных древесных пород (учебник для вузов) / А.П. Царев, С.П. Погиба, В.В. Тренин; под ред. А.П. Царева. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 340 с.
3. Царев, А.П. Генетика лесных древесных пород (учебник для вузов) / А.П. Царев, С.П. Погиба, В.В. Тренин; под ред. А.П. Царева. – М. : Изд-во МГУЛ, 2001, 2002, 2005 (издания 2, 3, 4). – 340 с.
4. Царев, А.П. Селекция и репродукция лесных древесных пород: Учебник / А.П. Царев, С.П. Погиба, В.В. Тренин; под ред. А.П. Царева. – М. : Логос, 2001–2003. Издания 1-4. – 520 с.
5. Царев, А.П. Генетика лесных древесных растений: учебник / А.П. Царев, С.П. Погиба, Н.В. Лаур. – М. : ГОУ ВПО Московский государственный университет леса, 2010, 2012 (издания 1, 2) – 381 с.
6. Царев, А.П. Сортоведение тополя / А.П. Царев. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 1985. – 152 с.
7. Царев, А.П. Новый подход к сортоиспытанию и его применение в тополеводстве / А.П. Царев // Лесоведение, 1981. № 2. – С. 74–81.
8. Царев, А.П. Сортоиспытание лесных пород в СССР и за рубежом. Лесоразведение и лесомелиорация / А.П. Царев // Обзорная информация ЦБНТИлесхоз. – 1984. – Вып. 2. – 60 с.
9. Царев, А.П. Селекционные программы улучшения тополей / А.П. Царев // Лесоведение. – 1988. – № 6. – С. 64–71.
10. Царев, А.П. Экономическая эффективность лесной селекции / А.П. Царев, Н.В. Лаур, В.А. Царев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия естественные и технические науки. – 2012. – Т. 2. – № 8. – С. 35–39.
11. Царев, А.П. Перспективные направления селекции и репродукции лесных древесных растений / А.П. Царев, Н.В. Лаур // ИВУЗ «Лесной журнал». – 2013. – № 2. – С. 36–44.
12. Tsarev, A.P. Growth and breeding of aspen in Russia / A.P. Tsarev // Silvae genetic. – 2013. – V. 62. – № 4–5. – P. 153–160.

References

1. Carev, A.P. Programmy lesnoj selekcii v Rossii i za rubezhom. – M. : FGBOU VPO Moskovskij gosudarstvennyj universitet lesa, 2013. – 164 s.
2. Carev, A.P. Genetika lesnyh drevesnyh porod (uchebnik dlja vuzov) / A.P. Carev, S.P. Pogiba, V.V. Trenin; pod red. A.P. Careva. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2000. – 340 s.
3. Carev, A.P. Genetika lesnyh drevesnyh porod (uchebnik dlja vuzov) / A.P. Carev, S.P. Pogiba, V.V. Trenin; pod red. A.P. Careva. – M. : Izd-vo MGUL, 2001, 2002, 2005 (izdanija 2, 3, 4). – 340 s.
4. Carev, A.P. Selekcija i reprodukcija lesnyh drevesnyh porod: Uchebnik / A.P. Carev, S.P. Pogiba, V.V. Trenin; pod red. A.P. Careva. – M. : Logos, 2001–2003. Izdanija 1-4. – 520 s.
5. Carev, A.P. Genetika lesnyh drevesnyh rastenij: uchebnik / A.P. Carev, S.P. Pogiba, N.V. Laur. – M. : GOU VPO Moskovskij gosudarstvennyj universitet lesa, 2010, 2012 (izdanija 1, 2) – 381 s.
6. Carev, A.P. Sortovedenie topolja / A.P. Carev. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1985. – 152 s.
7. Carev, A.P. Novyj podhod k sortoispytaniju i ego primenenie v topolevodstve / A.P. Carev // Lesovedenie, 1981. № 2. – S. 74–81.
8. Carev, A.P. Sortoispytanie lesnyh porod v SSSR i za rubezhom. Lesorazvedenie i lesomelioracija / A.P. Carev // Obzornaja informacija CBNTIleshoz. – 1984. – Vyp. 2. – 60 s.

9. Carev, A.P. Selekcionnye programmy uluchshenija topolej / A.P. Carev // Lesovedenie. – 1988. – № 6. – S. 64–71.

10. Carev, A.P. Jekonomicheskaja jeffektivnost' lesnoj selekcii / A.P. Carev, N.V. Laur, V.A. Carev // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija estestvennye i tehnicheskie nauki. – 2012. – T. 2. – № 8. – S. 35–39.

11. Carev, A.P. Perspektivnye napravlenija selekcii i reprodukcii lesnyh drevesnyh rastenij / A.P. Carev, N.V. Laur // IVUZ «Lesnoj zhurnal». – 2013. – № 2. – S. 36–44.

© И.Р. Шегельман, 2014

Аннотации и ключевые слова

С.С. Сивцева

Исследование защитных свойств биологического криопротектора

Ключевые слова и фразы: адаптация к низким температурам; биологические криопротекторы; глицерин; зимующие насекомые; каротиноиды; лимфоциты.

Аннотация: Из зимующих насекомых Якутии выделена многокомпонентная фракция, обладающая криопротекторными свойствами. В составе фракции обнаружены глицерин, каротиноиды. С целью исследования защитных свойств выделенного вещества проведены эксперименты по замораживанию лимфоцитов крови человека. В качестве контроля использовался глицерин.

Г.Р. Аскерханов, Ф.М.-П. Айтекова

Влияние метода герниопластики на показатели тестостерона у пациентов мужского пола при паховых грыжах

Ключевые слова и фразы: герниопластика; тестостерон; фертильность.

Аннотация: Данная работа посвящена сравнительному анализу влияния методов грыжесечения на репродуктивную функцию мужчин, страдающих паховой грыжей, а именно на показатели тестостерона в крови у пациентов мужского пола. Для изучения данного вопроса была произведена выборка из 135 мужчин в возрасте 18–40 лет из числа включенных в исследование. Результаты исследования показали, что после хирургического лечения паховой грыжи у мужчин традиционными методами развивается снижение продукции тестостерона тестикулами. Пластика по Лихтенштейн существенно не меняет показатели гормонов. После лапароскопической паховой герниопластики, напротив, уровень тестостерона повышается.

Н.И. Бальчюнене

Русский язык как родной для эмигрантов и иностранный для обучения за рубежом и в России: проблемы и пути решения

Ключевые слова и фразы: обучение; русский язык как иностранный; финский опыт.

Аннотация: Показано, что финский опыт целесообразно использовать для обучения русскому языку как родному для эмигрантов и русскому языку как иностранному для обучения за рубежом и в России.

S.S. Sivtseva

Research into Protective Properties of Biological Cryoprotectants

Key words and phrases: adaptation to low temperatures; biological cryoprotectants; carotenoids; glycerol; hibernating insects; lymphocytes.

Abstract: Multicomponent fraction with cryoprotective properties was separated from hibernating insects of Yakutia. The fraction contains glycerol and carotenoids. To investigate the protective properties of the selected material the experiments on freezing human blood lymphocytes were conducted. Glycerol was used as control.

G.R. Askerkhanov, F.M.-P. Aytekova

The Influence of Different Types of Hernioplasty on Testosterone Level in Male Patients with Inguinal Hernia

Key words and phrases: fertility; hernioplasty; testosterone.

Abstract: The aim of this research was a comparative analysis of spermatogenesis (reproductive function) after different methods of hernioplasty in patients with inguinal hernia, specifically on testosterone level. In order to evaluate the effect of surgical intervention on patient's fertility 135 males aged 18–40 were selected randomly from the main group. The study showed the decrease of testosterone production in patients who underwent a surgery using traditional methods of inguinal hernia repair. Hernioplasty by Lichtenstein had the least complication on hormone level that would affect male patients. There was an increase in testosterone level in case of laparoscopic hernioplasty.

N.I. Balchyunene

The Russian Language as Mother Tongue for Immigrants and a Foreign Language for Studying Abroad and in Russia: Problems and Solutions

Key words and phrases: English as a foreign language; Finnish experience; learning.

Abstract: It is shown that the Finnish experience can be used for teaching Russian as mother tongue to immigrants and as a foreign language to study abroad and in Russia.

М.Н. Вишневская

Сущность и содержание компетентности в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования

Ключевые слова и фразы: Будущие бакалавры педагогического образования; компетентность; компетентность в области педагогического общения; общение; педагогическое общение; учреждения высшего профессионального образования.

Аннотация: В статье раскрывается сущность понятия «компетентность в области педагогического общения», рассматриваются основные компоненты данной компетентности у будущих бакалавров педагогического образования: мотивационный, когнитивный, деятельностный и личностный. Определены критерии и показатели компетентности в области педагогического общения; охарактеризованы уровни ее сформированности у будущих бакалавров.

П.К. Власов

Местоположение человека-инициатора в деятельности по созданию организации. Эмпирическое исследование образа «предпринимателей»

Ключевые слова и фразы: инициатор; организация; образ; предприниматель; стереотип.

Аннотация: В статье приведены результаты исследования образа предпринимателя как социальной группы. Анализ данных интервью с 5 000 респондентами обнаружил несоответствие сложившегося в обществе образа реальному поведению компании на рынке. Большая часть суждений несет в себе негативную оценку, основана на стереотипных представлениях и обусловлена не фактическим успехом в деятельности организации, а социальной направленностью деятельности. В настоящий момент смысл категории предприниматель находится в стадии формирования устойчивого значения.

О.В. Демина

Педагогические условия воспитания у курсантов военных вузов дисциплинированности как ценностного отношения к человеку

Ключевые слова и фразы: витагенный опыт; воспитание; гуманизация образовательного процесса; дисциплинированность; педагогические условия; ценностные отношения.

Аннотация: В данной работе раскрыта сущностная характеристика понятия «дисциплинированность», обоснована необходимость создания педагогических условий для успешной реализации модели процесса воспитания данного интегративного качества у курсантов, получающих военное образование. Подчеркивается, что внутренний потенциал личности активнее проявляется в русле гуманизма и творческой свободы.

M.N. Vishnevskaya

The Essence and Contents of Pedagogical Communication Competence of Future Bachelors in Pedagogical Education

Key words and phrases: communication; competence; competence in pedagogical communication; future bachelors of pedagogical education; institution of higher professional education; pedagogical communication.

Abstract: The article reveals the essence of the notion of competence in pedagogic communication. It discusses the main components of the competence of future bachelors in pedagogical education: motivational component, cognitive component, activity component and personal component. The criteria and indicators of competence in pedagogical communication are defined; the levels of future bachelors are characterized.

P.K. Vlasov

The Place of Initiator in Creation of Organization. Empirical Research into the Image of "Entrepreneurs"

Key words and phrases: entrepreneur; image; initiator; organization; stereotype.

Abstract: The article represents the results of empirical research into the image of entrepreneur as a social group. The analysis of interview data of 5 000 respondents discovered the absence of correspondence between the image of entrepreneur existing in the society and the real organization's behavior in the market. Most judgments contain negative evaluation based on the stereotyped opinions and determined by social orientation rather than actual success in activity. The meaning of the category "entrepreneur" is in the process of developing a stable meaning.

O.V. Dyomina

Pedagogical Conditions for Developing Disciplined Approach in Cadets of Military Institutions as Value Attitude to a Human Being

Key words and phrases: disciplined approach; humanization of educational process; pedagogic conditions; upbringing; value relationships; vitagenic experience.

Abstract: Core characteristics of the notion "disciplined approach" are described; the necessity of providing pedagogical conditions to implement the model of this integrative feature development in the cadets studying at a higher institution is justified in the paper. Inner human potential is underlined to be actively revealed in the humanism environment and creative freedom.

Ю.В. Мельник

Создание субъект-субъектных интеракций в инклюзивном образовательном процессе в странах Запада (Канаде, США, Великобритании) и России

Ключевые слова и фразы: инклюзивное образование; инклюзия; нетипичный ребенок; особые образовательные потребности; социальная субъектность.

Аннотация: Проводится компаративный анализ западной и российской рефлексии субъект – субъектных интеракций в условиях инклюзивного обучения и воспитания нетипичных детей. Раскрывается базовая концептуальная сущность дистанционно-центричной, формализациооно-филантропической, телеологически-аксиологической и культуролологи-чески-институциональной трактовок формирования субъект – субъектных позиций каждого ребенка в инклюзивном классе. Автором выделяются конкретные социально-педагогические тактики и этапы создания социальной субектности детей в инклюзивном образовательном процессе, разработаны телеологические параметры аксиологической направленности, свидетельствующие об эффективном конструировании субъектных основ детской личности в инклюзивной группе.

Yu.V. Melnik

Development of Subject-To-Subject Interactions in Inclusive Educational Process in Western Countries (Canada, USA, Great Britain) and Russia

Key words and phrases: inclusion; inclusive education; non-typical child; social subjectness; special educational needs.

Abstract: Comparative analysis concerning Western and Russian reflections of subject-to-subject interactions in the conditions of the inclusive education and upbringing of non-typical children is carried out. The basic conceptual understanding of the distant-centred, formal-philanthropical, teleoaxiological and culture-institutional interpretations of construction of each child's subjective position in inclusive class is showed in the article. The author describes concrete socio-pedagogical tactics and stages of development of children's social subjectness in inclusive educational process. Also, the author develops teleological characteristics in the axiological direction, which show effective development of subjectness of the child's personality in inclusive group.

В.А. Дерябина, Ю.И. Дерябин

Ценностно-смысловое пространство как символ индивидуальности

Ключевые слова и фразы: индивидуальность как ценность культуры; символ индивидуальности как код культуры; символическая природа ценностей; ценностно-смысловое пространство.

Аннотация: В статье показано, что природа символа индивидуальности может быть раскрыта через многомерное бытие ценностно-смысловых связей и отношений, их социокультурной онтологии. Авторы приходят к выводу о том, что символ индивидуальности как ценностно-смысловое пространство содержит особые вероятностные модели значений предельных оснований человеческой жизни.

V.A. Deryabina, Yu.I. Deryabin

Value-Semantic Space as a Symbol of Individuality

Key words and phrases: individuality as symbol of culture; symbol of individuality as culture code; symbolic nature of values; value-semantic space; individuality as the value of culture.

Abstract: The article shows that the nature of the symbol of individuality may be revealed only with the identification of multidimensional existence of valuable connections and relationships, their socio-cultural ontology. The authors conclude that a symbol of individuality as value-semantic space contains specific probabilistic models of meanings and values of ultimate bases of human life.

А.С. Кадира

Участие стрелецкого войска в присоединении Астраханского ханства к Московскому государству

Ключевые слова и фразы: Астраханское взятие; Астраханское ханство; Астрахань; войско Московского государства; Иван IV Грозный; Москва; стрелецкие головы; стрелецкое войско; стрельцы.

A.S. Kadira

Participation in Shooting Troops in the Accession of the Astrakhan Khanate to Moscow State

Key words and phrases: Astrakhan; Astrakhan capture; Astrakhan Khanate; Ivan IV the Terrible; Moscow; Moscow State army; shooters; shooters' heads; shooting troops.

Аннотация: В статье рассматривается участие московских стрельцов в одном из важнейших событий эпохи Ивана IV Грозного – присоединении Астраханского ханства к Московскому государству. Автор акцентирует свое внимание на особенностях участия стрельцов в этом эпохальном событии.

Е.А. Нарышкина

Практический подход в решении проблемы музеефикации объектов историко-культурного наследия: опыт, реалии, перспективы (на примере Ленинградской области).

Ключевые слова и фразы: компетенции муниципальной власти в регионах России; Мемориальный музей композитора Исаака Шварца; музеефикация как форма сохранения памятников; музей «Дачная столица»; объекты культурного наследия.

Аннотация: Многие объекты культурного наследия в Ленинградской области, как и во всей России, находятся на грани исчезновения. Памятники нуждаются в оперативной деятельности по их сохранению и дальнейшему использованию со стороны властей. Однако, в ходе рассуждения, отталкиваясь от опыта зарубежных стран, автор указывает на необходимость партнерства между властями и инвесторами. В статье обозначены возможные формы участия муниципальной власти в деле сохранения и музеефикации памятников. Выдвинутые предложения подкреплены конкретными примерами, воплощенными в жизнь.

О.А. Сушкова

Современное состояние отечественной историографии по деятельности Пограничных войск КГБ СССР в Советско-Афганской войне

Ключевые слова и фразы: мемуары; монографии; отечественная историография; постсоветский период; проблемы; Пограничные войска КГБ; Советско-Афганская война.

Аннотация: Отечественная историография по изучению Советско-Афганской войне получила мощный толчок после исчезновения СССР. Вопросы, которые ранее не рассматривались, стали объектом изучения историков. Одним из таких вопросов является деятельность Пограничных войск КГБ СССР в Советско-Афганской войне. Начался «новый этап» в детальном изучении деятельности Пограничных Войск Периода Войны.

Н.Е. Шилкина

Особенности восприятия иностранных мигрантов студентами региональных вузов России (по результатам социологического исследования в Алтайском крае)

Ключевые слова и фразы: иностранные мигранты; социальная адаптация; социальное восприятие; студенческая молодежь.

Abstract: The article considers the participation of Moscow shooters in this outstanding event of the reign of Ivan IV the Terrible, such as joining of the Astrakhan Khanate to the Moscow state. The author focuses on the participation of shooters in this operation.

E.A. Naryshkina

Practical Approach to Solving the Problem of the Museofication of Objects of Historical and Cultural Heritage: Experience, Realities, Perspectives (Case Study of the Leningrad Region).

Key words and phrases: competence of municipal authorities in the regions of Russia; Memorial Museum of composer Isaak Shvarts; museefication as a form of conservation of monuments; Museum «Dachnaya stolitsa»; objects of cultural heritage.

Abstract: Many of the cultural heritage objects in the Leningrad region, as well as throughout Russia, are on the verge of extinction. Monuments are in need of operational activities for their preservation and further use by the authorities. However, in the course of the study based on the experience of foreign countries, the author points to the necessity of partnership between the authorities and investors. This article highlights the possible forms of participation of the municipal authorities in the conservation of monuments and museums. The proposals are supported by concrete examples.

O.A. Sushkova

Current State of National Historiography on the Activities of KGB Border Troops in the Soviet-Afghan War

Key words and phrases: domestic historiography; KGB Border Troops; memoirs; monograph; period; post-Soviet problems; Soviet-Afghan War.

Abstract: Domestic historiography on the study of the Soviet-Afghan war received a major boost after the disappearance of the USSR. The issues, that were not previously considered, became the object of study of historians. A “new stage” in a detailed study of the activities of the Border Troops of the war began.

N.Ye. Shilkina

The Specific Perception of Foreign Migrants by Russian Regional College Students (Results of Sociological Research in the Altai Krai)

Key words and phrases: college students; foreign migrants; social adaptation; social perception.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования особенностей восприятия иностранных мигрантов студенческой молодежью. Эмпирическое исследование было проведено в июне 2013 г. в г. Барнауле среди студентов высших учебных заведений дневной формы обучения. В результате были выявлены три основные контекста восприятия иностранных мигрантов: «интернациональное дружелюбие», «мигрантофобия» и «амбивалентность». .

В.А. Голец

Прагматика актуализации собственно неологизмов в современной англоязычной молодежной прессе

Ключевые слова и фразы: коммуникативные тактики; собственно неологизмы; современная англоязычная молодежная пресса.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается актуализация лексических новообразований в виде собственно неологизмов в англоязычной молодежной прессе с целью выявления прагматических особенностей их употребления. Актуальность исследования данного аспекта функционирования новой лексики несомненна ввиду значительного влияния прессы на языковые и иные предпочтения молодежной аудитории. Выявлено стремление авторов англоязычной молодежной прессы к экономии языковых усилий, проявляющееся в широком использовании собственно неологизмов в виде сложносокращенных слов.

В.В. Гурин

Эгоцентрическая категория «Желание» и ее место в процессах концептуализации и категоризации мира (на материале английского языка)

Ключевые слова и фразы: английский язык; желание; категоризация; концептуализация; эгоцентрическая категория.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию эгоцентрической категории «Желание» в английском языке. Рассматривается феномен желания. Проводится дефиниционный и контекстуальный анализ лексических единиц, вербализующих данную категорию.

Н.М. Луков, М. Бабел

Автоматическая комбинированная микропроцессорная система регулирования температуры топлива для дизеля локомотива

Ключевые слова и фразы: автоматическая система; нагрузка дизеля; схемы; температура топлива; характеристики.

Abstract: In this article the results of sociological research into Russian regional college students' perception of foreign migrants are presented. The empirical research took place in June of 2013 in Barnaul and involved full-time college students. Three main contexts of perception of foreign migrants were outlined: "international friendliness", "migrantophobia" and "negligence".

V.A. Goletz

Pragmatics of Proper Neologisms' Actualization in Modern English Language Youth Press

Key words and phrases: communicative tactics; modern English language youth press; proper neologisms.

Abstract: The article touches upon the issue of proper neologisms' actualization in the modern English language youth press for the purpose of revealing the pragmatic specifics of their usage. The topicality of the research of new lexicon functioning is evident because of the press considerable influence on young people's language and other preferences. The article revealed the desire of authors of English youth press to minimize the language, which manifests in the wide use of neologisms and abbreviated words.

V.V. Gurin

Egocentric Category "Desire" and its Place in the Processes of Conceptualization and Categorization of the World (on the Material of the English Language)

Key words and phrases: categorization; conceptualization; desire; egocentric category; the English language.

Abstract: The paper is devoted to the study of the egocentric category "Desire" in the English language. The phenomenon of desire is considered. The definitional and contextual analysis of the lexical means, which verbalize the given category, is made.

N.M. Lukov, M. Babel

Combined System for Automatic Control of Fuel Temperature for a Locomotive Diesel Engine

Key words and phrases: automatic system; characteristics; diagrams; diesel load; fuel temperature.

Аннотация: Технико-экономические показатели дизеля зависят от температуры топлива. Для повышения экономичности дизеля необходимо температуру топлива перед топливным насосом высокого давления поддерживать в определенной зависимости от его мощности и не зависимо от температуры наружного воздуха. При этом необходимо изменять температуру топлива в зависимости от мощности по линейному закону от 70 до 200 ˚С в соответствии с ростом нагрузки от режима холостого хода до номинального режима работы дизеля с использованием теплоты его жидкостной системы охлаждения. Такая зависимость температуры топлива от мощности дизеля поддерживается с помощью разработанной системы. Приводятся описание, схемы и характеристики такой системы.

А.В. Лаврентьев, М.Х. Уртенов, Т.Л. Шапошникова

Полная декомпозиция системы электродиффузионных уравнений для бинарного и тернарного электролитов при выполнении условия электронейтральности

Ключевые слова и фразы: процессы переноса; уравнение для плотности тока; электромембранные процессы.

Аннотация: В данной работе выводится полная декомпозиционная система, описывающая процессы переноса в электромембранных процессах, состоящая из электродиффузионных уравнений, совместно с уравнением для плотности тока. Предлагаемая в данной работе полная декомпозиция системы уравнений Нернста-Планка с условием электронейтральности позволяет строить различные содержательные модельные задачи, эффективные численные алгоритмы соответствующих краевых задач.

О.А. Сущенко

Робастная структурная оптимизация системы стабилизации информационно-измерительных устройств на подвижном основании

Ключевые слова и фразы: метод смешанной чувствительности; робастная оптимизация; структурный синтез.

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к робастному структурному синтезу систем стабилизации информационно-измерительных устройств, эксплуатируемых на подвижных объектах. Рассмотрены формулировки задач оптимизации для систем с одной и двумя степенями свободы. Сформулирована задача оптимизации с учетом непосредственного введения функции чувствительности по возмущению. Представлены результаты моделирования синтезированной системы.

Abstract: Technical and economic indicators of diesel fuel are temperature dependent. To increase the efficiency of diesel it is necessary to maintain fuel temperature before the high pressure pump at certain dependence on its power and regardless of the outdoor temperature. It is necessary to change the temperature of the fuel depending on the power linearly from 70 to 200 ˚С in accordance with the growth of load from idling up to the rated speed of the diesel engine using the heat of its liquid cooling system. Such dependence on the temperature of the fuel diesel power is supported by the developed system. A description scheme and characteristics of such a system are given.

A.V. Lavrentiev, M.Kh. Urtenov, T.L. Shaposhnikova

Full Decomposition of the System of Electrodiffusion Equations for Binary and Definite Ternary Electrolytes under the Condition of Electroneutrality

Key words and phrases: electromembrane processes; equation for current density; transfer processes.

Abstract: This work studies the full decomposition system describing transfer processes in the electromembrane processes, consisting of the electrodiffusive equations, together with the equation for current density. The full decomposition of the system of Nernst-Planck equations offered in this work under condition of electroneutrality allows building various substantial model tasks, effective numerical algorithms of the corresponding regional tasks.

O.A. Sushchenko

Robust Structural Optimization of the System for Stabilization of Information-Measuring Devices on Moving Base

Key words and phrases: method of mixed sensitivity; robust optimization; structural synthesis.

Abstract: Basic approaches to the robust structural synthesis of systems for stabilization of the information-measuring devices exploited at vehicles are considered in this paper. The statements of problems for optimization of the one-degree- and two-degree-of-freedom systems are considered. The optimization problem taking into consideration the direct introduction of the sensitivity function by the disturbance is formulated. The results of the synthesized system simulation are presented.

И.В. Найханова

Иерархическая структура показателей аудита безопасности персональных данных

Ключевые слова и фразы: аудит безопасности персональных данных; иерархическая структура показателей; организационные и технические меры обеспечения безопасности персональных данных.

Аннотация: Статья посвящена построению иерархической структуры показателей. Множество показателей основано на требования законодательства в области защиты персональных данных. Найденное решение позволяет легко адаптироваться к изменению внешней среды.

А.М. Романов

Методика оптимизации параметров cell-архитектуры алгоритма имитозащиты служебных сигналов радиосети специального назначения

Ключевые слова и фразы: Имитозащита; клеточный автомат; *cell*-архитектура.

Аннотация: В статье представлена методика оптимизация параметров *cell*-архитектуры обеспечивающей имитозащиту служебных сигналов в радиосетях специального назначения на основе алгоритма криптографического преобразования информации с использованием циклического клеточного автомата.

И.А. Воронин

Некоторые направления развития моделей, методов и алгоритмов управления транспортными потоками в лесопромышленном комплексе

Ключевые слова и фразы: алгоритмы; лесопромышленный комплекс; методы; модели; транспортные потоки.

Аннотация: Рассмотрена специфика разработки моделей, методов и алгоритмов управления транспортными потоками в лесопромышленном комплексе. Приведены некоторые результаты Петрозаводского университета в этой области. Показаны некоторые направления развития исследований в этой сфере.

В.Н. Горностаев

Развитие исследований трансформаций в лесном секторе России

Ключевые слова и фразы: исследования; лесной сектор; лесопромышленный регион; северо-запад; трансформации.

Аннотация: Приведен обзор работ, выполненных учеными Петрозаводского государственного университета, развивающих исследования трансформаций в лесном секторе России. Рассмотрены некоторые результаты этих исследований на примере лесопромышленного комплекса Северо-Западного федерального округа России.

I.V. Naykhanova

Hierarchical Structure of Indicators of Personal Data Security Audit

Key words and phrases: hierarchical structure of indicators; organizational and technical measures of ensuring personal data security; personal data security audit.

Abstract: The article is devoted to the construction of a hierarchical structure of indicators. The set of indicators is based on the legal requirements for personal data protection. The found solution makes it easy to adapt to changes in the external environment.

A.M. Romanov

The Procedure of Cell Architecture Parameters Optimization to Provide Dummy Messages Defence of Special Wireless Network Service Signals by Using Original Cryptographic Transformation Algorithm

Key words and phrases: authentication; cell-architecture; cellular automaton.

Abstract: The article presents the cell architecture parameters optimization procedure to provide dummy messages defence of the special wireless network service signals by using cyclic cellular automaton cryptographic transformation algorithm.

I.A. Voronin

Some Direction of Developing Models, Methods and Algorithms of Traffic Management in Timber Industry Complex

Key words and phrases: algorithms; methods; models; timber complex; traffic management.

Abstract: The paper discusses the specificity of developing models, methods and algorithms for traffic management in the forestry sector. Some results of researches at Petrozavodsk State University in this area are described. Some directions of research in this area are shown.

V.N. Gornostaev

The Development of Research into Transformations in the Forest Sector of Russia

Key words and phrases: North-West; research; timber industry; timber industry region; transformation.

Abstract: The paper provides an overview of the works conducted by the scientists of Petrozavodsk State University aimed at the study of transformations in the Russian forest sector. The author discusses some results of these researches in forestry complex of North-Western Federal district of Russia.

Э.У. Льюис, В.М. Каменек

Современное экологическое состояние реки Сенгилейки по сообществу макрозообентоса

Ключевые слова и фразы: антропогенное воздействие; биологический индекс; биологическое разнообразие; макрозообентос; реки; сапробный статус.

Аннотация: Рассмотрены проблемы функционального состояния малых рек Государственного природного комплексного заказника «Сенгилеевские горы» (Ульяновская область) под влиянием растущего антропогенного воздействия. Методами гидробиологического анализа вод с использованием макрозообентоса проведен анализ экологического состояния реки Сенгилейки. Зафиксирован низкий уровень биологического разнообразия, биотического индекса и сапробности.

А.А. Бабошкина

Тенденции деятельности мировых экспортных кредитных агентств

Ключевые слова и фразы: гарантии; инвестиции; кредит; страхование; экспортное кредитное агентство; Berne Union; Coface; EDC; Euler Hermes; SACE; UK Export Support; US Eximbank.

Аннотация: Экспортные кредитные агентства являются основными институтами реализации программ по поддержке экспорта через страхование, представление гарантий, кредиты и консультационные услуги.

З.А. Воитлева

Возможные источники инвестиционных средств в аграрной сфере экономики региона

Ключевые слова и фразы: аграрная сфера; инвестиционные средства; экономика региона.

Аннотация: Автором рассмотрены источники инвестиционных средств в аграрной сфере экономики региона, проанализированы возможности активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Республики Адыгея.

Л.А. Исаева

Издержки потребления: сущность и виды

Ключевые слова и фразы: действительные издержки потребления; издержки потребления; личное потребление; скрытые издержки потребления; эффективность личного потребления.

Аннотация: В статье рассматривается сущность категории «издержки потребления», предлагается деление издержек потребления на действительные (явные) и скрытые (неявные). Автор подчеркивает, что снижение издержек потребления (рационализация личного потребления) способствует росту эффективности личного потребления.

E.U. Lewis, V.M. Kamenek

Current Ecological State of the River Sengileyka Macrozoobenthos Community

Key words and phrases: anthropogenic impacts; biological index; biodiversity; macrozoobenthos; rivers; saprobity status.

Abstract: This article focuses on the problems of small rivers in the State natural reserve «Sengiley Mountains» (the Ulyanovsk region) in terms of growing human impact. Hydrobiological methods with the use of macrozoobenthos were used to analyze the ecological condition of the River Sengiley. The research recorded low biodiversity, Biotic index and saprobity.

A.A. Baboshkina

Trends in the Activity of International Export Credit Agencies

Key words and phrases: Berne Union; credit; Coface; EDC; Euler Hermes; export credit agency; guarantees; insurance; investments; SACE; UK Export Support; US Eximbank.

Abstract: Export credit agencies play the key role in export support and offer insurance, credits, guarantees and consulting services to their clients.

Z.A. Voitleva

Possible Sources of Investment Funds in the Agricultural Sector of the Regional Economy

Key words and phrases: agricultural sphere; investment funds; regional economy.

Abstract: The author examined the sources of investment funds in the agricultural sector of the economy of the region, analyzed the possibility of greater and more effective investment in agriculture of the Republic of Adygea.

L.A. Isaeva

Cost Consumption: Essence and Types

Key words and phrases: actual costs of consumption; consumption costs; efficiency of personal consumption; hidden costs of consumption; private consumption.

Abstract: The article considers the essence of the category “cost of consumption”; the author proposed the division of consumption costs into actual (explicit) and hidden (implicit). The author emphasizes that the reduction of consumption costs (rationalization of personal consumption) contributes to the effectiveness of personal consumption.

Е.А. Куцына

Системный подход к исследованию инновационной составляющей военной экономики развитых стран в условиях глобализации

Ключевые слова и фразы: военно-промышленный комплекс; глобализация; инновации; Мировая инновационная система.

Аннотация: В статье на основе системного подхода к исследованию инновационной составляющей военной экономики выполнена классификация видов глобализации применительно к ВПК развитых стран, раскрыта взаимосвязь процессов наднациональных инноваций и глобализации, сформированы иерархическая модель МИС и адаптированная к условиям глобализации концептуальная модель системы НИОКР ВПК. Приведены важнейшие изменения в военно-инновационной среде в условиях глобализации одной из развитых стран – Великобритании.

О.И. Назарова

Материнский (семейный) капитал как мера социально-экономической защиты детей

Ключевые слова и фразы: материнский (семейный) капитал; реализация сертификата; социально-экономическая поддержка.

Аннотация: Одним из основных вопросов в реализации социально-экономической поддержки и защиты детей является реализация материнского капитала. Механизм реализации данной меры государственной поддержки не в полной мере соответствует целям ее создания, в связи с чем требует изучения и совершенствования.

M.V. Danilina

Interaction of the European Union, Council of Europe and Russia

Key words and phrases: EU; Council of Europe; interaction; multiple partnership; Russia.

Abstract: This article analyzes the bilateral and multilateral cooperation of EU, Council of Europe and Russia, the role of each participant. Despite the long history of interaction between Russia and these bodies, it played a predominantly passive role, although the nature of Russia's interaction with the CoE and the EU is varied.

Е.Н. Пец

Идея использования фактора групповой идентичности на основе культуры в политической практике как причина провала британского мультикультурализма

Ключевые слова и фразы: групповая идентичность; культура; множественная идентичность; мультикультурализм; толерантность.

E.A. Kutsyna

System Approach to the Investigation of Innovation Component of Military Economy of Advanced Countries under Conditions of Globalization

Key words and phrases: globalization; global innovation system; innovations; military-industrial complex.

Abstract: The author describes the classification of globalization types on the basis of the system approach to the study of the innovation component of military economy with reference to the military-industrial complex of advanced countries; the interconnection of global innovations and globalization processes was disclosed, hierarchical models of the global innovation system and the conceptual model of R&D system in the military-industrial complex were formed and adapted to the conditions of globalization. The main changes in the military innovation environment of one of the advanced countries such as the UK under conditions of globalization were described.

O.I. Nazarova

Maternity (Family) Capital as a Measure of Socio-Economic Protection of Children

Key words and phrases: certificate realization; maternity (family) capital; socio-economic support.

Abstract: One of the main issues of socio-economic support and protection of children is maternity capital program implementation. The mechanism of implementation of this forms of state support does not fully correspond to the goals of its creation, therefore, it requires further study and improvement.

М.В. Данилина

Взаимодействие Европейского Союза, Совета Европы и России

Ключевые слова и фразы: взаимодействие; ЕС; многостороннее сотрудничество; Россия; Совет Европы.

Аннотация: Статья посвящена анализу двух- и многостороннего взаимодействия ЕС, Совета Европы и России, роли каждого из участников. Несмотря на достаточно давнюю историю взаимодействия нашей страны с данными органами, последняя играла в нем преимущественно пассивную роль, хотя характер взаимодействия РФ с СЕ и ЕС и различался.

E.N. Pets

The Idea of Using Group Factor Based on Cultural Identity in Political Practice as a Cause of Failure of British Multiculturalism

Key words and phrases: culture; group identity; multiculturalism; multiple identity; tolerance.

Аннотация: Идея мультикультурной британской среды как возможности для культурного самовыражения и свобода выбора альтернативных проектов не оправдала себя. В данной статье мы рассматриваем британскую «жесткую» модель мультикультурной политики как пример, где поддержание групповой идентичности привело к конфронтации внутри общества. В ходе рассуждения мы приходим к ряду выводов: поддержание групповой идентичности прямо пропорционально процессу создания консолидированного общества; культурная идентичность не может выступать фактором решения политических проблем; культура не должна становится политическим аргументом, иначе становится средством манипуляции и приводит к фрагментации общества.

И.Р. Шегельман

Рецензия на монографию профессора А.П. Царева «Программы лесной селекции в России и за рубежом»

Ключевые слова и фразы: лесная селекция; монография; рецензия.

Аннотация: Приведена рецензия на монографию профессора А.П. Царева «Программы лесной селекции в России и за рубежом», представляющая оригинальное обобщение программных подходов в селекции лесных древесных растений и полезная для исследователей и специалистов лесной отрасли.

Abstract: Abstract: In this article we consider the British “hard” model of multiculturalism as an example, where the maintenance of group identity has led to confrontation in society. The following conclusions have been made: support for group identity is directly proportional to the process of creating a consolidated society, cultural identity can’t be a factor of solving the political problems, culture should not become a political argument, otherwise, it becomes a method of manipulation and leads to the fragmentation of society.

I.R. Shegelman

Review of the Monograph of Professor A.P. Tsarev “Forest Selection Programs in Russia and Abroad”

Key words and phrases: forest selection; monograph; review.

Abstract: The review of the monograph by Professor A. Tsarev «Forest selection programs in Russia and abroad», is the original summary of programmatic approaches to selection of forest woody plants, which are of interest for researchers and specialists of forest industry.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

С.С. СИВЦЕВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры агробиохимии Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: sss0110@mail.ru
S.S. SIVTSEVA
PhD in Biology, Associate Professor, Department of Agricultural Biochemistry Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: sss0110@mail.ru

Г.Р. АСКЕРХАНОВ
доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургических болезней Дагестанской государственной медицинской академии, г. Махачкала
E-mail: gaskerkhanov@mail.ru
G.R. ASKERKHANOV
MD, Professor, Head of Surgical Diseases Department Dagestan State Medical Academy, Makhachkala
E-mail: gaskerkhanov@mail.ru

Ф.М.-П. АЙТЕКОВА
ассистент кафедры хирургических болезней Дагестанской государственной медицинской академии; врач-ординатор отделения брюшной хирургии Республиканской клинической больницы, г. Махачкала
E-mail: Letom100@rambler.ru
F.M.-P. AYTEKOVA
Assistant Lecturer, Department of Surgical Diseases Dagestan State Medical Academy; Attending Physician of Abdominal Surgery Unit Republican Clinical Hospital, Makhachkala
E-mail: Letom100@rambler.ru

Н.И. БАЛЬЧЮНЕНЕ
соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: natalia.balchyunene@elisanet.fi
N.I. BALCHYUNENE
Candidate for a Degree, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: natalia.balchyunene@elisanet.fi

М.Н. ВИШНЕВСКАЯ
Старший преподаватель, аспирант кафедры педагогики и яковлевоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: vishnevskiy@live.ru
M.N. VISHNEVSKAYA
Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Yakovlev Studies Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: vishnevskiy@live.ru

П.К. ВЛАСОВ
кандидат психологических наук, директор Института прикладной психологии «Гуманитарный центр», г. Москва
E-mail: Humanitariancentreiap@gmail.com
P.K. VLASOV
PhD in Psychology, Director of Institute of Applied Psychology “Humanitarian Center”, Moscow
E-mail: Humanitariancentreiap@gmail.com

О.В. ДЕМИНА
адъюнкт кафедры теории и методики профессионального образования Пермского военного института МВД России, г. Пермь
E-mail: DeminaES21@yandex.ru
O.V. DYOMINAA
Adjunct, Department of Theory and Methodology of Professional Education, Perm Military Institute MVD of Russia, Perm
E-mail: DeminaES21@yandex.ru

Ю.В. МЕЛЬНИК
кандидат педагогических наук, директор Многопрофильного сервис-центра социального образования и социально-реабилитационных услуг Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: melnik_stav@mail.ru
YU.V. MELNIK
PhD in Education, Director of Multi-Service Center for Social Education and Social and Rehabilitation Services North Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: melnik_stav@mail.ru

В.А. ДЕРЯБИНА
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-социальных наук Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, г. Тюмень
E-mail: va-deryabina@yandex.ru
V.A. DERYABINA
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities and Social Sciences Tyumen State Architectural University, Tyumen
E-mail: va-deryabina@yandex.ru

Ю.И. ДЕРЯБИН
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-социальных наук Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, г. Тюмень
E-mail: va-deryabina@yandex.ru
YU.I. DERYABIN
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities and Social Sciences Tyumen State Architectural University, Tyumen
E-mail: va-deryabina@yandex.ru

А.С. КАДИРА
соискатель Белгородского государственного национального исследовательского университета, научный сотрудник ГБУК «Белгородский», г. Белгород
E-mail: panzergrenadier1986@yandex.ru
A.S. KADIRA
Candidate for a Degree, Belgorod State National Research University, Researcher of GBUK “Belgorod”, Belgorod
E-mail: panzergrenadier1986@yandex.ru

Е.А. НАРЫШКИНА
директор Информационно-краеведческого музейного центра Гатчинского муниципального района, соискатель кафедры музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: n-eva78@yandex.ru
E.A. NARYSHKINA
Director of Information and Local History Museum Center of Gatchina Municipal District, Candidate for a Degree , Department of Museum and Monument Protection St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: n-eva78@yandex.ru

О.А. СУШКОВА
соискатель Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак
E-mail: sushkova.1978@mail.ru
O.A. SUSHKOVA
Candidate for a Degree, Sterlitamak's Affiliate of Bashkir State University, Sterlitamak
E-mail: sushkova.1978@mail.ru

Н.Е. ШИЛКИНА
кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: natali.shilkina@rambler.ru
N.YE. SHILKINA
PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Psychology and Communications of Psychotechnologies Altai State University, Barnaul
E-mail: natali.shilkina@rambler.ru

В.А. ГОЛЕЦ
преподаватель кафедры практики межкультурного общения Института международного сервиса, туризма и иностранных языков Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск
E-mail: vika5gor@yandex.ru
V.A GOLETZ
Lecturer, Department of Intercultural Communication Institute of International Service, Tourism and Foreign Languages Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk
E-mail: vika5gor@yandex.ru

В.В. ГУРИН
кандидат филологических наук, доцент Восточно-Сибирской государственной академии образования, г. Иркутск
E-mail: gurinvv83@rambler.ru
V.V GURIN
PhD in Philology, Associate Professor East-Siberian State Academy of Education, Irkutsk
E-mail: gurinvv83@rambler.ru

Н.М. ЛУКОВ
доктор технических наук, академик Академии транспорта России и Транспортной Академии Украины, профессор Московского государственного университета путей сообщения, г. Москва
E-mail: Nm-57@yandex.ru
N.M. LUKOV
Doctor of Technical Sciences, Academician of Russian Academy of Transport and Transport Academy of Ukraine, Professor of Moscow State University of Railway Transport, Moscow
E-mail: Nm-57@yandex.ru

М. БАБЕЛ
кандидат технических наук, научный сотрудник, преподаватель, начальник отделения «Проектирование и строительство подвижного состава», Института подвижного состава, Краковская Политехника, г. Краков (Республика Польша)
E-mail: babel@m8.mech.pk.edu.pl
M. BABEL
PhD in Technical Sciences, Researcher, Lecturer, Head of Department "Design and Construction of Rolling Stock" Institute of Rolling Stock, Krakow University of Technology, Krakow (Poland)
E-mail: babel@m8.mech.pk.edu.pl

А.В. ЛАВРЕНТЬЕВ
кандидат химических наук, доцент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: AVLavrentiev@yandex.ru
A.V. LAVRENTIEV
PhD in Chemistry, Associate Professor Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: AVLavrentiev@yandex.ru

М.Х. УРТЕНОВ
доктор физико-математических наук Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: AVLavrentiev@yandex.ru
M.KH. URTENOV
Doctor of Physics and Mathematics, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: AVLavrentiev@yandex.ru

Т.Л. ШАПОШНИКОВА
доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: AVLavrentiev@yandex.ru
T.L. SHAPOSHNIKOVA
Doctor of Education, Professor Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: AVLavrentiev@yandex.ru

О.А. СУЩЕНКО
кандидат технических наук, доцент, профессор Национального авиационного университета, г. Киев (Республика Украина)
E-mail: sushoa@ukr.net
O.A. SUSHCHENKO
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Professor of National Aviation University, Kiev (Ukraine)
E-mail: sushoa@ukr.net

И.В. НАЙХАНОВА
аспирант Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: irishka_ever@mail.ru
I.V. NAYKHANOVA
Postgraduate Student, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Moscow
E-mail: irishka_ever@mail.ru

А.М. РОМАНОВ
доцент кафедры эксплуатации автоматизированных систем ракетных комплексов Серпуховского флиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, г. Серпухов
E-mail: mihalyh252@yandex.ru
A.M. ROMANOV
Senior Lecturer, Faculty of Automated Systems of Missiles Serpukhov Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Serpukhov
E-mail: mihalyh252@yandex.ru

И.А. ВОРОНИН
аспирант Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: info@ibc-itpark.ru
I.A. VORONIN
Postgraduate Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: info@ibc-itpark.ru

В.Н. ГОРНОСТАЕВ
начальник отдела защиты интеллектуальной собственности и изобретательства Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: ir.karniilp@onego.ru
V.N. GORNOSTAEV
Head of Department of Intellectual Property Protection and Innovation, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: ir.karniilp@onego.ru

Э.У. ЛЬЮИС
аспирант Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск
E-mail: earllewis777@gmail.com
E.U. LEWIS
Postgraduate Student, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk
E-mail: earllewis777@gmail.com

В.М. КАМЕНЕК
доктор биологических наук, профессор Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск
E-mail: earllewis777@gmail.com
V.M. KAMENEK
Doctor of Biological Sciences, Professor, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk
E-mail: earllewis777@gmail.com

А.А. БАБОШКИНА
ассистент кафедры внешнеэкономической деятельностит Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Anastasia.baboshkina@gmail.com
A.A. BABOSHKINA
Lecturer, Department of Foreign Economic Activity, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow
E-mail: Anastasia.baboshkina@gmail.com

З.А. ВОИТЛЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной информатики и информационных систем факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп
E-mail: agat11@list.ru
Z.A. VOITLEVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Applied Computer Science and Information Systems Faculty of Information Systems in Economics and Law Maikop State Technological University, Maikop
E-mail: agat11@list.ru

Л.А. ИСАЕВА
кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, г. Владивосток
E-mail: isaevala@list.ru
L.A. ISAEVA
PhD in Economics, Professor, Department of Economic Theory, Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelskiy, Vladivostok
E-mail: isaevala@list.ru

Е.А. КУЦЫНА
младший научный сотрудник Сектора инноваций и военной экономики отдела стратегических исследований центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва
E-mail: Alenka167@mail.ru
E.A. KUTSYNA
Junior Researcher, Sector of Innovation and Military Economy of Strategic Studies Center for International Security, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: Alenka167@mail.ru

О.И. НАЗАРОВА
помощник руководителя Следственного отдела по Приморскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, г. Санкт-Петербург
E-mail: a-zheneva@yandex.ru
O.I. NAZAROVA
Assistant of Head of Investigation Department in the Primorsky District of the Main Investigation Department of Investigative Committee of the Russian Federation in St. Petersburg, PhD Student of Department of Management and Marketing St. Petersburg Institute for Humanitarian Education, St. Petersburg
E-mail: a-zheneva@yandex.ru

М.В. ДАНИЛИНА
аспирант Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва
E-mail: Marinadanilina2014@yandex.ru
M.V. DANILINA
PhD Student, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: Marinadanilina2014@yandex.ru

Е.Н. ПЕЦ
аспирант кафедры политологии факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: katiapets@mail.ru
E.N. PETS
Postgraduate Student, Department of Science, Faculty of Social Sciences Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg
E-mail: katiapets@mail.ru

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН
доктор технических наук, профессор, директор Центра поддержки технологий и инноваций Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: shegelman@onego.ru
I.R. SHEGELMAN
Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Center of Technology and Innovation Support, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: shegelman@onego.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 2(35) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.02.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 18,1. Уч.-изд. л. 11,8.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».